

В. БОЧКОВ

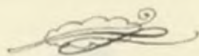
СТАРАЯ
КОСТРОМА

В. Бочков

СТАРАЯ КОСТРОМА

рассказы об улицах, домах и людях

Кострома
1997

Издатели искренне благодарят всех костромичей,
любезно предоставивших фотографии
для иллюстрирования этой книги

Основу иллюстративного материала составляют дореволюционные фотографии
и почтовые открытки из собраний А.А.Анохина и К.М.Павлова.

На переплете: *Сусанинская площадь. Фото 1890-е гг.,*
«Костромские зимогоры» Фото Д.И.Пряничникова 1910-е гг.

- © В. Бочков, авт. текста, 1997
- © С. Шмидт, вст. статья, 1997
- © Н. Басова, библиогр., 1997
- © Л. Вавилова, библиогр., 1997
- © С. Волчихин, худ. оформ., 1997
- © А. Анохин, иллюстрации, 1997
- © К. Павлов, иллюстрации, 1997
- © РЦ НИТ «Эврика-М», 1997

СРЕДСТВА
ДЛЯ ИЗДАНИЯ КНИГИ
ПРЕДОСТАВИЛИ:

КОСТРОМСКОЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
«ЭВРИКА-М»

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СПОНСОР ИЗДАНИЯ

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ КОМПАНИЯ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ГАЗА
ООО «МЕЖРЕГИОНГАЗ»

«Мы находимся на пороге XXI века. С этим связаны надежды людей на лучшее будущее. Знания о прошлом, истории России, малой Родины помогут сделать жизнь богаче и интереснее.

Пусть это удивительное издание станет настольной книгой для тех, кто желает узнать историю Костромы, её улиц и некогда живших здесь людей».

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ КОМПАНИЯ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ГАЗА
ООО «МЕЖРЕГИОНГАЗ»

СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЙ БАНК
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КОСТРОМСКОЙ БАНК

В. Бочков

СЛОВО ОБ АВТОРЕ

Виктор Николаевич Бочков (1937–1991) был ученым-исследователем и художником слова, проникновенным знатоком памятников истории и культуры, сумевшим сплотить тех, кому дорого прошлое и настоящее костромского края. Историк-архивист по образованию (он окончил Историко-архивный институт в Москве), В.Н.Бочков имел серьезный опыт и музейной работы (много сделал для музеефикации Щелькова — имени великого драматурга А.Н.Островского, ставшего в наши дни излюбленным местом отдыха театральной интеллигенции), и преподавательско-просветительской, и в сфере охраны памятников истории и культуры. Прирожденный литератор и лектор, В.Н.Бочков обладал редкой способностью зрительного восприятия и умением внушать такое видение другим — история и памятники культуры в его устах и под его пером обретали живые черты.

Для В.Н.Бочкова — ученого и человека — внутренне неприемлема была конъюнктура в выборе темы научной и даже научно-популярной работы, тем более в истолковании выявляемых и объясняемых им исторических фактов. Самоуважение для него неотделимо от уважения к читателю и слушателю. Источниковая база трудов В.Н.Бочкова всегда добротна: с его соображениями, поворотами мысли можно не соглашаться, его выводы и наблюдения оспаривать, но сам же он указывает и пути проверки их по первоисточникам.

В.Н.Бочков писал лишь о том, к чему тянулась душа. Он рано осознал себя продолжателем корневых линий развития отечественной исторической мысли. И теперь, когда освобождается от нахлыв навязываемых исторических и социологических построений, труды его оказались среди тех, которые сохранят свое значение для будущего. В.Н.Бочков увлеченно занимался генеалогией российского дворянства, более того — историей развития генеалогии в России тогда, когда историки, и особенно историки исторической мысли, относились к этому пренебрежительно. Эта проблематика ему, по матери — потомку Кузминых-Караваевых и Дондуковых-Корсаковых, а по отцу — коренному петербуржцу, была как бы естественно близка.

Ныне стало очевидно, что наука о происхождении и родственных связях отдельных родов и лиц относится к фундаментальным отраслям исторических знаний, обеспечивающим возможности изучения биографий отдельных лиц и семей, их социального статуса и имущественного положения, вклада в общественную и культурную жизнь своей эпохи. Из подготовленной автором монографии «Формирование служилого сословия Российского централизованного государства» только часть — «Легенды о выезде дворянских родов» напечатана в Археографическом ежегоднике за 1969 год, другие опубликованы в новом журнале «Историческая генеалогия».

В.Н.Бочков неутомимо и плодотворно работал в области краеведения. Краеведение — это и наука, и научно-популяризаторская деятельность определенной тематики: прошлое и настоящее какого-либо «края» (от сравнительно крупного региона до отдельного города, села, завода, усадьбы, крама, улицы), в форма общественной деятельности, к которой причастны и ученые-специалисты, и широкий круг лиц (разного возраста и разной степени подготовки), преимущественно местных жителей. В.Н.Бочков был воплощением и краеведа-ученого, знатока и общественного деятеля на ниве краеведения; многие обязаны именно ему приобретением к навыкам культуры краеведа и к радости краеведного знания.

В.Н.Бочков много сделал для возрождения преданных было забвению с начала 1930-х годов традиций предшествовавшего, «золотого», десятилетия краеведения предреволюционных лет — традиций историко-культурного краеведения (а также и краеведения церковной истории). Он был одним из первых, кто способствовал возвращению науке и общественности имен выдающихся краеведов 1917—1929 гг., а тогда Кострома и города костромского края были примером краеведной деятельности для всей страны. Особенно значим в этом плане его очерк 1974 года «Подвизники костромского краеведения (Василий Смирнов, Леонид Казаринов, Дмитрий Демитьев)» в книге «Второе свидание: глазами краеведов» — об арестованных в период разгрома краеведения руководителе Костромского общества краеведов и краеведе из Чухломы и крестьянине летописца-самоучке из Ветлуги, еще с дореволюционных лет занятых изучением своего края, собиранием материалов о его прошлом и настоящем, очерк о И.А.Рязановском в сборнике «Влюбленность».

Живой интерес вызвала книга В.Н.Бочкова «Скажи: которая Татьяна?..», изданная в 1990 г. в Москве, где ученого хорошо знали и ценили в кругах историков и литературоведов. Написанная вдохновенно, с подкупающей эрудицией, книга очерков об образах и прототипах русской литературы (в произведениях Пушкина, Островского, классиков, связанных с костромским краем) заставляет по-иному смотреть на ставшее привычным в истории литературы и убедительно показывает, сколь велика роль Костромы как значительного «культурного гнезда» России.

Книга В.Н.Бочкова «Старая Кострома» — занимательные рассказы, именно рассказы об улицах и домах, о людях и событиях. Художественное мастерство и в то же время лаконичность изложения, умение отображать действительно интересное и запоминающееся делает книгу привлекательной для любого читателя. Специалист же историк сразу поймет, какую многообразную исследовательского характера работу надо было провести, чтобы выявить в архивах и в данных забытых изданиях все эти данные, увидеть между ними взаимосвязи и объединить частности в единую картину. Да еще определить значение явлений, выводящих их за рамки местной (локальной) истории и воспринимаемых уже как факты истории всей России.

Новое о своем городе, его уроженцах и жителях узнает и «костромитин». Особенно же много книга дает о Костроме и о связях костромского с уже знакомым тому, перед кем город открывается впервые. Это спутник в прогулке по Костроме, помогающий узнать и историческое прошлое, и архитектурно-художественное своеобразие,

секреты привлекательности одного из самых старинных и красивых городов России — а он остается красивым и своеобразным даже теперь, когда порушено так много вслед за зловещим годом «великого перелома» (1929—1930 гг. — трагическая, действительно переломная дата и в судьбе памятников исконно российской архитектуры, и прежде всего храмовых зданий). И побуждающий пополнить обретенные знания в музеях, библиотеках. Книга, несомненно, полезна и всем, кто интересуется методикой составления путеводителей, справочников о прошлом городов, очерков по истории края, разработкой планов и приемами проведения экскурсий.

С рукописью этой книги и подобранной ее автором уникальной по информационному потенциалу картотекой сведений об уроженцах и жителях Костромы и костромского края (находящейся ныне в Костромском историко-архитектурном музее-заповеднике) имел возможность ознакомиться вскоре после кончины Виктора Николаевича. И много ценного почерпнул не только в плане знания о Костроме и костромичах, но шире — в знании культуры нашего Отечества. И потому сразу же счел своим долгом сказать о необходимости издания этого труда и в публичных устных выступлениях (впервые уже тогда — на V съезде Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, местом для проведения которого, конечно, не случайно избрали «исторический» город Кострому), и в печати. И теперь радуюсь тому, что сочинение это наконец доходит до тех, для кого оно и предназначалось, — до широкой публики.

Глубокая признательность тем костромичам, которые способствовали выходу в свет этой книги. Кострома снова, как и в годы золотого десятилетия нашего краеведения, с изданием историко-краеведческого журнала «Костромская старина», а теперь и очерков В.Н.Бочкова «Старая Кострома. Рассказы об улицах, домах и людях» становится одним из ведущих центров краеведения и образцом для других краеведов России.

С.О.Шмидт,

*академик Российской академии образования,
председатель Союза краеведов России.*

"Славен город Кострома"

И.А. Некрасов

В обширном сонме вовсе непохожих друг на друга околomosковских больших и малых городов Кострома заметно выделяется «лица необщим выраженьем».

Своеобразие ее облику придает прежде всего широкая величавая Волга, разделившая город на две, теперь почти равные части, а ее берега, всхолмленные чуть поодаль от воды, веками предоставляли (и ныне предоставляют) целым поколениям градостроителей отличную возможность обогатить архитектурный силуэт Костромы.

На челе города лежит «печать столетий». Пусть не сохранились даже остатки первого костромского кремля над Сулою, основанного, по сведениям известного историка В.Н. Татищева, в 1152 году Юрием Долгоруким, зато производят сильное впечатление до сих пор земляные валы сменившего его в начале XV в. нового кремля на месте нынешнего парка культуры и отдыха. А каменные ансамбли Ипатьевского и Боголюбленского монастырей, уцелевшие холмы «Нового города», превосходно декорированный храм Воскресения на Дебре и др. убедительно показывают, как расцвела Кострома в XVI—XVII вв., после ликвидации недалекого хищного Казанского ханства, став третьим по числу населения, после Москвы и Ярославля, городом в России, одним из главных центров русской транзитной торговли.

Стоит прогуляться по старой части Костромы, и станет очевидно, что этот город построен по четкому, тщательно продуманному плану. Однако в областном архиве хранится Книга Костромы 1628 года, запечатлевшая город в виде конгломерата улиц и переулков, упавшихся либо огибавших овраги, роши, «грязи», пруды и т. д. Древний город был стерт с лица земли страшным пожаром в мае 1773 года. Через шесть лет Кострома стала центром наместничества, что потребовало сооружения целого комплекса административных зданий. Поэтому комиссия столичных архитекторов разработала план застройки Костромы, утвержденный в 1784 году и получивший силу закона. Воплощение данного плана в жизнь началось уже через три-четыре года с создания нынешней площади Революции.

ПЛОЩАДЬ РЕВОЛЮЦИИ

Каких-то пару столетий назад не существовало не только этой площади, а и сама занимаемая ею территория вообще выглядела далеко не так, как в наши дни. Тогда ее пересекала река Сула, протекавшая возле современного здания областного суда и проложившая русло в северо-западном направлении. На левом берегу Сулы высились на валу деревянные стены с башнями и воротами костромской крепости — т. н. «Нового города», сооруженного в 1619 году, за которыми шумело торжище, на правом — огород помещиков Борщовых, сенойи торг и, севернее, яблоневый сад купцов Волковых.

В 1773 году пожар уничтожил крепостные сооружения «Нового города» — их, за ненадобностью, уже не восстанавливали. При составлении плана Костромы опытные петербургские архитекторы точно учли выгоды данного места на стыке двух традиционных городских «концов» в непосредственной близости к Волге и приняли важное решение — именно здесь распланировать главную площадь города. Предварительно для этого понадобилось заключить Сулу в прочные дубовые колоды и упрятать ее под землю да скрыть земляные валы «Нового города». Площадь была запроектирована как многогранник, разомкнутый в сторону Волги, к ней стягивались семь радиальных улиц, восьмая же являла собою отлогий и широкий спуск к реке.

Становление Екатеринославской площади, названной именем тогдашней российской императрицы Екатерины II, началось со второй половины 1780-х годов. Созидала ее целая плеяда талантливых зодчих, работавших с высокоразвитым чувством преемственности, ценивших наследие предшественников, стремившихся постичь их творческие замыслы и воздвигнуть на площади единый архитектурный ансамбль.

Первым из этих зодчих был Степан Андреевич Воротилов (1741—1792). Родился он в посаде Большие Солы Костромского уезда в семье бедного мещанина. За свою жизнь, движимый любознательностью, сменил множество профессий, в каждой из которых достиг совершенства: с детства занимался с отцом рыбной ловлей, затем портняжничал, овладел кузнечным ремеслом, потом определился в «каменную работу». «Прилежно вникая в свою обязанность, — вспоминал современник и земляк Воротилова, — сам собою научился рисовать и чертить планы, наконец, около тридцатого года жизни своей по природному влечению без помощи посторонних учителей и наставников, сам по себе, со вниманием читая геометрию и алгебру, научился архитектуре, в чем успел и очень усовершенствовал себя на самой практике». Этот самородок вел большие строительные работы по собственным проектам не в одной Костроме и ее округе, но также в Ярославле, Рязани и др. «Что ж

Церковь Спаса в Гостином дворе. Спасская часовня
 Фото Д.И.Приниченкова, 1918 г.

касается до его характера, — продолжал биограф, — то он был единственный человек в своем роде... Из дел его очень видна честность и бескорыстие. С рабочими обращался кротко и благосклонно, рассчитывал их хорошо. Объезжая подряды свои и работы, в разных местах бывавшие, и усматривая неисправность в работе, многократно при себе приказывал переламывать, хотя и на свой счет перекласть снова. В кругу семейства своего жил, как надлежит разумному хозяину, которому все домашние охотно повинивались».

И действительно, воротилловские постройки отличаются особой добротностью. Степан Андреевич принял на себя строительство Гостиного двора, состоявшего из двух каменных торговых корпусов, положивших начало застройке площади и оконтуривавших ее со стороны Волги. В течение веков Кострома являлась крупным центром русской торговли. В XVII в. в ней насчитывалось 714 лавок, образующих 21 торговый ряд, а еще 148 лавок стояли вразброс. Столь значительное количество торгующих помещений, понятно, не могло уместиться в «Новом городе» — часть их ютилась под городскими стенами и по склону Молочной горы. Почти все лавки сгорели в 1773 году, торговцы временно понастроили всяческие полки и т. д., сносившиеся по мере сооружения каменных рядов.

В основу был положен «образцовый» проект торговых рядов, подписанный владимирским губернским архитектором Карлом Клером. Строительство началось в 1789 году. При постройке левого (если встать лицом к Волге) корпуса Гостиного двора Воротилову пришлось решать задачу, как вписать в него церковь Спаса. Эта церковь, одна из древнейших в Костроме, первоначально была деревянной, а в 1766 году на ее месте воздвигли каменный храм. До конца XVII в. церковь стояла на погосте, который затем перенесли в конец Русиной улицы (теперь Октябрьская площадь), а возле храма насадили сад, и храм стал именоваться «Спас в садах» (колокольню этой церкви, существенно обогатившую силуэт всей площади, построил в начале XIX в. местный архитектор-самоучка А.В.Красильников).

Строительство левого корпуса, именуемого также «Красными рядами», т. к. в нем торговали «красным» товаром (тканями, кожаными изделиями, мехами, даже книгами), шло довольно быстро. В марте 1791 года городская дума известила, что готовы 33 лавки, 19 достраиваются, а на 11 заготовлены материалы — всего в корпусе предполагалось разместить 86 лавок. Работы завершились к 1793 году.

Сусанская площадь. Гостиный двор.

Фото И. Ф. Риттера. 1916 г.

Медленнее сооружался правый корпус, названный «Большими Мучными рядами» — в 1791 году из 52 запроектированных лавок, предназначенных для оптовой и розничной торговли мукой, фуражом и льном, были вчерне готовы 26. Отчасти это объясняется тем, что земля под рядами по северной стороне принадлежала петербургскому вельможе графу А.Р.Воронцову и с ним вплоть до 1794 года велась переписка об уступке ее городу.

Невысокие стелющиеся аркады обоих рядов, представляющих собою замкнутые четырехугольники размерами 110×160 м в Красных и 122×163 м в Мучных рядах и замысленных Воротиловым как два крыла единого комплекса, сразу задали тон не только застройке, но и оформлению облика всей площади. Между рядами был устроен плац, к концу XVIII в. замощенный булыжником. Это, с одной стороны, открывало оба здания для одновременного осмотра, а с другой — как бы включало в ансамбль площади Волгу. Посадка на месте плаца высоких деревьев происходила уже в 1940-е годы.

Контрастируя с обычно немногочисленной площадью, галереи Гостиного двора с их гладким полом из каменных плит, нарядными вывесками, витринами и зазывалами служили не только центром оживленной торговой жизни волжского города, но и местом прогулок и встреч обывателей. К Мучным рядам по утрам слетались тучи птиц, особенно голубей — каждый лабазник перед открытием лавки обязательно выносил им совок зерна.

В 1797 году должность первого костромского губернского архитектора занял Николай Иванович Метлин (1770—1822). Коренной москвич, сын архитектора, обучавшийся зодчеству на практике, он еще в Москве вел некоторые строительные работы, главным образом в Китай-городе. С назначением в Кострому Метлин обрел желанную независимость. В 1806 году под его наблюдением началось строительство «Здания присутственных мест», предназначенного для размещения большинства губернских учреждений. Стройка велась на месте и частично на фундаментах прежнего каменного соляного магазина, у стены «Нового города». Как и обычно для казенных зданий, использовался «образцовый» проект, составленный А.Д.Захаровым.

Здание губернских присутственных мест
Фото 1912 г.

Однако Метлин отнесся к данному проекту творчески. Во-первых, он развернул здание к площади не фасадом, а торцом, во-вторых, несколько уменьшил его в объеме из-за тесноты участка. Тем не менее это смелое решение не привело к обеднению облика площади. Построенное в стиле классицизма, «Здание присутственных мест» и с торца выглядит весьма внушительно: с низким цокольным этажом, оживленным квадратными окнами, вдвое более высоким первым этажом, сплошь рустованным, и вторым этажом еще больших размеров.

Особую роль не только для «Здания присутственных мест» играет оформление центрального входа. Первоначально Метлин возвел шестиколонный портик с фронтоном, поднятый на стилобат, и широкую наружную лестницу из известняка. Но он не учел непрочности материала — ступени выщербились, а зимой на них появлялась наледь. Чиновники и посетители стали бояться ходить по высокой и крутой лестнице, т. к. не раз, поскользнувшись, кубарем катились с нее вниз. В 1814 году Николай Иванович предложил «имеющуюся из белого камня лестницу наружную, протоптанную от многой ходьбы ногами, от неудобности ходить обшить досками».

Конечно, это был временный выход, да и выглядела такая лестница некрасиво. В 1832 году нижегородский архитектор И.Ефимов частично перестраивает фасад здания — наружную лестницу перенес внутрь, разобрал старый портик и сделал новый нетрадиционной композиции — с четырьмя ионическими колоннами, попарно поставленными на прорезанные арками подиумы, поддерживающими фронтоном.

Выдвинутый далеко на тротуар, портик отчетливо просматривается с площади и служит ее украшению, в то же время он находится на одной оси с портиками Красных рядов, выходящими в сторону Волги, что включает здание присутственных мест в единый с ними ансамбль.

Известный писатель А.Ф.Писемский, сам служивший в середине прошлого века некоторое время ассессором размещавшегося здесь губернского правления, описал здание присутственных мест в ряде произведений. Например, тут на самом верху «в маленьких и

Гостиница «Россия» и Окружной суд
фото Д.И.Прянишникова. 1910-е гг.

сильно грязноватых комнатах», занимаемых Приказом общественного призрения, обитал долгие годы герой повести «Старческий грех» бухгалтер Иосаф Иосафич Ферাপонтов.

Здание присутственных мест было достроено и занято под учреждения в 1809 году. А еще ранее, в сентябре 1808 года, богатый костромской хлебник, владелец пяти домов (в т. ч. и двухэтажного кирпичного на самой площади) Илья Рогаткин и его тесть купец Иван Ботников подали прошение о разрешении им постройки большого трехэтажного каменного дома по лицу Екатеринославской площади между Павловской (ныне пр.Мира) и Еленинской (Ленина) улицами. Сообразуясь с потребностями прижимистых заказчиков, Н.И.Метлин составил проект здания с фасадом, обходящимся минимумом декора: утяжеленный первый этаж является как бы постаментом для двух верхних, антаблемент имеет лишь основные членения.

К 1810 году дом был уже заложен, но из-за Отечественной войны 1812 года строительство затянлось до 1815 года. В своей половине, выходящей на Павловскую улицу, Рогаткин открыл постоялый двор, главным образом для приезжавших на базар в Больших мучных рядах крестьян. В 1834 году эту часть здания приобрел подпоручик А.А.Лопухин, устроивший вдобавок к постоялому двору питейный дом в нижнем этаже. Постоялый двор Лопухина пользовался дурной славой. В августе 1841 года в нем останавливался путешествовавший по России известный историк М.П.Погодин. Он записал в дневнике, что был поселен в отвратительной комнате, где не мог заснуть ни на минуту, атакованный полчищами клопов. Все тело его всухло, он только и восклицал: «О, Русь!» — и принужден был «спасаться в тарантасе».

В конце апреля 1848 года здесь же прожил несколько дней драматург А.Н.Островский, совершавший с семейством отца первую поездку из Москвы в усадьбу Шельково. В путевых записках он поясняет, что выбора у них не было, т. к. лучшие гостиницы города сгорели в сентябрьский пожар 1847 года. Теперь о том, что в доме жил, пусть и недолго, Островский, напоминает мемориальная доска.

Одновременно с ним останавливался на ночлег на постоялом дворе Лопухина М.Е.Салтыков-Щедрин, проезжавший в сопровождении жандармского офицера из

Дом Н.Ботникова и Н.Рогаткина
фото Д.И.Прячишкина. 1910-е гг.

Петербурга в вятскую ссылку за публикацию первых своих повестей, вызвавших державный гнев Николая I. В Костроме великий сатирик тоже обозрел еще свежие следы грандиозного пожара, о котором немало писали и газеты. Это событие, сопровождаемое анекдотическими действиями растерявшихся местных администраторов, нашло отображение в «Истории одного города» при описании пожара в Глупове.

В конце XIX в. Лопухины продали свою часть дома генеральше Колзаковой — там в предреволюционные времена размещалась гостиница «Россия», содержащаяся Костровой, и кинотеатр «Муленруж», а после Октября — организации партии большевиков. Тогда здание называлось Домом коммунистов, а с его балкона, выходящего на площадь, выступали перед горожанами видные деятели партии и государства, приезжавшие в Кострому.

По-иному складывалась судьба второй, «ботниковской» части дома. Она довольно сильно пострадала от пожара 1847 года, и полуразоренные Ботниковы в 1855 году продали ее А.Н.Григорову (1799—1870), отстроившему дом заново и поселившемуся в нем. Сохранилось описание интерьера этого дома: комнат «в нижнем этаже 6, во 2-м — 5 и в 3-м — 7. Все комнаты отапливаются посредством двух механических печей, устроенных в нижнем этаже, от которых проведены во все этажи душники. Полы досчатые, окрашенные в 1-м и 3-м этажах под паркет масляной краской, а во 2-м этаже дубового паркета. Во 2-й этаж от входа ведет чугунная лестница, а в 3-й этаж — деревянная, окрашенная масляною краской, с балюстрадой. Стены в бельэтаже в трех комнатах отделаны под мрамор, а в остальных этажах и трех комнатах бельэтажа оклеены лучшими французскими обоями». Во дворе находились каменное здание «людской», погреб, конюшня, амбар, каретный сарай с сеновалом и баня с прачечной.

Новый владелец оставил по себе в Костроме благодарную и долгую память. Туляк по рождению, занесенный волной 1812 года в принадлежавшую матери костромскую усадьбу Березовку, он получил хорошее домашнее образование, в 1821 году вступил в военную службу юнкером в 20-ю артиллерийскую бригаду и вскоре был произведен в офицеры. Бригада дислоцировалась на Украине, в городе Тульчине — центре Южного тайного общества. Там Александр Николаевич сблизился с многими декабристами, в частности

с юным графом С.Н.Булгари, разделяя их убеждения. Однако, женившись и выйдя в отставку, он поселился в купленном им имени Александровское Кинешемского уезда — расправа над декабристами обошла его стороной. Прожив много лет в деревне, Григоров перебрался в Кострому, где его избрали совестным судьей. В 1855 году умер брат его жены миллионер и меценат П.В.Голубков, оставивший Григоровым громадное состояние, значительную часть которого Александр Николаевич пожертвовал на благотворительные цели и общественные нужды Костромы. В 1858 году им была на собственные средства основана и материально обеспечена первая в России женская гимназия, получившая название «Григоровской».

После смерти А.Н.Григорова дом унаследовала его дочь Людмила, в замужестве Пенская. Рано овдовев, она в основном проживала в кинешемской усадьбе с семьей брата, дом же в Костроме сдавала под контрольную палату. Это учреждение возникло в 1864 году, в эпоху буржуазных реформ, и осуществляло надзор за финансовой деятельностью банков и т. д. А в годы нэпа здание занимал ресторан «Белый медведь».

Земля по углу площади с улицы Шагова и проспектом Мира издавна принадлежала богатому дворянскому роду Борщовых, имевших здесь деревянный дом с огородом (рядом до перевода в конце XVIII в. на Павловскую площадь находилась и «конная площадка»). Из них наибольшую известность снискал Сергей Семенович Борщов (1754—1837). Маститый воин суворовской эпохи, генерал-лейтенант, он в Отечественную войну 1812 года занимал важный и ответственный пост генерал-провиантмейстера (начальника снабжения) русской армии. Назначенный после завершения войны сенатором, Борщов хотел возведением роскошного особняка в самом центре Костромы как бы подчеркнуть перед земляками свое высокое служебное положение.

Строительство началось в 1819 году — в основу положен т. н. «образцовый проект № 10», частично измененный наблюдавшим за работами Н.И.Метлиным. Сооружение этого единственного в Костроме жилого здания дворцового типа было в основном закончено к 1822 году. «Крупный масштаб и представительность обусловило его восприятие как общественного здания, — отметил известный искусствовед В.Н.Иванов. — Он органично вошел в архитектурный ансамбль центра. Повышенная за счет антресольного этажа центральная часть главного фасада особняка выделена восьмиколонным портиком коринфского ордера. Колоннада поставлена на постамент и выглядит монументально и торжественно. В интерьере особняка заслуживает внимания чугунная лестница, ведущая на второй этаж из главного вестибюля. Парадные двухсветные залы, занимающие часть дома, составляют анфиладу».

В 1820—1830-х годах в доме не раз гостила младшая сестра хозяина Наталья Семеновна (1759—1843). Умная и красивая девушка, она воспитывалась в Смольном институте и в 1774 году была увековечена в стихах А.П.Сумарокова «Письмо к девицам Нелидовой и Борщовой», а через два года запечатлена на портрете Д.Г.Левицкого (хранится в Русском музее). Закончив в 1776 году «с шифром» институт, Борщова жила при царском дворе, являясь с 1809 года гофмейстриной над фрейлинами и «кавалеретвенной дамой». Она дважды была замужем: за К.С.Мусиным-Пушкиным и за генералом бароном В. фон дер Ховеном.

В Русском же музее находится пастельный портрет дочери Борщова Александры Сергеевны, в замужестве Бибиковой, выполненный А.Г.Венециановым около 1808 года.

После смерти С.С.Борщова дом унаследовал его сын Михаил Сергеевич. Тот, будучи камергером, постоянно жил в столице, Кострому же навещал редко. В 1847 году здание сильно пострадало во время пожара. Борщов не пожелал тратить на его восстановление и

Суваннская площадь. Дом Благовещенской церкви (в центре)
Фото Н.П.Дмитриева, 1896 г.

в марте 1849 года продал дом александровскому купцу А.А.Первушину, который капитально его отремонтировал и открыл в нем лучшую в городе гостиницу «Лондон». Такое название часто обыгрывалось местными шутниками. А.Н.Островский в пьесе «Бесприданница» изобразил Кострому под именем Бряхимова, а «Лондон» переделал в «Париж», Молодой и богатый купчик Вожеватов предлагает впервые попавшему в волжский город актеру Робинзону:

Вожеватов (тихо). *Хочешь ехать в Париж?*

Робинзон. *Как в Париж? Когда?*

Вожеватов. *Сегодня вечером... Как же такому артисту да в Париже не побывать. После Парижа тебе какая цена-то будет!*

Робинзон. *Руку!*

Вожеватов. *Едешь?*

Робинзон. *Еду!*

Позднее Робинзон напоминает: «Так ты в Париж обещал со мной ехать» — и огорчается, что не знает французского языка.

Вожеватов. *Да и не надо совсем, и никто там не говорит по-французски.*

Робинзон. *Столица Франции...*

Вожеватов. *Да какая столица! Что ты, в уме ли! О каком Париже ты думаешь? Трактир у нас на площади есть «Париж», вот я куда хотел с тобой ехать.*

Летом 1858 года приехал и остановился в одном из номеров гостиницы Первушина поэт Н.А.Некрасов, предполагавший поохотиться в окрестностях Костромы. Ему требовалось найти спутника по охоте, который мог бы показать богатые дичью места. Утром Николай Алексеевич дил чай, сидя у окна и глядя на площадь. Он увидел вышедшего из Елеинской

Н.А.Некрасов
Фото 1870-х гг.

улицы и направившегося на рынок в Больших Мучных рядах человека, увешанного связками битой птицы. Некрасов послал за ним слугу, и тот вскоре привел охотника, оказавшегося крестьянином из деревни Шода Костромского уезда Гаврилой Яковлевичем Захаровым. Их долгая беседа продолжилась застольем — охотник так и заночевал в номере у Некрасова, а на другой день на нанятых тройках лошадей они отправились в Шоду, по пути останавливаясь и удачно охотясь на пернатую дичь.

Позднее Гаврила стал постоянным спутником Николая Алексеевича в его экспедициях по костромским лесам и болотам. Сметливый и наблюдательный егерь многое порассказал писателю о примечательных местных событиях, очевидцем которых бывал, — один из его рассказов об убийстве здешним лесником двух заходящих торговцев поэт положил в основу сюжета своей знаменитой поэмы «Коробейники», изданной им в 1861 году с посвящением «другу-приятелю».

Впрочем Н.А. Некрасов был не первым известным поэтом, жившим в «доме Боршова». Здание, лучшее в городе, являлось резиденцией коронованных особ при их поездках через Кострому. В 1834 году в нем останавливался Николай I, в 1837 году — наследник престола, будущий император Александр II. Последнего в поездке по России сопровождал его воспитатель поэт В.А. Жуковский. За недолгое пребывание в Костроме Василий Андреевич не только осмотрел местные достопримечательности и познакомился со здешними литераторами, но и принял и поддержал видного краеведа Михаила Яковлевича Диева, подвергнутого преследованиям со стороны костромского архиепископа за то, что будучи священником массу времени и сил уделял историческим и этнографическим изысканиям.

В 1865 году произошел пожар в новопостроенном здании городского театра на Павловской улице. Его восстанавливали два года, в продолжении которых труппа давала представления в доме Первушина.

После отмены крепостного права в России был проведен ряд буржуазных реформ. Наиболее последовательная из них — судебная, осуществленная в 1864 году. Вместо старого сословного суда — цитадели взяточничества и крючкотворства — учреждался новый, гласный суд с участием присяжных заседателей. Реформа вводилась в стране постепенно — лишь в мае 1871 года в Костроме был открыт окружной суд для разбора уголовных и гражданских дел всех сословий. Задавленные костромичи приготовили для него щедрый подарок — на собранные среди населения деньги купили и передали суду дом Первушина.

С конца прошлого века в окружном суде все чаще разбираются дела участников революционного движения. В связи с этим в 1906 году боевая дружина Костромского комитета РСДРП совершила налет на здание суда с целью захвата следственных материалов своих арестованных товарищей.

Здание Костромского окружного суда нашло отображение и в русской литературе. В нем долгие годы служил писцом герой известного произведения А.М. Ремизова «Неумный бубен, или Повесть об Иване Семеновиче Стратилатове», большой ценитель и собиратель «старинны». Его прообразом был мелкий чиновник окружного суда и активный член губернской ученой архивной комиссии Александр Павлович Полетаев, с которым часто бывавший в Костроме писатель познакомился у своего друга И.А. Рязановского, кстати, тоже служившего по судебному ведомству.

В конце 1917 года окружной суд был ликвидирован, и в здании разместилось множество разных учреждений. Тогда оно отапливалось печами — в каждой почти комнате стояла «буржуйка» (город переживал топливный кризис), труба которой выводилась в форточку, — на фотографии дом походил на ошестинившегося ежа.

Культурная революция вызвала в Костроме повальное увлечение театром. Действовали даже опера, но особую популярность среди костромичей приобрела балетная студия — кто-то сочинил шуточные стихи, кончавшиеся словами:

И все от трех до сорока двух лет
Ушли в балет ...

Городские власти уже соглашались предоставить здание под театр оперы и балета. Однако к тому времени республика перешла на рельсы нзла, важное значение приобрел принцип самокупаемости, а в городе с 70-тысячным населением такой театр без крупных дотаций существовать бы все-таки не смог. От театра пришлось отказаться.

Рядом с внушительным и репрезентативным «домом Боршова» как-то особенно скромно выглядит расположенный по другую сторону улицы Шагова и на углу ее с площадью двухэтажный кирпичный дом с балконом. Он стоит на месте древней Благовещенской церкви, выступавшей и на нынешнюю площадь. Церковь сгорела в 1773 году и восстановлена на новом месте, но сохранила за собой небольшой участок земли на пепелище. Этот участок трапециевидной формы рачительный протоиерей Благовещенской церкви Федор Иванович Островский, родной дед великого драматурга, решил пустить под застройку и в конце 1808 года подал прошение о возведении там двухэтажного здания для проживания церковного причта. План здания, искусно преодолев трудности его «привязки» к неудобному участку, составил друг Федора Ивановича А.В.Красильников (о нем см. ниже).

Начало строительства долго откладывалось — еще в 1810 году там стояла деревянная хлебная лавка купца О.Акатова. И только в описи домовладений 1828 года значится дом причта Благовещенской церкви с пометой «новый», т. е. построенный два-три года назад.

В конце прошлого столетия дом был арендован купцом Д.Хоревым, открывшим в нем трактир «Пассаж». Он обслуживал и соседний окружной суд — по тогдашним правилам, после судебного разбирательства присяжные заседатели улаживались в особое помещение и не могли покидать его до вынесения обвинительного либо оправдательного вердикта. Прения же нередко затягивались на много часов — в таких случаях половые из трактира приносили «затворникам» судки с обедом.

После победы Октябрьской революции здание занимала губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем — на балконе тогда был установлен пулемет. Во главе Костромской губчека стояли видные партийные работники, профессиональные революционеры Ян Кульпе, М.В.Задорин и др. Губчека находилась здесь до самой ликвидации в 1922 году.

В середине 1820-х годов завершилось оформление последней, северной стороны площади, что было связано с именем П.И.Фурсова.

Петр Иванович Фурсов родился в 1796 году в семье мелкого чиновника московских департаментов Сената. В раннем детстве он был отведен в Петербург и определен в Академию художеств на казенное содержание. Окруженный чужими людьми, предоставленный по существу самому себе, Фурсов вел богемную жизнь с разгулами и дебошами, заболев тяжелым недугом, погубившим немало талантливых русских людей. Поэтому и его успехи в академии, где он обучался архитектуре, оставляли желать лучшего. В 1817 году Петр Иванович был выпущен из Академии художеств и вернулся в Москву, где перебивался случайными заработками или помогал другим архитекторам. В 1822 году, узнав, что за смертью Н.И.Метлина в Костроме вакантно место губернского архитектора, он подал прошение и получил назначение на эту должность.

Гаугуиных

Фото В. И. Кларка
1908 г.

Пожарная каланча

Фото В. И. Кларка
1908 г.

Сусанинская площадь
Фото А. А. Макарянского
1913 г.

Вот тут-то в благоприятных условиях — в Костроме велись большие строительные работы — и развернулся незаурядный талант зодчего.

Уже в октябре 1823 года им был составлен проект гауптвахты, сооружение которой завершилось в 1826 году. В городе с времен Средневековья традиционно размещался сильный гарнизон — сначала стрельцы, пушкари и пищальники, затем, в XVIII в., Старо-Ингерманландский мушкетерский полк и др. Буйство и кутежи офицеров считались в ту пору в порядке вещей, поэтому городское общество содержало гауптвахту. Деревянная гауптвахта первоначально находилась на берегу Волги, вблизи Московской заставы. Она обветшала, и Фурсов решил перенести ее на площадь (то была смелая идея, т. к. здания подобного назначения старались не держать «на виду», но с тем, чтобы она служила украшением городского центра). Прежле на ее месте был яблоневый сад фабрикантов Волковых.

Несмотря на небольшие размеры, сооружению присуща монументальность. Акцент сделан на шестиколонный портик строгого дорического ордера на фоне глубокой полуциркулярной ниши — экседры, чем достигается пластичность и светотеневой эффект.

Зодчий сам остался доволен своим творением и в мае 1826 года рапортовал, что «построено во всех частях наилучшим образом... верно сочиненному для сего плану, фасаду и профилю». Вместе с тем он указывал, что «для украшения площади и вновь построенного здания необходимо... устроить ограду при острых углах, входящих в площадь, через что здание получит связь с другими строениями и... сей полигон получит надлежащую картину». Действительно, решетчатая деревянная ограда вскоре была возведена.

Перед гауптвахтой были установлены два фонаря и повешен колокол для вызова караула «в ружье». В начале марта 1917 года здесь содержались последний костромской губернатор И.В.Хозиков, полицмейстер и др., а в годы гражданской войны — пленные колчаковские офицеры.

Гауптвахта особенно выигрывает от соседства с другим замечательным творением П.И.Фурсова — пожарной каланчей.

Скученная деревянная Кострома — в 1904 году в городе 84% всех домов были деревянные, а 53% с деревянными (тес, драпка) крышами — не раз страдала от опустошительных пожаров, о чем повествуют летописи и свидетельствуют архивные документы. Страшный пожар в мае 1773 года уничтожил по существу весь город. Для борьбы с огнем еще в XVIII в. было учреждено пожарное депо и выстроены деревянные каланчи, но последние подчас и сами загорались. Поэтому в предписании губернатора объявлялось: «Не мешает здесь приличной каланчи, которая бы вместе и служила городу украшением и оградила каждого обывателя безопасностью во время пожарных случаев».

Проекты каланчи и гауптвахты Фурсов составлял почти одновременно, а в контракте на постройку оговаривалось, что все работы должны вестись «по данному плану и фасаду без малейшего отклонения... по показанию господина губернского архитектора».

Каланча решена в виде античного храма почти кубического объема с шестиколонным портиком. Над карнизом основного здания возведен аттиковый этаж, как бы смягчающий переход к восьмигранному дозорному столбу, сужавшемуся кверху. Общая высота каланчи 35 метров. Ее архитектурное решение не только соответствовало функциональным задачам сооружения, но и помогло органично включить каланчу в композицию ансамбля площади в качестве выразительной вертикали, контрастирующей со стелющимися аркадами рядов.

Писатель А.Ф.Писемский, лично знавший архитектора, сформулировал впечатление, которое производит постройка П.И.Фурсова. В романе «Люди сороковых годов» выведен «дарошнейший архитектор, академического еще воспитания, пьянчуга, нищий, не любимый

В.И.Демут-Малиновский
С порт. худ. М.И.Теребенева
(фрагмент)
1830 г.

Памятник царю
Михаилу Федоровичу Романову
и крестьянину Ивану Сусанину
Фото С.И.Желоховцева
1913 г.

Основание памятника после слома
Фото Д.И.Пряничникова
1918 г.

Обелиск
«Воядам революции»,
устроенный на постаменте памятника
Фото Д.И.Пряничникова
1918 г.

ни начальством, ни публикой. После него в губернском городе до сих пор остались две-три постройки, в которых вы сейчас же замечали что-то особенное, и вам делалось хорошо, как обыкновенно это бывает, когда вы остановитесь, например, перед постройками Растрелли».

Творения костромича своеобразно действовали даже на таких нечутких к искусству людей, как Николай I. В своих мемуарах «Из прошлого» известный публицист Н.П. Колопанов, рассказывая о посещении императором в 1834 году Костромы, сообщает, что он «долго стоял и любовался каланчей, а затем сказал: «Такой у меня в Петербурге нет».

В каланче проживали и некоторые служители пожарной команды. В 1874 году здесь в семье пожарного родился Василий Николаевич Соколов — активный участник революционного движения, член ВКП(б) с 1898 года, агент «Искры», крупный партийный и советский работник. В книге «Партбилет № 0046340» он интересно рассказал о детстве в Костроме.

С окончанием постройки в 1826 году гауптвахты и каланчи оформление центральной площади по периметру было завершено — всего на это потребовалось около сорока лет. Уже тогда она вызвала восхищенные отзывы современников. Так, П.П. Сумароков в книге «Прогулки по 12 губерниям с историческими и статистическими замечаниями в 1838 году» писал: «Кострома... расположена на гладкой равнине, при Волге. Строения благовидные, и на всех улицах хорошие мостовые, великая опрятность. Площадь, о которой упомянули, окружена каменными домами, лавками, каланча с фронтоном, колоннами, легкой архитектуры, занимает один ее бок, и посредине стоит деревянный, на время, памятник с надписью: «Площадь Сусанина». Площадь эта походит на распушенный веер, к ней прилегают 9 улиц, и при одной точке видишь всех их протяжения. Мало таких приятных, веселых по наружности городов в России. Кострома — как шеголевато отделанная игрушка».

Однако в 1830-х годах облик площади еще не сформировался окончательно — она выглядела слишком пустынной. Не хватало какого-то сооружения, которое бы объединило в единый ансамбль все восемь полукругливших площадь зданий. Таковым необходимым сооружением оказался памятник Ивану Сусанину.

Впервые идею увековечения исторического подвига костромского крестьянина Ивана Осиповича Сусанина, который в начале 1613 года завел отряд врагов в непроходимые дебри, пожертвовав жизнью во имя спасения родины, выдвинул местный педагог и литератор Юрий Никитич Бартенев, хороший знакомый А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя. Во время приезда Николая I удалось получить его согласие на установку памятника народному герою, в ознаменование чего указом от 8 июня 1835 года Екатеринославская площадь была переименована в Сусанинскую.

Создание памятника было поручено даровитому скульптору Василию Ивановичу Демут-Малиновскому, прославившемуся работами по убранству арки Главного штаба в Петербурге. 7 августа 1841 года состоялась закладка памятника, доставленного из столицы уже в сентябре 1843 года. Смерть скульптора в 1846 году замедлила ход работ, и монумент был открыт в торжественной обстановке только 14 марта 1851 года. Он представлял из себя круглую гранитную колонну, поставленную на четырехугольном гранитном пьедестале, обложенном по сторонам металлическими досками, с рельефным изображением сцены гибели героя на одной из них. Наверху колонны — бронзовый бюст юного царя Михаила в «шапке Мономаха», у подножия, на пьедестале, — выразительная коленопреклоненная фигура Ивана Сусанина. Памятник имел вес 17 тыс. пудов, а высоту — 7 сажень.

Монумент, обращенный в сторону Волги и обнесенный низкой чугунной решеткой художественного литья с фонарными столбами по углам, как бы «стягивал» к себе

пространство Сусанинской площади, вымощенной в 1843 году мелким булыжником, и превосходно вписывался в ее ансамбль. Однако символика этого памятника с коленопреклоненной жертвенной позой старого крестьянина была чужда и неприемлема для передовых кругов России да и широких масс: их идеал воплощения облика нестигаемого патриота выразил в поэме «Кому на Руси жить хорошо» Н.А. Некрасов:

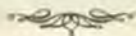
Стоит, из меди кованый,	Мужик на площади.
Точь-в-точь Савелий-дедушка,	— Чей памятник? — «Сусанина».

Савелий же, по словам поэта, — «богатырь святорусский», крестьянин-бунтарь. Поскольку после Октябрьской революции претворенная в памятнике идея оказалась несозвучной новой эпохе, он был снесен.

В конце XIX в. площади-плацы стали уступать место площадям-скверам. Коснулось это веяние и Кострома. 11 июня 1897 г. городская дума постановила: «Уничтожить Сусанинскую площадь и вместо нее устроить сквер, согласно представленному плану, с таким расчетом, чтобы памятник Сусанину приходился в начале сквера и кругом сквера проходили бы достаточной ширины улицы». Сусанинский сквер, занявший участок в 3,5 тыс. кв. м., первоначально имел полуовальную форму, его пересекали восемь сходящихся в центре дорожек. В сквере посадили 556 кустов акации и 1902 куста спирии — их периодически низко подстригали (деревья здесь появились уже в 1930-е годы). Сквер окружала красивая металлическая ограда высотой в 80 см.

19 октября 1905 года в Сусанинском сквере собралась молодежь, в основном учащиеся, т. к. только что обнародованный царский манифест декларировал свободу митингов. К собравшимся обратились ораторы-большевики. Однако полиция распустила среди местных торговцев и съехавшихся с товаром (день был базарным) крестьян слухи, что митингующие намерены сломать памятник Сусанину, а потом громить лавки и рынок. Возбужденная темная толпа с оглоблями, цепями и т. д. стала стекаться к скверу. Митинг пришлось прервать, а его участники в колонне двинулись на Царевскую улицу. Там на них набросились преследователи и учинили дикую расправу.

После февраля 1917 года митинги в сквере возобновились. Поэтому в канун первой годовщины Октября Сусанинская площадь была переименована в площадь Революции.

УЛИЦА МОЛОЧНАЯ ГОРА

В те давние времена, когда не было нынешней площади Революции, не существовало и улицы с неброским названием «Молочная гора». В XVII в. ее территорию наверху перегораживала крепостная стена «Нового города», пониже стояла большая деревянная церковь Николая «о пяти верхах», еще ниже, прямо на теперешней проезжей части улицы и ближе к кремлю, тудились деревянные строения торговых рядов. В конце XVI — начале XVIII в. Кострома являлась крупнейшим центром транзитной торговли в Верхнем Поволжье. В Писцовой книге 1628 года дан краткий перечень торговых рядов в городе: мясной, кашанный, новый ряд против таможи, соляной, суровский, свежий рыбный, «подле лажни солодяный (что бывал против старой соляной)», мыльный, ветошный, новый суконный, железный, москательный, шубный, серебряный, красильный и красильный старый, рукавишный, скорняжный (15 лавок), крашенинный, житный, мучной, хлебный и горшечный. Разумеется, такой конгломерат рядов не мог втиснуться в сравнительно небольшое пространство будущей улицы (к тому же здесь спаивали народ и два «государевых» кабака) — они рассредотачивались по всей центральной части города около кремля. Внизу была таможенная застава, взыскивавшая пошлину с проплывающих по реке судов и перевоз через Волгу, что делало данное место одним из самых людных в Костроме.

Пожар 18 мая 1773 года уничтожил и остатки деревянных стен «Нового города», и церковь Николая, и большинство корпусов рядов. Авторы генерального плана Костромы, спроектировав центральную площадь, предусмотрели и соединение ее с Волгой путем возведения на отлогом склоне к реке своеобразных «пропелей». Их замысел акцентировался даже в названии — и площадь, и улица одинаково именовались «Екатеринославская». Улица с ее невысокими пластичными зданиями имела главным назначением раскрытие площади со стороны Волги. Для этого все пространство между Большими Мучными и Красными рядами было превращено в плац, окуртуренный низенькими полосатыми столбиками, — на нем лишь проводились учения и парады костромского гарнизона да на время Федоровской и Девятой ярмарок сколачивались тесовые полки для торговли мелочными товарами.

Застройка улицы началась на самом рубеже XVIII и XIX веков. Осуществление ее выпало на долю тогдашнего губернского архитектора Н.И.Метлина, и следует отметить, что он успешно справился со сложной задачей.

Первой каменной постройкой на вновь спроектированной улице были возведенные Метлиным по левой, если идти к Волге, стороне в начале спуска одноэтажные (надстроили их значительно позже) «саешные» ряды — очевидно, сайки пользовались у костромичей

особым спросом. Корпус рядов был возведен в 1799 году. Позднее, когда сайки стали продаваться всех размножившихся в городе булочных и у жителей минула нужда ходить за ними на Екатеринославскую улицу, эти ряды облюбовали торговцы квасом, почему их и переименовали в «квасные». В предреволюционные десятилетия здесь помещались лучшая в городе парикмахерская и излюбленная местными извозчиками чайная «Новый свет».

В 1801 году на противоположной от Саешных рядов стороне улицы строится одноэтажный «Хлебный» корпус, впоследствии надставивший еще два этажа (ныне дом № 2/1). Таким образом были закреплены углы и направление новой улицы. Несколько раньше, в 1800 году, Н.И.Метлин выдал чертежи на возведение каменного двухэтажного жилого здания на нижнем правом углу улицы. Здание выгодно выделяется на набережной: оба его фасада парадно оформлены, в центре и на углах — раскреповки с пилонами тосканского ордера в первом и коринфского — во втором этажах. Владел домом богатый купец-кожевник И.Л.Стригалева из древней костромской семьи, которая еще в середине XVII в. приобрела здесь большой земельный участок. Их фамилия напоминает о потомственной профессии — когда-то они были «стригальями», то бишь парикмахерами, брадобреями.

Вблизи Стригалева находился участок земли, на котором истари жили замечательные мастера — кузнецы Колодезниковы. Разбогатея к концу XVIII в., они оставили кузнечное дело и стали крупными торговцами скобяным товаром. В 1808 году по прошению купца П.И.Колодезникова Метлин составил проект трехэтажного «наугольного» (от него начиналась улица Шемиловка) дома. Средняя часть его фасадов выделялась раскреповкой с полуциркульными нишами для окон. Пышные круглые розетки над окнами и богато украшенные лепкой карниз и фриз придают зданию подчеркнутую нарядность.

Возле дома Колодезниковых располагалась до революции шумная и беспокойная извозничья «биржа», обслуживавшая в основном волжскую пристань.

В 1820 году купцы Рыльцовы в промежутке между домами Колодезниковых и Стригалева выстроили одноэтажный кирпичный корпус под лавки. В 1888 году купчиха А.Е.Викентьева, еще прежде купившая дома Стригалева и Рыльцова и владевшая ими до смерти в 1914 г., соединила корпус с угловым зданием, ликвидировав существующий проезд.

Менее четко велась застройка противоположной стороны Екатеринославской улицы. Вскоре после сооружения Саешных рядов и ниже их строится кирпичный и несколько деревянных «Хлебных» корпусов, ближе к Волге — два частных дома с лавками и, на углу, дом градского общества, предназначенный под «герберг» (трактир). Позади же Саешных рядов параллельно Красным возводятся по самой кромке склона Приличные ряды, имеющие наверху два, а внизу четыре этажа. Ниже их к 1820 году возводятся Рыбные ряды, а после сноса деревянного корпуса хлебных лавок, стоящего под углом к улице, по ее красной линии тогда же были выстроены Малые Мучные ряды. Характер их архитектуры иной, нежели у Больших Мучных рядов: у арок галереи вытнутые в высоту пропорции, а весь корпус имеет более мелкий масштаб как в основных членениях, так и в деталях.

В 1825 году появляются еще двое рядов: «новопостроенный» Лапотный (в настоящее время соединен с впереди стоящим зданием) и Мясной (позади и параллельно Малым Мучным рядам). В 1830-х годах на месте снесенного каменного хлебного корпуса возникла т.н. «часовня-ротонда». В документах не сохранилось имени автора, но легко предположить, что это П.И.Фурсов: тогда архитектором в Костроме был он, да и сама постройка выполнена в любимых им «округлых» формах. Правда, вследствие неоднократных перестроек часовня утратила часть былого изящества.

Панорама
Молочной горы
Фото 1910-х гг.

Коммерческая биржа
Фото Д.И.Прялышкова
1912 г.

Молочная гора
Фото Д.И.Прялышкова, 1912 г.

Малые
Мучные ряды
Фото А.Н.Павловича
1912 г.

Молочная
гора
Фото 1912 г.

Ниже Малых Мучных рядов в середине XIX в. строятся Дегтярные ряды. В 1887 году их тогдашний владелец В.И.Троицкий надстроила над четырьмя арками второй этаж. За Дегтярными рядами спускались по склону здания постоянного двора, лабазов и соляного магазина (ныне перестроенные дома № 7 и 9/3).

Непременным атрибутом старой Руси являлся кабак. В людных торговых рядах кабаков было два: «Истеря» (за Рыбными рядами, закрыт в 1869 году) и «Казна» (ниже по склону, существовал до конца XIX в.) — под этими традиционными названиями они находились здесь еще в XVII в.

Наконец, на рубеже XIX—XX веков на улице, рядом с часовой-ротондой строится двухэтажное по фасаду кирпичное здание, которое, увы, так и не вошло в окружающий ансамбль. Это коммерческая биржа, где торговцы заключали различные, подчас крупные сделки, и чайная-столовая Общества трезвости — ее вся Кострома знала под именем «Колпаки» (половые в ней ходили в белых колпаках). «Колпаки» прослыли одним из самых значимых мест в городе. Здесь процветало пьянство (спиртное подавалось в чайниках) и был сборный пункт местной черной сотни. Близко связанный в начале века с Костромой известный поэт Георгий Иванов увековечил чайную в стихах:

Эти сумерки вечерние	В чайной «русского народа»
Вспомнил я по воле случая,	Трезвенники спирт глушили:
Плыли в Костромской губернии	— «Внутреннего» — жарь резинами!
Тишина, благополучие.	— Немца — закидаем шапками!
Празднично шела природа.	И на грани кругозора,
Словно ей обновку шили:	Сквозь дремоту палисадников —
Груши грузными корзинами,	Силуэты черных всадников
Астры пышными охапками ...	С красным знаменем позора.

Однако чайная снискала популярность тем, что первой в Костроме стала готовить обеды, впоследствии именовавшиеся «комплексными». Стоили они, даже в условиях первой мировой войны, недорого, а их меню ежедневно печаталось в местных газетах: «Меню на 18 февраля (1916 г.). Обед 55 коп. 1) Щи alexандровские, 2) Антрекот с гарниром. Обед 45 коп. 1) Суп рыбный с вермишелью, 2) Сазан». Или на один из следующих дней: «Обед 55 коп. 1) Суп селистен, 2) Белуга разварная. Обед 45 коп. 1) Щи рыбные из свежей капусты, 2) Белебес из рыбы» и т. д. Для сравнения укажем, что четверть (т. е. трехлитровая бутылка) молока стоила тогда 40 коп. После революции в здании разместилась типография.

На берегу Волги улица упиралась в так называемую «Московскую заставу», расположенную на месте древнего перевоза через реку. В 1823 году в Кострому поступило сообщение о предстоящем приезде императора Александра I, путешествовавшего по России. Власти поручили архитектору П.И.Фурову благоустроить въезд в город со стороны Волги. Петр Иванович установил там два обелиска, увенчанные позолоченными орлами, к ним были подведены рустованные стенки в виде арок. Крупнейший знаток отечественной старины Г.К.Лукомекий в своей книге «Кострома» (СПб, 1913) восторгался парадным и торжественным обликом старой Московской заставы: «Прекрасные пирамидальные столбы, увенчанные орлами... подходили к стенке с помощью смелых арок... Пропорции всей композиции были очень хороши... строги».

Однако Александр I в Кострому так и не заехал, зато почти через столетие на архитектурной значимости заставы плачевно отразились переделки, предпринятые в связи с официально празднуемым 300-летием Дома Романовых. По предписанию местных властей

Зимогоры

Фото Д.И.Прянишникова. 1912 г.

городской архитектор Н.И.Горлицын в 1912 году «обновил» этот оригинальный памятник, возведя вместо сломанных стенок невысокие торговые помещения в эклектичном стиле. А в 1917 году восставший народ сбросил с обелисков двуглавых орлов как эмблему самодержавия.

С последней трети XIX в. на Молочной горе обосновались «зимогоры». Так в Костроме прозвали босяков, спиившихся и бездомных людей из самых разных сословий, — их количество подчас достигало нескольких сотен человек. Они, как правило, не занимались воровством, а нанимались на самые тяжелые и грязные работы: разгружали баржи, носили багаж приезжих с переправы, колоди дрова, чистили выгребные ямы и т. п. Зимой зимогоры ютились в пустых хлебных ларях, во вмёрзших в волжский лед судах, либо где придется, летом — прямо на улице. Нередко можно было наблюдать такую картину: у стены здания спит зимогор в лаптях, к подошве одного из которых приклеена бумажка с цифрой, означающей, сколь дорого ценит он свой труд. Подходил подрядчик, смотрел на подошву, и если цена его устраивала, пинком будил спящего — тот вставал, встряхивался и молча шел за нанимателем...

Официально улица никогда не переименовывалась, но к концу XIX в. никто из костромичей не называл ее Екатеринославской, а только Молочной горой. Именем этим она обязана крестьянкам из правобережных селений Городище, Пантусово, Селище и др., которые каждое утро во множестве переправлялись через Волгу и располагались по склону горы, торгуя молоком, сливками и сметаной.

Десятая ярмарка

Фото Д.И.Прянишникова. 1912 г.

Александровская часовня
Фото Д.И.Прянишникова. 1915 г.

А дважды в году на Сусанинской площади и на верхней части Молочной горы проводились богатые ярмарки: Федоровская, открывавшаяся 14 марта и длившаяся 4—5 дней, и Девятая — с 9-го воскресенья до 11-й субботы после Пасхи. Они начинались с крестного хода, затем поднимался флаг ярмарки. Все пространство между памятником Ивану Сусанину и кирпичной часовней в память кончины Александра II (возведена в 1884 году) покрывалось деревянными полками: в первом по давней традиции торговали игрушками, во втором — сладостями и т. д., понятно, что такой товар привлекал сюда больше всего детей.

Оживленная Молочная гора с ее пластичными рядами и рвущимися в небо колокольнями (отсюда отлично просматривался Успенский собор, а с другой, правой стороны позади низкого корпуса лабазов возвышалась красивая церковь Михаила Архангела 1745 года постройки), с вымошенным крупным булыжником пологим спуском справедливо считалась одним из живописнейших уголков старой Костромы. Недаром же по ней в начале XX в. так любил прогуливаться знаменитый русский художник Б.М.Кустодиев, и не на одной его картине современники-костромичи с гордостью опознавали свою улицу.

ПЛОЩАДЬ СОВЕТСКАЯ

Она составляет как бы единое целое с площадью Революции, условно же их разделяют Красные ряды и Здание присутственных мест. Небольшая площадь, подчеркнута скромно именованная «Плошадкой», возникла здесь где-то в XV—XVI веках, но только сооружение Красных и Масляных рядов окончательно довершило ее оформление.

До революции на площади, тогда называвшейся Воскресенской, находилась биржа легковых извозчиков. В базарные дни сюда съезжались десятки крестьянских подвод — деревенские жители продавали прямо с возов всевозможные сельскохозяйственные и лесные продукты.

В настоящее время площадь выглядит куда более просторной, нежели в дореволюционные времена, за счет сноса двух старинных церквей на «плошадке» и устройства на их месте обнесенного металлической решеткой сквера. Из них церковь Воскресения, построенная в 1749 году, являлась незаурядным памятником архитектуры с объемной композицией, т. е. «кораблем» (шатровая колокольня, трапезная и четверик на одной оси), изящным пятиглавием (тонкие глухие барабаны-«дудочки») и фасадным декором (порталы, карнизы). Храм выдержан в духе древнерусской архитектуры.

Впрочем, ничуть не уступала ему и соседняя Георгиевская церковь, датированная 1772 годом. Строилась она в стиле барокко, но четырехколонный портик, увенчанный треугольным фронтоном с арочным вырезом тимпана, — явно классический. «Прекрасный портик в стиле ампир», — подчеркивал один из исследователей. Портик был смело выдвинут прямо на площадь, попадал в створ Кинешемской (ныне Советской) улицы. Это обычный прием костромских зодчих — улицы как бы «утыкались» в храмы, что обогащало и украшало их перспективу.

Позди церквей стояли два дома, сохранившиеся по сей день. Ближайший к Зданию присутственных мест, в свою очередь, сам состоял прежде из двух домов, один из которых возведен в 1780-х, а другой в 1810-х годах. Принадлежали они купцам Колодкиным, содержавшим там постоялый двор. В пожар 1847 года дома сильно обгорели и были проданы разорившимися хозяевами «степенному гражданину» В.П.Трубникову. Тот соединил оба дома в один, надстроил над ним мезонин и открыл в нем гостиницу, впоследствии названную «Кострома» и существовавшую до революции.

Дом рядом — двухэтажный с антресолями — построен около 1815 года священником Ф.И.Скворцовым и долгое время использовался под постоялый двор. В начале 1878 года здесь ночевал знаменитый народник Н.А.Морозов, который вместе со своим спутником

Георгиевская и
Воскресенская
церкви -на площадке
фото Д.А.Девочкина
1910-е гг.

Разборка
Георгиевской церкви
фото Л.И.Правичикова
1920-е гг.

Водонапорная башня.
Табачные ряды.
Гостиница -Кострома
(в перспективе)
фото М.Ф.Виттера
1915 г.

Городская дума
Фото Ф.И.Евразы, 1910-е гг.

московским рабочим Союзовым под видом пыльщиков ходили по Ярославской и Костромской губерниям, ведя революционную пропаганду. В «Повести моей жизни» он вспоминал: «На площади был базар... Мы перешли, затерявшись в толпе, на другую сторону площади, где случайные встречные сейчас же указали нам постоянный двор на самом ее углу... На постоянном дворе, подкрепив свои силы шами с черным хлебом, мы с Союзовым сейчас же залезли на полаты, т. е. на дощатый помост под самым потолком, на который посетители влезают с вершины печки и спят вповалку в теплоте, всегда скопляющейся сверху комнаты». Однако ночью их атаковали полчища клопов и блох.

С ближней к Волге стороны площадь оконтуривают приземистый корпус торговых рядов и несколько каменных зданий почтенного возраста. Из них самое раннее — здание городской думы, созданной еще в 1781 году и являвшейся выборным органом местного самоуправления. В 1801 году она разместилась в двухэтажном доме с балконом, приобретенном у купца А.И.Солодовникова, — при этом по проекту Н.И.Метлина был перестроен фасад. С 1876 года часть здания заняло Александровское приходское училище (для него в 1905 году была сделана трехэтажная пристройка). Оно переехало отсюда незадолго до революции в специальное здание в начале Рождественской (ныне Галичской) улицы, построенное на месте засыпанного в 1911 году Боровкова пруда.

Городскими головами в Костроме в предреволюционные годы были крупные местные деятели В.И.Чернов, Г.Н.Ботников и В.А.Шевалдышев, а после февраля 1917 года — социал-демократы Н.И.Воробьев и А.А.Языков (о них см. ниже). В 1808 году городская дума испросила у губернатора разрешения «на строение вновь каменных лавок и八角гольного по лицу Кинешемской и Ильинской улиц общественного каменного дома... по случаю пришедших в ветхость деревянных лавочек, в которых торг производится маслом постным, конопляным семенем, дегтем...». В начале 1809 года

Городской голова
Г.Н.Ботников
Фото 1910-е гг.

Здание бывшего магистрата
 Фото Д.И.Прянишникова. 1912 г.

архитектор Н.И.Метлин составил проект рядов, но «общественный дом» из двух этажей (его занимало питейное заведение, очевидно, «Лубянка»), поместил не в торце, а в центре линии.

Масляные ряды — одна из лучших построек Метлина. Корпус удачно оформляет целую сторону площади. Широкий шаг арок приближает характер его архитектуры к Большим Мучным и Красным рядам. Существенной особенностью является введение архивольтов над арками и рустовки на пилонах.

Правее здания думы стоял одноэтажный каменный флигель, занимавшийся магистратом — выборным учреждением, разбиравшим судебные дела горожан. В 1819 году по проекту замечательного русского зодчего В.П.Стасова (1769—1848) флигель был расширен и надстроен. Он вплотную примкнул к северному торцу Табачных рядов.

Их проект первоначально был разработан в 1812 году Метлиным — ряды намечались гораздо меньших размеров и ставились с сохранением находившихся на участке деревянной пожарной каланчи и часовни Успенского собора, стоявшей у моста через кремлевский ров.

При рассмотрении проекта в Петербурге В.П.Стасов отметил его недостатки в градостроительном аспекте и предложил взамен собственный вариант. Однако благодушный костромской губернатор К.И.Баумгартен, дабы не обидеть Метлина, поддержал прежний проект. «На представление костромского губернатора, — резко отреагировал Стасов, — я ничего более в заключение представить не могу, как то только, что оно, кажется, сделано, чтоб ошибку подкрепить ошибкою на месте и вместо споспешествовать благоустройству предать ее на осуждение потомству».

В 1817 году проект Стасова был утвержден, а через два года приступили к постройке Табачных рядов. Стасов принял смелое инженерное решение о постановке корпуса прямо на засыпаемый ров. Для укрепления фундамента забивали сваи. Работы были завершены в 1824 году. Здание отмечено изысканностью пропорций.

В отличие от других рядов, где основной архитектурной темой является аркада, галерея Табачных рядов решена в виде колоннады дорического ордера. Во избежание монотонности

Ботниковский сквер

Фото Д.И.Принчиолева. 1910-е гг.

колоннада разбита простенками с аркой на три части. Это сделало здание, имеющее в длину 75 м, более монументальным, а тема арки как бы объединяет его с корпусами других рядов.

Табачные ряды — значительный памятник архитектуры. «Несмотря на то, что в архитектуре сооружения есть налет провинциализма, оно по масштабу, ритму членений, пропорциям — одно из лучших в ансамбле центра Костромы», — констатирует В.Н.Иванов. Ансамбль Воскресенской площади временно нарушило возведение в 1880-х годах напротив здания городской думы краснокирпичной трехъярусной волонаторной башни. Летом 1916 года она была снесена, а на ее месте предполагалось разбить сквер и установить памятник Федору Васильевичу Чижову — ученому, публицисту и общественному деятелю, завещавшему своей костромской родине на нужды профессионального образования 10 млн. рублей. Деньги на памятник собирались костромичами по подписке, однако начавшиеся вскоре революция и гражданская война сняли вопрос о сооружении этого монумента.

На границе Советской площади и площади Революции находится узкий сквер, устроенный так, что в его створ попал прежний памятник Ивану Сусанину. В 1900 году городская дума постановила: «С устройством сквера на Сусанинской площади стала резко бросаться в глаза пустынность Воскресенской площади между Зданием присутственных мест и Гостиным двором, и потому было бы очень желательно это пустынное место заполнить аллею из высоко растущих деревьев. От насаждения деревьев, помимо общей пользы, приносимой растениями, это бойкое место выиграло бы и в отношении красоты. Аллея шириною в 15 аршин, обнесенная железною решеткою с перерывом для прохода от Присутственных мест к галерее Гостиного двора, представила бы удобное тенистое место для отдыха прохожих на скамейках». Разбивкой сквера руководила садовница Мария Винт, в нем высадили голландские липы, к которым добавили 12 пихт. Официально сквер назвали «новым», но так как деньги на его создание — 400 рублей — пожертвовал тогдашний городской голова Г.Н.Ботников, костромичи чаще звали сквер «Ботниковским».

УЛИЦА ЧАЙКОВСКОГО

Чайковского — короткая улочка, словно стежок, «стягивает» центр Костромы с берегом Волги. Одна из красивейших в городе, она появилась на его карте сравнительно недавно, в соответствии с генеральным планом 1784 года. Прежде же по проезжей части улицы проходил ров, по правую сторону которого, если смотреть на Волгу, высились валы и на них деревянные стены костромской крепости-кремля, а по левую — пустырь, местами поросший кустарником. Там же, только ближе к Волге, стоял острог, обнесенный высоким тыном, т. е. стеной из толстых вертикально поставленных и заостренных сверху бревен, утыканных большими гвоздями остриями наружу. Кое-где в стене были прорублены прорезы — в них в праздничные дни сердобольные горожане просовывали колодникам доброхотные подавания — калачи, пироги и т. д.

Что же касается кремля, то его перенесли сюда с берегов Сулы в 1416 году. На высокие валы были поставлены дубовые стены с 14 боевыми башнями: «А башни рублены все клетками,— отмечалось в писцовой книге,— бой выводные за город о дву местах, а меж башен тын...» В кремле были Воляные и Спасские ворота — первые выходили на Волгу, вторые находились в северо-восточной части стены. От них через ров были переброшены мосты, а из кремля к Волге прорыт подземный ход.

На кремлевских стенах были расставлены пушки. Когда в 1609 году сильный отряд польских интервентов попытался захватить Кострому, то он был отогнан огнем крепостной артиллерии, причем из «большого наряда» (т. е. пушек) было уничтожено много врагов.

В кремле вплоть до XVIII в. оставались «осадные дворы» состоятельных костромских помещиков, перебивавшихся сюда из усадеб в случае какой-либо опасности (в обычное время в них жили только «дворники»), около 200 обывательских домов, составивших три улицы, и административные учреждения, в частности большой воеводский двор со стоящей на нем «избой с семью». Этот костромской кремль увековечил А.Н.Островский в пьесе «Воевода, или Сон на Волге». В 1767 году кремль осматривала императрица Екатерина II.

В 1773 году он сторел и больше уже не восстанавливался. В начале XIX в. земляные валы с северной стороны были срыты, с южной — понижены, а рвы засыпаны. Часть кремлевской земли отошла под бульвары, а остальную передали Успенскому собору, который в 1776—1791 годах был расширен и перестроен по проекту С.А.Воротилова. Особое значение приобрела четырехъярусная соборная колокольня с курантами, воздвигнутая в 1775—1778 годах на месте выведенного из кремля Крестовоздвиженского монастыря — самая высокая постройка в Костроме, господствовавшая в силуэте города (взорвана в 1934 г.).

Беседка и Малый бульвар
Фото С.И.Келлеровича, 1912 г.

Бульвар состоял из двух частей: одна, с широкой липовой аллеей, была разбита прямо на задах Табачных и Масляных рядов, другая, именовавшаяся «маленьким бульваром», проходила вдоль сохранившегося, хотя и частично скрытого кремлевского вала, доходя до завершающей ее беседки. Бульвар в значительной степени обязан своим существованием К.И.Баумгартену. Боевой генерал, он на склоне лет был назначен костромским губернатором и занимал этот пост с 1816 до 1827 года. Карл Иванович всячески старался озеленить Кострому. Ю.Н.Бартенев в своих записках «Золотовская летопись» (1835) сообщает: «Место этого сада занимал прежде овраг, исполненный нечистоты, частью бесполезный пустырь; почтенный старик К.И.Баумгартен уравнил это место, разбил впоследствии на оном бульвар и род английского сада, построил прекрасную в китайском вкусе беседку и сам, так сказать, пестовал возникающую зелень. Я сам и притом неоднократно видывал его бродящего по оному с ножиком для обрезывания ненужных ветвей. В этом саду поставлены им были и две статуи, изображающие китайцев, довольно редкие деревья, доставаемые им, были из отдаленных мест, например, каштаны по его желанию привезены даже из Риги. Старец собирал для сада небольшую подписку пособий; теперь в летние вечера группятся в оном костромские обыватели, ибо сад этот дает уже прохладу, хотя и не более десяти лет, как разведен».

Городской бульвар
Фото В.В.Кларка, 1908 г.

Ресторан на городском бульваре
Фото В.В.Кларка, 1908 г.

«Современный театр» М.С.Трофимова
фото Д.И.Брейтштокера, 1914 г.

В 1910 году поблизости от торца Масляных рядов костромич М.С.Трофимов построил оригинальное деревянное искусно оштукатуренное снаружи здание в стиле модерн синемаатографа «Современный театр» (снесено в 1960-х годах). Им же перед первой мировой войной была основана кинофабрика «Русь» — она находилась в Москве, однако съемки многих фильмов велись в Костроме и Костромской губернии.

На той же стороне улицы, но чуть подалее, находились летний ресторан (рядом с ним был фонтан, в бассейне которого плавали стерляди) и эстрада. В 1878 году А.Н.Островский закончил драму «Бесприданница», где под именем губернского города Бряхимова изображена Кострома. Место первого действия — «городской бульвар на высоком берегу Волги, с площадкой перед кофейной. Направо (от актеров) — вход в кофейную, налево — деревья, в глубине низкая чугунная решетка, за ней — вид на Волгу, на большое пространство: леса, села и проч. На площадке — столы и стулья».

Это довольно точное описание местонахождения ресторана. А о его хозяине другой выдающийся русский писатель А.М.Ремизов писал в повести «Неумная бубен»: «Среди достопримечательностей нашего города после... пыльного бульвара, затейливо освещаемого единственною керосиною лампочкою, тоже не без затейливости повешенною на проволоке между рестораном и эстрадою для музыкантов, после трактира Бархатова, знаменитого огурцами укропистыми и мерными, какого-то необыкновенного засола, и ядреностою белой капустою-зайчиком...» Действительно, костромской ресторатор С.К.Бархатов славился своими отменными соленьями, секретами же засолки он, увы, ни с кем не делился.

В 1912 году Бархатов открыл свое кинематографическое заведение под пышным названием «Пале-театр», купив каменный флигель и полностью его перестроив. Перед первым киносеансом хозяин обносил всех зрителей бокалами с шампанским.

«Пале-театр» и «Современный театр» помещались как раз напротив друг друга, всего-то через улицу, и между их владельцами сразу же разгорелась жестокая конкурентная борьба. Кинотеатр, позднее ставший «Художественным», существует до сих пор. Сохранилось и соседнее здание. История его такова. В 1780-х годах мясоторговец И.Ф.Прибылов унаследовал деревянный дом, сломал его и в 1790 году построил взамен двухэтажный каменный дом с большим садом. В 1800 году им уже владел московский купец П.А.Лабзин, сделавший с обеих сторон пристройки с въездными воротами, а в 1828 году дом с антресолями против «Общественного бульвара» приобрел у его дочерей богатый купец А.П.Колодезников. Менялись хозяева и позднее. В 1872 году очередной владелец провизор Давид Зегниц просит

Богоявленский и Успенский соборы Костромского кремля
фото В.В.Кларка. 1905 г.

Дом Коринловых
фото В.В.Кларка. 1908 г.

у властей позволения «заново перестроить» здание, чтобы разместить в нем аптеку, перешедшую вскоре к провизору К.И.Сильверстовичу. После революции это аптека «Фармакон», затем № 1.

Следующий дом (№ 7) возведен в том же 1790 году тем же И.Ф.Прибыловым, а в 1805 году приобретен с торгов купцами Домерниковыми, владевшими им до 1873 года. В 1888 году новая хозяйка купчиха С.В.Соболева открыла при доме постоялый двор. В предреволюционные годы дом принадлежал местной помещице статской советнице А.В.Рылевской.

Небезынтересна история дома № 9. Построивший его в 1788 году С.П.Усов, будучи крепостным крестьянином, по закону не имел права на недвижимую собственность в городах, и потому официально дом числился за помещицей генеральшей В.П.Шаховской. Около 1815 года дом перешел к губернскому предводителю дворянства князю Д.Н.Козловскому. Его жена Прасковья Трофимовна, прежде крепостная крестьянка, была крестной матерью Ф.М.Достоевского, сам же Дмитрий Николаевич послужил для великого писателя прототипом «князя К» в повести «Дядюшкин сон». Из их детей Александр (1801—1845) — известный краевед, автор книги «Взгляд на историю Костромы» (М., 1840), Павел (1808—1851) — близкий друг В.Г.Белинского, Иван (1811—1867) — поэт, хороший знакомый А.С.Пушкина.

В конце прошлого века домом владел купец Н.Е.Акатов. Часть его он сдавал под губернский статистический комитет, который много лет возглавлял крупный специалист по промышленной статистике В.Г.Пирогов (1839—1912), а часть — под т. н. «костромской клуб». Первые годы после революции дом занимали кооперативные организации.

Несомненно, что из всех строений на улице особую ценность имеет дом № 11. Он был выстроен на «росчистой земле» коллежской ассessorшей А.К.Пасынковой в 1788 году — «прежде прочих», а в 1797 году перешел к богатому костромскому помещику Ф.И.Аристову. В начале XIX в. дочь Аристова, Мария Федоровна, стала женой генерала Петра Яковлевича Корнилова (1770—1828), получив в приданое дом в Костроме. Сам Корнилов происходил из мелкопоместных псковских дворян (к этому же роду принадлежал и герой Севастопольской обороны вице-адмирал В.А.Корнилов) и начал военную службу в ранней юности. Он уже опытным офицером участвовал в Итальянском походе А.В.Суворова и при переходе через Альпы, по словам полководца, «показал опыты самой блистательной храбрости». В 1812 году Петр Яковлевич командовал бригадой, входившей в состав Южной армии, и потому принял участие в боях с Наполеоном уже после ухода французов из Москвы. Особенно он отличился в битве при Березине, а также во время заграничного похода русской армии. Позднее генерал-лейтенант Корнилов командовал дивизией, участвовал в русско-турецкой войне и умер от эпидемии при осаде крепости Журжа.

Из его сыновей, долгое время сообща владевших домом, Петр Петрович был артиллерийским генералом и комендантом Москвы, Федор Петрович — крупным государственным деятелем (член Государственного Совета), а Иван Петрович (1811—1901) — попечителем Виленского учебного округа (где ввел в школах преподавание по учебникам на литовском языке) и прогрессивным деятелем народного просвещения в России. Старший же их брат Павел Петрович, молодой офицер лейб-гвардии, влюбился в замечательно красивую, образованную и умную костромичку Анну Ивановну Готовцеву и, выйдя в 1828 году в отставку, женился на ней. Они поселились в корниловском доме. А.И.Готовцева (1799—1871) была одаренной поэтессой, ей посвящали стихи П.А.Вяземский и Н.М.Языков («Влюблен я, дева-красота»), В.Г.Белинский включил ее в число трех самых талантливых

поэтесс тогдашней России. Особенно прославил ее поэтическая переписка с А.С.Пушкиным, к которому она обратилась с посланием «О Пушкин, слава наших дней», получив в ответ прелестные «И недоверчиво, и хадно...» — оба стихотворения напечатаны в альманахе «Северные цветы на 1829 год».

В 1836 году Анна Ивановна взяла на воспитание 12-летнюю рано осиротевшую племянницу Юлию Жадовскую, разглядела в ней литературное дарование и поддержала в намерении стать профессиональным писателем. В 1863—1870 годах Юлия Валериановна, уже известная поэтесса, проживала в Костроме и часто навещала свою тетушку.

В предреволюционные годы дом принадлежал внучке Анны Ивановны — Александре Николаевне Корниловой, жене фридрихсгамского (Финляндия) купца А.Янцена — отсюда у Г.К.Лукомского «дом Янцен». Это ценный памятник архитектуры, построенный в ярко выраженных формах классицизма конца XVIII в. Первый этаж рустован, у второго, который почти вдвое выше первого, окна размещены в высоких плоских нишах и украшены сандриками и лепкой. Четырехколонный портик коринфского ордера хороших пропорций с большими полуциркульными окнами во фронте, выступающий за красную линию улицы, пристроен позднее, в 1825 году, архитектором П.И.Фурсовым.

На втором этаже дома было пять парадных «покоев» — зал, гостиная, галерея, спальня и кабинет. Расписать их был приглашен крепостной художник помещиков Боршовых Степан Васильевич Поплавский. Он обязался расписать в этих комнатах фриз с орнаментом, потолок также с орнаментом и «трофеями», а в гостиной — с арабесками. В помощь Поплавскому и в качестве его ученика Корниловой предоставили своего дворового мальчишка Александра Полякова, проявлявшего незаурядные способности в живописи. Позднее А.В.Поляков (1801—1835) учился в Москве, а затем в Петербурге у английского портретиста Дау, создателя Военной галереи в Зимнем дворце. В 1833 году он окончил Академию художеств.

В ансамбле с домом Корниловых хорошо смотрится двухэтажный каменный дом с балконом на углу с улицей Кооперации. Выстроен он в 1788 году подпоручицей М.П.Грамотиной — тогда совсем рядом с домом еще пролегал «песчаные глубокие рвы». С конца XVIII до середины XIX века здание принадлежало купцам Фигурным, а в предреволюционные годы им владел купец Курашов.

На той же «росчистной земле» и в то же самое время, в 1789 году, возводился каменный дом и на другом углу. По своему оформлению, а вернее по отсутствию такового, он невыгодно отличается от прочих строений на этой улице. Да и возводилось здание сразу двумя хозяевами — мелкой чиновницей Т.Лисицкиной и соборным дьяконом Михаилом Андреевым (часть дома по улице Кооперации к концу XIX в. развалилась и была сломана): Костромичи лучше знали дом с начала XX в., когда им владел гробовщик А.А.Кабанов, устроивший здесь свою мастерскую с громким названием «Петербургское похоронное бюро» — в народе же это «бюро» знали гораздо проще: «Гробиками».

История большинства следующих домов ничем особенно не примечательна. Дом № 17 в 1789 году возведен протонерсем И.А.Метелкиным (в 1820-х годах перестраивался), а еще около 1870 года принадлежал его сыну коллежскому советнику П.И.Метелкину. В начале нынешнего столетия хозяином дома был известный костромской благотворитель П.И.Сергеев. Примерно в то же время появился и двухэтажный дом (ныне № 19), первым владельцем которого был мещанин Я.А.Решиков, с середины же XIX в. здание принадлежало Лаговским — один из хозяев в конце столетия был дипломатом, русским генеральным консулом в Константинополе, а затем дом приобрел богатый промышленник В.Н.Чумаков. После революции дом муниципализировали.

Панорама Ивановской улицы
Фото В.И.Еларка, 1911 г.

Дом соборного причта
Фото 1890-х гг.

На месте углового на набережную дома до пожара 1773 года стоял острог, а рядом с ним и ближе ко рву — лобное место с виселицей, где в 1740 году была казнена знаменитая костромская сваха Лузиха (эта история изложена в романе А.П.Кобыяковой «Последняя казнь», опубликованном в 1857 году в журнале «Современник»). В 1792 году участок отвели «именитому гражданину» Г.Д.Угличанинову. Однако тот ничем его не застраивал. Между тем близлежащий Успенский кафедральный собор ходатайствовал о передаче ему данного участка под постройку жилого дома и получил его. Строительство началось в 1823 году — вел его новый губернский архитектор П.И.Фурсов. Это была его первая серьезная работа в Костроме, сразу обнаружившая одаренность молодого зодчего. «Главное округление по его фасаду оформлено шестью колоннами коринфского ордера, вплотную придвинутыми к стене, — отмечал В.Н.Иванов, — и увенчана ступенчатым аттиком. Архитектурная обработка первого и второго этажей этого здания (руст, замковые камни) обычна для своего времени... Во внутренней планировке угловая часть дома решена очень удачно: здесь находится параллельный круглый зал с окнами по главному фасаду и помещению, выходящее во внутренний двор, в котором размещены лестничная клетка и передняя, откуда двери ведут в анфилады парадных комнат».

Левее дома соборного причта на улице стоит двухэтажный каменный флигель, тоже принадлежавший собору и выстроенный в 1832 году.

На правой относительно Волги стороне улицы рядом с рестораном была устроена деревянная эстрада, позади же ее находилась вымощенная булыжником соборная площадь, причем собор представлял из себя целый комплекс построек. От бульвара его отделяла оппукатуренная кирпичная стенка, расписанная сценами из «Священного писания». Именно о ней толкуют обыватели из драмы А.Н.Островского «Гроза» (1859):

1-й (осматривая стены). *А ведь тут, братец ты мой, когда-нибудь, значит, расписано было. И теперь еще местами означает.*

2-й. *Ну да, как же! Само собой, что расписано было. Теперь, шшь ты, все в пусте оставлено, развалилось, заросло. После пожару так и не поправляли.*

1-й. *Что же теперь, братец ты мой, тут нарисовано было: довольно затруднительно это понимать.*

2-й. *Это геенна огненная.*

Перед этой «геенной» напуганная грозой и словами внезапно появившейся полубезумной барыни и кается публично Катерина в измене мужу.

Далее параллельно застроенной стороне улицы почти до самой Волги тянется крепостной вал, насыпанный еще в начале XV в. До 1814 года на нем стояли пушки,

Малый бульвар
 Фото Я.И.Кларка. 1908 г.

салютовавшие победам русских войск в Отечественной войне, а сам вал был значительно выше — его частично срыли в 1817 году. Остатки его обсадили деревьями и назвали «маленьким бульваром». На его оконечности стояла над Волгой деревянная беседка, запечатленная на многих картинах Б.М.Кустодиева. Беседку эту любил А.Н.Островский. Весной 1848 года он написал в дневник: «Вид из этой беседки вниз и вверх по Волге такой, какого мы еще не видели до сих пор». Нынешняя каменная «беседка Островского» ничем не походит на прежнюю деревянную, да и установлена она в наши дни на ином месте.

На кромке кремлевского холма поставлены еще два здания, входящие в ансамбль улицы (№ 8 и № 10). Выстроены они в последней четверти XVIII в. С.А.Воротиловым и принадлежали Успенскому собору. Первоначально планировалось возведение четырех корпусов, расположенных в виде каре, но ограничились двумя, обращенными фасадами на Волгу. Поскольку участок имеет перепад рельефа, то у обоих зданий — высокие цокольные этажи. Два верхних этажа объединены дорическими пиллястрами, проходящими по всем фасадам.

Одно из зданий предназначалось для костромского архиепископа, приезжавшего в город из своей постоянной резиденции в Ипатьевском монастыре. В другом с 1847 года разместилась Костромская духовная семинария, прежде находившаяся в сгоревшем Богоявленском монастыре. Она занимала здание целых 20 лет, до покупки собственного дома. За это время среди ее выпускников было несколько впоследствии известных ученых; знаменитый историк русской церкви академик Е.Е.Голубинский, крупный литературовед, действительный член Украинской АН Н.И.Петров, выдающийся византист академик Ф.И.Успенский и др.

По воскресным вечерам до революции на бульваре гуляла т. н. «чистая» публика: чиновники, офицеры, гимназисты. На эстраде играл духовой оркестр 181-го Пултуского пехотного полка, 100-летний юбилей которого костромичи торжественно отметили в 1911 году. И полк, и его командир генерал П.Карпов достойно проявили себя на полях сражений первой мировой войны.

И в заключение о названии улицы. Первоначально, т. е. с конца XVIII в., она называлась Ильинской (по имени близлежащей церкви), в 1925 году переименована в Бульварную, а в 1940 году, в связи с 100-летием со дня рождения великого композитора, улице присвоили имя П.И.Чайковского.

У Л И Ц А Л Е С Н А Я

Одна из древних и многолюдных улиц Костромы, застройка которой велась где-то с конца XIII в. О ее древности свидетельствует и само первоначальное название — Нижняя Дебря (дебря — заросшая лесом низина, чаща). Впрочем, уже в XVII в. с этим названием конкурирует другое — «Нижнебережная» улица, а со второй половины XIX в. Нижняя Набережная превалирует над Нижней Дебрью.

В XVII в. на улице воздвигаются первые каменные строения — храмы. По плану 1784 года на ней предусматривалась только каменная застройка, а вскоре появились и первые каменные жилые дома: купцов А.П.Свешникова, В.К.Коржавина и В.Г.Стоюнина (1739—1793), а в начале XIX века их количество значительно возросло. Как резюмирует современный искусствовед Е.В.Кудряшов, каменные дома улицы «образуют высокохудожественный ансамбль произведений архитектурного искусства Костромы. Они начали возводиться с 80-х годов XVIII в. и дают в настоящее время представление о застройке города в эпоху классицизма».

На Нижней Дебре устойчиво стоял специфичный запах — здесь были сосредоточены традиционные для промышленности средневековой Костромы мастерские кожевников — их в XVIII в. сменили кожевенные заводы, отдельные из которых действовали вплоть до конца XIX в.

Первые по Лесной улице дома — соборного причта и И.Л.Кокоревы — угловые и охарактеризованы при описании улиц Чайковского и Горной. Рядом с домом Кокоревы стоит скромный по размерам двухэтажный каменный дом. Построен он в первых годах XIX в. купцом Д.И.Масленниковым, устроившим при доме каменные пряжеварню и катальню. В 1860-х годах дом у наследников Масленникова приобрел «почетный» гражданин Н.Г.Частухин, открывший во дворе торговые бани. В 1870 году новый владелец фабрикант И.С.Михин приспособил под бани и первый этаж самого дома — на втором разместился трактир. Все же крупному фабриканту было как-то «не с руки» путаться с банями — в конце 1870-х годов он продал дом И.Б.Зимину. Тот выстроил правее дома одноэтажный флигель с подвалом. Благоустроенные «зиминские бани» работали до 1918 года, пользуясь у костромичей заслуженной популярностью.

Трехэтажный каменный дом (№ 5) выстроен около 1870 года Костромским уездным земством. Выборные земские учреждения, как органы местного самоуправления, тогда еще только создавались. Костромское земство относилось к числу наиболее прогрессивных в

Панорама Набережная улица
 Фото Д.И.Троицкого. 1910-е гг.

России — долгие годы уездную земскую управу возглавлял адвокат В.С.Соколов (1847—1912), в молодости сосланный в Кострому и оставшийся здесь, видный член Государственной Думы. В здании до начала XX в. находилась и уездная земская больница.

Этот дом в настоящее время соединен с соседним двухэтажным (№ 7). Здесь обреталась «колыбель» знаменитого в истории Костромы рода Дурыгиных, упоминавшихся еще в писцовой книге 1628 года. В середине XVIII в. купец Петр Дурыгин, разбогатевший на торговле льном, владел на Нижней Девре большим деревянным домом. Его сын Алексей переселился на Павловскую улицу, где основал громадную полотняную мануфактуру, но часть производственных помещений наиболее пожароопасных (например, зольник), держал на берегу Волги — в начале XIX в. он на месте деревянного выстроил каменный дом. Упадок мануфактур, базирующихся на ручном труде, разорил и Дурыгиных, — в 1847 году они продали дом купцу П.А.Волкову. Впоследствии им владел купец О.А.Велихов.

В конце Мельничного (быв. Вознесенского) переулочка находится церковь Вознесения. Этот один из старейших памятников культовой архитектуры Костромы, воздвигнутый в 1654 году, составлял вместе с церковью Николая Мокрого и др. как бы первый прибрежный ряд храмов, обрамлявший город со стороны Волги. По словам исследователя, «памятник очень интересен объемной композицией, оригинален своей двухстолпной конструкцией и совершенно необычен декоративной отделкой фасадов». На самом же углу стоит дом Белянкиных. Двухэтажный с мезонином каменный дом выстроен разбогатевшим купцом М.Д.Белянкиным («торг имел холщевый») на месте его же деревянного — в 1828 году он значится как «вновь вчерне выстроенный, верх же оного не отстроен» (впрочем, и в 1841 году дом пребывал в таком же состоянии). Отделка фасадов дома легка и лаконична.

За домом Белянкиных много места занимала земля купцов Сыромятниковых. В 1799 году А.Сыромятников выстроил на ней целый комбинат с каменными корпусами кожевенного завода, валянями, кладовыми и др., выходящими и на Верхнюю Девру. В 1880 году эти владения купил костромской богач И.Я.Аристов и основал там паровую мельницу. С 1885 года Аристов приобрел и двухэтажный с антресолями дом Сыромятниковых, построенный ими в конце XVIII в. в стиле раннего классицизма.

Вознесенский переулоч
 Фото Д.И.Прелюкшикова. 1910-е гг.

В 1860-х годах возвел на Нижней Набережной дом популярный в городе врач Иван Никанорович Персианцев. Вначале дом был двухэтажным, однако в 1878 году хозяин надстроил третий этаж.

В начале прошлого века строит двухэтажный каменный дом (ныне №15) «кузнецкого цеха записной мастер» Ф.И.Котельников. С 1845 года им владела купчиха Т.Б.Королева, а с конца XIX в. — судовладелец Скрипкин.

На самом углу с быв. Липухиним (позднее Никольским, ныне Коротким) переулком стояла церковь Николы Мокрого (снесена). Она воздвигнута в конце XVII века и была интересна своими вмурованными в стену изразцами. На противоположной стороне переулочка сохранился двухэтажный дом с антресолями и с округленными углами. Его построил в первые годы XIX в. хлеботорговец Дм.Ф.Живушев. С 1823 года он перешел к купцам Ан.Ег. и Ф.Ег.Кобяковым, с 1860-х годов принадлежал купцу Ф.В.Кулакову, а с начала XX в. — виноторговцу Н.К.Мыльникову.

На Лесной улице в XVII—XIX вв. сосредотачивалось большинство кожевенных предприятий Костромы. В 1810 году во дворе нынешнего облпотребсоюза уже стоял деревянный дом с кожзаводом мещанки А.Стригалевой, вскоре отошедший к купцу И.В.Мальшеву. К 1875 году там значатся каменный полудом, каменные кладовые и кожзавод И.К.Колоткина, правда, к 1882 году уже закрытый. Далее на месте двух современных многоэтажных домов № 25 и № 27 в начале прошлого века стоял деревянный дом купца Ф.И.Скалозубова с устроенным во дворе кожевенным заводом, действовавшим вплоть до 1876 года. В 1817 году хозяин взамен деревянного приступил к постройке двухэтажного каменного дома. Правее владений Скалозубова с конца XVIII в. находились две пряжеварни и каменная палатка упоминавшегося выше А.П.Дурыгина — последние в 1828 году была перестроена в двухэтажный флигель. Впоследствии строения Дурыгина перешли к И.В.Колоткину — пряжеварни значились за ним и в 1882 году, но уже не работали.

Основан в 1765 году на Русинной улице полотняную мануфактуру, С.Т.Пыпин разместил «поварню для беляния пряжи» на Набережной, а в 1788 году построил там двухэтажный каменный дом и вскоре открыл кожевенный завод (ныне пустырь под автопешеходным

Император Николай II и С.П.Забеткин на
земской выставке
Фото Э.К.Бушма, 1913 г.

Колокол завода С.П.Забеткина
Фото Э.И.Приниченкова, 1913 г.

мостом через Волгу). В 1815 году его наследники продали дом и завод (белильни уже не было) В.А.Колоткину. Этот кожзавод закрылся в середине XIX в.

Не сохранился и двухэтажный каменный дом, выстроенный в 1820-х годах купцом Я.В.Стоюниным с братьями. Между тем в нем родился и провел детские годы выдающийся русский педагог Владимир Яковлевич Стоюнин (1826—1888). В своей творческой работе он стремился развивать в учащихся умственную самостоятельность и высокие нравственные идеалы, выступал за установление тесных связей школы с жизнью. Известен он и своими трудами по методике преподавания русской словесности.

Двухэтажный с антресолями каменный дом (№ 39) выделяется в конце улицы архитектурными достоинствами и давностью постройки. Еще в 1810 году он принадлежал купцу Д.К.Коржавину — при доме находился кожзавод из двух корпусов. Имеется описание завода 1832 года: каменные кожевни, вывольная и дубильная, в каменном флигеле — стригальная и сушильная, два сараи (для коры и толчения дуба) и два амбара. Завод ежегодно вырабатывал 12 тыс. черных и 3800 белых кож, работало на нем 25 человек. Действовал он до 1870 года. Дом же вскоре перешел к П.И.Стоюнину — при нем появился балкон.

Такой же дом (№ 43) — один из старейших на Лесной улице — выстроен в 1793 году купцом В.Г.Стоюниным («торг имел рукавишный»), а в 1849 году был продан его обедневшими потомками купцу И.П.Пермякову, позднее им владели купцы Степановы и мясоротовцы Мясликовы. Интересна и богата история двухэтажного с неполным третьим этажом здания (№ 45) и прилегающего к нему большого участка. В XVIII в. землю здесь получил купец Ф.М.Ознобихин, построивший на ней в 1789 году полотняную фабрику средних размеров (закрылась около 1832 года), каменную катальню и деревянный кожзавод (существовал в 1799—1828 годах) и каменный дом с флигелем. В 1842 году эти владения у разорившегося мешанина П.Ф.Ознобихина приобрела коллежская асессорша Е.А.Борисова, сдавшая их под постой инвалидной и этапной командам. Новый владелец штабс-ротмистр Логгин Ив. Линев соединил в 1861 году дом с тремя каменными флигелями — получилось огромное здание, декорированное полуколоннами, — в нем разместились лесопилка, крупорушка, винокурня и слесарная мастерская. В 1865 году здание сильно пострадало от

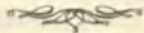
Пляжная Набережная. Церковь Стефана Сурожского
Фото Д. А. Девочкина, 1914 г.

пожара. А в 1880 году предприимчивый судиславский купец И. П. Третьяков перенес свою деятельность в губернский центр, приобретя бывшие ознобихинские владения. Он возобновил винокуренный завод и значительно расширил его, возведя в 1884 году трехэтажный каменный корпус. После Октябрьской революции завод был национализирован.

На углу Лесной улицы и Газетного (быв. Набережного) переулка в двухэтажном каменном доме (снесен) известным благотворителем А. А. Акатовым была открыта в 1868 году богодельня. За переулком же на нынешнем пустыре стоял до революции одноэтажный каменный корпус колоколотейного завода Серапиона Забенкина. Он был открыт в 1893 году, а на Набережную перебрался в 1894 году. Забенкинские колокола, как справедливо отмечалось в тогдашних проспектах, отличались «особой приятностью звука и изящностью отделки» и часто удостоивались медалей на различных всероссийских выставках. Отдельные из них достигали веса в 1700 пудов. Сам хозяин жил в сохранившемся деревянном доме в глубине пустыря.

Цепочку храмов вдоль набережной замыкает церковь Стефана Сурожского. Она, тогда еще деревянная, упоминается «на посаде на Дебре» в 1628 году и имеет солидный по тем временам приход в 61 двор. За церковью в 1898 году купец Н. А. Толстопятов основал поныне существующий завод для прессовки льняного семени.

Маслозаводом и кончается улица. Далее, под косогором, плещется близ впадения в Волгу Черная речка, за которой открывается Татарская слобода.

УЛИЦА КООПЕРАЦИИ

Она — одна из древнейших в Костроме. В XIII в., сообщает дошедшее до нас фрагментами «Житие» Василия Ярославича Костромского (1241—1277), молодой князь любил охотиться в густых борах над Черной речкой и, чтобы не водить всякий раз с Сулы споры собак, перевел туда псарню, поселил псарей и построил для них деревянную церковь Воскресения. Селение разрасталось, с другой стороны, и сам город приближался к нему, особенно после переноса в начале XV в. кремля и оформления Вознесенского посада. Однако и в XVII в. улица, именовавшаяся Верхней Дебрёй, не имела сплошной линии застройки — жилые дворы перемежались с пустырями, один из которых, к примеру, был отдан под огород «лутчему человеку» Ем.Гр.Исакову. Фактически Дебринская улица как таковая появилась уже к концу XVIII в.

Следует подчеркнуть, что улице прежде очень украшал расположенный в ее створе соборный ансамбль с колокольней — прием, характерный для костромской архитектуры XVIII—XIX веков (так, Кинешемская улица «замыкалась» Георгиевской и Воскресенской церквями «на площадке», Шемиловка — двухэтажным храмом Петра и Павла и т. д.).

По плану 1784 года на улице допускалась как каменная, так и деревянная застройка. К XIX в. по углам Дебринской и Ильинской улиц уже стояли каменные дома Грамотиной и регистраторши Т.Лисицыной (о них см. выше).

Сразу за домом Грамотиной находится обшитый тесом двухэтажный деревянный дом, построенный много позднее. С ним связаны детские и юношеские годы замечательного советского драматурга Виктора Сергеевича Розова (род. в 1913 году). Жил же в доме его дядя, известный костромской врач А.Ф.Розов. После окончания Московского университета он работал в селе Одоевском Ветлужского уезда (теперь Шарьинский район), где выстроил больницу (по павильонной системе) и бактериологическую лабораторию. Мобилизованный в 1914 году на фронт, Розов возглавил перевязочный отряд 46-й пехотной дивизии. После революции он заведовал санитарной секцией Костромского губздрова, с 1922 года состоял ординатором уездной больницы, опубликовал ряд научных трудов. Александр Федорович был страстным театралом, организатором и участником любительских спектаклей, передав влечение к сцене и племяннику.

Значительно раньше, на рубеже XVIII и XIX веков, был поставлен каменный дом с винными подвалами откупщицы П.Дехтеровой — впоследствии он не раз перестраивался и менял хозяев. С 1860-х годов домом владели купцы Кудряшovy, открывшие здесь конный двор.

Доктор
А. Ф. Розов
фото 1915 г.

Еще по писцовой книге 1628 года в центральной части Костромы большое пространство занимали торговые ряды: мясной, кашанный, новый ряд против таможни, соляной, суровской, свежий рыбный (у Предтеченских ворот), рыбный (на Вымле), подле важни солодяной (что была против старой соляной), мыльный, ветошный, новый суконный (на Большую улицу лицом), железный (другим концом выходил в Мыльный переулоч), москательный, шубный, серебряный, красильный и красильный старый, рукавишный, скорняжный (15 лавок), житный (от мясного ряда к Волге),

Драматург
Б. С. Розов
фото 60-х гг.

крашенинный (идучи с Брагиной улицы), мучной, хлебный (рядом с сапожным, налево от Благовещенских ворот), горшечный.

Во время майского пожара 1773 года почти все ряды сгорели. Мясной ряд вскоре был восстановлен на старом месте в начале Верхней Дебри, прямо за домом Лисищной. Он состоял из 18 деревянных лавок с «галереей». К 1820-м годам Мясной ряд, сооруженный «на скорую руку», обветшал, и мясоторговцы выстроили на Молочной горе позади Малых Мучных рядов новый каменный корпус Мясных рядов, а старый снесли. На его месте строит каменный двухэтажный дом мешанин В. Я. Леонтьев, а к 1828 году он же поставил рядом двухэтажный флигель — с 1841 года ими владел подполковник А. Деспот-Зенович. Еще легче, чуть отступив от угла с Богословской улицы, называл к себе питухов кабак «Денисиха» — один из самых больших и старейших в Костроме. Лет через сорок после его закрытия, но уже на самом углу, в 1903 году возводится краснокирпичный дом купца Днепровца — сразу после своего воссоздания в 1909 году в нем разместилась женская учительская семинария. А продовольственный магазин в этом доме старожилы по давней традиции и сейчас именуют «Днепровским».

За перекрестком с Богословской улицей по левой, четной стороне Верхней Дебри к 1810 году было всего шесть деревянных домов. Несколько позднее к ним прибавился дом титулярной советницы В. Н. Померанцевой — тоже деревянный и одноэтажный, но с мезонином и множеством служб во дворе, расположенный на самом углу. Фактически это была типичная городская помещичья усадьба. С 1832 года она перешла к князю М. В. Урусову, а в 1880-х годах домом владело семейство Унковских. Здесь прошли детские годы Всеволода Андреевича Унковского (1884—1969) — адмирала, основоположника советской артиллерийской науки.

Оригинальный хотя бы своей архитектурной эклектичностью облик перекрестка как бы завершается двухэтажным каменным зданием на углу четной, правой стороны улицы. Это дом мешанин И. А. Костицына, возведенный в 1827 г. Позднее он не раз перестраивался, а в 1873 году, когда принадлежал мешанину М. И. Иванову, имел даже мезонин (сломан) — поэтому дом кажется своего истинного «возраста». Рядом с ним — деревянный дом с каменным подвалом (№ 14). В нем жил у замужней сестры учащийся торговой школы Петр Иванович Терехин. 16-летним подростком включился он в 1904 г. в революционное движение, в 1905 году вступил в боевую дружину и участвовал в ее операциях, а в декабре 1906 г. руководил нападением на костромскую тюрьму для прикрытия побега зрелованных

Нижне-Дебринская улица

Фото Э.И. Пушасовича. 1910-е гг.

босвиков. Схваченный жандармами, Терехин был приговорен к смертной казни и повешен 9 января 1908 г.

Ближе к концу квартала стоит деревянный дом и такой же, но с мезонином, флигель, выстроенные, вероятнее всего, в 1860-х годах и тогда принадлежавшие мелкому торговцу В.В.Чечевицыну, владевшему лавкой, на вывеске которой было начертано: «Торговля чаю, сахару и бакалеями». Сам хозяин жил и торговал во флигеле, а дом сдавал постояльцам. Поэтому писатель В.Н.Иванов в автобиографическом романе «На Нижней Дебре» и поселил здесь семью учителя рисования местного реального училища Федора Петровича Прокшина. В действительности Прокшины-Ивановы проживали на другой улице, а у Чечевицына снимал квартиру замечательный педагог и прогрессивный общественный деятель Евгений Милевич Микифоров (1859—1903). Ему прежде всего обязана Кострома постройкой народной библиотеки-читальни имени А.Н.Островского.

Из зданий напротив обращает невольно на себя внимание соседний с угловым домом Померанцевой краснокирпичный дом, возведенный И.Д.Красовским в середине 1870-х годов. Он, хотя и имеет два этажа, невелик — всего-то три окна по фасаду и даже забавен на вид. Рядом с ним резко отменяются традиционные архитектурные формы каменного двухэтажного с антресолями дома, выделенного ризалитом и декорированного розетками, профилированным карнизом и подоконной тягой. Он выстроен около 1817 г. преуспевающим купцом П.Р.Пермяковым, а ближе к концу столетия принадлежал П.И.Пермякову, но уже статскому советнику.

За Мельничным (быв. Вознесенским) переулком застройка улицы велась лишь по четной, ближней к Волге стороне. Угловой (быв. № 26) дом снесен, сломан при возведении по переулку многоэтажного здания и приткнувшийся в глубь двора маленький, обшитый тесом флигелек. Между тем в нем находилась конспиративная квартира для агентов «Искры», доставлявших эту нелегальную газету в Кострому. Адрес флигеля Н.К.Крульская получила от О.А.Варенцовой при их свидании в Уфе.

Федоровская община сестер милосердия и Романовская больница,
построенная в честь 500-летия Дома Романовых.
Фото В.И. Кларка, 1913 г.

Жилую застройку этого квартала прерывает высокая кирпичная стена. Когда-то она являлась частью наружной стороны складов на кожевенном заводе купца Сыромитникова. В 1812 г., когда первое здание театра на Кинешемской улице занял эвакуированный из Смоленска кадетский корпус, артистам пришлось подыскивать для спектаклей новое помещение. Ничего лучшего, чем склад кожзавода, приискать не удалось — понадобилось только пробить стену для устройства входа в театр прямо с улицы. А.Ф. Писемский в романе «Люди сороковых годов» описал, что представлял из себя этот театр: «Надобно сказать, что театр помещался не так, как все в мире театры — на поверхности земли, а — под землею. Он переделан был из кожевенного завода и до сих пор сохранил еще запах дубильного начала, которым пропитаны были его стены. Посетителям нашим, чтобы попасть в партер, надобно было опуститься вниз, по крайней мере, сажени две».

Пол в театре был земляной, в партере стояли не стулья, а простые деревянные скамейки — впрочем, имелись и кресла, и ложи, и бельэтаж. Публика, в том числе и губернская знать, посещала театр часто и охотно, т. к. на сцене шли не одни трагедии и комедии, но и оперы, репертуар постоянно обновлялся, а состав труппы, как правило, был хорошим. В Костроме играли талантливые артисты В.М. Лазов, М.Д. Львова-Синецкая, с 1836 г. здесь выступал популярнейший в провинции Е.Я. Браво, позднее Д.Т. Ленский, и сезон 1854/55 г. Н.Х. Рыбаков и др. актеры, близкие друзья А.Н. Островского — Ф.А. Бурдин, И.Е. Турчанинов. Много лет здесь держал антрепризу известный Н.И. Иванов, оставивший интересные воспоминания.

В 1865 г. театр переехал в новое здание, однако помещения бывшего склада, принадлежавшие в то время помещику Н.П. Мухину, долго еще именовались «старым театром» и использовались гастролерами.

В следующем квартале, за Коротким (быв. Никольским) переулком представляет интерес дом № 58 — деревянный, по фасаду одноэтажный, но на высоком кирпичном фундаменте, переходящем сбоку, в связи с покатым рельефом местности, в нижний этаж, с оригинальным крыльцом под козырьком. В доме и в здании во дворе (снесено) размещалось в предреволюционные годы Центральное сельскохозяйственное общество (так называлось в

Костроме объединение кооперативов губернии), секретарем которого служил видный деятель партии С.С.Данилов, а инструктором по культуре — тоже видный большевик и писатель П.А.Бляхин (о них см. ниже). 3 марта 1917 г. в обществе состоялось первое собрание только что избранного Совета рабочих депутатов, объявившее о ликвидации старой власти в Костроме. Председателем Совета стал С.С.Данилов.

На противоположной стороне улицы непременно привлечет внимание каменное здание причудливой архитектуры с башенками и т. д. «Причудливым и живописным, — характеризует дом искусствовед И.М.Разумовская, — с геральдическими изображениями по фронтону, относящийся к так называемому «кирпичному стилю». Это больница Федоровской общины сестер милосердия. Здание заложено в 1902 г. по проекту архитектора Л.А.Треберта и построено уже через пару лет. В 1913 г. к нему сделана пристройка.

Правее больницы и выше по склону горы стоит большой полукаменный дом. Он возведен в 1900 г. для Воскресенской церковно-приходской школы. Накануне первой русской революции учителем в школе был крупный партийный работник, впоследствии нарком легкой промышленности Исидор Евстигнеевич Любимов (1882–1937) — у него собирались костромские большевики.

За ложиной, переходящей в овраг с древним именем «Ендовище», и за автопешеходным мостом (прежняя застройка здесь снесена) улица продолжается, но только по нечетной, левой стороне. Сначала особняком стоят два дома. Первый из них — деревянный с мезонином — конца XIX в., отмечен как строгим и лаконичным декором, так, особенно, и изысканными металлическими навершиями водосточных труб, дымоками и т. д. Другой дом с нижним каменным и верхним деревянным этажами по времени постройки и характеру декора хорошо гармонирует с предшествующим.

От церковной ограды дома отделены Осыпной улицей. В самом начале XIX в. мещанин Ф.Рукавишников поставил в ее створе на Верхней Дебре одноэтажный каменный дом с деревянным кожевенным заводом во дворе, производящим ежегодно 2 тыс. кож. Завод оставался у Рукавишниковых и действовал вплоть до конца столетия. Осыпная же улица называлась до революции Рукавишниковым переулком.

Однако наиболее замечательная постройка на улице — церковь Воскресения на Дебре. Еще в 1260-х годах костромской удельный князь Василий Ярославич, часто охотившийся в борах на Черной реке, перевел сюда псалню, а для псалрей выстроил деревянную церковь. Она не раз перестраивалась, ветшала, и в середине XVII в. умножившееся посадское население решило возвести на ее месте каменный храм.

Самый крупный вклад на его сооружение внес богатый купец Кирилл Григорьевич Исаков, живший неподалеку — «от реки от Черной идучи к Боровой улице» (т. е. к улице Дзержинского). Он вел крупную торговлю с Англией, где приобретал краски (Кострома была центром производства льняных тканей, частично окрашиваемых на месте). Согласно преданию, однажды среди закупленных бочонков с краской Исаков обнаружил один с золотыми монетами и запросил своего поставщика, как с ними поступить. Из Англии пришел ответ с пожеланием употребить это золото на богоугодное дело. Исаков решил использовать их на строительство церкви.

Это предание, но достаточно правдоподобное, если учесть, что Англия в то время переживала кровавую эпоху Кромея, когда казни, конфискации, сокрытие ценностей и т. п. были делом обычным. В России тогда (храм возводился в 1645–1652 гг.) из кирпича и белого камня-известняка начали строить не одни только крепости, но и посадские церкви. Правда, при их сооружении обычно наблюдалось подражание архитектуре столичных храмов.

Церковь Воскресения на Девре. Знаменская церковь с колокольней
Фото В. В. Кларка. 1958 г.

однако лишь в общей композиции. Что касается деталей, то им присуще своеобразие художественной трактовки, связанное с характерным для данного района декором народной архитектуры; композиция храма зависела и от окружающего ландшафта.

Посадские церкви, как правило, отличались жизнерадостной нарядностью — небольшие, богато и оригинально декорированные, они как бы противопоставлялись строгой монументальности монастырских соборов (что легко проследить, сравнив церковь Воскресения на Девре со строившимся в то же время Троицким собором Ипатьевского монастыря).

У храма почти кубический объем, поднятый на высокий подклет и с трех сторон окруженный галереями, из них в северной устроен Трехсвятительский придел. С юга, запада и севера на галереи ведут крыльца, перекрытые сводами, на которые установлены кирпичные декоративные шатры с главками. Традиционные лопатки на стенах четверика заменены в церкви спаренными полуколоннами по углам и между окнами здания.

По красной линии улицы расположены ворота, служившие главным входом в церковь и въездом на территорию. Арка ворот опирается на низенькие столбы-кубышки. Над воротами — три декоративных шатра на восьмигранных барабанах с кокошниками.

Карнизы ворот и четверика имеют одинаковые декоративные элементы. В поясе карниза над арками помещены небольшие живописные изображения, а поле стены ворот украшено ширинками с имитированными в них прекрасно исполненными резными белокаменными клеймами, запечатлевшими сказочных зверей и птиц.

Большую художественную ценность представляет древняя стенопись, частично сохранившаяся в интерьере храма. При этом галереи были расписаны в 1651 г. крупным костромским живописцем В. И. Запокровским, а фрески Трехсвятительского придела — в 1670 г., как предполагают, знаменитым Турием Никитиным и его артелью.

Поражает сложностью рисунка резной иконостас XVII в. в Трехсвятительском приделе, нижнее тязло которого поддерживается завершением в виде рук. В главном храме иконостас сделан заново в середине XIX в. Из массы икон особое значение имеет стоящий в отдельном киоте образ Федоровской Божьей Матери, датируемый XIII в. Верующие чтут образ как чудотворный — с ним связано много местных преданий.

В старину рядом с церковью стояла колокольня. В 1801 г. ее разобрали, построив возле Знаменскую церковь с новой трехъярусной колокольней (не сохранилась).

Далее вниз по улице находились владения костромских старожилов купцов Стоюниных. В XVIII в. здесь стояли их деревянные дома, однако к концу века И.Стоюнин выстроил каменный дом с лавкой. Позднее он был снесен, и на его месте В.И.Стоюнин в 1844 г. повел двухэтажный каменный дом с антресолями — ныне № 39 (им же в 1838 году был сооружен по «утвержденному плану» корпус из пяти лавок в Мелочных рядах).

Несколько старше следующий дом (№ 41а). Его выстроил в 1826 г. В.И.Стоюнин — вначале дом был одноэтажный с мезонином. В середине XIX в. мезонин заменили на второй этаж.

Напротив «стоюнинских» домов стоял двухэтажный каменный дом постройки 1820-х годов. Владели им дворяне Линевы, а затем чиновница Е.А.Борисова. В 1872 г. она продала дом купцу Е.В.Стоюнину, и тот через четыре года открыл в нем богадельню на 65 женщин. При богадельне был разбит хороший сад.

Следом же за домами Стоюниных идет двухэтажный кирпичный дом (№ 41б). Построен он в 1870 г. Ф.И.Черновым. По происхождению крестьянин села Селище (теперь вошло в черту Костромы), он работал водоливом на Волге, приобрел собственную барку и, разбогатев, приписался к костромскому купечеству. После его смерти домом владел Василий Иванович Чернов (ум. 1894) — многолетний костромской городской голова, крупный парходчик, старший брат и компаньон Гордея Чернова — горьковского «Фомы Гордеева».

И, наконец, едва ли кого оставит равнодушным дом № 47, построенный во второй половине прошлого века. У тех, кто пристальнее всмотрится в этот одноэтажный деревянный особнячок с симпатичными наличниками, на светелку с балкончиком, на две пары витых колонн, поддерживающих фронтон, невольно вырвется вздох умиления. Как жаль, что подобных домов в городе уцелели считанные единицы!

УЛИЦА ДЗЕРЖИНСКОГО

В старину эту короткую улицу именовали Боровой Дебрей, поскольку прежде на месте ее рос густой бор, остатки которого уцелели еще в середине XIX в. Застройка здесь велась, вероятно, с XV в., но не была интенсивной. В 1784 г. улица волею столичных архитекторов переименовывается во Всехсвятскую.

Конец улицы, ближе к оврагу, занимала обширная Осташева поляна, на которой в XVIII в. проходили учения расквартированных в то время в Костроме полков (Черниговского мушкетерского, Ингерманландского и др.).

Всехсвятская улица, даже в 1790 г. именуемая в документах «новопостроенной», всегда была односторонней (дома обращены фасадами на Волгу). При этом расположенные по склону Борисоглебской горы (иначе по «губернаторскому спуску») три первых деревянных дома церковного причта давно снесены.

Старинная застройка улицы Дзержинского начинается с дома № 9. В 1788 г. председатель Костромской гражданской палаты А.К.Коптев купил у секунд-майора Николая Федоровича Катенина (дядя известного поэта) большой участок земли с деревянным домом на углу Всехсвятской и Борисоглебской (ныне Крестьянской) улиц. Но вскоре дом сгорел, и вместо него Коптев к 1794 г. выстроил двухэтажный каменный дом, выходящий на Всехсвятскую улицу торцом, с каменным и деревянным флигелями, каретной, конюшней и прочими службами. В мае 1795 г. владения А.К.Коптева перешли, однако, за долги к Приказу общественного призрения, предоставившему здание Главному народному училищу, основанному в 1786 г. и размещавшемуся до этого на Верхней Дебре.

В 1804 г. училище было преобразовано в Костромскую мужскую гимназию, занимающую и соседний по Всехсвятской двухэтажный каменный дом, возведенный еще до 1790 г. флота лейтенантом Н.К.Коптевым. Первоначально гимназия была 4-классной и с небольшим количеством учащихся (в 1817 г. всего 17 человек), поэтому первые этажи обоих зданий приспособили под квартиры учителей и гимназического начальства. В 1812—1818 годах директором гимназии был поэт и ученый Н.Ф.Грамматин, его сменил Юрий Никитич Бартев — незаурядный педагог и оригинальный литератор, приятель Пушкина, Вяземского, Гоголя.

Бартев пробыл директором до 1833 г. При нем здания гимназии в 1824 г. перестраивал архитектор П.И.Фурсов. Он создал фактически новый ансамбль, уделяя особое внимание второму зданию с фасадом на Всехсвятскую улицу. Середина фасада была у него выделена небольшим выступом с пилястрами и балконом, на который выходили три высокие двери.

Панорама Великинской улицы
 Фото Д.В.Премчилова, 1910-е гг.

Над богато профилированным карнизом возвышался аттик во всю длину крыши, в центре его — скульптурная группа.

Правее этого здания Фурсов выстроил одноэтажный каменный мезонин, соединив все три дома решетками красивого рисунка, с воротами и калитками на кирпичных столбах, украшенных вазами. Ансамбль гимназии, созданный зодчим с присущим ему чувством проворный, представлял интерес как по общей композиции, так и по детализровке.

Осенью 1834 г. Кострому посетил путешествовавший по России император Николай I. Он побывал в гимназии, проэкзаменовал там крепостного 11-летнего математика-вундеркинда Ваню Рогозина, и, убедившись в неудобстве для гимназии занимаемых помещений, повелел перевести ее в дом губернатора на той же улице, а губернатору — занять гимназические помещения. Конечно, в обоих случаях потребовалось проведение предварительного капитального ремонта, так что гимназия выселилась лишь в конце 1836 г. Из ее воспитанников, учившихся в старом здании, вышли впоследствии такие известные ученые, как географ А.П.Ефремов (друг В.Г.Белинского), патологоанатом А.И.Полунин, историк академик И.П.Шульгин и др.

Что касается костромских губернаторов, то они обосновались в бывшей гимназии еще позднее, после того, как в 1843 г. архитектор Н.П.Григорьев соединил центральное и угловое здания в одно, упростив фасадный декор и перепланировав интерьер, — тем временем губернаторы жили в доме Боршова на Сусанинской площади.

В 1850-х годах в губернаторской канцелярии служили молодые писатели А.Ф.Писемский и А.А.Потехин, а в начале XX в. — выдающийся краевед Н.Н.Виноградов (1876—1938). Из сонма губернаторов, правящих отсюда Костромой, выделялись шук великого полководца князь А.А.Суворов (1847), отличавшийся особой гуманностью, В.Н.Муравьев (1852—1853), до назначения в Кострому служивший помощником попечителя Московского учебного округа, ставший для А.Ф.Писемского прототипом Калиновича в романе «Тысяча душ», специалист по торговому мореплаванию В.И.Дорогобужинов (1866—1878), видный военный инженер и устроитель петербургского водопровода А.П.Веретенников (1906—1909). Последнего костромского губернатора И.В.Хозикова в начале марта 1917 г. прямо отсюда отправили на гауптвахту (впрочем, скоро освободили).

Губернаторствовали в Костроме и уникамы другого рода. Об одном из них — генерал-лейтенанте Н.А.Рудзевиче (служил в Костроме в 1861—1866) вспоминал известный русский экономист и государственный деятель А.Н.Куломзин. «Раньше, — пишет он, — Рудзевич служил в Варшавской жандармской администрации, был женат на варшавской же балерине и обладал хорошою картинною галереею редких мастеров, составленную путем скупки у варшавских евреев картин, расхищенных из замков галицийских панов во время бывших в Австрии в 1848 г. беспорядков. Человеком он был добрым, чрезвычайно приветливым, но не деловым. Когда мы наезжали в губернский город, стоило нам обратиться к нему за каким-нибудь разъяснением, как немедленно он нас подводил к окну и показывал одно из редких растений, которых он разводил массу, будучи большим любителем комнатной культуры всяких цветов, и тем дело и кончалось». При Рудзевиче губернаторский дом походил на музей.

Вскоре после Февральской революции здание было наименовано «Домом народа» — там разместились Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Центральный совет профсоюзов, городской комитет партии большевиков и др. 29 октября 1917 г. здесь состоялось, после возвращения из Петрограда делегата II съезда Советов большевика М.В.Коптева, объединенное заседание Советов рабочих и солдатских депутатов и представителей демократических организаций, провозгласившее Советскую власть в Костромской губернии.

Во флигеле рядом с «Домом народа» разместились редакция и типография газеты костромских большевиков «Северный рабочий», возобновившей выход с июня 1917 г. после десятилетнего перерыва.

После победы Октября организации, занимавшие «Дом народа», получили новые помещения в центре города, а в 1918 г. здание было передано популярному в Костроме Институту физических методов лечения, возглавлявшегося талантливым врачом-экспериментатором Дмитрием Александровичем Груздевым (1877—1940) — сам он жил во флигеле.

Что касается названия улицы, то Валериан Николаевич Муравьев, недолго правивший Костромой (в 1852—1853 гг.), проявил большую заботу о ее распланировании и благоустройстве спуска к Волге Всехсвятской и Борисоглебской гор, прежде захламненных, и всего за два года добился приведения их в порядок. На склоне были разбиты три террасированные аллеи, причем верхняя обсажена декоративным кустарником, а на выступях-«бастионах» установлены на деревянных лафетах чугунные пушки, снятые когда-то со стен костромского кремля. Благодарные костромичи нарекли склон «Муравьевкой», а вскоре так стали называть (даже в официальных документах) и саму Всехсвятскую улицу.

Следом за флигелем с небольшим интервалом идет двухэтажный каменный дом. Построен он на самом рубеже XVIII—XIX веков полковником (позднее генералом) А.А.Алалькиным — при доме был большой сад. В 1841 г. дом перешел к гвардии поручице княгине М.Ф.Шаховской, затем им владела К.Г.Шипова, муж которой — Александр Павлович Шипов (1800—1878) служил управляющим Костромской палатой государственных имуществ, а впоследствии — председателем Нижегородского ярмарочного комитета и вице-президентом Русского общества содействия промышленности и торговле. С 1851 г. здание принадлежало генералу Павлу Ивановичу Петрову (1790—1871), по жене, урожденной Хастатовой — родственнику М.Ю.Лермонтова. Участник Отечественной войны 1812 года, он сделал на полях сражений хорошую военную карьеру и в 1830-х гг. служил на Кавказе наказным атаманом Кубанского казачьего войска и начальником штаба войск Черноморской линии.

КОСТРОМСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ

Н. А. Рудзевич

С. С. Ланской

Губернаторский дом

А. А. Суворов-Рымницкий

А. П. Веретенников

В. Н. Дорогобужников

Когда в 1837 г. Лермонтова ссылают на Кавказ, его бабушка Е.А.Арсеньева просила влиятельного родственника оказать внуку покровительство, и генерал действительно всячески помогал поэту, поселил в своем доме, снабжал деньгами и т. д. Тот тоже относился с приязнью и уважением к «любезному дядюшке», дарил автографы стихов (например, «Последнее новоселье») и свои рисунки. Дружески относился он и к детям генерала и его сыну Аркадию посвятил четверостишие.

Выйдя в отставку и вернувшись на родину в Кострому, П.И.Петров свято хранил память о поэте, сберегал лермонтовские письма и рисунки. В его усадьбе Горское Галичского уезда впервые в России была поставлена на сцене драма Лермонтова «Маскарад».

После смерти П.И.Петрова его дом унаследовала дочь Вера — жена прославленного моряка и героя обороны Севастополя Павла Яковлевича Шкота (1816—1880).

С этим домом не слишком гармонирует следующий двухэтажный краснокирпичный дом (№ 11) с таким же одноэтажным флигелем. Дом с башенкой-бельведером на добрую сотню лет «моложе» предыдущего — его выстроил богатый фабрикант и меценат Зотов, но не для себя, а для талантливого костромского художника Андрея Павловича Токарева (1876 — январь 1919), преждевременная кончина которого помешала ему полностью раскрыть свои дарования. В свою очередь Токарев, не желая единолично пользоваться столь просторным и удобным помещением, предложил друзьям-художникам устроить там свои мастерские.

На углу с улицей Лермонтова, выходя на нее торцом, стоит массивное краснокирпичное здание. В XVIII в. на его месте находился деревянный на каменном полуэтаже дом коллежской советницы Чагиной. В 1808 г. его арендовало «Благородное дворянское собрание». Лет через двадцать дом совершенно обветшал, и костромское дворянство решило сломать его и возвести взамен большое каменное здание с красивым фасадом. Веление работ было поручено архитектору П.И.Фурсову, и тот в 1831 г. представил проект двухэтажного каменного здания с куполом и 12 колоннами по фасаду. Комиссия петербургских архитекторов нашла проект костромича «отлично хорошо составленным», но внесла ряд изменений, клонившихся, в основном, к удешевлению строительства. В 1834 г. Фурсов представил новый проект уже трехэтажного здания, однако к тому времени костромское дворянство забыло собственное обещание не жалеть денег на постройку и предпочло купить готовый дом, приспособив его для своих нужд. Это вконец добило Фурсова, считавшего проект дворянского собрания лучшим из своих творений, — от такого удара он уже не оправился.

Позднее весь угол занимал сад, обнесенный забором. В 1899 г. участок приобрел служащий Костромской мужской гимназии П.И.Сергеев, выигравший в лотерею огромную сумму денег и пожертвовавший их на создание женского епархиального училища. Идея открытия училища, в котором дочери сельского духовенства могли стать учительницами церковно-приходских школ, возникла еще в 1883 г. — тогда было собрано 15 тыс. рублей, но их оказалось недостаточно. Теперь, после пожертвования Сергеева, было заложено трехэтажное кирпичное здание с двумя подъездами по краям фасада. Не дожидаясь его завершения, епархиальное училище открылось в сентябре 1901 года во временном помещении на Ивановской улице, а уже затем переехало на Муравьевку, где число учащихся достигло 600 человек. Еще долго после Октября костромские «епархиалки» составляли основной контингент сельских учительниц.

В 1915 г. здание училища было занято под гродненский военный госпиталь, один из крупнейших в России. Он выполнял свою миссию и в годы гражданской войны. Был закрыт лишь в 1924 г.

П.И.Сергеев,
почетитель училища

Фото Г.Д.Куракина, 1913 г.

Костромское епархиальное женское
училище

Фото В.К.Кларка, 1910-е гг.

Д.И.Постелова,
директриса училища

Фото Г.Д.Куракина, 1913 г.

На противоположном углу с улицей Лермонтова стоит здание, сыгравшее громадную роль в развитии культуры костромского края. Сооружено оно в 1786 г., первоначально было двухэтажное и предназначалось под резиденцию костромского губернатора. Вход в здание был со двора.

Из живших здесь костромских губернаторов жителям надолго запомнился правивший ими в 1806—1815 гг. Н.Ф.Пасынков, упоминавшийся И.А.Глушковским в его «Записках балетмейстера», — страшный самодур, забияка и взяточник, хозяйничавший в губернии как в собственной вотчине. Он был отрешен от должности и предан суду после ревизии сенатора А.Алябьева (отца композитора). С 1813 г. в Костроме служил вице-губернатором, а в 1815—1816 гг. исполнял обязанности губернатора князь Дмитрий Петрович Горчаков (1758—1824) — известный русский поэт и драматург.

Полную противоположность Пасынкову являл Сергей Степанович Ланской, управлявший губернией недолго, с 1830 до 1832 г., но сохранившийся в памяти костромичей как эталон честности, справедливости и вежливости, — эту сторону его деятельности отразил Н.С.Лесков в замечательном рассказе «Однодум». Впоследствии, став министром внутренних дел, Ланской сыграл важную и прогрессивную роль в деле отмены крепостного права.

Интерьер училищной церкви

Фото Д.И.Привалюкова, 1910-е гг.

Костромская губернская гимназия и Всехсвятская церковь.
Фото 1910-х гг.

В 1834 г. губернаторский дом был передан гимназии, которая после соответствующих переделок и переехала в него. Некоторое же время здание пустовало, и видный публицист, педагог и общественный деятель А.П.Смирнов, поступивший в гимназию в 1835 г., вспоминал: «Это был громадный дом с комнатами, похожими на общественные сарай. Он стоял на горе, которая уступами спускалась к Волге».

После переезда в костромскую гимназию подобрался хороший состав преподавателей — среди них выделялся эффективным методом обучения и демократическими убеждениями преподаватель математики Николай Павлович Самойлович (1808—1870-е гг.), выведенный А.Ф.Писемским в романе «Люди сороковых годов» в образе учителя Дрозденко. Повезло гимназии и на директоров. В 1839—1847 гг. ее возглавлял Порфирий Иванович Величковский (1807—1876), ранее инспектор Ярославской гимназии в бытность в ней Н.А.Некрасова, относившегося к нему с уважением и симпатией. Величковского сменил другой талантливый педагог — Гавриил Киприянович Виноградов (1810—1885). Квартира директора была в самом здании гимназии, и именно здесь родился Павел Гаврилович Виноградов (1854—1925), выдающийся исследователь истории Англии, академик. Правда, в Костроме он прожил недолго — в августе 1856 г. Гавриила Киприяновича назначили директором училищ Московской губернии.

К 1840-м годам костромская гимназия снискала такую репутацию, что был издан указ принимать ее выпускников в университеты без вступительных экзаменов. В 1896 г. в связи с увеличением числа учащихся в здании был надстроен третий этаж (четвертый появился много позже).

Из числа гимназистов, учившихся в этом здании, вышли десятки известных деятелей науки, литературы, искусства и т. д. Это писатели и критики Н.Д.Дмитриев, Вс. Никан. Иванов, Н.П.Колопанов, С.А.Любовников, С.В.Максимов, Н.К.Михайловский, А.Ф.Писемский, А.А. и Н.А.Потехины, В.В.Розанов, Н.С.Сквиринов, Н.А.Чаев, ученые А.А.Альбицкий (химик), Б.П.Альбицкий (энергетик), П.М.Альбицкий (специалист по баллистике), В.И.Баженов (радиотехник), С.М.Георгиевский (синолог), А.И.Горский (химик), Я.П.Гребенщиков (библиограф), А.С.Дурново (гигиенист), А.С.Ершов (механик).

С.В.Ешевский (историк), В.Я.Железнов (экономист), Н.Д.Кондратьев (аграрник), К.К.Косинский (ботаник), В.Ф.Нагорский (ветеринар), И.Х.Озеров (правовед), М.Ф.Окатов (основоположник термодинамики), К.П.Поленов (металлург), А.А.Полканов (геолог), В.А.Рязановский (историк права), Д.П.Скалозубов (невропатолог), М.А.Толстопятов (минералог), адвокат П.А.Потехин, исследователь Арктики А.Н.Жохов, революционеры-большевики В.А.Невский, В.Н.Толмачев.

В период первой мировой войны здание занимал госпиталь, после Октября — учебное заведение.

Правее здания, когда в нем жили губернаторы, стояли службы: погреб, ледник и каретный сарай, а остальную часть территории до угла с Дворянской (ныне Овражной) улицей занимал сад, ближе к концу XIX в. появилось несколько небольших деревянных домов. В самом крайнем доме жил популярный в Костроме художник Борис Николаевич Царнах (1894—1937). Он учился в художественной школе Н.П.Шлейна и в 1914—1916 гг. — в мастерских А.П.Токарева, был участником ряда выставок. Много работ Царнаха (натюрморты, портреты и др.) хранятся в Костромском художественном музее.

Напротив же гимназии, в конце аллеи до 1930-х годов стояла Всехсвятская церковь. Она была т. н. «обыденной», т. е. построенной горожанами в 1757 г. за одни сутки, — существовало поверье, что это способствует прекращению свирепствовавших в городе эпидемий.

От церкви открывался прекрасный вид на окрестности. Именно сюда пришел весной 1848 г. драматург А.Н.Островский, восхитившийся районом Дебря: «С правой стороны Дебря ограничивается той горой, на которой мы стоим, слева — горой, на которой реденькая и вековая сосна нагнулась и сторожит этот уголок, слева тоже березы, и вдруг неизвестно откуда забежала темная сосновая роща, спустившаяся до самой реки. Она охватила это очаровательное место, чтобы не разбежались березки... Через рощу видны горы и какие-то пещерные дали верст на 30. А на той стороне Волги, прямо против города, два села, и особенно живописно одно, от которого вплоть до Волги тянется самая кудрявая рощица. Солнце при закате забралось в нес как-то чудно, с корня, а наделало много чудес. Я измучился, глядя на это... Измученный воротился я домой и долго, долго не мог уснуть. Какое-то отчаяние овладело мной. Неужели мучительные впечатления этих пяти дней будут бесплодны для меня!»

В 1922 г. в связи с 100-летием со дня рождения великого немецкого физика Муравьевку переименовали в улицу Рентгена. А с 1927 г. она носит имя Ф.Э.Дзержинского.

Художник Б.Н.Царнах
фото 1910-х гг.

Муравьевка
фото 1910-х гг.

УЛИЦА ИВАНОВСКАЯ

Она проходит параллельно центральной — Советской улице, но значительно ее короче. Улица древняя, возникла во второй половине XVI в., задолго до составления генерального плана Костромы, и первоначально не была даже на нем обозначена. Своим существованием улица обязана упрямству ее жителей, не пожелавших после пожара 1773 г. покидать родные пепелища. Впрочем, большинству из них в 1812 г. пришлось-таки отселиться на окраину Костромы. Ведь аборигены Ивановской улицы были преимущественно ямщиками (хотя, судя по писцовой книге 1628 г., жили на ней и ремесленники — гребенщики и др.), а улица имела и второе название — «слобода Костромской ям». Ямщики не платили податей и освобождались от городских работ — вместо этого их повинностью была перевозка пассажиров и почты на своих лошадях и подводах до соседних городов. Разумеется, на всем пути приблизительно через каждые 20 верст были устроены почтовые станции, или ямы, на которых ямщик и лошадь менялись. Для содержания лошадей требовались сенокосы и выпасы, после же объявления Костромы в 1778 г. губерньским центром началась интенсивная застройка прежде девственных территорий, окружавших Ивановскую улицу. Поэтому с конца XVIII в. ямщиков переводят на новое место близ Черной речки, где до сих пор существует Ямская улица.

Одно, правда, недолгое, время (примерно до 1812 г.) в городе наличествовали параллельно две улицы: Старая Ивановская на задворках домов Кинешемской улицы — ее постепенно сносили — и занимавшая теперешнее местоположение. На ней уже к 1790 г. появились городские дворянские усадьбы (землемера И.П.Гоге, помещика Г.Ф.Селижарова), однако и тогда на улице преобладали неказистые деревянные домишки мешан.

На Ивановской нет ценных старинных архитектурных памятников, но и без них невысокая застройка тихой улочки производит приятное впечатление. Угловой двухэтажный дом (№ 1) был выстроен в 1830 г. мешанами Лапотниковыми, еще в 1860-х годах он был весь деревянным, а в 1872 г. имел кирпичный первый этаж и в нем — мелочную лавочку. В 1886 г. дом перешел к купцу Н.А.Белякину, торгующему «колониальными» товарами. Рядом — бывшая пекарня Тарунина, перестроенная и расширенная, с въездными воротами. Далее — 7-8 домов, главным образом деревянных. В одном из них (№ 7) жил популярный в Костроме конца прошлого века закройщик А.А.Рыльцов, в другом, со светелкой, постройки 1860-х гг. (№ 15) — чиновница В.Т.Поздеева, а с 1902 г. — торговец Д.А.Путачев.

На правой, четной стороне улицы, через дом от углового здания, овечьим именем А.Ф.Писемского, стоит дом с нижним кирпичным и верхним деревянным этажами, с

начала XIX в. этот участок занимала усадьба коллежской советницы М.А. Чагиной. В середине века дом и флигель принадлежали чиновнице М.С. Холщевниковой, а с 1867 г. — ее дочери Е.П. Кораблевой. Та, проживая постоянно в Ярославле, сдала дом городецкому врачу И. Спасокукошкому, человеку суровому и с собственными принципами, происходившему из семьи бедного сельского дьячка, добившемуся всего ценой тяжких трудов и лишений.

В 1870 году у него родился сын Сергей, а в 1873 г. хозяйка выстроила рядом, лишь чуть правее, нынешний полукаменный дом, перевела туда постояльцев, а старый сломала. Врач-отец воспитывал детей по-спартански: утром в любую погоду выводил их во двор на зарядку, с раннего детства приучал их к работе на огороде (здесь во дворе) и т. д. Сергей Иванович, как и отец, стал врачом: заведовал хирургическими отделениями в больницах Смоленска и Саратова, был профессором Саратовского университета, затем преподавал в московских вузах. Его перу принадлежит ряд ценных монографий, отмеченных Государственной премией. Спасокукоцкий является основоположником отечественной желудочно-кишечной хирургии. В 1942 г., за год до смерти, он был избран действительным членом АН СССР.

В начале нашего столетия дом принадлежал Владиславу Антоновичу Висконту, прослужившему 14 лет земским врачом в Костромской губернии, с начала первой мировой войны ушедшему с полевым госпиталем на фронт и в 1915 г. погибшему. В некрологах его справедливо называли «интересным, вдумчивым человеком с большими задатками общественного деятеля».

На той же стороне Ивановской улицы, на углу с Крестьянской, стоит дом, возведенный возле оврага около 1810 г. статской советницей А.П. Голохвастовой. Хозяйка принадлежала к богатому и чиновному роду. А один из Голохвастовых, Павел Иванович, был женат на Елизавете Алексеевне Яковлевой, родной тетке А.И. Герцена. Когда осенью 1812 г. отец писателя, по приказу Наполеона, был выпущен из Москвы, то его жена с маленьким сыном и Павлом Ивановичем отправились в Кострому и, возможно, остановились здесь в доме Голохвастовых — тогда он был деревянным и одноэтажным. Однако в Костроме беженцы почему-то не удержались, а выехали в принадлежавшее А.И. Яковлеву сельцо Спас-Пенья Костромского уезда.

В 1820-х гг. дом был перестроен — под него подвели кирпичный этаж, и он приобрел, если не считать позднейших отдельных деталей, современный облик. Во второй половине XIX в. он принадлежал нотариусу Тихановскому.

За Крестьянской улицей большую территорию на углу занимает сквер. Прежде здесь был т. н. «губернаторский сад», непосредственно примыкавший к резиденции губернатора. Это был один из лучших садово-парковых участков Костромы, с густыми тенистыми аллеями, ухоженными цветниками и др. Однако его обнесли высокой оградой, и до 1917 г. доступ в сад имели лишь губернатор и его гости.

За садом стоят два похожих друг на друга старинных (середины XIX в.) деревянных дома со ставнями на окнах. До революции дома принадлежали В.Я. Яковлеву. В одном из них снимал квартиру видный революционер-большевик Т.И. Попов. Его товарищ по работе в подполье вспоминал, что в начале 1899 г. «в земстве появилась новая статистика — страховая. Приехал ее первый заведующий Тихон Иванович Попов: маленький, с длинной

С. И. Спасокукоцкий
Фото 1942 г.

Дом Колгушкиных
Фот. 1920-х гг.

шелелурой, всегда в сюртуке... А человек он, кажется, интересный и много работает. Когда его маленькую дочурку спрашивают, чем занимается ее папа, она солидно и деловито отвечает:

— Папа занимается статистикой и Марксом.

И чуть ли это не первый человек здесь, о котором и взрослые говорят, что он занимается Марксом».

Попов родился в 1872 г. в г. Задонске, в 1890 году окончил гимназию в Ельце и поступил в Московский университет, где создал нелегальный кружок «шестерку», тесно связанный с московской социал-демократической организацией. В 1894 г. Тихона Ивановича исключили из университета и выслали на родину, однако через год удалось поступить и в 1896 г. окончить Харьковский университет. Послужив недолго в земских учреждениях Курска и Ярославля, Попов получил из Костромы приглашение на пост заведующего бюро статистики взаимного земского страхования. Это бюро, реорганизованное вскоре в оценочное отделение губернской земской управы, он превратил в опорный пункт костромских социал-демократов. Большое значение Попов придавал организации кружка из рабочих, в котором к 1900 году насчитывалось свыше 20 человек, разделенных на три ячейки. Тогда же, в начале 1900 г., было объявлено о создании костромской группы РСДРП.

Тихон Иванович понимал всю важность пропагандистской работы. Листовки печатались на тектографах земской управы (служащие-революционеры задерживались в управе по вечерам), а один из тектографов Попов унес со службы домой и работал на нем ночами. Его-то и обнаружили жандармы во время обыска и ареста Т.И.Попова весной 1902 г. Вслед за ним в Костроме были арестованы еще 18 социал-демократов. Впрочем, через месяц Попова «за недостатком улик» пришлось освободить, отдав под надзор полиции, и он вместе с присланными Центром Ц.С.Зедиксон-Бобровской, В.Н.Соколовым и И.П.Александровым взялся за восстановление организации. Первое совещание группы состоялось на его квартире.

Епархиальное женское училище
Февр. 1900-х гг.

В августе 1903 г. Тихон Иванович был выслан на 3 года в Архангельскую губернию, но предпочел перейти на нелегальное положение и скрыться из Костромы. В 1907 г. он — секретарь Петербургского комитета большевиков, в 1913 г. — член «тройки», возглавлявшей газету «Правда», с июля 1914 г. — в очередной ссылке. Освобожденный революцией, Попов назначается чрезвычайным уполномоченным по сохранению ценностей республики, а в июне 1918 г. — главным комиссаром Народного (быв. Государственного) банка. Позднее его направляют в Баку для подготовки восстания с целью восстановления Советской власти. В ноябре 1919 г. парусник, на котором Т.И. Попов плыл в Баку, был настигнут в море белогвардейским кораблем — во избежание плена он застрелился.

Левее домов Яковлева за забором стоит выстроенное в 1901 г. двухэтажное бревенчатое здание, предназначенное для временного размещения открывающегося в Костроме женского епархиального училища. После перебазирования училища на Муравьевку здесь действовала школа, в которой «епархиалки» проходили практику.

Напротив же сада, через улицу, находился двухэтажный каменный дом, возведенный в 1827 г. протоиереем И.В. Красовским. В середине прошлого века дом перешел к семейству дворян Шестинских, один из которых владел механическим заводом за Волгой. Часть дома хозяева сдавали квартирантам. В числе последних был и товарищ (т. е. помощник) прокурора Костромского окружного суда П.А. Эрдели, у которого останавливалась не раз приезжавшая в Кострому с концертами его сестра прославленная артистка Ксения Эрдели.

Дом снесен в 1970-х годах.

Зато сохранился следующий деревянный со светелкой дом, построенный, по преданиям, в начале XIX в., а в середине века принадлежавший В.Д. Смеловской. В 1872 г. она продала дом протоиерею И.Г. Поспелову — его дочь Любовь Ивановна была первой и единственной директрисой епархиального училища.

Рядом с этим домом — тоже деревянный, но двухэтажный дом с подъездом по центру фасада. С середины прошлого века здесь стоял дом мешанина А.Г. Грачевникова, занимаемый

Заливные бывшего костела
Совр. фото

под «номера». В 1876 г. Трачевников разорился, и дом с публичных торгов приобрел «рядовой Моисей Галинский». В 1901 г. он сторел (ходили упорные слухи, что старый дом поджег сам хозяин, чтобы получить солидную страховку), и Галинский продал участок служащему по литейной части А.И. Колгушкину, который выстроил на пепелище и поныне существующий дом (№ 31). В предреволюционные времена в нем квартировал известный костромской журналист и издатель С.В. Лбовский.

Последний квартал Ивановской улицы, упиравшийся в Овражную улицу, застраивался позднее и не представляет значительного исторического интереса. До революции почти всю его правую (от начала улицы) сторону занимал гимназический сад, а на левой за угловым домом Сумароковых стояла только усадьба подпоручицы Е.Ф. Лупандиной с деревянным домом на каменном фундаменте. Ее уже не было к середине XIX в., когда в этом квартале возводился деревянное здание костела, отличавшееся от соседних жилых строений разве что увенчанным луковкой небольшим куполом (крест снят). В Костроме было довольно много католиков, особенно поляков, потомков сосланных сюда после подавления восстаний 1831, 1863 гг. и др. Это были в основном люди т. н. «свободных профессий» — юристы, врачи и т. д. В 1921 г. почти все они репатриировали на историческую родину, в Польшу.

Древняя ива
близ бывшего костела
Совр. фото

УЛИЦА
СОВЕТСКАЯ

В начале XIV в., повествуют древние летописи, из Галицко-Волынской Руси выехал на службу в Москву боярин Нестер Рябец с многочисленной дружиной. Часть этой дружины поселили в Костроме, в то время часто подвергавшейся нападениям татар и черемисов, в качестве гарнизона. Военная служба была у русинов (так зовут население Восточной Галиции) наследственной — в 1380 г. они составили основу костромского полка, сражавшегося под началом внука Нестера — воеводы Ивана Родионовича Квашни на Куликовом поле.

В Костроме русином было выделено место для поселения на восточной окраине города, где они на лесной вырубке основали Русинову слободу. После переноса костромского кремля с правого берега Сулы на место нынешнего парка культуры и отдыха Русинова слобода соединилась с центром города и трансформировалась в небольшую улицу, по которой проходила дорога на Кинешму. К концу XVII в. в произношении названия улицы стали все чаще отсекать последний слог — теперь она именовалась Русиной.

По генеральному плану 1784 г. Русина улица, почти сплошь выгоревшая в 1773 г., обозначалась как главная улица Костромы. Ее выпрямили, с nivelировали и даже передвинули поближе к Волге. Впрочем, и сделавшись главной, улица не отличалась особым благоустройством: «Ухабистая мостовая, ни одного деревца, по обе стороны запыленные купеческие дома, — отмечал современник, — тротуары тоже ухабистые, такие, что лучше идти серединой улицы».

Столичные архитекторы, не зная исторической основы названия Русиной улицы, переименовали ее на плане в Кинешемскую, но костромичи долго не могли примириться со столь неоправданным новшеством, вплоть до 1920-х гг. традиционно именуя улицу Русиной.

Оформление улицы по красной линии началось с середины 1780-х гг. Первый квартал, в котором на плане предусматривалась исключительно каменная застройка, возводился «сплошной фасадой» (все дома имели общие торцовые стены). Этот прием уникален для архитектуры Костромы. Правда, противоположная, близкая к Волге сторона застраивалась в традиционных формах городской усадьбы. Таковой, в сущности, являлся двухэтажный каменный дом на углу тогдашних Русиной и Ильинской (ныне Чайковского) улиц, выстроенный прокурором П. Казариновым в 1788 г. С конца XVIII в. владения Казаринова перешли к богатому дворянскому роду Карцовых. В 1814 г. коллежская советница

А.В.Карцова перестроила и значительно расширила дом — он имел округленный угол, оформленный колоннадой ионического ордера.

Сын Карцовой, Алексей Степанович, был страстным меломаном и содержал собственный оркестр и хор из 70 крепостных музыкантов, которых хозяин позволял использовать и содержателю костромского театра В.Е.Обрескову, не взимая с него никакой платы. Однако после смерти в 1824 году матери Карцов вздумал завести свой театр, устроил в доме сцену, набрал в имениях способных подростков и поручил их обучение юному талантливому актеру и режиссеру Николаю Иванову, в будущем известному антрепренеру. За это юнец получил право ставить в свою пользу платные спектакли. Публика охотно их посещала, но в конце 1820-х гг. меценат умер, и театр закрылся.

С 1850-х годов тогдашний владелец здания, представляющего из себя «каменный двухэтажный дом с антресолями и с трех сторон каменные корпуса», Г.В.Карцов стал славить его под квартиры, а с начала 1860-х годов открыл в нем гостиницу и ресторан. Сохранился рисунок 1870 г., выполненный «частным художником» В.Парийским, изображающий «дом Карцова» со стороны Кинешемской улицы: основное здание соединено низкими кирпичными переходами с двумя двухэтажными флигелями, в одном из которых — арочный проезд во двор. Гостинице присвоили имя «Старый двор».

Геннадий Васильевич, при генеральском чине действительного статского советника, был прогрессивным земским деятелем, вел переписку с Ф.В.Чижовым. Хорошо понимая значение подведения железнодорожной ветки для будущего Костромы, он выступил инициатором прокладки линии до Нерехты, что соединило бы древний волжский город с сетью железных дорог страны. Однако строительство затягивалось (первый поезд пришел в Кострому только в 1887 г.) и требовало непредусмотренных затрат — Карцов разорился. В 1883 г. его дом пошел с молотка и был приобретен помещиком Ф.М.Жуковым.

В 1904 г. Жуков предложил передать «Старый двор» в собственность города при условии выплаты ему вплоть до смерти крупной пенсии. Городская дума, учитывая преклонный возраст Жукова, согласилась, но вскоре выяснилось, что расходы на содержание здания вкупе с суммой пенсии намного превышают получаемый доход, а Жуков отнюдь не собирается умирать. Поэтому в 1911 г. городские власти решили перестроить и расширить «Старый двор». Перестройку вел архитектор Н.И.Горлицын, составивший проект нового здания в стиле модерн. В сентябре 1911 г. начался слом крыла по Кинешемской улице, а в январе 1912 г. разобрали и другое крыло. Тогда в защиту памятника архитектуры выступила археологическая комиссия, деятельный член которой художник-реставратор Д.В.Милеев находился в Костроме и руководил реставрацией Ипатьевского монастыря. По его настоянию слом здания был прекращен, а боковые трехэтажные крылья гостиницы возводились в 1912—1913 гг. в стиле ампира (правда, в архитектуре первого этажа прослеживаются и элементы модерна — широкие окна, металлические козырьки над входами и др.).

В годы гражданской войны часть здания была переделана под жилье ответственных губернских работников. Здесь, в частности, проживали выдающиеся деятели коммунистической партии и Советского государства К.К.Юренев, Б.М.Волин и Ф.И.Голощекин, возглавлявшие тогда поочередно Костромской губисполком, не раз останавливаясь приезжавший в Кострому в качестве чрезвычайного уполномоченного ВЦИК А.В.Луначарский и др. В 1921 г. дом снова заняли под гостиницу.

Дом № 2 связан и с появлением в городе первых автомобилей. Возле него была первая стоянка прообраза такси — семиместной 25-сильной машины, принадлежавшей С.С.Давыдову и обслуживавшей горожан с 17 апреля 1913 г.

Начало Русиней улицы
фото Д.И.Праховникова. 1915 г.

Напротив «Старого двора» стоит дом № 7, фактически открывающий Советскую улицу по нечетной ее стороне. Построил его в мае 1788 г. священник Воскресенской «на площадке» церкви Александр Афанасьев, но вскоре дом перешел к его зятю, протоиерею Успенского собора Я.А.Арсеньеву (1768—1848). Один из наиболее образованных костромичей того времени, Яков Арсеньевич первоначально служил префектом и учителем философии в Костромской духовной семинарии. Он являлся большим знатоком костромской старины и издал ряд книг, среди которых вызывает интерес «Описание Костромского Успенского собора» (М., 1837), содержащее не только исторические сведения об этом древнем, расположенном на территории кремля памятнике, но и характеристику данному собору жалованных грамот, находившихся в нем старинных икон и т. д.

Пока домом владел Арсеньев, там помещались питейная лавка и харчевня, при следующих владельцах купцах Афанасии Волкове и затем Василии Колодкине — постоянный двор и на втором этаже «кофейный дом». С конца XIX в. назначение здания изменилось — оно служит нуждам отечественной культуры. В 1892 году здесь открылась первая в городе музыкальная школа. Ее основала выпускница Петербургской консерватории Варвара Сергеевна Сумарокова-Морина, руководившая ею до своей кончины в 1915 г. (незадолго перед тем школа перешла в ведение Императорского Русского музыкального общества).

В конце прошлого века нижний этаж этого здания арендовал принадлежавший костромскому земству книжный склад «Костромич», занимавшийся распространением местных статистических и пр. изданий и снабжением учебниками и различными пособиями школ губернии. В канун революции 1905 года среди работников склада оказались большевики, превратившие его помещение в свою штаб-квартиру. Профессиональный революционер Ц.С.Зеликсон-Бобровская, являвшаяся секретарем Костромского комитета РСДРП, в «Записках подпольщика» вспоминала: «Костромской организации,

Номера Мавинского
фото Д.И.Враничникова
1900-е гг.

Биржа легковых извозчиков
и место стоянки первого
таксомотора у Старого двора
фото Д.И.Враничникова
1913 г.

Ильинская церковь
и фангели Старого двора
фото А.А.Влаковиченской
1910-е гг.

Разборка Ильинской церкви
фото А.П.Халилова
1920-е гг.

как и всей нашей партии, в те годы приходилось действовать в сложных условиях сочетания нелегальных и легальных форм работы. В начале лета 1906 года мы еще имели свою легальную газету «Костромской листок», был у нас свой книжный склад на Русинной улице, в котором мы открыто торговали нашими брошюрами издания 1905 года... Я поселилась в одной из комнат склада, рядом с Соней Загайной, которая теперь жила здесь в качестве заведующей складом. Сони была прописана, а я жила «невидимкой».

Моей задачей было во что бы то ни стало законспирировать эти комнаты, превратить их в приемную по делам Костромского комитета. Но этому сильно мешали боевики — наши бывшие дружинники, сыгравшие столь крупную роль в восстании 1905 года... Сначала была закрыта наша газета, потом добрались и до книжного склада, который я берегла как зеницу ока. Началось с того, что полиция учла свои обыски и изъятие не дозволенных к продаже книг, а потом устроила обыск во всех помещениях склада и закрыла его. Мне благополучно удалось уйти отсюда прямо на глазах полиции».

Дом построен в плане т. н. «глаголем» и имеет округленный угол. До 1960-х годов он был двухэтажным. Его фасадный декор лаконичен и прост.

На четной стороне улицы следом за «Старым двором» стояла ныне перестроенная Ильинская церковь. Первоначально она была деревянной, о чем свидетельствует запись в писцовой книге Костромы 1628 г.: «В Русинове улице. Церковь святого пророка Ильи древена клецки. Да церковь другая с трапезою древена клецки». Каменный храм был, по-видимому, воздвигнут в конце XVII в. Он сгорел в 1773 г. и в том же году был восстановлен, затем неоднократно перестраивался. Трехъярусная колокольня была возведена в 1829 г. (от нее сохранился лишь нижний ярус), тогда же подверглась переделке и трапезная. Эти работы, выполненные в формах строгого классицизма, осуществлялись талантливым и опытным архитектором, вероятно, П.И.Фурсовым. Сама церковь была бесстолпной, на высоком подклете, с тремя выступающими абсидами и выходящим в южную галерею порталом.

В XVIII—XIX веках следом за Ильинской церковью по улице шли деревянные дома причта. Однако в 1870-х годах строится двухэтажный кирпичный дом: низ занимала пивная, известная в Костроме под именем «кирпичики», верх — магазин по продаже велосипедов и т. д., принадлежавший латышу Людвигу Демме.

Значительно раньше, около 1815 г., построен дом № 8-б — тоже двухэтажный, но с антресолями и подвалом. Сначала он принадлежал чиновнику П.С.Иванову, потом купцам Шапошниковым, а с 1870-х годов — А.Э.Гезл, перестроившей дом и открывшей в нем кофейню. В предреволюционные годы в доме находились кустарный музей Костромского губернского земства и булочная М.Ю.Заблоцкого. У последнего была собственная пекарня, изделия которой получили золотую медаль на Всероссийской выставке 1909 г.

Угловое «двухфасадное» здание на перекрестке Советской и Горной улиц (№10/2) построено в 1855 г. инженер-поручиком Лоренцо для Ремесленной управы. Это учреждение, просуществовавшее до 1902 года, ведало в городе цеховым устройством и развитием ремесел. В Костроме ремесленников насчитывалось много, и помещение управы было просторным — целый трехэтажный дом с округленным углом и с убранством фасадов в стиле классицизма.

Двух- и трехэтажные каменные дома по левой (от начала) стороне Советской улицы, образующие сплошную линию застройки, возводились в 1790—1792 гг. (№ 9—17) и в начале XIX в. Принадлежали они состоятельным купцам и мещанам — впрочем, первые владельцы дома № 9 братья Илья и Василий Гожевы были уважаемые в Костроме «кузнечного цеха записные мастера». Но из этого же рода происходил и А.К.Гожев (1847—1912), окончивший

Бывший дом Каримовых
 Фото Д. А. Давыденко. 1950-е гг.

Московский университет и ставший крупным правоведом-цивилистом и сенатором.

Дом № 13 был выстроен купцом О.Е.Сметаниным и использовался, как и соседние, под постоянный двор. В 1831 г. его приобрел зять первого владельца подрядчик И.В.Маянский, который вел в Костроме и губернии большие строительные работы, — им, например, возведена церковь Хрисанфа и Дарии в Ипатьевском монастыре. В 1847 г. дом, тогда двухэтажный, сильно обгорел — Маянский восстановил его и даже надстроил третий этаж. В это время в здании были устроены «номера».

В конце XIX в. вместо закрытых постоянных дворов все эти дома были приспособлены под первоклассные магазины — обувные, меховые, часовые и др. Особенно сильное впечатление на посетителей производил размещившийся в доме № 13 колбасный магазин братьев Головановых, по своей оснащенности и ассортименту продуктов способный выдержать сравнение с лучшими торговыми заведениями столиц. Головановы были великие мастера своего дела, создавшие ряд новых сортов колбас и копченостей, их колбасная мастерская, в которой работало 65 человек, славилась исключительно высоким качеством продукции. Дорожа своей репутацией, братья открыли фирменный магазин, куда товар поступал прямо из мастерской, минуя склад. В романе «На Нижней Дебре» В.Н.Иванов, юность которого протекала в Костроме, описывает: «Колбасная братьев Головановых в Костроме была самым шикарным, культурным передовым магазином с цельными витринами, мрамором прилавков, с электрическим освещением. Покупатели стеной шли на мраморные прилавки, за которыми металась запаренная приказчики в белом, в клетчатых нарукавниках. На полках, на прилавках высились горы свиного, телячьего, птичьего мяса. Залитые глянцем каплуны гордо растягивали толстые ноги в кружевных панталончиках. Гуси, утки, индейки, фаршированные и заливные, лежали на длинных блюдах. Белокожие, словно господа, поросята улыбались под розовыми и белыми сметанными разводами. Грудями сложены были окорока, навалены были без числа колбасы, какие только можно было себе вообразить: красные, розовые, желтые, пушковые, кремевые, шоколадные, темно-бордовые, совершенно черные и напротив того — белизны слоновой кости.

К колбасам, гусям, уткам, индейкам, поросятам тянулись десятки рук — белых и желтых, хрупких и крепких, пухлых и худых, рук, в которых блестели золотые монеты, и

рук, где шелестели кредитки, — все это под аккомпанемент непрерывного гудкого грохота автоматической кассы».

Следующий дом № 15, выделившийся кирпичным аттиком с полуглавием и фасадным декором в стиле псевдобарокко, выстроен в 1792 г. купцами И. Мартыновым и П. Сыромятниковым и до середины XIX в. был занят под постоянный двор. С 1894 года здесь находилась канцелярия старшего фабричного инспектора Костромской губернии — сюда часто группами и поодиночке приходили рабочие с различными жалобами на произвол фабричной администрации, но далеко не всегда получали желаемое удовлетворение. А в марте 1915 г. в дом переехала редакция самой большой костромской газеты либерального направления «Поволжский вестник», оставшаяся здесь до закрытия газеты большевиками в начале 1918 г. В эти годы в газете печатались Максим Горький, А. В. Луначарский, А. М. Ремизов.

Крайний в группе домов — № 21 — в конце XIX в. принадлежал чиновнице Изюмовой. Ее сын Александр Филаретович (родился в 1866 г.) — крупный историк, после революции преподавал в Костромском рабоче-крестьянском университете, а оказавшись в начале 20-х годов за рубежом, основал в Праге Русский архив, благодаря которому удалось сохранить массу национальных культурных ценностей. В том же доме в 1900 г. открылась «Большая Московская фотография» популярного в Костроме фотомастера Г. П. Куракина.

Из всех зданий этого квартала наиболее замечателен своим обликом — он и стоит-то наособицу! — дом № 23. Его выстроил в 1817—1823 гг. богатый помещик Александр Степанович Карцов. Потом домом владела его младшая сестра Мария, а с 1856 г. — ее овдовевший муж саперный подполковник С. В. Минчури и их дочь, в замужестве Ротаст. Через десять лет дом сдал в аренду открывшемуся в феврале 1866 г. Общественному собранию. Это было культурно-просветительное учреждение, членами которого состояли преимущественно люди свободных профессий, преподаватели, служащие. В собрании читались публичные лекции, устраивались концерты приезжих гастролеров (нередко знаменитых). Здесь имелась превосходно подобранная большая библиотека с читальным залом, куда выписывались десятки газет и журналов. Содержалось Общественное собрание в основном на штрафы, взимаемые за карточную игру в ночное время, — там выигрывались и проигрывались целые состояния.

Своеобразный статус Общественного собрания умело использовали местные социал-демократы. Здесь находилась партийная явка для посланцев ЦК и «Искры», в читальном зале встречались и совещались костромские подпольщики — об этом напоминает мраморная памятная доска на фасаде здания. Проводились и открытые выступления. Например, 7 июня 1905 г. в Общественном собрании читал лекцию выдающийся народолюбец, ученый-этнограф и писатель В. Г. Тан-Богораз, охарактеризовавший революционную ситуацию в стране. Большевики сумели провести в зал триста рабочих и учащихся, которые по окончании лекции устроили митинг с речами и призывами «Долой самодержавие!». А потом с лением «Марсельезы» продемонстрировали до Суевинской площади, где были разогнаны полицией.

В предреволюционные годы первый этаж здания занимал статистический отдел Костромского губернского земства, где служил видный революционер А. А. Языков. В марте-апреле 1917 г. здесь он проводил запись в партию большевиков, вышедшую из подполья.

После Октябрьской революции Общественное собрание закрылось, а здание занял Центральный рабочий клуб.

Дом Карцова — один из лучших в Костроме памятников жилой архитектуры. Создавался он, видимо, архитектором Н. И. Метлиным, использовавшим «образцовый» проект,

Здание бывшего синаематографа «Аполлон»
Собр. фото.

но творчески его переработавшим. «Архитектура фасадов дома, — пишет В.Н.Иванов, — основана на классическом приеме композиции: центр выделен портиком из четырех коринфских полуколонн и лепными, красивого рисунка вставками над окнами; сандрики на кронштейнах над окнами боковых крыльев четко рисуются на гладкой стене».

В 1847 г. дом сильно обгорел и долго не восстанавливался. Лишь в 1859 г. С.В.Мимуриин отстроил его заново: двухэтажный, с подвалом и антресолями, он удивлял современников богатой отделкой интерьера — в документах специально оговаривалось, что все восемь комнат бельэтажа были оклеены «лучшими французскими обоями». Тогда же к дому была пристроена деревянная галерея. С тех пор облик здания изменился мало.

Около 1811 г. калашники Голенины снесли свой старый деревянный дом, построив на его месте двухэтажный каменный, вскоре перешедший к титулярному советнику П.С.Иванову. Владельцы дома менялись, а в начале XX в. в нем открылся синаематограф «Аполлон», принадлежавший врачу К.А.Полухову и просуществовавший до 1911 г.

Новая страница в истории старого здания началась в годы первой мировой войны. В Костромской губернии было много кожевенных заводов, но не было крупных обувных предприятий — костромичи обходились либо привозной обувью, либо заказывали ее местным кустарям-сапожникам. Однако разгорающаяся война требовала не только винтовок и снарядов, а и миллионов пар солдатских сапог. Инициатором создания обувной фабрики стал Всеволод Иванович Барыков (1868—1939). Выходец из дворянской семьи Галичского уезда, он, по окончании в 1889 г. Костромской гимназии, примкнул к революционному движению, был активным членом партии эсеров, не раз подвергался репрессиям. В 1910-х гг. он заведовал кустарным отделом Костромского губернского земства, а после февраля возглавил губернский земельный комитет и избирается заместителем председателя Костромского Совета крестьянских депутатов.

Оборудование для фабрики было закуплено на закрытой фабрике Лукашевича в Киеле и доставлено в Кострому в феврале 1916 года. В июле того же года земская механическая фабрика обуви была пущена в ход, изготавливая ежедневно 100 пар сапог.

В.Н.Барыков
Фото Л.И.Приваленкова.
1910-е гг.

Можно указать и на то, что в доме № 25а в 1860—1870-х годах находилась фотография Г.М.Троицкого.

В начале XX в. дом был удлинен с правой стороны, пристройка выполнена в стиле модери, фасад, что является большой редкостью для Костромы, украшен аллегорическими фигурами.

Последний в данном квартале угловой трехэтажный с классическим декором дом построен в 1824 г. мещанином Егором Волковым, а с 1842 г. принадлежал местным помещикам Дмитриевым. К началу 1870-х годов домом владел Василий Гаврилович Ермолин. Прежде Ермолины не одно столетие проживали в Кирпичной слободе, возглавляя корпорацию костромских каменщиков — у Василия Гавриловича сохранились даже жалованные грамоты Ивана Грозного. Впрочем, новый владелец дома каменщиком не был — в 1876 г. он построил рядом по Козьмодемьянской улице (ныне Долматова) кирпичный двухэтажный флигель и открыл в нем «токарно-медное заведение», выпускавшее преимущественно самовары.

На четной стороне улицы напротив здания быв. Ремесленной управы стоит каменный двухэтажный дом, выстроенный в 1840 г. купцом П.А.Трубниковым. Он сильно обгорел в 1847 г. и долго не восстанавливался. В предреволюционные годы домом владели обрусевшие польские дворяне Сологубы; жил здесь и архитектор Л.Р.Сологуб, по чертежам и под наблюдением которого воздвигались стилизованные деревянные павильоны юбилейной губернской выставки 1913 г.

Через дом от углового расположено здание 1850-х годов, принадлежавшее жене корнета А.Пазухиной, — трапециевидной формы, с нарядным декором. Дом замечателен и тем, что в нем с 1875 г. помещалась фотоателье Г.Давингофа, изготавливавшее снимки очень высокого качества.

Следующий дом (№ 14) выстроен в 1908 г. в неорусском стиле — пилястры, фриз с изразцами, однако в декоре ощущается чувство меры. Первоначально его занимала аптека Ирины Ос. Прокопенко (вход был в центре фасада), но она «прогорела» и уступила место «Малышковскому садоводству» Л.Г.Михина — первому в городе специализированному цветочному магазину (букеты, венки и др.). Его владелец, человек одинокий и нелюдимый, жил постоянно в Малышкове (селение на правом берегу Волги, ныне в составе Костромы), где создал питомник плодово-ягодных растений. Он был замечательным селекционером и поддерживал приятельные отношения с И.В.Мичуриным (их переписка опубликована).

Дом № 16 — деревянный одноэтажный с мезонином и стрельчатыми окнами, построенный из сосны «в обло с остатком» около 1870 г. Сначала им владел швейцарский подданный Тшарнер, открывший в нем кондитерскую. В 1911 г. дом переходит к Федору Ивановичу Боровскому — кондитеру по призванию, настоящему таланту. Его кондитерская считалась лучшей в городе, стала, наряду с колбасной Головановых, достопримечательностью Костромы. В годы изпа Боровский возобновил свою деятельность с прежним успехом — о нем пишет драматург Виктор Розов в книге воспоминаний «Путешествие в разные страны».

В застройке квартала явно выделяется обилием декора двухэтажный каменный дом в псевдобарочном стиле (№ 20). Он возведен в 1817 г. мещанами Красносельскими. Очень пострадавший в пожар 1847 г., дом был восстановлен новыми хозяевами мещанами Щербовыми, надстроившими над ним мезонин. В 1882 г. последний дореволюционный владелец купец Н.В.Скалозубов заменил мезонин антресолями — тогда же дом приобрел свое пышное убранство. Скалозубов — крупный и предприимчивый рыборотговец — поставлял в Кострому с низовьев Волги, Урала и Дона рыбу, икру, балык, визигу и т. д.

В годы гражданской войны в доме проживал видный большевик, председатель Костромского губЧК Ян Кульпе.

Последний в данном квартале двухэтажный дом в стиле зрелого классицизма (угол — полуротонда упрощенного коринфского ордера) — памятник архитектуры — возведен в первых годах XIX в. владельцем кожевенного завода и сапожной мастерской И.В.Малышевым на месте его же деревянного. С 1875 г. дом принадлежал «купеческим братьям» И.И. и А.И.Акатовым, прозванным за малый рост «малолетками» и отличавшимися болезненной скарденностью. Однако, оставшись холостяками, Акатовы в 1915 г. дом (и все состояние) отдали городу для устройства в нем Дома ребенка. Вскоре грянула революция, и дом заняли под семейное общежитие коммунистов.

Он интересен и тем, что с 1895 г. до смерти в 1907 г. здесь снимал квартиру П.А.Илинский. Уроженец Тверской губернии, окончивший Медико-хирургическую академию, Петр Алексеевич несколько лет проработал врачом в Нерехтском уезде. Вернувшись в Петербург, он стал со временем одним из виднейших деятелей отечественной медицины, автором научных трудов, основателем специальных медицинских газет и журналов. Выйдя в отставку, 58-летний Илинский решил, невзирая на прочное положение в столице и генеральский чин, вернуться в места, где прошла его молодость. В Костроме он служил санитарным врачом, досуг же посвящал краеведению, опубликовав ряд работ. В начале 900-х годов Илинского избирают председателем Костромской губернской ученой архивной комиссии. Когда в Костроме в 1906 г. стала издаваться большая прогрессивная газета «Поволжский вестник», он возглавил ее редакцию.

На противоположной стороне улицы останавливает на себе внимание дом № 33, представляющий, по оценке В.Н.Иванова, «известную композицию двухэтажного дома с рустованным первым этажом и слержанной декорацией второго». Он построен около 1828 г. мещанином И.Г.Ашастиним, более известным в Костроме по кличке Бык. В 1852 г. дом у его наследников купил агроном и статистик Н.В.Кольчев. А в 1855 г. произошло событие, так описанное в «Костромских губернских ведомостях» местным журналистом П.И.Андрониковым:

«Первое место между явлениями нашей общественной жизни, без сомнения, должно занять открытие в сентябре месяце «Библиотеки для чтения и книжной лавки» на Кинешемской улице, в доме г.Кольчевой. Посетив эту библиотеку в первые дни ее открытия, мы, признаемся, были очень приятно удивлены, найдя ее выше наших ожиданий. Помещение удобное, мебель изрядная, годовая цена за чтение книг, принимая во внимание начало этого заведения, умеренная... выбор книг делает честь вкусу содержания библиотеки, дешезного мещанина и переплетчика И.В.Солониковского. Книги, вошедшие в состав библиотеки Солониковского, по преимуществу русские, все в шегольских переплетах и состоят из творений многих наших богословов, поэтов и беллетристов, немало книг и ученых». Сверх того, «у Солониковского есть очень много переводных творений лучших романистов Запада. Кроме книг, с будущего года Солониковский будет выписывать журналы... При библиотеке, тоже с 1856 года, открывается зала для чтения газет... До сего времени, к сожалению, в Костроме, где до 12 тыс. жителей, не считая губернских учебных заведений — семинарии и гимназии, — не было ни публичной библиотеки, ни, по крайней мере, порядочной книжной лавки».

Этой библиотекой очень заинтересовался поэт И.С.Никитин, мечтавший устроить подобную у себя в Воронеже и запрашивавший о ней сведения у своего друга А.П.Нордштейна, служащего тогда в Костроме.

Бывший дом Сунгурова
Скору - фото

В 1880-х гг. из-за преследований властями дочери Солоникуевского, Архиповой, пришлось закрыть библиотеку. Однако она не была ликвидирована и по-прежнему оставалась в доме, перешедшем к тому времени к купцу Н.А.Сунгурову. Ее остатки (2 тыс. томов) купила у Архиповой Е.Ф.Олохова и 4 октября 1896 г. вновь открыла библиотеку. Последняя снискала популярность — Олохова даже издавала каталоги имеющихся у нее книг.

В августе 1902 г. «купеческий сын» Н.А.Сунгуров, приобретя книжное собрание Олоховой, завел платную библиотеку с читальным залом. Кроме того, в здании регулярно проводились всеяские (художественные, садоводческие и пр.) выставки.

Городская дума в 1908 г. вынесла постановление об открытии в городе библиотеки-читальни имени Ф.В.Чижова — тогда же Сунгуров предложил для этого воспользоваться его библиотекой. Дума размышляла долго и лишь в 1913 г. сочла условия, предложенные Сунгуровым, приемлемыми, купила библиотеку и арендовала дом. Открылась библиотека 21 сентября 1914 г., а читальный зал, для коего выписывалось 17 газет и 52 журнала, — в марте 1915 г.

Н.А.Сунгуров
Фото М. Башкирок, 1894 г.

После революции Чижовская библиотека, переведенная в другое здание на той же улице, легла в основу городской библиотеки имени А.С.Пушкина.

Дом № 33 замечателен и тем, что в нем в 1860 г. родился и провел отроческие годы крупный костромской краевед и археолог Н.М.Бекаревич. Он происходил из семьи военного врача, снимавшего квартиру в доме Кольчева, окончил в 1877 г. местное реальное училище, а затем Казанский ветеринарный институт. Вернувшись на родину, Николай Михайлович служил ветеринарным врачом, но подлинным его призванием являлась археология. Он вел раскопки, особенно костромских курганов, результаты же их обобщил в ряде книг и статей. Бекаревич был избран в Совет Губернской ученой архивной комиссии и представлял Кострому на историко-археологических съездах (Тверь, Владимир), где выступал с содержательными докладами. Его внезапная кончина в 1905 г. была невосполнимой утратой для костромского краеведения.

Правее «дома Ашасгиных» находится небольшой краснокирпичный дом. Прежде здесь стоял деревянный дом купца И.В.Скалозубова, проданный им в 1840 г. мешанам

Кукушкиным, а через семь лет сгоревший. В начале 1850-х годов Кукушкины на его месте построили двухэтажный деревянный дом на каменном полуэтаже и с кирпичной лавкой, в которой продавалась продукция действующего тут же во дворе «колбасного заведения». В 1870-х годах оба деревянных этажа были сломаны — остались кирпичная лавка с одноэтажным каменным флигелем. Наследники К.Н.Кукушкина в 1899 г. получили разрешение надстроить на флигеле второй каменный этаж.

Дом № 39 — каменный, двухэтажный, с антресолями, построен в самом начале прошлого века богатыми купцами Трубиновыми, а оба одноэтажных каменных флигеля по его сторонам — около 1840 г., когда он перешел к купцам Королевым (впоследствии пароходовладельцам). При доме был хороший яблоневый сад. Часть здания занимали в начале XX в. меблированные комнаты, в одной из них и поселился Я.М.Свердлов — молодой, но уже проявивший себя на подпольной работе революционер-большевик, направленный в Кострому в ноябре 1904 г. для восстановления социал-демократической организации, незадолго перед тем разгромленной жандармами. Яков Михайлович начал с создания либо возобновления нелегальных кружков на крупнейших предприятиях, отлично проявил себя и в качестве пропагандиста. Он обладал и ораторскими способностями, выступив на банкете, устроенном либералами в гостинице «Московская». Когда же жандармы получили сведения и предприняли поиски, то Свердлов в феврале 1905 г. покинул Кострому, оставив здесь вполне дееспособную организацию.

Следующий одноэтажный деревянный дом (№ 41) строится в 1860-х гг. чиновницей Н.А.Вознесенской, но лет через десять перешел к М.Цнер. Во дворе дома стоит каменное строение, занимаемое до революции известной далеко за пределами Костромы красивой Бочаровых.

Небезынтересна история одноэтажного с мезонином дома (№ 43) на углу Советской и Смоленской улиц, несколько отступившего от красной линии застройки. Он даже не выглядит особенно «древним», а между тем дом этот относится к числу стариннейших жилых строений из дерева, уцелевших в Костроме. Выстроили его вскоре после окончания Отечественной войны 1812 года помещица А.И.Кобылина и М.И.Голохвастова — дочери бывшего костромского наместника И.В.Ламба. Впрочем, спустя некоторое время, они продали дом княгине Н.А.Вяземской, принадлежавшей к костромской, сильно оскудевшей ветви этого прославленного в российской истории рода.

Н.А.Соболев
фото 1920-х гг.

В 1860-х гг. дом сменил хозяев — отныне им владела чиновница Н.А.Вознесенская. После Октябрьской революции дом муниципализирован — тогда в числе его жильцов был и известный костромской художник Н.А.Соболев (1896—1946), на квартире которого в 1920-х гг. часто собирались местные деятели искусства.

Следующий квартал на той же, нечетной стороне улицы характерен тем, что в XVIII — начале XIX в. большую его часть занимали две дворянские усадьбы. Деревянный дом со службами, садом и огородом ближе к Смоленской улице принадлежал коллежскому советнику Я.Ф.Сарскому, а в 1788 г. перешел к его дочери, влиятельной в костромском обществе той поры генеральше Сарре Яковлевне Шкот. С 1815 г. усадьбой владел купец В.Г.Сапожников.

Такой же, но большей по размерам усадьбой владела М.И.Ламб, вдова костромского наместника в 1786—1792 гг., позднее вице-резидента Военной коллегии и генерал-аншефа

Бывший дом А.И.Кобылинной и М.И.Голохвастовой
Фото В.В.Дуровина, 1985 г.

Ивана Варфоломеевича Ламба (1742—1801). Эта «генеральская» усадьба просуществовала до смерти хозяйки в 1820-х гг.

Вследствие опустошительного костромского пожара 1847 г. большинство домов квартала, тогда преимущественно деревянных, было истреблено огнем. Исключением стал двухэтажный каменный дом с таким же флигелем, выстроенный в 1810-х годах титулярным советником П.Махаевым, а в 1836 г. перекупленный поручиком К.Е.Жадовским. Позднее дом принадлежал чиновнику Шильдкнехту, а с 1895 г. — состоятельному зубному врачу Константину Африкановичу Полохову.

Почти все остальные дома в квартале возводились в 1850—1870-х гг., а каменный двухэтажный с деревянным эркером дом № 55-а — в 1897 г. Он принадлежал статскому советнику Бужукову, повесившемуся в эркере после крупного карточного проигрыша. В 1918 г. в доме поселился В.Ф.Шишмарев, назначенный профессором открывающегося Костромского университета. С юных лет связанный с Костромой родственными узами, участник краеведческого движения, Владимир Федорович впоследствии стал выдающимся филологом-романистом, академиком, лауреатом Ленинской премии.

Из зданий на правой, четной стороне улицы особенно выделяется дом № 38. Он возведен в середине XVIII в. и является одним из старейших жилых строений в Костроме — недаром же дом погрузился в землю почти до окон первого этажа. Строился он еще на «ямской земле» и первоначально принадлежал фабрикантам Пыниным — здесь же частично размещалась их полотняная мануфактура (частью на Девре). К 1820-м гг. она закрылась, а сам дом был продан князьям Вяземским. В нем останавливался проездом принадлежавшее ему село Красное-на-Волге известный поэт князь Петр Андреевич Вяземский, установивший контакты с культурной элитой Костромы.

Стоящий рядом, на углу, тоже каменный дом с арочными окнами второго этажа построен в 1873 г. штабс-ротмистром К.Ф.Васьковым, внуком местного вице-губернатора и одного из первых краеведов Ивана Кузьмича Васькова (1746—1813). Дом этот как бы задвинут в глубь улицы. Причина в том, что напротив дома был так называемый Гагарин

пруд, довольно большой и имевший округлую форму. Он мешал движению по улице, и поэтому в 1830-х годах архитектор П.И.Фурсов составил проект красивого каменного моста через пруд. Однако власти сочли, что совсем засыпать Гагарин пруд обойдется дешевле... Позднее на площадке возле углового дома поставили водоразборную колонку, к которой в предреволюционные годы съезжались по утрам водовозы с бочками со всей округи.

Следующий квартал по прежней, четной стороне Советской улицы застраивался в 1860—1870-х годах деревянными одно- и двухэтажными домами, подчас довольно симпатичными. Много раньше возведены каменные здания в конце квартала. Из них № 52 (где ныне лесомеханический техникум) строится в 1796—1800 гг. по проекту Г.Попова и первоначально было одноэтажным с 11 окнами по фасаду. Здание предназначалось под богадельню, рассчитанную всего на 35 мест. В 1855 г. богадельня была надстроена вторым этажом и расширена по проекту губернского архитектора Н.П.Григорьева, а количество призреваемых возросло до 70 человек. Однако в 1860-х гг. богадельню перевели в конец улицы, на Лазаревское кладбище, а ее здание перешло к земству, открывшему там в 1872 г. женскую учительскую семинарию, готовившую кадры преподавателей для вновь открываемых по селам и деревням губернии начальных земских училищ. Семинария просуществовала до 1889 г. Среди ее выпускников была Мария Петровна Яснева-Голубева (1861—1936). Во время учебы в семинарии она вступила в революционный кружок «якобинцев», организованный П.Г.Зайцевским, отбывавшим тогда ссылку в Костроме, позднее же стала видным деятелем КПСС, соратницей В.И.Ленина, близким другом его семьи.

После закрытия семинарии здание занимала губернская земская управа, ведавшая вопросами местного самоуправления. Костромское земство находилось в оппозиции к царскому режиму, поэтому охотно принимало на службу местных и ссыльных народников, а затем и социал-демократов, эсеров и др. Здесь служили видные большевики Т.И.Попов и Е.Ф.Дюбок, меньшевик Н.И.Воробьев, эсер В.И.Барыков и т. д. В 1904 г. санитарный отдел земства возглавил врач З.Г.Френкель (1889—1970) — депутат I Государственной думы и член ЦК партии кадетов, впоследствии выдающийся гигиенист и геронтолог, действительный член АМН СССР.

В конце 1917 г. земская управа была разогнана большевиками, а ее помещение занял новый губернский суд.

Угловой двухэтажный каменный дом (№ 54) построен в 1790 г. купцом Богомоловым, через несколько лет продавшим его. Среди его владельцев был поэт Николай Федорович Грамотин, или Грамматин (1766—1827). Окончив Московский благородный пансион, он в 1808 г. защитил впервые в России диссертацию по истории древнерусской литературы, тогда же напечатал ее под названием «О древней русской словесности». Служа в Петербурге по министерству юстиции, Грамматин пользовался расположением министра, известного поэта И.И.Дмитриева, и жил у него в доме. В литературе он занял себя сборником стихов «Досуги» (СПб, 1811). С 1812 по 1818 гг. поэт был директором училищ Костромской губернии. В течение 15 лет изучал Николай Федорович «Слово о полку Игореве», издал его стихотворный перевод на современный русский язык с подробными историческими комментариями (М., 1823) и критические исследования «Слова...» (журнал «Вестник Европы», 1822, ч.V).

Дом на углу Н.Ф.Грамматин продал титулярной советнице А.Зузиной, от которой в середине прошлого века он перешел к Стригалевым, некогда богатым купцам, выбившимся в дворянство, но оскудевшим. С 1870-х гг. дом принадлежал мешанам Каленцевым, которые в конце века сдали его в аренду статистическому отделу Костромского губернского земства.

Губернская земская управа
Фот. Д.И.Пряменикова. 1910-е гг.

В 1905—1907 гг. «земские статистики» во главе с зав. отделом, известным большевиком А.М.Стопани (в числе служащих был и другой видный большевик — М.С.Кедров), превратили здание в опорный пункт революционного движения. Здесь размножались на гектографах прокламации, сюда приносили на хранение самодельные бомбы — почти все статистики вступили в боевую дружину и т. д.

Из зданий, расположенных в квартале напротив, особенно интересную историю имеют находящиеся под №77 — теперь это целый комплекс 1-й городской больницы. В начале XIX века здесь в глубине улицы стоял большой деревянный дом мелкого чиновника М.Сергеева. В 1808 г. в нем открылся первый в Костроме публичный театр — директором его был авторитетный в Костроме А.Ф.Чагин, а в составе труппы — знаменитая впоследствии М.Д.Львова-Синецкая. На сцене шли оперы, трагедии, комедии и дивертисменты. Театр пользовался любовью горожан, но в 1812 г. его здание было передано эвакуированному в Кострому Смоленскому кадетскому корпусу, остававшемуся здесь вплоть до 1825 г. После этого дом был снесен, а вместо него, но уже по красной линии улицы возведен двухэтажный каменный. В 1828 г. в нем открылось училище для детей канцелярских служащих Костромской и соседних губерний. Преподавали в нем лучшие педагоги Костромы — так, словесность вел небезызвестный поэт И.П.Алякрицкий (1802 — около 1860). В училище одновременно обучались 50 воспитанников, из которых готовились кадры делопроизводителей для губернских учреждений.

В 1830 г. по соседству с училищем, ближе к углу с Лазаревской улицей, разместилась городская больница, находившаяся прежде близ впадения в Волгу Черной речки. Ансамбль больницы складывался постепенно — в его создании понимал участие в 1836—1838 гг. архитектор М.Праве. В 1855 г. больница, рассчитанная ранее на 80 коек, была увеличена еще на 70 коек, для чего по проекту архитектора Н.П.Григорьева надстраивается второй этаж (на каменный больничный флигель) и возводится такой же новый флигель. Вскоре же училище для детей канцелярских служащих было закрыто, а вся его территория с постройками отошла к больнице, которая в 1860-х гг. передается земству и отныне именуется губернской земской больницей. С 1903 г. ее возглавлял замечательный хирург Михаил Михайлович Крюков (1864—1927).

Губернская земская больница
фото 1910-х гг.

За Лазаревской (ныне Ивана Сусанина) улицей, начало которой отошло под площадь 50-летия Октября, напротив будущей больницы в старину находилось Лазаревское кладбище, в конце XVIII в. перенесенное за Черную речку, а на его месте было построено деревянное здание почтовой станции. На запад ее расположились кузницы, вытянувшиеся в длину улицы, так и названной Кузнецкой. Далее по той же стороне были выстроены из красного кирпича два здания казарм конвойной команды, охранявшей стоявший напротив острог и сопровождавшей проходящие через Кострому по этапу партии арестантов.

По четной стороне за Дворянской (она же Овражная) улицей сплошной застройкой не было — там стояло несколько неказистых мещанских домишек и начинался городской выгон, на котором обыватели пасти скот, — в середине XIX в. в Костроме на 13 тыс. жителей приходилось 600 коров.

Каменный острог в Костроме сооружен в 1810 г. и позднее перестраивался П.И.Фурсовым (ныне на его месте многоэтажное здание УВД). Он действительно был окружен выпасом и, вероятно, поэтому не пострадал от пожара 1847 г., после чего там нашли временное прибежище некоторые оставшиеся без крова губернские учреждения. В поэме «Кому на Руси жить хорошо» Н.А.Некрасов, описывая последствия костромского пожара, отмечал:

Одна тюрьма спасенная,
Недавно побеленная,
Как белая коровушка,
На выгоне стоит.
Начальство в ней попряталось...

Тюрьму и в самом деле летом 1847 г. побелили. Об этом, разумеется, в газетах не сообщали — поэт мог узнать о столь частном факте, только лично посетив Кострому.

Сразу за острогом располагался «дровяной двор», снабжавший горожан топливом. Во второй половине XIX в. «дровотню» перенесли на берег Волги, а на ее месте появился двухэтажный полукаменный дом (снесен в 1970-х гг.). В нем обрелся трактир, о котором на заседании городской думы в 1887 г. докладывалось: «Трактир Асафа Русакова на Русиней улице благодаря изворотливости содержателя самый зловерный, в нем принимаются заклады

Дом общественного призрения на Лазаревском кладбище
 Фото Д.И.Прянишникова. 1910-е гг.

и совершается масса безобразий... и сам Русаков уже давно пользуется дурной славой. Трактир он содержит лет двадцать. В помещении темно, грязно, посетители народ серый, бедно одетый». Впрочем, доклад никак не сказался на положении трактирщика — тот продолжал свое дело.

В XVIII — начале XIX в. за деревянным двором находились перекрывающий проезжую часть улицы полосатый шлагбаум и рядом будка, где сидел старый «солдат-инвалид», поднимающий и опускающий его по мере надобности. На обочине валялась груда камней; каждый въезжающий в Кострому обязан был привезти и бросить в кучу булыжник либо уплатить штраф — копейку. Собранными камнями мостили городские улицы.

Сразу за заставой начинался обсаженный березами широкий Кинешемский тракт с мостом через Черную речку (по ее берегам некогда рос «черный», т. е. хвойный бор). За Черной речкой по левую от тракта сторону было Лазаревское кладбище — самое большое в городе, — перенесенное сюда в конце XVIII в.

Богородицкая церковь
 на Лазаревском кладбище
 Фото Д.И.Прянишникова.
 1910-е гг.

УЛИЦА СВЕРДЛОВА

Костромичи упрямы — еще ведь в XVIII в. велено было именовать улицу Александровской, а они по-прежнему звали ее Никольской. Да и после революции, когда улице присвоили грозное имя «Чрезвычайки», и теперь, когда она носит нынешнее название, старожилы нет-нет и вспомнят — «Никольская». И это при том, что формально Никольской она никогда не была, именуясь то «Нижней Никольской», а то и «Благовещенской». С древней деревянной церкви Благовещения улица и начиналась — храм стоял на самой проезжей части, занимая территорию, отошедшую позднее под площадь и здание присутственных мест (улица шла в обход, прижимаясь к берегу Сулы, затем тянулась вдоль крепостной стены «Нового города» и, наконец, устремлялась влево). Рядом с церковью, но уже в пределах «Нового города», находился «двор гостин, где ставятся приезжие торговые люди».

В пожар 1773 г. церковь сгорела и не восстанавливалась. Небольшой участок земли в начале улицы за нею, впрочем, сохранился и был застроен в первой трети XIX в. (дом №1).

После пожара Никольская, она же Александровская, улица была выпрямлена. Она имела всего три квартала и выходила на «всполье». Рядом с площадью построил в 1793 г. каменный дом князь Е.А.Голицын, тут же в деревянном доме жил «серебряных дел мастер», знаменитый костромской ювелир Григорий Степанович Ратьков (1724—около 1805). Уроженец с. Сидоровского Костромского уезда, «господский человек» Ф.И.Орлова, он учился ювелирному искусству в Москве, там же женился на помещицкой дочери Аграфене Писемской (хотя сам до смерти остался крепостным) и, перебравшись в Кострому, стал лучшим ювелиром города. Созданные им произведения хранятся в Государственном Историческом и других музеях страны.

С правой, четной стороны улицы Свердлова начинается не вполне обычно — двором здания «присутственных мест». После его возведения двор был обнесен простым деревянным забором. Однако обыватели понадеялись в заборе множество дыр, двор превратился в проходной, растаскивались лежащие там дрова. Все это принудило власти в 1849 г. обнести двор высокой кирпичной оградой с железными воротами.

Напротив, на месте дома № 3, в XVIII в. стоял двухэтажный дом, принадлежащий купцам Волковым, родственникам первого русского актера. В 1808 г. Е.Г.Угличанинова (урожд. Волкова) получила разрешение на снос старого дома и постройку на его месте каменного трехэтажного. Во дворе его разместились многочисленные службы: погреб, сарай, баня, колодец и т. д. В 1831 г. постепенно беднеющие Угличаниновы (основа их благосостояния — полотняная мануфактура — приносила все меньше дохода) продали дом титулярной

Здание губернской типографии
Фото Д.И.Прямомышкова, 1910-е гг.

советнице А.И.Жадовской. Позднее им владел купец Г.П.Марков, а с конца XIX в. и до революции здесь размещались номера и постоянный двор Н.Я.Лазарева. С конца 1917 г. здание использовалось под общежитие губЧК, отчего и сама улица была переименована в улицу Чрезвычайки.

Каменный двухэтажный дом № 2 (в настоящее время расширен) — первый по правой стороне улицы — выстроен в 1820-х гг. мещанином В.С.Угличаниновым для устройства постоянного двора. В 1841 г. дом перешел к П.И.Дворникову и в 1847 г. сильно обгорел. В конце же XIX в. в нем размещается губернская типография, в которой печаталась выходявшая с 1838 г. первая местная газета «Костромские губернские ведомости». В предреволюционные годы типографией заведовал видный археограф, этнограф, фольклорист и библиограф Николай Николаевич Виноградов (1876—1938).

Через здание от него находится большой двухэтажный каменный дом, возведенный между 1810—1817 гг. помещицей П.П.Жураковской, позднее принадлежал купцам Афанасию Волкову и И.В.Колоткину. И обгорел в 1847 г., он был продан в столь неказистом виде купцу В.П.Трубинову в 1856 г. А в 1872 г. коллежская секретарша Екатерина Михайловна Трубинова получила разрешение открыть при доме фотозаведение «в разборчатом стеклычатом павильоне».

На той же стороне квартала привлекают к себе внимание два каменных дома: двухэтажный, выполненный в классицистических формах, и одноэтажный в стиле модери. Первый из них (№ 12) строился в 1817 г. купцом В.А.Колоткиным и был с мезонином и подъездом. В 1882 г. он принадлежал богатому и многодетному купцу Н.А.Ботникову. После его смерти в семье начались ссоры: степенные и патриархальные Ботниковы были недовольны поведением младшего брата Геннадия Николаевича. Тот, жизнерадостный холостяк и жуир, действительно вел разгульную жизнь (но при этом избирался городским головой и депутатом Государственной думы, будучи октябристом). В конце концов Ботникову наскучили домашние дразги, и в начале XX в. архитектор Н.Горлищын выстроил для него, рядом с родительским, собственный дом. Декорированное чердачное окно обращено к старому дому и как бы подсмеивается над ним...

Обратимся, однако, к левой стороне улицы. Двухэтажный каменный дом (№ 7) был выстроен в начале XX в. мещанином Н.В.Колоткиным, в 1870-х принадлежал дворянке Г.Н.Пазухиной, затем льготорговцам Пылаевым. Старший сын последнего владельца дома

Бывший дом В.И.Смирнова
Совр. фото

полковник И.И.Пылаев — герой первой мировой войны, кавалер очень высоких российских и иностранных орденов. В доме снимал квартиру веселый француз архитектор Леон Треберт.

Следующий дом (№ 9) является ценным памятником архитектуры — каменный, двухэтажный, с антресолями и ризалитом. Возведен он в 1789 г. костромским брандмайором А.А.Орловым — в эпоху опустошающих пожаров это было лицо немаловажное. К 1828 году дом был куплен крупным губернским чиновником П.Е.Ефремовым. Его сын Александр Павлович (1815—1876) — известный ученый-географ. Окончив Костромскую гимназию, он обучался в Московском университете, где подружился с В.Г.Белинским и вошел в его кружок. Впоследствии А.П.Ефремов был профессором Московского университета.

С конца XIX в. домом владел ярославский купец и хозяин Боршинского крахмалопаточного завода П.А.Салов, получивший его в приданое за женой — дочерью богатейшего мукомола И.Я.Аристова.

Сам Аристов жил в соседнем трехэтажном краснокирпичном доме, въездные ворота которого сверху украшают фигуры грифонов. Построил дом между 1813—1816 гг. мещанин И.А.Красильников, а в годы первой мировой войны здесь размещалась губернская продовольственная управа, возглавляемая видным местным общественным деятелем Б.Л.Петерсоном.

Одновременно с домом Красильникова возводился и каменный одноэтажный с полуподвалом дом, принадлежавший мещанину Г.Е.Кожевникову и его потомкам. В конце XIX в. он перешел к Н.А.Сунгурову, торговавшему «колониальными товарами».

В отличие от предшествовавших у дома № 15 лишь один каменный этаж (второй — деревянный). Этот дом с террасой построил в 1862 г. купец П.П.Чекалов. Его сын, Федор Павлович, был очень популярным в Костроме врачом-терапевтом и в первые пореволюционные годы заведовал туберкулезной больницей, открывшейся в бывших «соборных домах» по улице Чайковского.

В.И.Смирнов
Фото Д.И.Правильникова,
1920-е гг.

Деревянный домик с пятью окнами по фасаду (№ 17) постройки 1870-х гг. принадлежал с 1916 г. В.И.Смирнову (1882—1941) — одному из организаторов и руководителей массового краеведческого движения в нашей стране.

Дом Черновых
совр. фото

В 1912 г. он, тогда учитель истории в мужской гимназии, выступил инициатором создания Костромского научного общества по изучению местного края и стал его секретарем. Василий Иванович успешно занимался историей, этнографией и археологией костромского края, опубликовал около ста научных трудов. Краевед был и замечательным музееведом, возглавляя после революции Костромской музей. Ему также принадлежит большой вклад в дело охраны памятников искусства и старины.

Такой же, лишь несколько больших размеров деревянный дом выстроил для себя в 1860-х гг. купец Федор Чернов. Младший брат знаменитого Гордея Чернова, увековеченного Максимом Горьким, он тоже был пароходовладельцем, но вел дело без присущего брату размаха, более скромно, зато и надежно. Федор Иванович широко занимался благотворительностью — так, зная, что в Костроме много бездомных, он выстроил и передал городу превосходно оборудованный каменный ночлежный дом. Чернов отличался и незаурядной физической силой. Старожилы-костромичи вспоминали такой случай: Федор Иванович заказал на заводе Шипова якорь для одного из своих судов и нанял артель грузчиков для доставки его на пристань. Однако при расчете грузчики остались недовольны суммой «часевых» и ночью перетаскили якорь к дому Чернова и повесили его на ворота. Выйдя рано утром на крыльцо, купец увидел якорь на воротах и, боясь насмешек соседей, снял его и один оттащил снова на пристань. После смерти Федора Ивановича дом унаследовал племянник Алексей Васильевич. Знающий врач-гинеколог, доктор медицины, он славился в Костроме и своим необычным остроумием — его шутки быстро разносились по всему городу.

На противоположной, правой стороне улицы сохранились остатки Благовещенской церкви, а не доходя до нее, некогда стоял дом священника этой церкви Федора Ивановича Островского (1770 — 1842). Окончив в 1790 г. Костромскую духовную семинарию, он после женитьбы заступил место тестя в церкви Благовещения. Федор Иванович был не только рачительным иереем, но и широко образованным человеком. Еще учащимся он проявил себя красноречивым оратором (в семинарской библиотеке долго

А.В.Чернов
фото 20-х гг.

Благовещенская церковь
 фото Д.И.Правосожкова. 1910-е гг.

хранилась тетрадь его проповедей), всю жизнь собирал книги. В 1810 г. у протопопа умерла жена, оставив его с шестью детьми (младшей дочери — год!). Вдовец вел строгую и безупречную жизнь, заслужив уважение костромичей, не раз выбиравших его третейским судьей при разборе различных споров. Лишь в 1835 году Островский переехал в Москву, где жили старшие дети, и постригся в монахи в Донском монастыре, приняв на себя обет молчания. Александр Николаевич хорошо знал своего деда и, по-видимому, в детстве не раз гостил у него в Костроме. После Федора Ивановича костромским домом владел отец драматурга. В 1847 г. этот дом сгорел и не восстанавливался.

Что же касается церкви, то древнее предание повествует, что в 1380 г. костромская рать, собираясь на Куликовскую битву, взяла с собой, по тогдашнему обычаю, икону святителя Николая. Вернувшись из похода, воины воздвигли для хранения иконы деревянный храм Николы Ратного «на луже». После пожара 1773 г., уничтожившего обе расположенные на улице церкви — и Благовещения, и Никольскую, восстановили только последнюю, но под именем Благовещенской, поскольку Никольских и без того было несколько в Костроме. А каменный храм с колокольней был сооружен в 1804 г. архитектором-самоучкой А.В.Красильниковым.

Двухэтажный каменный дом с обращенным во двор мезонином (№ 26) интересен не одной архитектурой. Он строился еще в XVIII в. купцами Стригалевыми, к началу XIX в. обветшал и в 1805 г. пожертвован хозяевами под уездное училище. В 1842 г. училище переводится

Улица Никольская (Александровская). Дом Колодезникова (справа)
фото Д.И.Привачникова, 1910-е гг.

в другое здание, а старый дом был продан подковнице Е.Ф.Боборыкиной.

Однако в 1848 г. он, а точнее оставшиеся от него после прошлогоднего пожара обгорелые стены, был вновь приобретен казной и отстроен заново по проекту губернского архитектора Н.П.Григорьева, после чего в нем открылся Маринский детский приют на 50 девочек. При приюте были большой сад и огород и ежегодно устраивались благотворительные базары, на которых продавались изделия воспитанниц (вышивки и др.). Приют закрыли после революции. На месте соседнего углового дома когда-то стоял кабак.

Перейдем на нечетную сторону улицы. Там около 1795 г. возвел каменный дом мещанин Д.И.Рукавишников (№ 23), а в 1870-х годах от его потомков дом перешел к купцу И.А.Рыбникову. На рубеже XIX—XX вв. хозяином дома стал Геннадий Васильевич Колодезников (в рисунке железных ворот сохранилась его монограмма «ГВК»). Он поручил архитектору Н.И.Горлишину перестроить дом как снаружи (на фасаде появился эркер), так и внутри. После революции в здании разместился Ветеринарно-бактериологический институт.

Угловой двухэтажный с антресолями дом (№ 27) построен в 1794 г. купцом А.В.Живущевым и около столетия принадлежал его потомкам. В начале XX в. в доме жил командир Краснинского резервного батальона полковник Ходнев, у дочерей которого не раз гостила их родственница — известная писательница Надежда Тэффи (1872—1952).

В следующем квартале можно назвать пивоваренный завод — единственное промышленное предприятие на улице за все время ее существования. Он был основан в 1871 г. Н.Я.Устиновым, а через 20 лет перешел к Э.И.Куни, по национальности чеху. При нем завод носил имя «Новая Бавария», имел 30 рабочих и новейшее оборудование — костромское пиво немногим уступало настоящему баварскому.

Следом за пивзаводом идет двухэтажный дом с богатым декором и парадным подъездом под металлическим козырьком.

Г.В. и П.Г.Колодезниковы
фото 1905 г.

принадлежавший с 1870-х гг. Е.Г.Шмаковой (рядом, в деревянном флигеле, помещалось ее «торговое заведение»). Здесь с 1889 г. и вплоть до смерти жил крупнейший математик-методист Константин Петрович Аржеников (1862—1933). Выпущенный со званием кандидата из Московского университета, он преподавал математику в Московской и Ярославской учительских семинариях, затем — в мужской и женской гимназиях Костромы, а после революции — в Костромском университете и на рабфаке. Им написаны многотомные переиздававшиеся «Сборник арифметических задач для начальных училищ», «Сборник упражнений по геометрии», «Методика начальной арифметики» и т. д.

Второй справа от площади квартал улицы Свердлова имеет сплошную застройку лишь с конца XVIII в. На углу с Козьмодемьянской (ныне Долматова) улицей еще в 1790 г. появилась деревянная «съезжая» изба с башенкой, но уже в 1805 г. ее сломали, заменив каменным одноэтажным корпусом Александровской полицейской части (второй этаж здания надстроено много позднее).

Из прочей застройки квартала выделим каменный двухэтажный дом (№ 38). Его построил в 1805 г. купец И.И.Котошин, а с 1842 г. занимало уездное училище. С конца XIX в. здесь помещалось городское женское двухклассное училище.

Впритык к нему — краснокирпичное здание. В 1882 г. тут стоял деревянный дом купчихи Т.И.Крутиковой, а уже в 1905 г. — ее же трехэтажный. За ними два деревянных старинных дома (один с антресолями, другой с мезонином и балконом во двор) с 1870-х гг. принадлежали нотариусу Павлину Платоновичу Михайловскому.

Улица Свердлова еще в первой половине прошлого века имела немало интересных каменных построек. К сожалению, лютой сентябрьский пожар 1847 г. особенно опустошительно прошелся именно по этой улице, да и начался на ней (на месте дома № 5). В результате пожара часть обгорелых каменных зданий осыпалась и больше не восстанавливалась, а разоренные хозяева возводили на освободившихся участках деревянные дома. Первоначальная деревянная застройка улицы тоже была уничтожена огнем почти целиком. Однако случались и исключения, к ним, в частности, относится дом № 51 — одноэтажный, с каменным полуподвалом и светелкой. В 1808 г. надворный советник П.П.Протасьев купил на улице участок земли и застроил его. Сын, Иван Петрович, был по роду занятий чиновником и по призванию — садоводом. Он разбил при доме большой «регулярный сад» — в его оранжереях выращивались даже ананасы. В середине XIX в. дом перешел к дворянке Н.Я.Купреяновой, у которой сняла квартиру А.К.Чихачева. К ней часто приезжал и подолгу жил ее брат Н.К.Бошняк (1830—1899). После окончания Морского кадетского корпуса он был включен в состав экспедиции Г.И.Невельского на Дальнем Востоке. Николай Константинович исследовал бассейн реки Амур, открыл Буреинский хребет, ряд озер и рек. Он стал первым исследователем Сахалина, где обнаружил крупные залежи каменного угля. На западном берегу Татарского пролива молодой офицер нашел удобную бухту и поднял над нею российский флаг (ныне город Советская Гавань). В 1855 г. Бошняк вернулся на родину и до 1870 г. жил в Нерехтском уезде. Скончался он в Италии.

К 1880-м гг. значительная часть быв. владений Протасьевых вошла в состав городской усадьбы дворянки А.В.Каратыгиной, куда входили деревянные дом с мезонином, флигель и новый полукаменный дом с мезонином (в глубине двора), с садом, простиравшимся до самой Покровской (теперь Энгельса) улицы.

Перейдя улицу Энгельса и миновав угловой дом, задержимся у двухэтажного деревянного здания на той же левой стороне, имевшего вид, отличавший его от прочих

домов. Дом этот со всеми его башенками и балкончиками построен в 1888 г. архитектором А.Е.Смуровым для присяжного поверенного Н.К.Кравченко. В 1905 г. здесь снимал квартиру большевик М.С.Кедров, один из руководителей Костромской боевой дружины, впоследствии крупный деятель коммунистической партии и Советского государства. Сюда к нему осенью 1905 г. был перевезен из Ярославля родственник (они были женаты на сестрах) Николай Ильич Подвойский, зверски избитый во время демонстрации черносотенцами, которые потом обыскивали ярославские больницы, чтобы найти и добить революционера. Через несколько дней, однако, к Кедровым нагрянула полиция, произвела обыск и увезла тяжелобольного Подвойского в костромскую тюрьму.

Напротив дома Кравченко находится строение, типичное для старой костромской окраины и мало чем отличающиеся от бедной деревенской избы. Оно выходило на улицу своей боковой длинной стороной и имело вход с заднего торца. В 1905—1906 гг. в этом доме был т. н. «клуб» боевой дружины. Здесь постоянно дежурили дружинники с тем, чтобы в случае черносотенного погрома быстрее дать вооруженный отпор. По рассказам очевидцев, мебели в доме почти не было, а входная дверь никогда не запиралась.

Далее ютились еще несколько неказистых мешанских домишек, которыми и кончалась Никольская (она же Александровская) улица.

УЛИЦА ШАГОВА

Она — сравнительно молодая улица. Ее впервые запроектировали на плане 1784 г., и застраивалась она с конца XVIII в.

Это, однако, не означает, что прежде здесь не было никакого жилья — напротив, сюда выходила окраинная кузнечная слобода (в районе пруда). Даже после пожара 1773 г. многие жители отстраивали дома на старых пепелищах — некоторое время как бы существовали и старые, и новые улицы. Так, в 1790 г. чиновник В.Ф.Ширяев купил дом на быв. Игнатовой улице, простиравшейся «до новопрожектированной Марьянской улицы». Еще накануне Отечественной войны 1812 г. большинство домов улицы стояли в глубине кварталов. Новые же каменные здания сооружались уже по красной линии Марьянской улицы. Едва ли не первым из них был двухэтажный дом, стоящий непосредственно за «домом Борщова» (№ 3). Его построил в начале 1780-х гг. мещанин М.Подожников, а в 1800 г. дом перешел к коллежскому секретарю М.Н.Кудрину. Последний, дослужившийся к 1810 г. до чина титулярного советника, открыл в нем «питейный дом» и харчевню, приносил доход и большой огород. В этом доме родился и провел детские годы Владимир Сергеевич Кудрин (1834—1908) — видный деятель отечественной медицины, главный врач Российского военно-морского флота. Он много сделал для улучшения медицинской части на флоте — по инициативе Кудрина, например, в составе эскадры появились специальные госпитальные суда.

В 1872 г. новый владелец, купец Т.Л.Львов, сделал к левому торцу здания двухэтажную пристройку со встроенным «итальянским» окном, после чего оно приобрело нынешний своеобразный вид. В 1881 г. поселившийся в доме родственник и близкий знакомый А.Н.Островского, костромской публицист Павел Иванович Андроников, открыл в подвале типографию, в которой печатал первую в губернии частную газету «Костромской листок объявлений». После его смерти в 1888 г. дочь Татьяна Павловна Андроникова-Покровская (1861—около 1940) преобразовала газету просто в «Костромской листок». Она сочувствовала революционерам, и в ее газете стали активно сотрудничать местные социал-демократы, собиравшиеся у Андрониковой по вечерам (эти собрания увлекательно описал в автобиографической трилогии «Партбилет № 0046340» известный большевик В.Н.Соколов). В 1905 г. «Костромской листок» фактически стал легальным органом местных большевиков, редактировал его А.М.Стопани. В типографии газеты под охраной боевой дружины печатались революционные прокламации. Власти много раз пытались закрыть газету, но она тотчас выходила под видоизмененным названием: «Костромская речь», «Костромское слово» и т. д. Наконец в 1906 г. полиция ворвалась в помещение типографии, поломала

Дом Бекеневых Домерниковых
Фото 1900-х гг.

оборудование, а хозяйку увела в тюрьму. Впоследствии Т.П. Андроникова издавала газеты «Старая костромская жизнь».

Следующий по порядку каменный дом — тоже двухэтажный (№ 5) строился в начале 1800-х гг. и принадлежал совместно мещанам Бекеневым и уже упоминавшимся Кудриным. В первые годы нашего столетия им владели купцы Домерниковы. В 1903 г. на дочери хозяйв женился и поселился в доме молодой выпускник Московского университета В.В. Голубков (1880—1968), назначенный учителем литературы в мужскую гимназию. Он вскоре зарекомендовал себя талантливым и высококвалифицированным педагогом. Вместе с тем Василий Васильевич участвовал в антиправительственных выступлениях и состоял под негласным надзором полиции, являясь одним из лидеров местных кадетов. В 1905 году, опасаясь ареста, он переехал в Москву. После революции профессор Голубков стал крупнейшим филологом-методистом, действительным членом АПН РСФСР.

Если же двигаться по правой от площади стороне улицы Шагова, то уже дом № 6 вызовет повышенный интерес. В 1795 г. мещанин В.М. Колоткин купил обгорелый каменный корпус Дворянского собрания, разобрал его и выстроил двухэтажный (третий этаж — более позднего происхождения) каменный дом. К 1810 году у обедневших Колоткиных появились совладельцы — купцы Ашастины. Эти совладельцы часто менялись, Колоткины же за свою половину держались крепко. Часть дома на протяжении всего XIX в. занимал постоянный двор, рассчитанный на приезжавших в город в базарные дни окрестных крестьян, торгующих обычно прямо с возов.

В предреволюционные годы в доме были обставлены и славались нуждающимся меблированные комнаты. В 1915 г. одну из них снял Павел Андреевич Бляхин (1886—1961) — профессиональный революционер, член КПСС с 1903 г., проживавший в Костроме по фальшивым документам на имя М.Г. Сафонова. Он поступил на должность инструктора по культуре в Центральное сельскохозяйственное общество и вел большую работу в городской

В.В. Голубков
Фото 1900-х гг.

большевистской организации. В марте 1918 г. Бляхина избирают председателем Центрального совета профсоюзов Костромы. Здесь начался и литературный путь Бляхина, в будущем известного писателя, автора знаменитой повести «Красные дьяволята».

Ближе к середине квартала расположен каменный двухэтажный дом, возведенный в начале XIX в. мешанином Ф.М.Обряткичиковым, а затем частно переходивший из рук в руки. С 1870-х гг. в нем размещалось губернское воинское присутствие, а с 1908 по 1914 г. в этом здании жил известный военачальник Дмитрий Павлович Парский (1866—1921), Кадровый русский офицер, окончивший Академию Генерального штаба и прошедший сквозь горечь поражений русско-японской войны, Парский после ее окончания открыто и бескомпромиссно выступил с критикой слабости русской армии как следствия несовершенства самодержавного строя. Непокорного генерала отправили в завуалированную ссылку в Кострому командиром расквартированной там 2-й бригады 46-й пехотной дивизии и начальником гарнизона города. Дмитрий Павлович полюбился и надолго запомнился костромичам — он принимал живое участие в местной общественной жизни, вступил в члены Костромского научного общества по изучению местного края, был избран одним из двух почетных членов Общественного собрания (второй — биограф и друг Льва Толстого, председатель Костромского общества народного образования П.И.Бирюков). Много внимания генерал уделял тщательной подготовке своей бригады к боевым действиям. Когда разразилась первая мировая война, бригада, сразу двинутая на фронт, проявила себя как одна из наиболее боеспособных частей русской армии. Сам Парский к 1917 г. заслужил множество высших наград и уже командовал армией. Когда, после захвата власти большевиками, началось немецкое наступление на Петроград, опытный воин явился в Смольный и предоставил себя в распоряжение нового правительства. После беседы с В.И.Лениным он был направлен на фронт и назначен командующим Нарвским направлением войск Северной завесы, сменив на этом посту вконец растерявшегося матроса Дыбенко. Именно Парский руководил частями, остановившими немцев под Псковом. Позднее генерал Д.П.Парский командовал красными войсками Северного фронта.

Каменный дом в самом конце квартала, у пруда, строился с 1815 г. купцом И.Ф.Мясниковым, но не был окончен и в 1841 г. В предреволюционные годы здесь размещался губернский статистический комитет. Что же касается самого пруда, имевшего почти круглую форму, то его первоначальное название — Камаев, однако с конца XVIII в. он официально именуется Козьмодемьянским, т. к. до 1930-х годов на противоположной стороне улицы стояла церковь Козьмы и Демьяна в Кузнецях (она же Казанской Богоматери), храм воздвигнут на месте древнего деревянного в 1729 г., а колокольня — в 1812 г. По зимам на нем был первый и лучший в городе каток.

На углу второго квартала справа стоит деревянный дом с массивными наличниками на окнах (№ 22). В конце XIX в. он принадлежал нотариусу Бестужеву, сдавшему его внаем семейству учителя Н.Иванова. Здесь прошли детские и юношеские годы известного русского советского писателя Всеволода Никаноровича Иванова (1886—1971), автора книг «Тайфун над Янцзы», «Путь к Алмазной горе», «Рерих», исторических романов и повестей «Черные люди», «Императрица Фике», «Александр Пушкин и его время» и др. Окончив в 1905 г. костромскую гимназию и участь в университете, В.Н.Иванов приезжал домой на каникулы. Он очень любил Кострому и впоследствии опозитизировал ее в повести «На Нижней Девре».

Ближе к середине квартала в XVIII в. находилось большое деревянное здание почтовой конторы, которое, после перевода почты на другую улицу, приобрел в 1796 г. мешанин Ф.И.Чекалов. Часть квартала в течение всей первой четверти XIX в. вообще не была застроена,

Космодемьянская (Казанская) церковь.
Фото В.В.Кларка, 1910-е гг.

Разборка Космодемьянской церкви.
Фото А.П.Залозова, 1930-е гг.

а имевшиеся мешанские домишки как бы прятались в глубине улицы, где еще продолжали работать уцелевшие со времен слободы кузницы. В аналогичном квартале по левую сторону улицы среди массы построек выделяется каменный дом торговца И.С.Красноселова (он же Ковров), заложенный в самом начале 1800-х гг., неподалеку от него — т. н. Малый пруд, вскоре, правда, засыпанный. Что же касается двухэтажного каменного дома на углу улиц Шагова и Князева, то он был перестроен в 1872 г. купцом В.М.Кабановым из более старого. Из домов ближе к концу улицы следует выделить № 61. Это двухэтажное каменное здание выстроил вскоре после 1817 г. штаб-лекарь Е.Е.Шрейбер, а в 1829 г. продал его отставному майору М.И.Верховскому. Последний стал родоначальником целой плеяды крупнейших инженеров-путейцев — от управляющих железными дорогами до товарища (т. е. заместителя) министра путей сообщения. После смерти майора дом в 1870 г. перешел к его дочери Н.М.Волженской, жене капитана 2-го ранга. С конца XIX в. дом (и соседние деревянные строения) занимает под городскую больницу. Самый угол с Дмитриевской (ныне Маршала Новикова) улицей с 1897 г. занимало макаронное заведение братьев М.В. и Н.В.Головановых, более известных в Костроме, впрочем, как колбасники.

Внешне ничем не примечателен очень типичный для улицы дом № 72 — деревянный, с кирпичным полуподвалом. Однако дом связан с пребыванием в Костроме известного биолога Германа Августовича Клюге (1871—1956). Уроженец Польши, он был в детстве привезен в Кострому матерью, служившей здесь гувернанткой. Окончив местное реальное училище, Клюге женится на костромичке Л.Г.Троицкой и поселяется в ее доме в конце Марьинской улицы. Позднее он учился в Казанском университете, был оставлен при нем, четыре года стажировался в Германии и Швеции, а вернувшись, стал с 1908 г. (вплоть до 1933-го) директором Мурманской биологической станции. Незадолго до первой мировой войны ученый защитил докторскую диссертацию. В 1930-х гг. он был одним из основателей и директором Арктического музея Главсевморпути. В 1941 г. профессор Клюге эвакуировался из Ленинграда в Кострому и жил здесь до конца 1945 г., преподавал в сельхозтехникуме.

Закладка здания Добровольного пожарного общества
 Фото Д.И.Правичникова. 1910 г.

После войны Герман Августович работал в Институте зоологии АН СССР. Добавим, что в 1924 г. ему было присвоено почетное звание Героя Труда, а писатель Павел Низовой увековечил ученого в романе «Океан».

На углу улиц Шагова и Калиновской с начала XX в. находилась Добровольная пожарная часть и помещались ее конюшни. Деревянная преимущественно и отапливаемая печами дореволюционная Кострома периодически выгорала (последний раз в мае 1887 г.), локальные, уличные пожары возникали почти ежегодно (например, в 1905 г. горела Мясницкая улица). Поэтому к пожарной каланче на площади добавляются в 1865 г. Вспомогательное пожарное депо на Воскресенской улице (ныне Подлипаева), а затем и пожарная часть на Марьинской. В каждом из этих мест лошади были определенной масти, в чем хорошо разбирались костромичи: в каланче — вороные, в депо — гнедые, в части — рыжие.

За Калиновской улицей до 1917 г. стояло всего несколько домиков, после чего Марьинская улица упиралась в большое и топкое болото, на котором горожане собирали клюкву. К осушению этого болота приступили около 1908 г. У края сохранившегося пруда, по рассказам старожилов, в годы гражданской войны чекисты расстреливали заложников, их трупы бросали в воду, затем пруд засыпали.

«Малый ход» Добровольного пожарного общества
 Фото Д.И.Правичникова. 1910-е гг.

ПРОСПЕКТ МИРА

Ныне одна из главных в городе, эта улица, соединяющая Кузнечную слободу с «Новым городом», возникла задолго до конца XVIII в., однако была второстепенной и короткой (старая Кострома предпочитала развиваться вдоль берега Волги). В XVII—XVIII веках улица именовалась Стрелиной, а проживали на ней преимущественно огородники. На генеральном плане Стрелину улицу переименовали в Павловскую (в честь наследника престола, будущего императора Павла I) и выделили ее как центральную в Костроме, которую она делила надвое. Предполагалось даже проакцентировать въезд на улицу со стороны Екатеринославской площади двумя угловыми корпусами присутственных мест. Проект, правда, не осуществился, но воздвигнутые взамен их на углах «дом Боршова» и «дом Рогаткина» выдержаны в классических формах и достаточно солидно оформляют начало улицы.

Следом за домом Ильи Рогаткина, т. е. на месте современного здания № 1а, до революции находились невысокие строения, используемые под склады пивоваренного завода «Северная Бавария». Еще раньше, в начале XIX в., здесь стоял деревянный дом мешанина Василия Пирогова. Около 1840 г. земельный участок приобрела крестьянка А.В.Желтова, построившая на нем каменный трехэтажный дом (снесен в конце столетия) с таким же двухэтажным флигелем.

На правой от площади стороне проспекта после дома Боршова, боковой фасад которого выделен двумя парами полуколонн, и в ансамбле с ним сохранился двухэтажный флигель, возведенный в 1819 г., — своды его первого этажа опираются на массивные столбы-пилоны. Далее следует трехэтажный краснокирпичный дом. История его такова. В 1815 г. солдатка А.Г.Белозерова выстроила каменный дом в два этажа и вскоре продала его купцу О.П.Домерникову. Тот в компании с И.М.Пироговым завел там постоянный двор. В 1880-х гг. домом владела уже полковница О.Д.Одинцова. В конце XIX в. он был либо капитально перестроен, либо вообще сломан и отстроен заново, а в новом здании открылась лучшая в тогдашней Костроме гостиница «Большая Московская» Н.А.Гагарина с первоклассным рестораном, где по вечерам играл единственный, кажется, в России женский духовой оркестр.

В ресторане нередко отмечались всякие юбилеи и устраивались «по подписке» многолюдные банкеты. Один из них был использован местными большевиками и озаглавлен публичным выступлением Я.М.Свердлова. В романе-хронике «На Нижней Девре» В.Н.Иванов так излагает это событие, случившееся в декабре 1904 года:

Гостиница «Большая Московская»
фото Д.И.Прыличникова. 1915 г.

«В декабре, перед Рождеством, в «Большой Московской» — так назывался самый большой ресторан в городе — состоялся банкет местной общественности. То было выражением тогдашней «Эры доверия», возглавленной министром внутренних дел князем Святополком-Мирским. Собралось до двухсот человек — адвокатов, инженеров, докторов, купечества, учителей, старых и молодых, лысых, кудрявых, бритых, бородатых, большинство в черных сюртуках с золотыми часовыми цепочками по круглым и тощим животам...

— Господа! — зазвенел высокий голос председателя присяжного поверенного Николая Елисеевича Огородникова, лысенького, вертлявого, в синем пенсне. — Прошу к столу! — сказал он, погирая руки и с удовлетворением оглядывая многочисленных собравшихся.

Публика долго усаживалась под оглушительную музыку ресторанной «машины» — духового органа, в котором от двухпудовой гири крутился за стеклом толстый вал, усаженный медными шпильками, тремел марш «Под двуглавым орлом». Зазвенели рюмки, зажевали рты.

Затем последовали речи либерального содержания.

«На дальнем конце огромного стола, у органа, сидела небольшая группа не в сюртуках, а в черных пиджаках, в студенческих серых тужурках, из-под которых выглядывали черные и вышитые косоворотки. Группа эта пила, ела, аплодировала слегка, только из приличия, больше молчала. В ней иногда мелькали иронические улыбки.

Кончился список записавшихся ораторов, любезно зазвенел голос Огородникова:

— Господа! Список ораторов исчерпан. Кому угодно еще слово?

— Позвольте мне! — раздался с того конца стола звучный с металлом голос. Федор Петрович увидел, как поднимается невысокого роста молодой человек, в пенсне, с буйной копной волос на голове, с черной бородкой.

— Кто это? Откуда? — проговорил кто-то.

— Товарищи! — заговорил новый оратор, и Яков Свердлов произнес пламенную революционную речь. Банкет окончился скандалом — большевики покинули его.

После революции бывшую гостиницу занимает губфинотдел, а с возникновением комсомола и губком РКСМ.

Романовский музей
Фото Д.И.Брагичникова, 1913 г.

Закладка здания Романовского музея
Фото В.И.Кларва, 1909 г.

На левой стороне проспекта, за двумя небольшими каменными домами, в одном из которых до революции размещался г. н. «Губернский сосредоточенный архив», а в другом — фотография А.А.Касаткина, стоит трехэтажное здание, возведенное в вычурных стилизованных формах древнерусского терема. И.М.Разумовская находит даже, что «в облике здания отразилось увлечение формами нарышкинского, или московского, барокко». Куда скромнее в своей оценке В.Н.Иванов: «Его архитектура свидетельствует об увлечении дореволюционных зодчих архитектурой XVII в. В рисунке наличников и грубоватом карнизе особенно проявляется подражательность этого архитектурного направления, сложившегося в конце XIX — начале XX в.»

Кострома слыла «колыбелью Дома Романовых», и этот знатный боярский род был тесно связан с костромским краем родственными узами. Юный Михаил Федорович в момент избрания его царем зимой 1613 г. проживал в Костроме, и именно сюда прибыло «великое посольство» звать его на русский престол. Поэтому и торжество по случаю 300-летия царствования Дома Романовых в 1913 г. предполагалось проводить в Костроме. В связи с этим Костромская губернская ученая архивная комиссия замыслила открытие к этому времени Романовского музея в специально выстроенном здании. Средства на строительство были собраны из пожертвований, а частично выделены казной. Закладка здания состоялась в июле 1909 г. во время проведения в Костроме IV областного археологического съезда, в присутствии ряда видных русских ученых. Работы велись по проекту Н.И.Горлицына и были самой значительной постройкой архитектора в Костроме. Открытие музея приурочили к 1913 г., когда в Костроме шли «романовские» празднества — на нем присутствовал император Николай II и члены его семьи.

Музей экспонировал материалы не столько о династии Романовых, сколько по истории костромского края. После революции он продолжил свою деятельность, став базовым, — в него влились музеи бывшего губернского земства и Церковно-исторический музей.

Вся оставшаяся территория в первом квартале по обе стороны проспекта Мира принадлежала купцам Дурыгиним, родовое гнездо которых находилось на Нижней Дебре. Они владели ею еще во второй половине XVIII в., когда там проходила Стрелина улица.

Было Дурыхных четыре брата — Михаил, Алексей, Иван и Дмитрий Петровичи. Самый способный и предприимчивый из братьев — Алексей Петрович в 1778 г. основал крупнейшую в Костроме полотняную мануфактуру. Она находилась на правой стороне улицы и занимала площадь до самого конца квартала. Тогда же А.П.Дурыхин построил двухэтажный с антресолями каменный дом (ныне № 6), в котором и поселился с семьей. Несколько позднее рядом появился другой двухэтажный дом (ныне № 6-б), предназначенный под фабричную контору и кладовые.

В конце XVIII в., помимо этого, фабрика имела две каменные катальни и шпунтовую, сушильный двор, деревянные две сушильные и три людские избы. Ее оборотный капитал составлял 143 тыс. руб., а ежегодное производство достигло 14 тыс. кусков (в одном куске около 36 м) полотна разных сортов. На фабрике было свыше 800 вольнонаемных рабочих.

Сырьем для производства служил лен. Его, а чаще готовую пряжу Дурыхины скупали в деревнях Костромского и Нерехтского уездов. Более того, Алексей Петрович рассчитал, что ему выгоднее передавать крестьянам не только прядение, а и ткачество, оставив в городе лишь обработку полотна.

Тем не менее фабрика продолжала расширяться. В 1800 г. А.П.Дурыхин просил выдать разрешение на постройку еще одного двухэтажного каменного корпуса, однако губернский архитектор отказал, поскольку «по линии оной (улицы. — В.Б.) можно строить одни дома с красивейшими фасадами». Но уже в 1830-х гг. на территории фабрики стояли двухэтажный и четыре одноэтажных каменных корпуса.

Вскоре после окончания Отечественной войны 1812 г. А.П.Дурыхин умер, и дело продолжил его сын Василий Алексеевич. Однако время базирующихся на ручном труде полотняных мануфактур миновало — им стало не под силу конкурировать с хлопчатобумажными фабриками, работавшими на паровых двигателях. Последний же удар им нанесла денежная реформа 1839 г., приведшая к повышению заработной платы рабочим. Известный русский экономист и общественный деятель В.А.Кокорев, костромич по рождению, в своей книге «Экономические провалы по воспоминаниям 1837 года» писал: «В Костроме закрылись полотняные фабрики Дурыхных, Угличаниновых, Солодовниковых, Ашастинных и Стригалева... Обращаясь к костромским фабрикантам, выделявавшим парусину для флота и холст для войск, припоминаю одно печальное, потрясающее обстоятельство. Все фабриканты собрались и поехали в Петербург, еще во времена министра графа Канкринна, объяснить свою убыточность и просить выделенные на их фабриках парусину и холсты принять в казну вместо заготовленных таковых в Англии, дабы этим способом ликвидировать свои дела без банкротства. Просьба не была уважена, и возвратившиеся фабриканты в ближайшем времени все обанкротились, а один из старших Дурыхных, двоюродный мой брат (Василий Алексеевич. — В.Б.), который орудовал делами своей фирмы, уелинясь от семьи, вышел на крышу своего дома и бросился на мостовую; через шесть часов после тяжелых страданий он умер».

После его смерти в 1839 г. наследники, потомственные почетные граждане В.В. и А.В.Дурыхины закрыли мануфактуру, но не ликвидировали и не продали ее. Окончательный же удар по мануфактуре нанес пожар 1847 г., уничтоживший ее деревянные постройки. Каменные уцелели, частично приспособленные под хозяйственные нужды. — в 1850-х гг. Дурыхины владели здесь, помимо жилого дома, двухэтажным зданием, двухэтажным корпусом, флигелем, двухэтажным амбаром, двумя каретными сараями, тремя конюшнями, баней и прачечной. Участок сушильного двора они продали мещанину Н.В.Херову, и тот уже к 1853 г. устроил на его месте «регулярный» сад с оранжереями.

Барышня-телефонистка
Фото Д.И.Браиченкова, 1910-е гг.

Почтово-телеграфная контора
Фото Н.Ф.Виктора, 1950-е гг.

В конце 1850-х гг. Дурыгины уступили свой дом под губернскую почтово-телеграфную контору, и та, после его капитального ремонта, перебирается сюда с Пятницкой улицы. Здесь она размещалась вплоть до революции. В 1900-х гг. в здании был установлен первый в городе телефон-автомат.

Впоследствии почтовое ведомство приобрело и соседний дом (№ 6-б), передав его под квартиры своих служащих. А к 1870 г. В.В. и А.В.Дурыгины окончательно распродали свои владения.

В XVIII в. братья Дурыгины имели общее состояние, однако каждый из них жил на Павловской улице со своей семьей отдельно. Так, младший из четырех братьев — Дмитрий Петрович занимал возведенный в 1780-х гг. на левой стороне улицы напротив фабрики трехэтажный дом «с каменной палатой», службами, двором, огородом и яблоневым садом. Он отличался щедрой благотворительностью, за что был удостоен очень редкого для купца отличия — получил чин коллежского assessora, дающий дворянство. В 1817 г. домом владеет уже его вдова М.А.Дурыгина с детьми.

Но дети пошли не в отца. Они быстро промотали родительский капитал и даже вынуждены были переписаться в мещане. Кстати, этот процесс оскудения костромского купечества в 1830-е гг. зафиксировал вышеупомянутый Панкратий Сумароков. Описывая Кострому, он отмечал: «Прежде купцы были богаты, некоторые имели миллионы и подражали в образе жизни дворянам, приглашали к себе на обеды, вечера, дома их отличались убранством, паркетами. Но от подрыва англичанами их полотняных фабрик многие пришли в убожество и переписались в мещане».

5 февраля 1837 г. трехэтажный дом мещан Дурыгиных был куплен за 87 тыс. рублей костромским дворянством для приспособления его под «Благородное дворянское собрание». Первоначально дворянство намеревалось возвести новый дом на Всехсвятской по проекту П.И.Фурсова. Однако в 1836 г. стройку дворяне признали слишком дорогостоящей и сочли за благо ограничиться приобретением уже существующего дома и перделкой его. Так как «бывшим здешним архитектором Фурсовым ничего не сделано», ведение работ возложили «на вновь прибывшего губернского архитектора Праве».

Магнус (Максим Максимович) Праве (1796—4 декабря 1838) после окончания в 1816 г. Академии художеств служил архитектором в Туле, Петрозаводске, Новгороде и Орле, а в 1836 г. получил назначение в Кострому. Он составил «белый план и смету на перестройку» бывшего дома Дурыгиных. Было признано, что Праве «лучше всякого другого может привести в исполнение им составленный и г.г. уездными предводителями дворянства

Дом Дворянского собрания
фото Д.И.Правичишкова, 1910-е гг.

олобренный план соответственно цели и назначению самого здания по желанию дворянства с соблюдением, впрочем, наружного фасада», и тот в июне 1838 г. принял на себя обязанности строителя здания, непосредственно же работы вел крепостной крестьянин из села Федорово Костромского уезда И.И.Сметанин.

Во время работ дом подвергся реконструкции: был пристроен зал, растесанные окна, устроен парадный подъезд — в результате здание приобрело четкую планировку и прекрасные решенные интерьеры.

Снаружи обращает на себя внимание изящный тонкий рисунок лепных розеток и вставок различной формы на восточном и южном фасадах. Однако наиболее примечательны интерьер здания. Невысокий вестибюль, разделенный тремя арками, выводит к чугунной трехмаршевой лестнице, изготовленной на ярославском чугунолитейном заводе Турчанинова, а детали перил из золоченой бронзы — на ярославском заводе Сазонова. Ажурная лестница нарядна и благородна по рисунку. Торец верхнего марша, оформленный как обильно декорированный лепной архитрав, поддерживается коринфскими колоннами. Лестница выходит на галерею, тоже огражденную чугунными перилами, и из нее в гостиную, по обеим сторонам которой расположены два зала.

Главный, или Белый, зал (его стены облицованы белым искусственным мрамором) — двухсветный, стены его оформлены двумя ярусами коринфских полуколонн с красиво прорисованными капителями. В торце зала в первом ярусе имеется ниша — экседра, над нею размещены хоры, открытые в зал аркадой с короткими колонками. В глухую продольную стену вставлены зеркала, что создает иллюзию увеличения размеров помещения.

Малый, или Золотой, зал более наряден, а лепные детали карниза и капители колонн и пилястр позолочены. Колонны коринфского ордера делают его на три части. Первоначально зал был обит шелковым штофом красного цвета.

Интерьер здания прямо отвечал его назначению. В нем каждые три года дворяне Костромской губернии собирались для обсуждения своих сословных дел, избирали губернского предводителя дворянства и прочих должностных лиц. Число съезжавшихся в собрание часто превышало тысячу человек, причем после завершения выборов давался большой бал. Перед дворянством выступали с концертами выдающиеся музыканты-виртуозы, например, костромички-пианистки, ученицы Мендельсона сестры Вера

Екатерининский зал Дворянского собрания. Этнографическая выставка
фото В.В.Кларка. 1909 г.

(1833—1858) и Наталья (1834—1856) Погожевы. В 1856 г. в зале собрания костромичи чествовали своих земляков, героев Севастопольской обороны М.А. и П.А.Перелешинных. Здесь бывали П.А.Катенин и Г.И.Невельской, А.Ф.Писемский и А.А.Потехин, Ф.В.Чижов и В.Ф.Лугинин, флотоводцы Бутаковы и металлурги Поленовы и т. д. Костромское дворянство прослыло довольно либеральным — после 1905 г. оно приняло в свой состав дворян-депутатов I Государственной думы, исключенных из дворянских организаций тех губерний, где они проживали, за подписание антиправительственного Выборгского воззвания.

В доме Благородного дворянского собрания нашла приют и образованная в 1885 г. Костромская губернская ученая архивная комиссия. На базе собранных ею исторических реликвий здесь в двух комнатах первого этажа был открыт в 1891 г. исторический музей — первый вообще в Костромской губернии. Он находился в доме до постройки Романовского музея.

Здание Дворянского собрания в Костроме является одним из лучших сооружений подобного рода в русской провинции. Оно обстоятельно описано в романе А.Ф.Писемского «Масоны»: «Губернский предводитель, заведовавший постройкой совместно с архитектором, употребил все усилия сделать залу собрания похожей на залу Всероссийского Московского дворянского собрания. Конечно, это осталось только попыткой и ограничилось тем, что наверху были устроены весьма удобные хоры, поддерживаемые довольно красивыми колоннами; все стены были сделаны под мрамор; но для губернии, казалось бы, достаточно этого, однако нашлись злые языки, которые стали во вновь отстроенном доме осуждать, и главное, в этом случае востали дамы, особенно те, у которых были взрослые дочери: они в ужас пришли особенно от ажурной лестницы, которая вела в залу.

«Но как же мы, женщины, будем ходить по этой лестнице? — восклицали они. — Там, вероятно, под ней будут стоять лакеи!»

Когда об этом дошло до губернского предводителя, то он поспешил объехать всех этих дам и объявил, что лакеям не позволено находиться под лестницей, кроме того, по всей лестнице будет послан ковер...

По поводу дамской было даже сочинено кем-то четверостишие. Дело в том, что на потолке этой уборной была довольно искусно нарисована Венера, рассыпающая цветы, которые как бы должны были упасть с потолка на поправляющих свой туалет дам и тем их

еще больше украсить — мысль сама по себе прекрасная, но на беду в уборной повесили для освещения люстру, крючок которой пришлось на середину живота Венеры, вследствие чего указанное стихотворение гласило: «Губернский предводитель глуп, ввернул Венере люстру в пуп».

Стоит уточнить, что костромским губернским предводителем дворянства был с 1830 по 1845 г. богатый солигаличский помещик и гвардии полковник С.Ф.Купреянов, названный в романе Крапчиком.

После победы Октября здание Дворянского собрания передается Костромскому рабоче-крестьянскому университету, открытие которого состоялось 8 ноября 1918 г. (он занимал в городе и ряд других помещений). На гуманитарный, естественный и лесной факультеты записалось 2494 студента. Занятия начались 17 ноября 1918 г. лекцией приват-доцента Московского университета, впоследствии ученого-антрополога с мировым именем Е.М.Чепурковского «Типы доисторического и современного населения Великороссии», прочитанной в Белом зале. Университету удалось собрать превосходный состав преподавателей. Среди них были тогдашние и будущие академики М.К.Любавский, А.С.Орлов, В.Ф.Шишмарев, Н.М.Дружинин, крупные ученые С.М.Бонди, Шамбинаго, Ф.А.Петровский (филолог), А.П.Саккетти (правовед), А.И.Некрасов (искусствовед), Б.А.Романов и А.Ф.Измюев (историки). Первым ректором стал Н.Г.Городенский (философ), в октябре 1919 г. его сменил Ф.А.Меньков (профессор политэкономии).

Следующее за Дворянским собранием здание — областной драматический театр имени А.Н.Островского. «В решении фасада театра, — констатирует В.Н.Иванов, — применены детали архитектуры классицизма, но их интерпретация, особенно соотношение малого ордера пилеатр и круглых окон, неудачна». Это результат многочисленных переделок здания.

В 1810 г. один из Дурыгиных, Иван Алексеевич, решил обзавестись собственным делом и жильем и по соседству с владениями младшего брата построил двухэтажный каменный дом и во дворе такой же корпус полотняной фабрики — кетати, последний по времени открытия мануфактуры Костромы. Она специализировалась на выделке тонких полотен высокого качества.

После смерти И.А.Дурыгина дом с фабрикой перешел в 1835 г. по наследству к его внуку Дмитрию Яковлевичу. Мануфактура благополучно перенесла кризис 1837 г., но пожар 1847-го не пощадил ее — фабричный корпус сгорел и развалился и больше уже не восстанавливался. Обгорел и сам дом, но у Д.Я.Дурыгина достало-таки средств возобновить его. Сохранилось описание здания за 1859 г.: двухэтажный дом с антресолями, изразцовыми печами, двумя балконами и железной решеткой художественной работы. Печи были, по-видимому, произведениями искусства, т. к. изразцовые печи, сохранившиеся в соседних домах Дурыгиных, признаются специалистами замечательными, хотя их наличие в аналогичных описаниях даже не оговаривалось.

Вскоре, однако, дом Д.Я.Дурыгина был куплен Мариинским детским приютом и после перестройки архитектором Н.П.Григорьевым сдан под городской театр, переведенный сюда с Дебри и открывшийся в мае 1864 г. В октябре 1865 г. театр сгорел — на его восстановление потребовалось два года. В 1874 г. в здании произведены «капитальные исправления»: устранена наружная лестница, сделана трехэтажная пристройка с левой стороны, внутри установлены две чугунные лестницы, после чего оно было приобретено у приюта городом. Не раз реконструировался театр и в дальнейшем.

Кострома слыла «театральным» городом и обычно отличалась хорошим подбором артистов, хотя это более зависело от антрепренеров, арендующих у города на отдельный

Городской театр
 Фото Д.И.Прозимова. 1910-е гг.

сезон здание и набирающих труппу. В предреволюционные годы антрепризу в Костроме держал Николай Федосеевич Костромской (1874—1938), крупный актер и режиссер, великолепный исполнитель ролей в пьесах А.Н.Островского — костромская публика тяготела к классическому репертуару. В Костроме выступали многие выдающиеся русские артисты: с жизнью местного театра связана творческая биография Павла Орленева, поставившего здесь впервые в России драму А.К.Толстого «Царь Федор Иоаннович» (исполнял роль Федора), играли В.А.Андреев-Бурлак, Е.Д.Турчанинова, И.Н.Певцов и др. В первые годы Советской власти в Костроме выступала перебравшаяся сюда труппа Петроградского государственного Малого драматического театра, возглавляемая Н.В.Петровым, оставившим интересные мемуары.

В конце XVIII в. решил обзавестись каменным домом на Павловке и засидевшийся на Девре старший из братьев Дурыгиных — Михаил Петрович и, располагая громадным участком в 3 тыс. кв. сажен, выстроил в 1793 г. на углу с Златоустинской (ныне улицей Князева) двухэтажный дом с антресолями. Это один из наиболее удачных образцов архитектуры классицизма в Костроме. Фасад его насыщен декором, причем в качестве основного мотива использованы гирлянды, оформляющие окна и включенные в композицию капителей.

Главный вход в здание расположен в центре фасада. Через невысокий сумрачный вестибюль поднимаемся по трехмаршевой чугунной лестнице на второй этаж с его анфиладой передних комнат. У некоторых из них — лепной декор потолка тонкого рисунка. Но наиболее великолепны в доме печи — законченные произведения малой архитектуры. Одна из них с обелиском, увенчанным гирляндами, другая — с коринфскими пилястрами.

С 1845 г. домом владела внучка М.П.Дурыгина — купчиха Л.И.Солодовникова, а с августа 1858 г. в нем некоторое время, до переезда на Верхнюю Набережную, находилось женское училище, основанное А.Н.Григоровым. В 1860-х гг. дом был куплен генералом Всев. Ник. Сипягиным, открывшим во дворе, достаточно обширном для этого, волоочный завод. А в 1891 г. в том же дворе в маленьком флигеле поселился ссыльный В.В.Буянов, один из первых рабочих-марксистов в России. Уроженец подгородного села (он родился в

1861 г.), Василий с юных лет работал в Костроме на механическом заводе Шиповых и уже тогда заявил себя решительным и бесстрашным застрельщиком волнений и забастовок. Пересехав в Петербург, он вступает в организацию «Народная воля». В 1882 г. Буянов был арестован и выслан на родину, но после окончания ссылки вернулся в Петербург. Там он работает на Путиловском заводе и является активным членом группы Бруснева — первой социал-демократической организации в России. В 1890 г. во время собрания брусневцев на квартиру Буянова нагрянула полиция — хозяина выслали в Тулу. Там он организовал марксистский кружок, за что был посажен в тюрьму, а затем сослан в Кострому.

Очутившись в конце 1891 г. в Костроме, Василий Владимирович открыл во флигеле никелированную мастерскую — надо было кормить многодетную семью, да и друзья-подпольщики могли являться к нему под видом заказчиков. Он ведет пропаганду, распространяет нелегальную литературу, а главное, готовит кадры для будущей революции. Через кружок Буянова прошли такие видные деятели коммунистической партии, как Н.Г.Полежаев, В.Н.Соколов, рано скончавшийся Д.А.Семенов. Всех их, «доведя до кондиции» на месте, Буянов направлял в Петербург, снабдив явками к товарищам. В 1896 г. его кружок становится группой «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». После провала в 1902 г. костромской социал-демократической организации Василий Владимирович был арестован, судим и отправлен отбывать новую ссылку.

Что касается главного здания, то его около 1894 г. приобрела полковница Мичурина. Как памятник архитектуры, сохраняющий уникальный интерьер, дом был совершенно ей безразличен — практичная хозяйка славала его под прачечную, пекарню, а частично и под квартиры. К счастью, Мичуриной дом принадлежал недолго — с 1899 г. его занимает губернское акцизное управление, соблазненное просторным двором, достаточным для постройки казенного винного склада. Управление ведало надзором за взиманием акцизных сборов, выдачей разрешений на открытие винокурных заводов, их контролем.

После Октября и ликвидации акцизных управлений в здании была открыта Центральная библиотека-коллектор. Сюда свозились книги из закрываемых учреждений и учебных заведений (например, духовной семинарии), из некоторых усадеб, богатых частных библиотек (П.Т.Виноградова, Н.Ф.Жохова) и др.

На таком же углу, но уже на правой стороне проспекта Мира находится массивное здание четырехклассного Духовного училища, пребывавшего прежде в «соборном» доме на берегу Волги. Оно сооружено в 1895 г. архитектором Э.Х.Тиденом в т. н. «кирпичном» стиле. «Этот дом, — отмечает И.М.Разумовская, — является ярким примером, как свободные зодчие того времени обращались с наследием прошлого. Его декоративное оформление — нештукатуренный кирпич, кессоны с розетками на пилястрах, объединяющих второй и третий этажи, парадное крыльцо, воспроизводящее формы деревянных крылечек, кронштейны верхнего карниза, на который опирается аттик, в свою очередь украшенный маленькими четырехгранными шатрами. Главный фасад разделен на три этажа с акцентировкой на втором этаже — окна его больше по размерам и более нарядны, первый этаж вознесен на высокий цоколь и рустован, пологий купол довершает сходство с классицизмом, фасад, выходящий на улицу Князева, выглядит иначе. Он имеет большую протяженность, двухэтажен, над средней частью возвышается небольшой аттик с маленькими шатрами и двумя симметричными пирамидами, которые фланкируют сдвоенные удлиненные шатры, напоминающие готические аркбутаны. Сквозь необычный, дробный, нарядный облик этого здания проглядывают традиции недавнего классицизма». Рядом было выстроено трехэтажное здание общежития Духовного училища.

Мужское духовное училище
фото Д.И.Прозимова, 1910-е гг.

Двухэтажный каменный дом на углу с улицей Князева, которым открывается второй квартал по левую сторону проспекта, возведен в конце XVIII в. тем же М.П.Дурьгиным, а с 1845 г. принадлежал той же Л.И.Солодовниковой. Главный его фасад выделен шестицилиндровым портиком ионического ордера. Угловые раскреповки подчеркнуты по первому этажу рустом, а по второму — лепным орнаментом, более крупным, чем над окнами фасада.

В доме еще недавно были изразцовые печи большой художественной ценности. Одна из них, в форме колонны на постаменте, сверху была украшена гирляндами из роз и завершена нарядным карнизом из сухариков и пальметок. На колоние стояла изящная ваза. Гладкая вогнутая поверхность другой печи была украшена тонким рисунком из гирлянд и рогов изобилия, выдержанным в сиреневых тонах.

До пожара 1847 г. дом был с мезонином. После пожара владелица отремонтировала здание и сдала его под городскую больницу, а в 1858 г. открыла здесь трактир, затем часть дома снимал клуб. Во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. в нем содержались пленные турецкие офицеры. Позднее дом сдавался под квартиры, причем состав жильцов был самый разнородный: от вице-губернаторов графа Борха и князя Оболенского до видных участников революционного движения М.С.Александровой и С.К.Загайной.

В начале XX в. дом перепланировали, и в 1907 г. на первом его этаже открылась электроводолечебница. В ней работали (по совместительству) лучшие костромские специалисты, а инициатором открытия был популярнейший в городе врач А.В.Понизовский. После его кончины в феврале 1917 г. лечебницу возглавил доктор П.Б.Снесарев, впоследствии крупнейший советский психиатр.

Примерно тогда же второй этаж здания заняли Губернская землеустроительная комиссия, учрежденная для проведения «стольпинской» земельной реформы, и Чертежное отделение губернского правления с принадлежавшим ему ценнейшим межевым архивом, созданным в 1796 г. и хранящим планы Генерального межевания на все селения Костромской губернии. После революции Межевой архив вместе со шкафами, в сотнях ячеек которых хранились свернутые в трубочки планы, поступил в губернский архив.

В 1918 г. дом Солодовниковых передается Костромскому университету, в нем размещается естественный факультет, а с сентября 1919 г. — рабфак. На последнем училось 179 человек, причем 60 коммунистов и 20 женщин направил горком партии, обязав их

посещать занятия. Деканом рабфака стал профессор ботаники Анатолий Эсперович Жаловский (1889—1938), автор ряда блестящих работ о растительности костромского края. Он и сам жил в здании рабфака.

Рядом с этим домом в начале XIX в. М.П.Дурыгин выстроил еще один каменный двухэтажный дом, позднее тоже доставшийся Л.И.Солодовниковой. По генеральному плану 1784 г., соблюдаемому городскими властями неукоснительно, Павловская улица, во всяком случае до Павловской площади, предназначалась исключительно под каменную застройку — деревянные флигеля и службы допускались лишь во дворах, скрытые заборами. Бытовало и еще одно исключение — если дом деревянный, но стоял до 1784 г., построен добротно и не портит внешнего вида улицы, то его позволялось сохранить без права на проведение капитального ремонта, до естественного износа.

Дома, поименованные ниже, не сохранились, но сравнительно недавно они формировали облик Костромы, являлись страничками ее истории. Так, в 1837 г. крестьянин Асаф Филиппов продал мещанке Н.М.Ашастинной одноэтажный каменный дом, построенный в 1820-е гг. правее больших домов Дурыгиных. После 1841 г. Ашастина расширила дом, подведя под него полуэтаж. Чуть поодаль источал зловоние, впрочем, привычное для притерпевшихся носов тогдашних костромичей, салотопенный завод, действовавший во флигеле одноэтажного с антресолями дома мещанина С.И.Аравина, возведенного в 1794 г. До 1822 г. во флигеле находилась лавка. Завод вырабатывал сальные свечи, поэтому его называли также свечным. Просуществовал завод до 1860-х годов.

Конец квартала до середины XIX в. занимали огороды купцов Дурыгиных и Шапошникова.

Второй квартал на правой от центра стороне Павловской улицы долгое время занимал всего один, но зато очень большой деревянный дом купца А.П.Дурыгина с четырьмя лавками и двумя проходами по сторонам. Этот дом еще в середине прошлого века принадлежал его внуку Ивану Петровичу. На самом же углу с Сенной улицей с конца XVIII в. до 1830-х гг. стоял деревянный дом графов Воронцовых (см. «Сенная улица»). После его слома на этом месте в 1841 г. поставил деревянный, но обращенный фасадом уже на Павловскую улицу «московский цеховой» Федор Теплесев. Позднее здесь был построен двухэтажный кирпичный дом, в котором летом 1917 г. в связи с усиливающейся в Костроме безработицей открылась биржа труда. Ее первым заведующим стал большевик с 1909 г., впоследствии крупный партийный работник Николай Петрович Растопчин.

На левом углу Павловской улицы с площадью в середине XIX века мещанин В.К.Архипов выстроил каменный дом, перешедший с 1855 г. к основателю и совладельцу Костромского механического завода полковнику Д.П.Шипову, а от того — к винозаводчикам А.Я. и Н.Я.Устиновым (в 1862 г.).

Существующий ныне в начальной части проспекта Мира бульвар был заложен в 1898 г. по инициативе тогдашнего городского головы Г.Н.Ботникова, большого поборника озеленения города.

Павловская улица пересекала Павловскую, или как ее чаще называли с середины прошлого столетия Сенную площадь (ныне площадь Мира) на две части. При этом правая (от центра) сторона была меньше нынешней, поскольку упиралась в зады домов Рождественской улицы (позднее снесены), начинавшейся тогда от улицы Князева и включавшей в себя современные Сенной переулок и Галическую улицу.

Сама площадь впервые была обозначена на планах города 1780-х гг. Прежде же на ее месте находилась шумная и многолюдная Кузнечная слобода, протянувшаяся до Камлева

Павловская (Сенная) площадь. Федоровская ярмарка
Фото В.А.Харизиной, 1908 г.

(ныне Долматовского) пруда. А начиналась слобода от другого, Медного пруда, выходящего на незастроенную сторону Лавровской улицы.

Если уж строго следовать фактам, то застройка Павловской улицы продолжалась и на площади, как бы деля ее пополам. Правда, правая сторона была застроена не столь интенсивно: за Сенной улицей, на углу в начале XIX в. стоял деревянный дом надворного советника Д.А.Арбузова, а в дальнем конце квартала, по углу с Дмитриевской улицей (ныне Маршала Новикова) — деревянный дом с полотняной фабрикой Ф.В.Красильникова, просуществовавшей, однако, недолго. Все остальное пространство квартала занимала пустопорожня «за низостью места» земля. После 1784 г. сюда из-под стен бывшего «Нового города» переводится стан «сенных трушников», здесь же производился торг скотом, горшками, подержанными вещами, для чего были устроены деревянные лавки и полки. В 1791 г. губернатор предписал взамен их построить каменные ряды, но торговцы отговорились бедностью. Власти махнули на них рукой, и Сенной рынок, со временем обнесенный высоким бревенчатым забором, так и остался одним из самых грязных и зловонных мест старой Костромы. Правда, там наряду с рухлядь и хламом подчас можно было наткнуться на подлинный антиквариат — фарфоровую севарскую чашку, старинное серебро и другое, потому по утрам на рынке толкались и коллекционеры (И.А.Рязановский, Н.Н.Виноградов, Д.Н.Сизов) в надежде на покупку за дешево нечаянной «редкости».

Вокруг рынка на Сенной площади и прилегающих улицах находилось немало количество постоянных дворов и харчевен.

Противоположная рынку сторона площади застраивалась гораздо интенсивнее. Вскоре же после пожара 1773 г., уничтожившего деревянные кузницы, они начали возрождаться на старых пепелищах, однако только каменные — иных власти открывать не разрешали. В 1820-гг. их число достигло 15, и все они принадлежали помещикам Карповым.

Федоровская ярмарка. Цыгане
Фото В.А.Харизиной, 1908 г.

Группа детей на катке Медного пруда
Фото Д.А.Девочкина. 1910-е гг.

Около 1814 г. правее кузниц строит двухэтажный каменный дом И.Рукавишников, уступивший его затем мещанину С.И.Трегубову. В 1821 г. к этому дому пристраивает такой же «полудом», выходящий углом на Дмитриевскую улицу, Н.А.Трегубов. В начале 1840-х гг. прежними трегубовскими домами владел титулярный советник В.Д.Ураков — в них размещались «батальонные» (гарнизонные) мастерские. В 1857—1863 гг. дома (вместе с мастерскими) перешли к другому чиновнику — П.И.Бекеневу.

От кузниц дома отделял довольно широкий проулок. В 1870 году он был закрыт, а в 1891 г. мещанин В.Д.Румянцев просил разрешения на постройку на его месте каменного одноэтажного корпуса «торговых бань», добавляя при этом, что «местность там низменная и сырая». Румянцевские бани, проработавшие до времен гражданской войны, конечно, во всем уступали «зиминским», но зато были и дешевле...

В 1850-х гг. левее кузниц в деревянном флигеле открыла каретную мастерскую А.А.Караева. Лет через тридцать она владела уже каменным флигелем, но мастерскую ей пришлось закрыть, т. к. спрос на кареты катастрофически упал.

Однако главной достопримечательностью Павловской, или Сенной, площади являлся Медный пруд. В 1884 г. городская дума сообщила: «Медный пруд находится между Лавровской, Павловской, Сенной и Дмитриевской улицами. От последней он отделен двумя жилыми домами, из них один примыкает к северо-западному углу пруда, а другой выходит на Дмитриевскую улицу, и садами, принадлежавшими к этим и другим домам, расположенным на Павловской улице. От Павловской улицы и площади того же имени пруд отделен рядом городских кузниц, отстоящих от него на несколько сажен. Пруд огорожен с трех сторон и только со стороны Сенной улицы оставлен подъезд к нему на случай пожара. Со стороны же Лавровской улицы устроен для той же цели насос, не действующий в настоящее время.

Медный пруд представляет весьма обширное водное вместилище в 2600 кв. сажен, достигающее на середине значительной глубины. Цвет воды в пруде темный, вода при взбалтывании издает болотный сырой запах, но в спокойном состоянии вода не пахнет...

В пруд устроен сток воды посредством закрытой трубы с Павловской улицы и площади, с Мясницкой, Смоленской, Марьинской, Космодемьянской улиц и с низменного, болотистого пространства, находящегося между Космодемьянской и Павловской улицами. Для оттока воды из пруда существует закрытая канава, идущая через Лавровскую и Дмитриевскую улицы и плац Мичуринских казарм к реке Запрудне».

В упомянутом деревянном доме, примыкавшем к «северо-западному углу пруда», в 1880-х гг. жил с большой семьей революционный демократ, социолог и экономист В. В. Берви-Флеровский, отбывавший ссылку в Костроме.

В предреволюционные годы городские власти охватила какая-то мания осушения местных водоемов. В 1915 г. эта участь, притом без всякой надобности (его место не застроено до сих пор) постигла и Медный пруд. Кстати, своим именем он обязан отнюдь не металлу (медь) — еще в XVIII в. пруд назывался в источниках «Медвяным» либо «Медяным», к нему сбегала в направлении от нынешней улицы князева липовая роща. В ней в дуплах старых лип во множестве роились пчелы — костромичи имели там собственные деревья или т. н. «бортевые ухозя» и выкачивали оттуда мед по мере надобности, пользуясь заодно и воском. Вообще городские рощи (липовые, сосновые, дубравы) и обширный пригородный лес в те не столько уж и отдаленные времена, когда человек относился к природе по-сыновьи, изобильно снабжали костромичей всем необходимым, были для них неиссякаемой кладовой: из гнезд выбирали яйца, ловили силками птиц, били мелкое зверье (на реке Запрудне до XVI в. водились бобры), а крупное добывали с помощью капканов и ям (впрочем, на медведя хаживали и с рогатиной), собирали грибы, ягоды, орехи, лекарственные растения и т. д. Лес поставлял городу строительные материалы и топливо, укрывал от врагов. А если вспомнить, что все пять рек не оскудели рыбой, то надо признаться, что голод нашим предкам не угрожал.

Лес, подковой окаймлявший Кострому, принадлежал не отдельным лицам, а городскому обществу, в основном сосредоточенному на посаде, и потому именовался Посадским. По мере роста города он отодвигался, смыкаясь с окраинами улиц.

За площадью Павловская улица продолжалась. С правой, четной стороны в начале прошлого века стояло до десятка деревянных мещанских домишек. После же окончания Отечественной войны в квартале появляются и каменные здания: в 1814 г. на углу с Дмитриевской улицей двухэтажный дом мещанина А. В. Фуфылина, а в 1825 г. рядом с ним строится дом мещанки У. А. Вавиловой (оба снесены). В противоположном квартале слева первоначально домов было и того меньше — всего четыре, а первое двухэтажное каменное здание — мещанина Н. А. Трегубова — возведено в центре квартала к 1821 г. В 1850 г. к нему добавился дом поручицы А. И. Алексеевой по углу с Дмитриевской улицей, напротив дома Фуфылина (не сохранились).

Относительно слабая застройка конца Павловской улицы во многом объяснялась тем, что местность там была болотистая и топкая. Так, в июне 1860 г. костромской полицмейстер рапортовал губернатору: «На Павловской улице от будки к заставе по случаю засорения водопроездной трубы против будки происходит страшная топь, от которой провалилась большая часть мостовой, бывшей когда-то на некотором протяжении от означенной будки, так что езда по ней сопряжена с опасностью поломать экипажи. Жители же означенной улицы, по своей бедности, не в состоянии произвести исправление оной». Не будет лишним напомнить, что по Павловской улице тогда проходили самый оживленный и важный для губернии Галичский тракт и большая дорога на Буй.

Упомянутая в рапорте Павловская застава находилась на перекрестке с Калиновской улицей. Но жизнь двигалась своим чередом, Кострома расширялась, стали осушаться и осваиваться и болотины за заставой. Еще в 1851 г. там образуется новая Ямская слобода, в которой поселили ямщиков, переведенных из Юрьевца, в то время уездного города Костромской губернии. Там же по существующему правилу нарезались участки земли для застройки отставным солдатам. Вскоре слобода слилась с Павловской улицей, став ее

Церковь Федоровской иконы Божией Матери
 Фото Д.И.Примачикова, 1915 г.

продолжением. В 1854 г. там (на правой стороне) открылась торговая фирма «Братья Чумаковы», а в 1882 г. и табачная фабрика Вл.И.Чумакова.

В 1892 г. на улице (на месте нынешней станции переливания крови) появилось первое в истории Костромы спортивное сооружение — т. н. «циклодром». Он предназначался для велосипедистов, которых тогда в городе насчитывалось уже немало, но езда по городу им воспрещалась во избежание наезда на прохожих и испуга лошадей. На циклодроме же с его овальной замкнутой дорожкой велосипедисты не только катались, но проводили соревнования и устанавливали рекорды.

Еще в 1868 г. монахины Богоявленско-Анастасиина монастыря обратились к городским властям с просьбой об отводе им места для захоронений. Им был отведен участок в глубине улицы, за циклодромом, ставший известным под именем «Монастырского кладбища» (там была и небольшая церковь). В 1876 г. левее циклодрома в Посадском лесу (ныне территория областной больницы) было открыто общегородское «Новое» кладбище с оригинальным храмом, воздвигнутым в 1893 г. по проекту архитектора А.Е.Смурава.

Нынешний проспект Мира (как и улица Молочная гора) являлся внутригородской границей — его четная сторона до революции входила в состав Александровской части, а нечетная — Константиновской.

УЛИЦА
ЛЕНИНА

Вглядываясь в любой из планов Костромы до опустошившего ее в 1773 г. пожара, мы не найдем и следов нынешней улицы Ленина. Беспорядочная застройка Богоявленского посада, причем, главным образом, перпендикулярная современному ее направлению, да несколько переулков, проложенных по ее территории и связующих Кузничную слободу и Крупеники с Богоявленским монастырем и Полянской слободой, — вот, пожалуй, и все, чем располагала данная часть древнего города, не считая, разумеется, перелесков и пустырей.

Создатели генерального плана Костромы 1781—1784 гг. смело запроектировали на пепелище абсолютно новую улицу, не постеснявшись поместить существовавшие каменные церкви Иоанна Златоуста и Алексеевскую на ее задах, а не на красной линии. Улицу назвали Еленинской, однако до начала XIX в. она в документах почти не упоминалась, да и застраивалась позже других, соседних. Лишь на правом ее углу с центральной площадью к 1815 г. встал трехэтажный дом Ботникова (сейчас удлинненный современной пристройкой) и несколько раньше, в 1808 г., возводится следующий каменный дом — чиновника И. Воронина. Оба здания, а особенно последнее, сильно пострадали в пожар 1847 г., и новый хозяин «воронинского» дома дьячок М. Ф. Мичурин только через шесть лет испросил разрешения надстроить над обгорелым нижним этажом деревянный верхний. Дальше в начале XIX в. до самого конца квартала стоял всего один деревянный дом «секретаря» Гаврилова. Дело в том, что на Еленинскую улицу выходили задом сады и огороды Дурьгиных, проживавших тогда на Павловской улице.

В отличие от правого первый квартал слева (с нечетной нумерацией) имел уже в первые годы прошлого века по существу сплошную застройку. Начиналась она со старого деревянного дома Ильи Рогаткина. За ним следовал двухэтажный дом, возведенный около 1805 г. одним из замечательнейших русских людей своего времени П. В. Голубковым (1786—1855). Писатель Г. Штурм посвятил ему целую главу в книге «Потаенный Радишев». Голубков был внуком пономаря из села Селища, что напротив Костромы, его отец, взятый в солдаты, дослужился до офицерского чина и, выйдя в отставку, поселился на родине. Платон начал службу десяти лет от роду копиистом казенной палаты, необычайно способный и деловой, он без всякой протекции быстро делал карьеру: в 1801 г. получил первый «классный» чин, в 1809 г. стал секретарем казенной палаты. В Отечественную войну Голубков вступил в Костромское ополчение адъютантом его командующего генерала П. Г. Барлакова и участвовал в боях при осаде крепости Глогау (награжден двумя орденами). С 1815 г. Платон Васильевич

2-я Костромская мужская гимназия. Благородный пансион
Фото Я.В.Кларка. 1910-е гг.

служил в петербургских департаментах, был надзирателем питейных сборов. В 1832 г. он вышел в отставку с чином надворного советника и перебрался в Сибирь, где открыл богатейшие золотые россыпи в Енисейской губернии. Приобретя многомиллионное состояние, поселившись в одном из лучших особняков Москвы и развесив в комнатах прекрасные картины старых западных мастеров, Платон Васильевич не чах, как царь Кашей над «златом», а употребил это «злато» для пользы общества, науки и искусства. Он много жертвовал на организацию экспедиций Русского географического общества. Особенно его волновали отношения с Индией, в которой Голубков видел потенциального партнера и союзника России. Он перевел и издал ряд книг об этой стране, создал несколько промежуточных торговых факторий. Щедро помогал костромич и родному городу — в частности, после пожара 1847 г. пожертвовал значительные средства на восстановление общественных зданий.

Покидая в 1815 г. Кострому, Голубков продал дом надворной (впоследствии действительной статской) советнице А.П.Горсткойной. С 1842 г. он перешел к купцу В.П.Трубникову, сгорел и еще в 1853 г. не был восстановлен. После Октября в доме разместились партклуб.

В 1810-х гг. рядом с горсткинским строит каменный двухэтажный дом с антресолями и при нем пивзавод богатый купец Аф.И.Волков. В 1840-х гг. дом принадлежал его сыновьям Александру и Геннадию.

Следом за каменными до самого угла квартала в начале XIX в. тянулись деревянные дома и домишки, из коих всего один был отмечен в описи как «новый». Тех из них, что сами не завалялись до 1847 г., не пощадил пожар. Со второй половины XIX в. квартал застраивается снова. Из «новостроек» наибольший интерес вызывает дом № 19, построенный в 1872 г. крестьянкой Ф.Н.Палицыной, как двухэтажный полукаменный «с лавочкой». По мнению знатока народной резьбы Е.А.Булавина, «в 1908 году к дому были пристроены две двухэтажные пристройки, и он как бы продолжился в обе стороны на два окна. Декоративная отделка сохранилась со времени постройки дома. Об этом говорит то, что деревянные детали оформления пристроек выглядят новее остального здания. Несмотря на то, что лицевая

сторона второго, деревянного этажа обработана «под камень», ни наличники на окнах, ни массивные кронштейны, как бы поддерживающие крышу и носящие больше декоративный характер, ничего общего не имеют ни с классицизмом, ни с каменной архитектурой вообще. Однако дом по-своему наряден».

Почти одновременно с домом Палицкой и рядом с ним строится деревянный дом с мезонином (правда, пристройки с обеих сторон к мезонину фактически делают из него второй этаж). Наличники на окнах у него декорированы рельефной резьбой иконостасного типа — так же в свое время были изукрашены и ворота.

В 1885 г. крестьянин из подкостромской деревни Царево П.Н.Царевский арендовал на левом берегу реки Черной в районе Татарской слободы участок земли и основал там мыловаренный завод. Сам же он поселился в одном из двух краснокирпичных двухэтажных зданий, выстроженных на углу Еленинской и Пятницкой улиц в конце XIX в. Над входом в дом был навес на металлических колонках, во дворе стояли большие каменные сараи. Царевский слыл ревностным старообрядцем — в быту хозяев как бы воплощались обычаи, описанные в романе Мельникова-Печерского.

На правой, четной стороне улицы, в середине квартала по проекту Л.А.Треберта в 1902 г. закладывается внушительных размеров трехэтажное здание в стиле модерн. Возводилось оно на средства местного дворянства и предназначалось для устройства т. н. «Благородного пансиона» — интерната для дворянских детей губернии, обучавшихся в костромских гимназиях, реальном и землемерном училищах и т. д. После революции здание на короткое время передается для занятий Рабоче-крестьянскому университету, но затем реквизировано военным ведомством. С 1920-х гг. в нем размещалась губсовпаршкола.

Значительно раньше, в 1872 г., то же костромское дворянство построило деревянный одноэтажный дом с боковыми крыльями и двухэтажной пристройкой сзади. Сначала его занимал «Благородный клуб», затем «Офицерский клуб».

К началу XX в. в Костроме все сильнее стала осознаваться явная недостаточность для целой губернии с двухмиллионным населением всего одной мужской гимназии. Не могли удовлетворить «казенщина» и рутину в преподавании и предпочтение, отдаваемое при приеме детям из привилегированных сословий. Поэтому по инициативе крупного общественного деятеля и географа-краеведа А.Н. Рождественского (1852 — 1930), ставшего ее первым и единственным директором, в 1905 г. была открыта новая гимназия. Первоначально она именовалась «частной», затем «общественной» и, наконец, «2-й Костромской мужской» — в 1905 г. в ней обучались 160 человек. Дворянство передало под гимназию помещение

«Офицерского клуба», подвергшееся перестройке (обновили и фасады). В гимназии поощрялись передовые методы преподавания, издавался «Педагогический ежегодник», в ней работали лучшие в городе учителя, среди которых выделялись талантливый педагог-естествовик Н.Ф.Иорданский и историк-краевед П.С.Троицкий. За недолгий срок своего существования эта гимназия выпестовала до двух десятков известных в будущем ученых, преимущественно в области естественных и точных наук: Н.М.Волынкин (нейрохирург),

П.С.Троицкий
Фото Г.П.Куракина
1900-е гг.

Н.Ф.Иорданский
Фото Г.П.Куракина
1910-е гг.

В.В.Гуссаковский (энтомолог), Б.А.Долго-Сабуров (патологоанатом), П.Е.Дюбек (математик), А.И.Промитов (генетик и орнитолог), Н.Н.Ушаков (офтальмолог) и др., хотя были и «гуманитарии» (например, историк-мидиевист профессор А.Н.Конокотин). Среди выпускников гимназии назовем и деятеля революции и гражданской войны, впоследствии крупного руководителя народного хозяйства СССР В.А.Языкова.

2-я мужская гимназия была закрыта в 1918 г.

Позднее других застраивался угол квартала. До середины XIX в. его занимал сад Дурьгиных (их дом стоял на Павловской улице). В 1870-е гг. новый владелец участка В.Н.Сипягин завел в глубине квартала водочный завод, позднее перешедший в казну и превращенный в винный склад. Большую же часть сада, выходящую на Еленинскую улицу, приобрела Е.Н.Мичурина. Старааясь извлечь из него наибольший доход, она слала сад в аренду крестьянину Разумовскому, который превратил его в «увеселительное» место: с 1884 г. там действовал летний цирк Акима Никитина, а с 1886-го и «механический театр» К.Роланда.

Однако в начале XX в. губернское акцизное управление, купив дом Мичуриной (был Сипягина) со всей прилегающей к нему землей, приступило к постройке нового казенного винного склада. Основное трехэтажное краснокирпичное здание в пока еще слишком тяжелых формах промышленного модерна было вынесено на красную линию Еленинской улицы, далее на углу квартала две массивные будки — все это соединялось высокой кирпичной стеной. На складе хранилось огромное количество спирта, распределяемого по питейным заведениям, предприятиям, аптекам и т. д.

В тяжелую зиму 1917/18 года большая толпа, состоящая из деклассированных элементов и деморализованных солдат, приступила к складу и попыталась захватить его. Немногочисленная охрана растерялась. Положение спас губпродкомиссар П.К.Коганович. Выехав на улицу в открытом легковом автомобиле, он приказал шоферу направить машину прямо в толпу и, встав во весь рост, открыл по погромщикам стрельбу из пистолета. Ошеломленная толпа отхлынула от ворот, комиссар ободрил охрану, а вскоре подоспела и подмога. Но во избежание подобных эксцессов весь спирт был спущен через канализационную сеть в Волгу.

На противоположном углу с улицей Князева привлекает внимание каменный двухэтажный дом с подвалом и антресолями, с фасадов оштукатуренный и побеленный. К немногочисленным средствам художественной выразительности фасадов относится глубокий руст первого этажа с замковыми камнями над окнами, округлые и ромбовидные филенки над окнами второго этажа, зубчатый поясok в составе венчающего карниза. Скругленная угловая часть дома решена в виде полуротонды и выделена аттикообразной надстройкой и красивым кованым балконом, от боковых крыльев она отделена полуколоннами. Архитектура особняка, лаконичная и строгая, в то же время очень пластична и исключительно художественна.

Дом принадлежит к числу старейших из сохранившихся построек улицы Ленина. Выстроил его в 1780-х гг. молодой священник церкви Иоанна Златоуста Кузьма Соколов, а в 1846 г. пять дочерей-наследниц продали дом вдове штабе-ротмистра А.И.Текутьевой. Та, в свою очередь, в 1855 г. отдала дом в приданое за дочерью коллежской секретаршей Е.С.Пушкиной — ее муж происходил из костромской ветви родственников гениального поэта и, судя по переписке Костромской ученой архивной комиссии, в доме еще в конце XIX в. хранились некоторые личные вещи А.С.Пушкина.

Дом принадлежал семье Пушкиных вплоть до муниципализации в 1918 г. Остальная часть квартала была деревянной и заселялась преимущественно мелкими чиновниками,

Казенный винный склад
фото В.И.Кларка, 1910-е гг.

лишь в 1825 г. купец М.Ф. Бороздин приступил к постройке здесь каменного одноэтажного дома с полуподвалом (снесен).

Во втором квартале по левой стороне улицы Ленина в начале прошлого века теснились четыре деревянных обывательских дома, а затем начинались владения Угличаниновых.

Костромские старожилы и «именитые граждане» Угличаниновы на протяжении XVIII — начала XIX в. были богатейшими людьми Костромы да, пожалуй, и всей губернии. В 1751 г. ими была основана первая в городе полотняная мануфактура с оборотным капиталом в 120 тыс. руб. На ней ежегодно вырабатывалось 2.300 кусков фламского полотна, 5.600 — равендука и 1.500 — каламянки. Готовую продукцию сбывал в Петербурге специально нанимаемый Угличаниновыми приказчик.

На фабрике работало 767 человек. Однако это были не вольнонаемные люди (как, например, у Дурыгиных), а посессионные (т. е. приписанные к фабрике) крестьяне из села Семеновского и окрестных деревень. Положение их было поистине ужасно: труд их регламентировался единственно волей хозяев, использовавших труд этих крестьян не только на фабричных, а и на любых других работах и обращавшихся с ними жестоко и бесчеловечно. Поэтому на угличаниновской мануфактуре не раз вспыхивали бунты и стихийные забастовки, часто совершались самоубийства. Это тревожило даже правительство — когда в 1811 г. П. Угличанинов просил о прикупках к мануфактуре новых крестьян, министр внутренних дел отказал ему.

Вообще владения Угличаниновых занимали значительную территорию, главным образом в северной части Костромы. Поскольку основная застройка фабрики была каменной, а стояла она на опшibe, отделяемая от деревянных улиц липовым садом, то в 1773 г. пострадала весьма незначительно. Составители генерального плана 1781—1784 гг., как уже отмечалось, не церемонились с уцелевшей застройкой, однако с наличием мануфактуры Угличаниновых они в порядке исключения, видимо, посчитались. Правда, радиальная Еленинская улица рассекала массив угличаниновских земель, но так, что на правой от центра города стороне оказалась, в основном, пустопорожная земля («поляна»), на которой Угличаниновы впоследствии возвели, уже за Сенной улицей, лишь один каменный дом. Фабричные же сооружения протянулись вдоль левой, нечетной, стороны улицы, полностью заняв 35-й

квартал между Троицкой (ныне Комсомольской) и Заводской (Горького) улицами. Как комплекс мануфактура включала в себя трехэтажный дом с каменным флигелем, дом во дворе, каменные конюшни, три каменных корпуса полотняной фабрики, отдельный флигель на улице, большой сад, сушильный двор и т. д. А, впрочем, далеко не все из этого длинного перечня размещалось на самой Еленинской улице — на нее выходили лишь огород, сушильный двор и ткацкие здания, главный же, например, хозяйский дом находился на Сергиевской (ныне Красноармейской) улице.

К началу 1840-х гг. Угличаниновы как-то очень быстро разорились и закрыли фабрику. В середине XIX в. ее опустевшие строения приобрела помещица Мичурина, отчасти перестроила и сдала под казармы частей местного гарнизона. Накануне первой мировой войны «Мичуринские казармы» занимал 183-й Пултуский полк, 200-летний юбилей которого костромичи тепло отпраздновали в 1911 г. С началом боевых действий полк отбыл на фронт и там отлично проявил себя, а его командир генерал П. Карпов стал одним из героев войны.

С победой Октября здесь формировались части Красной Армии, а в 1920-х гг. дислоцировался 10-й полк связи.

На правой от центра стороне улицы Ленина на углу с Сенной улицей в двухэтажном доме до революции помещался известный в Костроме «родильный приют» Соколовой-Наградовой (однако большинство костромичек предпочитало рожать на дому). Прежде же весь квартал (и следующие — до самого Посадского леса) занимали земли Угличаниновых. Только в середине XIX в. ближе к середине квартала появляется двухэтажный каменный дом коллежской ассессорши М.А. Кравковой (снесен) и рядом с ним — деревянный дом мелкого чиновника А.Т. Суворова.

Предпоследний дом в квартале (№ 44) выстроен около 1873 г. мещанкой А.А. Шишовой. Он полукаменный, при этом замечателен второй, деревянный этаж, весь, вместе с фронтоном, покрытый кружевной резьбой, чем, особенно на балконе, достигается большой светотеневой эффект.

Очень интересная резьба, в частности на наличниках и над чердачным окном, была на доме № 48, расположенном до сноса на углу с улицей Маршала Новикова. Дом этот был построен в 1850-х гг. Через два дома от него в 1878 г. вдова унтер-офицера А.П. Шлейн выстроила деревянные торговые бани. Ее сын, Николай Павлович Шлейн (1873—1950), окончил в 1900 г. Московское училище живописи, ваяния и зодчества, получил большую серебряную медаль за дипломную картину «Неизвестный», а затем — Академию художеств, где его работа «Беспутный» удостоилась золотой медали. Вернувшись в Кострому, он на месте бани по собственному проекту построил деревянный дом с оригинальной крышей и башенкой над парадным входом и в 1905 г. открыл художественную студию. Сам художник принадлежал к числу поздних передвижников, принимал участие в их выставках. В 1910 г. Шлейн побывал на острове Капри, где написал известный портрет М. Горького.

Н. П. Шлейн
фото 1910-х гг.

После революции студия Шлейна реорганизуется в художественно-педагогическое училище. Он руководил им до смерти.

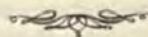
Противоположный квартал по левой, нечетной стороне улицы Ленина (ныне территория хлебозавода) раньше представлял из себя пустырь с овальным прудом в глубине, превращенный с появлением «Мичуринских казарм» в плац для солдатских учений. На нем

Дом И.П.Шлейна
 Фото П.Д.Дубравина, 1960-е гг.

произошло событие, произведшее глубокое впечатление на костромичей, — первый полет аэроплана над Костромой. Совершил его 29 апреля 1912 г. летчик А.А.Васильев, в свое время окончивший авиашколу Блерио, а незадолго до приезда в Кострому ставший победителем перелета Петербург — Москва. Полет над плацем прошел удачно и длился девять минут. Народа собралось множество, и тут без происшествий не обошлось — кое-кто из зрителей был сильно помят конной полицией.

Долгое время последним домом Еленинской улицы было большое двухэтажное бревенчатое здание со съестной лавкой в нижнем этаже, принадлежавшее К.В.Лоншу (на углу с Полянской улицей, снесено). Лавка на дальней окраине была рассчитана не на горожан, а на крестьян, возвращавшихся из Костромы Сушевским трактом и покупавшим здесь последние «городские» припасы и особенно горячительные напитки. За «Лонжем» начинались городские капустники — на них работали участники первого коммунистического субботника. В 1918 г. Еленинская улица была переименована в ул. Ленина.

УЛИЦА СИМАНОВСКОГО

Как единая магистраль, связующая центральную площадь Революции с районом текстильных предприятий, улица эта появилась на планах города сравнительно недавно — только в 1930-е годы. Ранее же она состояла из двух самостоятельных улиц, границей для которых служил Богоявленский монастырь.

Первый квартал улицы, бездумно нареченный Костромской (со второй половины XIX в. ее чаще звали Богоявленской), сложился из части Сульской улицы, до пожара 1773 г. пересекавшей под тупым углом начало нынешней улицы, и Рахманцева переулка, соединявшего Сульскую улицу с монастырем.

Улица открывается двумя великолепными памятниками архитектуры — пожарной каланчой и гауптвахтой. Они были возведены П.И.Фурсовым уже в 1825—1826 гг., тогда как Костромская улица обозначена еще на генплане 1784 г. В то время земля, позднее отошедшая под гауптвахту, принадлежала купцам Ботниковым, а участок на месте каланчи — «старожилам» (так их именуют в документах) Волковым. Сохранившийся до наших дней их дом (ул.Симановского, № 8) — вероятно, старейшая гражданская постройка в Костроме. Он каменный, двухэтажный, с мезонином. Углы закреплены лопатками (по первому этажу рустованными), над частью окон второго этажа — сандрики. Дом стоит под углом к улице Симановского, т. к. когда-то был ориентирован на несуществующую теперь Сульскую улицу. Первый этаж датируется началом XVIII в. (у него сводчатые потолки), второй надстроен ближе к исходу того же столетия, мезонин — еще позднее. За три века своих здание «ушло в землю», поскольку за это время тротуары значительно «наросли» — недаром костромичи издавна зовут дом «Ямкой».

В этом доме родился и провел первые детские годы основатель русского национального театра Федор Григорьевич Волков (1729—1763). После смерти великого актера и отъезда из Костромы его младших братьев, не оставивших здесь потомства, дом унаследовали их ближайшие местные родственники. Из них Иван и Илья Дмитриевичи Волковы основали в 1760-х гг. две небольшие полотняные мануфактуры — одну в начале нынешнего проспекта Текстильщиков, другую, очевидно, при самом доме. На их земельных участках находились также деревянный дом с огородом, а на противоположной стороне улицы — яблоневый сад.

В начале XIX в. Волковым пришлось закрыть свои фабрики. Они быстро беднеют, переписываются из купцов в мещане. В 1829 году А.И.Волков продал землю с двумя деревянными флигелями (ближе к гауптвахте) и половину каменного дома мещанке А.И.Немогутиной, а в 1839 г. Волковы уступили купцу А.И.Егорову и оставшуюся у них

Панорама улиц Костромской (Боговиленской)
 Фото В.И.Кларка. 1910-е гг.

половину. После этого владельцы дома часто менялись, а около 1910 г. некий Родион Смирнов пристроил к дому с левой стороны помещение «портновского магазина», выполненное в стиле модерна.

Владения же Волковых в начале четной, левой стороны улицы после сооружения калитки отошли под ее двор, где за деревянным забором на специальных вышках просушивались пожарные рукава и т. д. Далее следовали деревянные дома капитан-командора, переименованного в генерал-поручика, Федора Ивановича Пасынкова (крупного специалиста по части морской артиллерии и отца известного костромского губернатора) и священника церкви Рождества Богородицы на Суле, расположенной в глубине квартала. Эта церковь, некогда деревянная, а с 1692 г. каменная (снесена), известна тем, что в ней в 1800 г. на

Церковь Рождества
 Богородицы
 «что на Суле»

Фото В.И.Кларка. 1908 г.

собственные средства устроил теплый придел знаменитый донской казачий атаман Матвей Иванович Платов, сосланный сумасбродным императором Павлом I в Кострому и живший, по преданию, неподалеку на Павловской улице в доме Дурыгиных. К церкви проходили Сульским переулком, являвшимся рудиментарным остатком древней Сульской улицы, — после революции он за ненадобностью был закрыт.

После окончания Отечественной войны 1812 г. взялись за «освоение» принадлежавшей им земли в начале улицы купцы Ботниковы. В 1816 г. Иван Ботников приступил, а к 1820 г. его сын Петр закончил строительство двухэтажного каменного дома (ныне № 4). В 1860-х гг. Ботниковы продали дом провизору Зоммеру, открывшему в нем аптеку, которая потом, уже под именем «Старо-Костромской» и под управлением провизора Е.Р.Верт действовала вплоть до революции.

В 1840 г. на свободном пространстве между домами Ботниковых и Волковых появился еще один двухэтажный каменный дом. Формально он принадлежал полковнице графине С.Е.Апраксиной (урожденной графине Толстой), однако настоящим хозяином был ее крестьянин И.Я.Дербаков — просто крепостные не имели права владения недвижимостью. В 1852 г. он выкупился на волю и перевел дом на свое имя. Позднее домом владела дочь Дербакова купчиха В.И.Трусова. В послереволюционные годы в нем помещались типография и переплетная мастерская А.С.Азерского.

В начале XIX в. велед за домом Волковых лежала «впусте» земля секретаря М.Кудрина, далее стояли каменный с полуподвалом дом мещанина И.Сыромятникова и старый деревянный дом с мясной лавкой и огородом купчихи Пр.Мушниковой. В середине 1820-х гг. на бывшей кудринской земле возводит двухэтажный каменный дом с подвалом и мезонином мещанин П.Д.Скалозубов. В 1848 г. он был вынужден продать дом, сильно пострадавший во время недавнего пожара (фактически от него остались одни стены), титулярному советнику П.И.Андрееву. Однако и тому не удалось восстановить здание — в середине 1850-х гг. оно, так все еще и неотстроенное, переходит к купцам Маянским и в их руках обретаётся до самой революции 1917 г. Ныне это дом № 12 — фасад его выделен ризалитом. Правее его — небольшой каменный флигель с рустованным фасадом и балконом, построенный в 1860—1870-х гг., в дореволюционное время там размещалась шляпная мастерская Маянской.

Что касается соседнего дома Сыромятникова, то он переходит сначала к мещанину И.Кулемину, от него в 1828 г. — к чиновнику П.И.Холщевникову, от того — к купцу А.И.Колоткину, а последний подарил его Покровской церкви. В 1847 г. дом сгорел и развалился. Руины долго не убирались, и только в 1891 году А.Е.Смуров построил на этом месте двухэтажный дом.

Аркадий Евтихиевич Смуров (1860—1895) после окончания Московского училища живописи, ваяния и зодчества приехал в Кострому и занял пост городского архитектора. Случившийся в 1887 г. пожар, опустошивший северную часть Костромы, доставил зодчему много работы по восстановлению и постройке жилых домов и общественных зданий — например, он восстановил все три «михнинских» дома на Костромской улице. В 1890-х гг. Смуров возвел по собственному проекту кирпичный храм на «Новом» кладбище (снесен).

Но, выполняя заказы преимущественно на каменную застройку, Смуров выступал приверженцем «деревянной Костромы». В 1888 г. им был выстроен деревянный дом Кравченко на Александровской улице, а через три года собственный дом на Костромской. Последнему предназначалась роль образца, показывающего горожанам красоту деревянных зданий и демонстрирующего творческие возможности архитектора. Дом возведен в модном тогда ложнорусском стиле и имеет сложную планировку. Его наружный декор, особенно на правом боковом фасаде, перенасыщен резьбой. Дом отреставрирован.

По левой стороне данного квартала, на углу с бывшим Сульским переулком расположен двухэтажный каменный дом (№ 5-а). Левый по фасаду угол дома закруглен и имеет крыльцо под навесом с чугунными коньками и подзором. Первоначально же его нарядный вход находился левее, а угол был акцентирован шестью колоннами и балконом, убранными при восстановлении здания после пожара 1887 г.

Дом выстроен около 1793 г. «регистратором» Толстопятовым, затем попеременно принадлежал коллежскому советнику И.Коптеву, купцу Л.Кокореву, И.Дурыгину, надстроившему над домом мезонин. В 1824 г. дом приобрел купец М.С.Зелов, открывший в нем гостиницу, ставшую лучшей в Костроме (а всего тогда в городе действовало 13 гостиниц). До 1828 г. он успел поставить рядом еще один такой же двухэтажный дом с мезонином (№ 5-б). Пожар 1847 г., особенно свирепствовавший на Костромской улице, разорил Зелова, оставив ему одни обгорелые стены. Он, уже числясь мещанином, вскоре после пожара принужден был продать старый дом (точнее, остатки от него) коллежской советнице М.Б.Розовой. Второй дом Зелов попытался удержать за собою и, кое-как подлатав его, открыл в нем лавку. Но в 1852 г. он расстается и с этим домом, также попавшим в руки Розовой. Та, однако, приобретала дома с целью спекуляции ими. Возобновил здание (уже

без мезоппинов), она в 1853 г. стала первое из них в аренду Костромской губернской чертежной, где в 1853—1854 гг. в должности уездного землемера служил П.А.Зарубин.

Выдающийся русский изобретатель Павел Зарубин (1816—1886) родился в посаде Пучеж Костромской губернии в семье мелкого судовладельца. Самостоятельно учился не только грамоте, но и математике, физике, механике. Лишившись в 14 лет отца, работал на Волге, был столяром, часовщиком, занимался науками и живописью. В 1843 г., изучив геодезию и топографию, сдал экзамен и служил в Костроме чертежником и землемером. Изобрел планиметр, удостоенный Демидовской премии и премии Парижской академии наук. С 1854 г. жил в Москве, с 1863-го — в Петербурге, где работал (до 1883 года) помощником директора Сельскохозяйственного музея. В это время Павел Алексеевич изобрел гидропульт и водоподъемник (отмечены золотыми медалями Вольного Экономического общества), пожарный насос, жатвенную машину, морской путемер и др. С 1867 по 1878 гг. Зарубин редактировал газету «Петербургский листок». Он был автором 30 публицистических книг и 16 художественных произведений, в их числе романы «Жизнь», «Торговая Волга» (1861) и автобиографического романа «Темные и светлые стороны русской жизни» (1877). Его хвалили Тургенев и Писемский, А.М.Горький признавал: «Если я и учился у кого-нибудь, то, пожалуй, только у Зарубина».

В 1853 г. Розова продала оба дома любимскому купцу Ивану Савеловичу Михину. Перебравшись в Кострому, он основал здесь бумагопрядильную фабрику (ныне фабрика «Знамя труда»). Вскоре Михин прославился как нещадный эксплуататор рабочих и жадный и грубый самодур. В архиве хранилось множество дел о задержке либо отказе фабриканта от уплаты денег за работу, взятые товары и т. д., доходивших до самого губернатора. — видимо, именно он стал для А.Н.Островского прообразом Савела Дикого в драме «Гроза». Зато каждому из своих 11 детей Михин, начинавший в бедности, умирая, оставил по миллиону. Дома же принадлежали Михину до 1917 г.

Угловые дома по обе стороны квартала издавна связаны с семейством Солодовниковых. Оно долгие годы занималось производством солода, но в 1787 г. купец 2-й гильдии Дм.И.Солодовников основал полотняную мануфактуру средних размеров. По описанию 1790 года, ему принадлежали деревянный дом с каменными солодовенными и полотняными заводами в тогдашнем Рахманцеве переулке. В 1792 г. его родственник М.Ф.Солодовников, торговавший вином и овощами, построил на противоположном углу двухэтажный каменный дом (№ 7), к которому примыкал луг, превращенный хозяином в сад. В 1810 г. Д.И.Солодовникову на углу Костромской и Пятницкой улиц (справа) принадлежали выстроенный в самом конце XVIII в. двухэтажный каменный дом, деревянный флигель, службы, полотняная фабрика, каменная хлебная лавка, солодорастильня, большой сушильный двор и просто двор с прудом, куда запускалась живая рыба.

К Дмитрию Ивановичу перешли и владения родственника на противоположном углу: двухэтажный каменный дом с «погребом виноградных литий» и сад. В 1821 г. все это унаследовали его дети Дмитрий и Иван с прибавкой каменного флигеля (по Пятницкой улице) и деревянной «поварни для варения пива». Через двадцать лет двухэтажный дом Солодовниковых (справа) имел уже антресольный этаж, а полотняная фабрика и солодовенный завод размещались во дворе в двух каменных двухэтажных корпусах. Пожар 1847 г. привел к закрытию полотняной мануфактуры «почетного гражданина» Г.Д.Солодовникова, видимо, и без того дышавшей на ладан, а в 1839 году в его владении упоминаются только двухэтажные корпуса «конторы» и кладовых и одноэтажный — солодорастильного завода. С 1860-х гг. беднеющие Солодовниковы расстаются со своими

Третьяковские дача

фото Д.И.Приниченкова и В.И.Кларва. 1910-е гг.

домами. Так, двухэтажный дом с флигелем на левой стороне улицы перешел к купцу Л.Э.Мусину, перестроившему его в 1872 г. (позднее домом владел тот же И.С.Михин). А около 1880 г. и остальные владения Солодовниковых покупает И.П.Третьяков, возобновивший после нового пожара 1887 г. двухэтажный дом на углу, но уже с надстройкой третьего этажа и с новым декором в ложиорусском стиле. Затем Третьяков приобрел расположенный правее одноэтажный каменный дом мещанина П.М.Леднева (строился в середине XIX в.), сломал его и на его месте возвел в начале нашего столетия трехэтажный каменный дом, декорированный в том же стиле и так же обильно, как и угловой.

Третьяковы — старинный судиславский род купцов-раскольников, торговавших «сельским товаром», кроме того, они закупали в Москве шелк и галантерею и сбывали на ярмарках в провинции. В 1830-х гг. П.А.Третьяков владел в Судиславле двухэтажным каменным домом. Его сын Иван Петрович, обладавший редкой деловой хваткой, завел в 1857 г. на берегу Корбы кожевенный завод, но рассчитал, что выгоднее заниматься винокурением, и, став владельцем усадьбы Скулино, открыл там винокуренный завод. За сим он перенес свою деятельность в Кострому, основав там в 1880 г. винозавод № 4 и построив на Костромской улице два больших «доходных» дома (сам Третьяков жил постоянно в Скулине).

В третьяковских доходных домах размещались всяческие учреждения (например, казенная палата), конторы и агентства частных компаний, отделения банков и т. д., а обеспеченным жильцам сдавались и отдельные квартиры. И.П.Третьяков умер накануне революции, в ходе которой дома были изъяты у его наследника: один из них занял губвоенкомат, а другой, угловой, получил название «Дома союзов», т. к. в нем разместились губернский профессиональный совет и губотделы отраслевых профсоюзов.

В 1904 г. в находившуюся в начале улицы типографию Азерского поступил учеником наборщика 12-летний сын рабочего-революционера Алексея Александровича Симановского — Григорий. Член КПСС с 1912 г., активный участник октябрьских боев в Москве, комиссар Костромского советского полка, Г.А.Симановский погиб при подавлении ярославского мятежа в июле 1918 г. А в первую годовщину Октября его имя было присвоено Костромской (она же Богоявленская) улице.

Продолжение же нынешней улицы Симановского на протяжении столетий являлось отдельной улицей, носящей имя Власьевской (с ноября 1918 г. — Октябрьской революции). В 1854 г. эта улица, еще не отстроенная после истребительного пожара в сентябре 1847 г., была в нескольких местах спрямлена.

По правой стороне целый квартал улицы занимает ансамбль Богоявленского монастыря. Сам монастырь (первоначально мужской) был основан родственником и учеником Сергия Радонежского старцем Никитой в первой половине XV в. Монастырь, расположенный в конце посада, прикрывал центр Костромы с севера и был не только культовым, но и оборонительным сооружением — его обнесли частоколом. Хотя хищное Казанское полюдье в 1552 г. и пало, набеги на Кострому непокоренных татар и черемисов продолжались, поэтому в 1559 г. в монастыре, дотоле деревянном, развертывается каменное строительство. Вел его энергичный игумен Исаяя Шапошников, пользуясь правительственной поддержкой. Московские великие князья Богоявленский монастырь знали — в конце XV в. в подклете его собора были похоронены томившиеся в Костроме в заключении сыновья опального удельного князя Василия Боровского — близкого родственника Ивана III. Однако в 1569 г. Иван Грозный заподозрил монастырь в симпатиях к своему двоюродному брату Владимиру Старикому и учинил там кровавый погром.

В эпоху Смутного времени монастырь выступал против польских оккупантов и их ставленника Лжедмитрия II. 30 декабря 1608 года его взяли штурмом войска пана Лисовского, причем погибли 11 монахов и 43 монастырских крестьянина. Однако уже в 1616 г. в монастыре возводится одноэтажная каменная церковь Иоанна Богослова (с северной стороны) — в 1648 г. к ней пристроена двухэтажная каменная палата. Примерно в то же время в юго-западном углу монастырского собора сооружается каменная колокольня с церковью Сергия и часами наверху.

В XVII в. Богоявленский монастырь превращается в крупного духовного феодала-вотчинника. Ему принадлежало до 5 тыс. крестьян, в том числе и под самой Костромой (например, Андреевская, ныне Рабочая слобода). Ему же передается и право на сбор в городе отдельных податей, что обостряло отношения монастыря с населением посада. Последнее было особенно недовольно успешной конкуренцией на городском рынке монастырских крестьян, торговавших беспошлинно. Отчасти из опасения открытого столкновения с посадом власти в 1642—1648 гг. обнесли монастырь высокой каменной крепостной стеной в виде неправильного четырехугольника протяженностью 400 сажен (около 850 м) с башнями верхнего и нижнего «боев». В нижнюю часть стены были вмурованы огромные дикие камни, а на самой стене установлено 10 пушек.

Богоявленскому монастырю традиционно покровительствовал знатный богатый род бояр Салтыковых, родственников царствующей династии — многие из них похоронены здесь в Соборном подклете (в 1889 г. их гробницы были расписаны известным художником В.В.Верещагиным). В 1667—1672 гг. на средства Салтыковых расписываются интерьеры собора артелью костромских иконографов во главе с Гурием Никитиным.

В петровские времена некогда процветающий монастырь приходит в упадок — прекращается строительство, уменьшается число монахов (к 1755 г. их оставалось 15 человек). Лишь в 1760 г. на пожертвование Е.М.Салтыковой в южной стороне монастыря возводится каменная Николаевская церковь в стиле барокко, именуемая в обиходе «Салтыковской» (снесена в 1920-х гг.). Пожар 1773 года пощадил монастырь, и в его пустующие помещения переселились из сгоревших зданий местные учреждения, в частности наместническое правление. Последнее из этих учреждений покинуло монастырь в 1808 г., но пустовал он недолго, уже в 1812 г. здесь разместили эвакуированные из Петербурга государственные архивы, а в декабре 1813 г. сюда перебралась после пожара на Запрудне Костромская духовная семинария, занявшая Рабочий и Больничный корпуса, Трапезный корпус с церковью Иоанна Богослова, половину Восточного корпуса. Именно здесь за монастырской оградой

Смоленская часовня

Фото В. И. Кларка
1910-е гг.

Колокольня Богоявленско-Анастасиинского
женского монастыря
Фото И. Ф. Бардынского
1890-е гг.

Николаевская (Салтыковская) церковь
Фото В. И. Кларка
1910-е гг.

Соборы Богоявленско-Анастасиинского
женского монастыря
Фото В. И. Кларка
1910-е гг.

учились известный краевед М.Я.Диев (окончил в 1814), библиограф П.Я.Актон (1816), востоковед К.А.Успенский (епископ Порфирий, 1824), краевед П.Ф.Островский (1827), историк и археограф А.В.Горский (1828), историк П.С.Казанский (1838), писатель Д.Ф.Прилуцкий (1840), историк и краевед В.А.Самарянов (1844), критик и философ Н.Н.Страхов (обучался до 1844), архивист А.Н.Андроников (1846) и др.

В сентябре 1848 г. Кострому постиг страшный пожар, распространившийся по всему городу. Жители пытались укрыться в Богоявленском монастыре, но огонь перекинулся и сюда, отрезав погорельцев от ворот. Горели и деревянные «ходы» на высоких стенах. Сотням людей, оказавшимся в ловушке, грозила опасность сгореть заживо — им пришлось спешно делать проломы в северной стене и выбираться через них наружу. От монастырских строений остались одни черные обгорелые стены — сгорели 4 храма и 6 каменных корпусов. От сильного жара местами осыпался подземный ход, проложенный от Богоявленского монастыря к реке Костроме, — его засыпали.

В огне погибло фактически все имущество монастыря, в том числе содержимое ризницы, уже в XVII в. рассматривающейся как музей, наполненный богатыми и ценными в художественном отношении дарами, среди них был и вклад 1613 г. князя Д.М.Пожарского. Погиб и богатейший монастырский архив.

Монастырь был упразднен, остатки его строений предполагалось разобрать. Его разборка уже началась, однако вмешались непредвиденные обстоятельства — на защиту замечательного памятника древней архитектуры выступили широкие круги костромичей. Судьба ансамбля решалась целых полтора десятка лет (все это время он стоял в руинах, зримо напоминая горожанам о стихийном бедствии), пока, наконец, в 1863 г. сюда не были переселены монахини Анастасина монастыря. Прежде мужской, он отныне стал именоваться Богоявленско-Анастасиным женским монастырем. Его тогдашняя игуменья, мать Мария, в миру Софья Дмитриевна Давыдова (скончалась в 1889 г., пережив вдовавок и большой пожар 1887 г.), обладала незаурядными организаторскими способностями, что помогало сравнительно быстро восстановить старые и возведению новых зданий и благоустройству территории (были разбиты великолепные цветники). Число монахинь достигало 400 — они вели довольно прибыльное хозяйство.

В 1918 г. монастырь лишился прав юридического лица, монахинь разогнали, в соборе разместили губернский архив, а в корпуса въехали семьи рабочих-текстильщиков.

Первым каменным строением в монастыре был собор. О времени его сооружения гласит надпись на плите у западного входа: «Во дни благочестивого и благовенченного царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси и во дни царевичей Ивана и Федора по благословиению Макария Митрополита всея Руси Лета 7067 (1559) апреля 23 в день заложена бысть сия церковь святого Богоявления игуменом Исайей иже во Христе с братней. Того же лета месяца июля в 8 день был в монастыре архиепископ Никандр Ростовский и Ярославский освещена бысть сия церковь лета 7073 (1565) при игумене Иоанне».

В.Н.Иванов дает собору следующую характеристику: «Четырехстолпный, кубический, с тремя апсидами, с членением каждого фасада лопатками на три части, имевший изначально покрытие по килевидным законам (ныне выровненным под четырехскатной кровлей), он целиком повторяет традиционную схему зданий соборного типа московского зодчества первой половины XVI в. Храм поставлен на подклет, он имел галерею или гульбище с лестницами и крыльцами, ныне не сохранившиеся. Этот архитектурный образ известен также по сооруженным в то же время соборам в ростовском Авраамиевом монастыре (1554) и в переславском Федоровском (1558)».

Соборы Богоявленско-Анастасиина монастыря
 Фото В. В. Кларва. 1910-е гг.

При восстановлении монастыря этот собор в 1864—1869 гг. был превращен в алтарную часть т.н. «Нового» собора, соединенного кирпичным коридором с башней. Это крестовокупольный, четырехстолпный, пятиглавый храм на подклете, с центральным световым барабаном. Фасадное убранство выполнено в модном тогда псевдорусском стиле со всеми его атрибутами: наличниками, настенными киотами, сдвоенными, строгенными или собранными в «пучки» полуколонками, аркатурой, теремками и др. При этом эклектичное нагромождение объемов и деталей новой постройки с непропорционально большими, вычурными куполами явно контрастирует с суровой простотой древней архитектуры старого собора.

В монастырской стене было 6 боевых башен — сохранилась одна, навратная, в западной стене. Это «восьмерик на четверике» 1640-х гг. (до машикулей) и восьмерик звона с шатровым завершением 1860-х гг. Надстройка, превратившая крепостную башню в колокольню, выполнена в стилизованных древнерусских формах, в основание граней шатра включены фигурные фронтоны и килевидные кокошники. Шатер увенчан глухим восьмигранным барабаном с репообразной главкой. Башня была соединена с собором в 1876 г.

Помимо собора и башни, от древней застройки монастыря уцелел так называемый Трапезный корпус, расположенный в северной части его территории, — кстати, это единственный дошедший до нас памятник жилой архитектуры Костромы XVII в. Первоначально корпус был двухэтажным, фасады расчленялись широкими лопатками, сохранились прежние междуэтажные карнизы и обрамление окон второго этажа. Однако в 1863—1864 гг. в здании был надстроен третий этаж, а с северной стороны пристроен корпус больницы, убрана наружная лестница с крыльцом. Изменился и декор фасада — он приобрел условный, стилизованный характер, с использованием утрированно трактованных древнерусских архитектурных форм.

После превращения Богоявленского монастыря в женский в центре здания разместилась в большой зале трапезная (т.е. столовая) для монахинь, справа от нее были «рукодельные» залы (например, золотошвейный, живописный), слева портняжная мастерская. В 1884 г. этот корпус соединили деревянной галереей с собором (сломана).

В 1888 г. возводится Настоятельский корпус за соборным алтарем. Он выстроен «адаголем» и имеет много выступов, башенок, подвалы и мансарды. Фасад декорирован в «гротескном» псевдорусском стиле: наличники с полуколонками, арки, городчатые карнизы, двойные пилястры, порталы у входа. Позади здания был разбит монастырский сад.

Одновременно с Настоятельским и рядом с ним сооружается Западный корпус, квадратный в плане. Общий характер его декора — классицистический.

У юго-восточной стены в 1864 г. построен был каменный одноэтажный Рабочий (он же Казначейский) корпус, а в 1878 году над ним надстроен второй деревянный этаж. Декор здания скромен: наличники, руст на углах и деревянный аркатурный фриз. Корпус встроен в остаток крепостной стены, интересной своим венчанием — двурогими зубцами над тягой.

В юго-западной части стены в 1866—1868 гг. на средства, пожертвованные А.Н.Григоровым, был вновь отстроен Больничный корпус (в нем размещается монастырская больница на 6 коек), обращенный, однако, своим фасадом на восток. Архитектура его эклектична. Двухэтажное каменное здание с улицы декорировано лопатками и карнизами с поребриком. Со двора декор гораздо богаче — арочные и стрельчатые окна в рамочных наличниках, филленки. Выступ лепнины оформлен в дровирусском стиле. В 1871—1887 годах к корпусу сделаны пристройки.

В ансамбль монастыря полноправно входит часовня Смоленской Божией Матери. История ее небезынтересна. В 1672 г. на юго-западном углу крепостной стены было написано в виде фрески изображение чтимой на Руси Смоленской Богоматери, позднее помещенное в деревянный киот. Во время пожаров 1773 и 1779 годов фреска уцелела. В 1824 г. тогдашний архимандрит Богоявленского монастыря Макарий выстроил на собственный счет каменную часовню, окружившую кусок стены с фреской.

Михаил Яковлевич (в монастыре Макарий) Глухарев был ярко одаренной личностью. Он родился в 1792 г. в г.Вязьме в семье священника, учился в Смоленской семинарии и Петербургской духовной академии, по окончании которой был профессором и инспектором Екатеринославской духовной семинарии.

В 1819 г. он принял монашество, а в 1821 г. назначается ректором Костромской семинарии и архимандритом Богоявленского монастыря. Но высокое положение в церковной иерархии Макарию пришлось не по душе — в 1824 г. он оставил службу и поселился в небольшой «пустыни». После открытия миссии «для сибирских инородцев» Макарий в 1830 году возглавил ее и своей деятельностью снискал славу «просветителя Алтая»: изучил алтайский язык, составил первый алтайско-русский словарь, разработал алтайскую письменность и т. д. Он был близок к декабристам, о его подвижнической деятельности в Сибири с уважением писал в своих рассказах Н.С.Лесков. Высоко нравственный характер Макария, строгость к себе, привычка к лишениям, трудолюбие удивляли, а помощь в нуждах и болезнях вызывали любовь алтайцев... В 1843 г. Глухарев заболел и вернулся в европейскую Россию, еще до смерти в мае 1847 года был настоятелем Болховского Оптина монастыря.

Смоленская часовня сгорела в 1847 году, но была восстановлена на средства П.В.Голубкова. Это бесстолпный одноглавый храм, четверик которого восходит к угловой крепостной башне XVII в. Что касается убранства фасадов, то они выполнены в 1891 г. в псевдовизантийском стиле. Часовню венчает восьмигранный световой барабан, с шлемовидной главой и прапором.

В целом же комплекс построек Богоявленского монастыря, несмотря на частичные утраты и существенное поновление, сохранил ореол древности и является замечательным архитектурным ансамблем XVI—XIX вв., сохранившимся в центре Костромы.

Напротив монастыря, на левой стороне уже Власьевской улицы стояли городские усадьбы состоятельных купцов и чиновников — поместительные деревянные дома в окружении служб и огородов. В начале XIX в. это была усадьба купца С.Д.Углечанинова, коллежского советника А.Протасьева и «секретаря» И.Иванова. Лишь в самом конце квартала, на углу с Вознесенской (ныне Комсомольской) улицей, размещалась Константиновская, или 2-я полицейская часть. В середине 1820-х гг. С.Углечанинов на месте своего деревянного построил угловой двухэтажный с антресолями каменный дом. Однако у хозяина не достало средств на завершение работ, он быстро беднел и в 1841 г., уже являясь мешанином, продал дом с «неотстроенным верхом» купцу М.И.Строгальщикову. Но и тот недолго пребывал его владельцем — после 1847 г. от дома уцелели одни обгорелые стены, проданные в 1851 году вконец разоренными Строгальщikovыми майору С.П.Дмитриеву, служившему директором минеральных вод в Старой Руссе. С 1880-х годов дом перешел к инженеру Э.Х.Тидену, прежде вятскому губернскому архитектору, продолжавшему, впрочем, вести строительные работы и живя в Костроме. Он восстановил дом после пожара 1887 г., придав ему современный облик. Это здание с колоннами и пилястрами гигантского композитного ордера и с декором в духе фо-барокко, консоли с волютами и акантом, наличники с ушами.

В предреволюционные годы в доме Тидена снимал квартиру общественный деятель и публицист Орест Дм.Дурново, автор книг «Так говорит Христос» и др., в 1910 г. посетивший Льва Толстого в Ясной Поляне. У него в 1916-1917 гг. устраивались знаменитые «художественные пятницы», собиравшие цвет костромской интеллигенции. Душою их был талантливый художник-«неофантаст» Валентин Михайлович Юстицкий (1892—1951).

После революции здание занимали отделы губвоенкомата и губернский отдел труда.

Не пощадил пожар 1847 г. и деревянные дома А.П.Протасьева, стоящие ближе к центру квартала. В 1850 г. штабс-капитанша Е.А.Нелидова просила разрешения построить на этом месте деревянный дом, с 9 окнами по фасаду, с деревянными же флигелем, конюшней, погребом, сараем и банею. Разрешение она получила, но то ли не воспользовалась им вообще, то ли воспользовалась спустя много времени, т. к. еще в 1855 г. здесь значится лишь пустопорожняя земля Нелидовой. А ближе к концу квартала дом Иванова перешел к чиновнику Ф.Д.Масальскому и в печальной памяти 1847 г. разделил участь многих ему подобных. На его месте (или рядом) было возведено большое деревянное здание, отделанное под уездное училище. Оно позднее переехало, а в октябре 1886 г. в здании торжественно открывается училище слепых. Создавалось оно трудно, со скрипом, существовало на частные пожертвования — каким же страшным и вероломным ударом для него стал майский пожар 1887 г., когда у десятков слепых детей вдруг не оказалось ни пристанища, ни имущества!

Скромный каменный дом с полуподвалом (некогда имел и мезонин) построен в 1860-х гг. купцами Касагоровыми, но вскоре перешел к П.П.Боборыкину, тоже купцу — рядом он открыл деревянную лавку. А на самом углу с Комсомольской улицей находился одноэтажный каменный дом, построенный в 1809-м и перестроенный в 1823 г. Здесь до революции располагалась Константиновская полицейская часть с обязательными «съезжей» и «кутузкой». А в 1917 г. в здании размещался штаб красной гвардии.

На противоположном углу в начале прошлого века стояли деревянный на каменном фундаменте дом с садом «негоцианта» (т. е. купца, торговавшего с другими странами) П.Углечанинова, такие же дома и сады мешан Н.Горшеникова и Д.Пирожникова, большой капустник Ф.Золотаревой и еще пять мешанских домишек. В 1841 г. дом Углечаниновых отошел к крестьянке О.И.Гречухиной. Дом, заложенный еще в XVIII в., обветшал, и очередная владелица чиновница О.А.Богушевская сломала его и построила на углу в 1878 г.

Евангелическо-лютеранская церковь (кирха)
 Фото В. В. Кларка. 1910-е гг.

новый деревянный дом, через девять лет сгоревший. Он был вскоре возобновлен, но уже с кирпичным первым этажом.

Несколько интересных домов сосредоточено в конце квартала. Из них № 33 — каменный с мезонином возведен в начале 1830-х годов коллежским секретарем И. Е. Васильевым, после пожара 1847 года его отстраивала дворянка Гл. Н. Алехтина, а с конца XIX в. дом принадлежал титулярной советнице Н. Я. Пазухиной. Он хорошо уживается с соседним одноэтажным деревянным домом середины XIX в. (№ 33-а) — памятником жилой архитектуры Костромы.

Самый угол с улицей Спасокукоцкого (быв. Царевский пер.) занимает современное трехэтажное здание. Немногие помнят, что оно перестроено из евангелическо-лютеранской церкви (кирхи), сооруженной на земле, купленной в 1865 году у подполковника С. Павлова. После революции бывшую кирху использовали под красноармейскую школу.

В 1810 году источники зафиксировали на правой от центра стороне за Троицкой (теперь Комсомольской) улицей хлебную лавку на углу, затем 5 деревянных мешанских домов, а в конце квартала — хороший «регулярный» сад с огородом купца П. Лабзина (таких ухоженных и плодоносящих садов в старинной Костроме было немало!). В 1820-х годах на месте лавки появляется деревянный дом П. Ф. Сажожинова, и рядом с ним купец И. И. Попов возводит двухэтажный дом с антресолями (№ 32). В 1845 году его купила жена штабс-ротмистра А. А. Горняковская (урожденная Сумарокова). Ее, состоятельную помещицу, не разорил и пожар 1847 года, к тому же дом пострадал менее соседних, т. к. многочисленная дворянка сумела отстоять его от огня, хотя совсем близко пылал огромный Богоявленский монастырь. После пожара владелица сдала нижний этаж Костромской губернской строительной и дорожной комиссии, в которой тогда служили друг Т. Г. Шевченко и автор содержательных мемуаров Василий Николаевич Погожев, отец замечательных пианисток Веры и Натальи Погожевых, и публицист Александр Петрович Нордштейн, близкий

к поэту И.С.Никитину. После пожара 1887 года у дома был поновлен и частично изменен декор фасада. Накануне революции в нем находилось губернское жандармское управление, в начале марта 1917 года захваченное и ликвидированное восставшими рабочими и солдатами.

Левее «дома Попова» расположены два полукаменных двухэтажных дома. Один из них выстроен в 1852 году писцом В.С.Фоломафогским — привлекали внимание деревянные ворота, увенчанные изображением сидящих львов (дом пострадал в 1887 году), другой — конца XIX в. На углу же с Зеленым переулком имеется еще один старинный каменный двухэтажный дом — он построен в 1830-х годах костромским купцом М.П.Коккиным, обгорел в 1847 году, был возобновлен и принадлежал потомству первого хозяина в течение всего XIX века. Двухэтажное краснокирпичное здание ближе к концу квартала сооружено в конце XIX в. богатыми фабрикантами Зотовыми для двухклассного народного училища. В нем, в частности, учился Николай Иванович Розанов (род. в 1882 г.) — большевик, активный участник революционного движения в России.

Угловой с Царевским пер. (ул. Спасокукоцкого) полукаменный дом выстроен в 1860-х годах пивоваром (при доме имела лавка) О.П.Петпольдом, владения которого простирались до Божоявленской улицы (ныне Козуева), а завод выходил фасадом на Царевский пер. Туда же в переулок, но с другой стороны был обращен окнами второй от угла с Власьевской улицей двухэтажный деревянный дом. Его построил около 1914 года выдающийся статистик и экономист Н.И.Воробьев (1868—1942). Уроженец г.Вязники, выходец из бедной семьи, в юности пастух, Николай Иванович, занимаясь самостоятельно, овладел большой суммой знаний. Он участвовал в социал-демократическом движении, не раз подвергался репрессиям. В 1906 году Воробьев был сослан в Кострому, где служил заведующим губстатбюро губернской земской управы. В Костроме им созданы ценные исследования — «Кооперация Костромской губернии», «Волостной статистик», «Крестьянские бюджеты по Костромской губернии», «Организация крестьянского хозяйства Костромской губернии», «Организация местной статистики», «Сельское хозяйство в Центральной Промышленной и Северной областях», поставившие его в ряд крупнейших русских статистиков. В 1917 году Николая Ивановича избирают костромским городским головой, затем он стал первым председателем губсовнархоза, заведовал губстатбюро. В 1925 году его перевели в Ростов-на-Дону. Среди детей Н.И.Воробьева, родившихся или живших с ним в Костроме, были будущие крупные ученые: Леонид Николаевич — профессор Новочеркасского политехнического института и Герман Николаевич — профессор Казанского авиационного института.

Второй этаж дома снимал бухгалтер губземуправы П.К.Исаков. Его сын, Сергей Петрович, известен как театральный художник — он работал в Москве, в театре Вахтангова.

Памятником деревянного зодчества является дом № 50, построенный в начале 1850-х гг. На нем «привлекает резной фриз, — указывает Е.А.Булавин, — представляющий из себя сложный рельеф в стиле барокко, составленный из стилизованных листьев аканта и виноградной грозди, чередующийся с розетками... Если фриз дома № 50 по улице Симановского выполнен рельефно, то наличники его выполнены плоскостной резьбой в манере, близкой к народной. Такое несоответствие типов резьбы на старых домах — довольно распространенное явление, но чаще всего это не производит впечатления диссонанса». По мнению исследователя, декор дома — работы мастеров из посада Большие Соли Нерехтского уезда.

Напротив, на другой стороне улицы также привлекают внимание классицистическим, пусть несколько упрощенным деревянным декором два дома. Один — полукаменный

Власьевская улица
фото А.А.Макаревского. 1890-е гг.

(№ 53) выделяется своими наличниками, украшенными народным орнаментом. Он строился в 1870-е гг. Второй «моложе» (1888 год) — двухэтажный, деревянный, с венецианскими окнами, акцентированными красивыми наличниками типа барокко (№ 55).

За Депутатской (быв.Спасской) улицей по левой стороне можно отметить построенный в середине прошлого столетия каменный двухэтажный дом Шваревых (№ 65) — все остальные в этом квартале деревянные и сравнительно поздние. На четной, правой стороне улицы выделяется двухэтажное краснокирпичное здание. 4 августа 1902 года местные газеты опубликовали, что на Власьевской улице заложен Народный дом, устроенный губернским попечительством о народной трезвости. Строил его архитектор И.В.Брюханов в духе модного в то время эклектизма (в постройке легко обнаружить и восточные мотивы, и элементы модерна). Это было культурно-просветительное учреждение, рассчитанное на рабочих фабричного района Костромы. Оно быстро приобрело популярность, охотно посещалось рабочими, отчасти, возможно, и поэтому, когда в ходе ноябрьской забастовки костромского пролетариата состоялись выборы в Совет рабочих депутатов, то последний решил проводить свои заседания в Народном доме — Совет занял его явочным порядком, вопреки сопротивлению коменданта. Первое заседание Совета, на котором присутствовало 135 депутатов, прошло 20 ноября 1905 года. Совет выбрал исполнительную комиссию, решил издавать «Известия Совета», разработать устав Совета и рабочей кассы, собираться раз в неделю. Председателями Совета были крупные деятели КПСС Сергей Васильевич Малышев («Пожарный») и после его отъезда из Костромы в декабре 1905 года Алексей Капитонович Гастев («Лаврентий»).

Совет приобрел большой авторитет, вынудив местные власти всерьез считаться с собой, его представитель беседовал по телефону с губернатором, требуя от него принятия предложений Совета. Однако после поражения Московского вооруженного восстания в стране началось наступление реакции. В ночь с 25 на 26 декабря многие руководители и члены Совета были арестованы, а его заседание (последнее в начале января 1906 года) пришлось перенести в «сборную» кашинской фабрики.

Народный дом
 Фото Д.И.Привисникова, 1900-е гг.

После революции в бывшем Народном доме открылся клуб «Красный ткач».

До недавнего времени в конце этого же квартала стоял одноэтажный каменный дом, построенный еще в конце XVIII в. купцом К.Рыльцовым. К дому примыкал огромный огород.

От улицы Терешковой (быв. Кирпичной) начиналась территория Кирпичной слободы, возникшей в XV в. Слободу населяли каменщики, славившиеся по всей Руси своим мастерством, — их вызывали для строительства кремлевских соборов в Москве. Поэтому они были «обелены», т. е. не несли городского тягла и не платили налоги, а также не подчинялись местным властям, а избирали собственного старосту. Слобода протянулась с запада на восток, в центре ее возвышалась Власьевская церковь — несколько веков деревянная, а с 1805 года замененная на каменную. К этому времени Кирпичная слобода уже волилась в состав Костромы, и Власьевская улица достигла одноименной церкви. После революции верх и купола последней были сломаны, а остальная часть обстроена трехэтажным зданием (№ 90).

Напротив церкви, в некотором отдалении от убогих деревянных домишек мещан и в самом конце тогдашней Власьевской улицы стояла в первой половине XIX в. усадьба отставного капитан-лейтенанта В.Н.Бартенева с деревянным домом, перестроенным в 1830-х годах архитектором П.И.Фурсовым, и большим садом. Всеволод Никитич был родственником и покровителем А.Ф.Писемского, который, учась в Костромской гимназии, навещал его и в своем автобиографическом романе «Люди сороковых годов» описал под именем Еспера Ивановича Имплера дядюшку и его костромскую усадьбу: «У Еспера Ивановича в городе был свой дом, для которого тот же талантливый мастер изготовил ему план и фасад: лет уже пятнадцать дом был срублен, покрыт крышей, рамы в нем были вставлены, но — увы! — дальше этого не шло: внутри в нем были отделаны только три-четыре комнаты для приезда Еспера Иваныча, а в остальных пол даже не был настлан. Стоял он на красивейшем месте, при слиянии двух рек, и имел около себя не то сад, не то огород, а скорее какой-то пустырь, самым гнусным и бессмысленным образом заросший чертополохом, крапивой, репейником и даже хреном». В то время не было еще близ места

Ипатьевский монастырь. Наплавной мост
 Фото М.Ф.Риттера, 1910-е гг.

впадения реки Костромы в Волгу ни механического завода Шипова (ныне завод имени Красина), ни тем более Кашинской фабрики (льнокомбинат имени Ленина), и из «итальянских» окон дома Имплева-Бартенева открывался красивый вид «на сток двух рек; из него по обе стороны виднелись и суда, и мачты, и паруса, и плашкотный мост, и, наконец, противоположный берег, на склоне которого размещался монастырь (Ипатьевский. — В.Б.), окаймленный оградой с стоящими при ней угловыми башнями, крытыми черепицею, далее за оградой кельи и службы, тоже крытые черепицей, и среди их церкви и колокольни с серебряными главами и крестами».

После смерти В.Н.Бартенева усадьба досталась его брату Юрию Никитичу (1792—1866) — известному литератору, бывшему директору училищ Костромской губернии. Он, уже в генеральском чине, постоянно жил в Москве, где служил чиновником особых поручений при генерал-губернаторе и близко общался с Н.В.Гоголем, М.П.Погодиным, Аксаковыми и др. В Костроме он бывал обычно по пути из Москвы в свои галичские имения. Затем бартеневская усадьба была продана и, вероятно, не пережила свирепствовавшего здесь майского пожара 1887 года.

ПРОСПЕКТ ТЕКСТИЛЬЩИКОВ

Время его возникновения можно установить достаточно точно — 15 мая 1796 года пристав первой части Костромы Матвей Буженинов донес, что получил указание губернатора об открытии Константиновской улицы, каковую и открывает в «самоскорейшем времени». Разумеется, застройка на территории будущей улицы существовала и прежде, тем более что она находилась вблизи первого исторического центра Костромы. Однако эта застройка не совпадала с ее направлением: в начале, в пределах «Нового города», шла под углом Брагина улица, а затем нынешний проспект пересекали вкривь и вкось всевозможные переулки: Коровкин, Грязный, Шербов и т. д., а конец занимали огороды и сенокосные поляны. Местность там была болотистая, впрочем, и в самом начале улицы, почти рядом с каланчой никогда не пересыхала большая «лужа», засыпанная уже в конце XVIII в. Впервые улица появилась в плане 1781—1784 годов. Назвали ее Цареконстантиновской, по имени стоящей на ней церкви царя Константина, а жители в повседневном обиходе звали ее Царевской. С ноября 1918 года улица именовалась Пролетарской, впоследствии получила нынешнее название, став к тому же проспектом (так именуют прямую, длинную и широкую улицу).

До революции большую часть первого квартала по левой от площади Революции стороне занимал Анастасин Ризположенский женский монастырь. Он возник в конце XIV в., но в отличие от Ипатьевского и Богоявленского монастырей был бедным, не имел больших вотчин и земель, а все его строения были деревянными. Лишь во второй половине XVII в. вместо деревянного в монастыре сооружается каменный Ризположенский собор. В 1764 году Анастасин монастырь был упразднен, а в 1778 году его строения пострадали от пожара. Однако в 1775 году сюда были переведены из бывшего Костромского кремля монахини Крестовоздвиженского девичьего монастыря. Первый костромской краевед Н.С.Сумароков сообщал, что к 1773 году Анастасин монастырь находился между рвом «Нового города» и рекой Сулой, и дополнял: «В нем церковь каменная, и вновь начинается каменная ограда, а прочее строение в нем деревянное». В 1804 году в монастыре возвели каменную колокольню. Еще раньше, в 1794 году, к нему присоединили каменную Сретenskую церковь. Она располагалась по соседству и была кладбищенской, т.к. стояла на погосте, к тому времени закрытом (ныне двор дома № 1).

В 1863 году монахини переселились в Богоявленский монастырь. Анастасин же монастырь стал как бы его филиалом — в предреволюционные годы там размещались шестиклассная школа для девочек с курсами сестер милосердия, т. н. Александровская лечебница, два больничных инфекционных барака, богадельня и больница для лиц духовного

Боскресная торговля у стен Анастасиина монастыря
 Фото Д.И.Пранчишкова, 1910-е гг.

звания. Вскоре после победы революции все эти заведения были ликвидированы, а в 1920-е годы сломаны и сами монастырские строения вместе с каменной оградой.

Часть монастырской стены, выходящей на Большие Мучные ряды, была снаружи обстроена лавочками и полками торговцев льном и вместе с соответствующей стороной Мучных рядов именовалась Лыняными рядами, а пространство между Мучными рядами и стеной неофициально звали Лыняной площадью. В дни, когда в Костроме проходила Девятая ярмарка, здесь устанавливались обычно две карусели, качели, ширк-шапито и в два ряда балаганы. В эти дни площадь превращалась в одно из оживленнейших мест Костромы.

Следом за Анастасииним монастырем до конца квартала стояли всего два деревянных дома. Первый из них (теперь на его месте дом № 7) построен мещанином Я.С.Каменским и возобновлен им после пожара 1887 года уже как двухэтажный, к 1905 году перешел к его дочери Прасковье. Когда 19 октября 1905 года после митинга революционной молодежи у памятника Ивану Сусанину его участники пытались пройти колонной по Царевской улице, на них набросилась черная сотня. Часть молодежи загнали в дом Пр.Каменской, где погромщики учинили жестокую расправу: избивали цепями, топтали ногами, выбрасывали из окон второго этажа и т. д. Был убит семинарист В.Хотеновский, несколько десятков юношей и девушек отправлены в больницы. Сильно пострадал и сам дом: были выбиты оконные рамы и стекла, сломана лестница и др.

Если перейдем на правую сторону проспекта, то в первом квартале увидим старинное каменное двухэтажное здание (№ 4). Оно стоит на земле, выходящей в XVII в. на Сульскую улицу и принадлежавшей купцу И.Д.Волкову, открывшему здесь в 1761 году в специально построенном каменном корпусе полотняную мануфактуру. Она не входила в число крупных в Костроме, производя ежегодно всего 200 кусков фламского полотна и 770 — равендука. В начале XIX в. мануфактура сгорела и не восстанавливалась, а в 1810 году ее остатки купил город. По проекту Н.И.Метлина здание было перестроено в двухэтажный дом с башенкой над крышей (в середине XIX в. сломана) и передано под градскую полицию, возглавляемую полицмейстером. С 1863 года до марта 1917 года здание занимало городское полицейское управление.

На этой же стороне стоит предпоследний в квартале дом с кирпичным первым и деревянным вторым этажами. Он построен, а точнее возобновлен в 1887 году священником П.В.Звездкиным. В конце XIX в. дочь хозяина Александра Петровна вышла замуж за замечательного костромского искусствоведа, архивиста и музейседа И.А.Рязановского

(1869—1927), поселившегося в доме жены. Иван Александрович был по профессии юристом, а по объему знаний — настоящим энциклопедистом (он знал до 40 языков). Им изданы несколько сборников отписок костромских и прославских резных причинных досок. Являясь главателем дел Костромской губернской ученой архивной комиссии, Рязановский непосредственно руководил возведением здания музея, передал туда свои богатые коллекции, а после открытия музея в 1913 году стал его первым директором.

Иван Александрович был хорошо знаком со многими замечательными деятелями русской культуры: художниками Н.Рерихом и С.Чехониным, графиками И.Павловым и Н.Куприяновым, поэтами А.Блоком (сохранилась их переписка) и Ю.Верховским, прозаиками А.Чапыгиным и А.Н.Толстым, историком С.Платоновым и шведским археологом Арне Туре. Близкие отношения связывали костромича с видным народовольцем-«шлицсельбуржцем» И.П.Ювачевым (иногда приезжал в Кострому со своим сыном — будущим поэтом Даниилом Хармсом) и большевиком-ленинцем А.М.Стопани. Ближайшими же друзьями Рязановского были Б.М.Кустодиев, А.М.Ремизов и М.М.Пришвин, которые, навещая Кострому, всегда останавливались у него. В книге «Поластриженными глазами» Ремизов писал о Рязановском, «изуетному слову которого обязаны в своем чисто «русском», что останется навсегда, и Чехонин, и Кустодиев, а через Кустодиева — Замятин, в его лучшем — «Русь»; знаю, что и М.М.Пришвин добрым словом вспоминает «костромского старца», и для Г.К.Лукомского имя «Рязановский» не безразлично». А вот из другой его книги — «Крашенные рыла»: «Иван Александрович Рязановский корня кондового из города Костромы. В Костроме Ивана Александровича всякая собака знает, спроси на пристани любого мальчишку, живо доведет на Царевскую. Одни его знали как великого законника, другие — как некоего дребенского старца Иоанна-Блудоборца, а третьи — как страстного археолога, ревнителя старины нашей русской».

Прогрессивные взгляды Рязановского, его независимость раздражали косных костромских обывателей, и тот же А.М.Ремизов свидетельствует: «... от дверей его дома на Царевской (теперь Пролетарская) время от времени весь тротуар устилался дорожкой, как «орлецами» перед архиереем, но какими! — и никак не минуешь, обязательно попадешь ногой. Любители поиздеваться над непохожим, даже обреченным на молчание, и именно за свое молчаливое неучастие их в жизни ненавистным человеком, с избытком и безнаказанно отводили упорную в своей правде и в своем праве зловонную душонку».

В октябре 1905 года Рязановские укрывали в своем доме избиваемую черносотенцами молодежь.

Рядом с домом Звездкина-Рязановских на углу с Пятницкой улицей находился с середины прошлого века деревянный дом купцов Дерябиных. В 1870-х вместо него Дерябины выстроили кирпичный двухэтажный дом. После пожара 1887 г. хозяева сломали второй этаж, устроив вместо него деревянный мезонин. В доме открылся трактир Романова, ставший вскоре излюбленным местом встреч сердиседов пожарных с молоденькими няньками.

По ту сторону Пятницкой улицы и тоже по правой стороне на углу стоит двухэтажный каменный дом, выстроенный в 1860 году титулярной советницей А.И.Трояновой, перешедший затем к торговке Поляниной, которая открыла в небольшом кирпичном строении рядом с домом мелочную лавку. После майского пожара 1887 года Полянина была вынуждена уступить дом «купческому племяннику» А.Ф.Калашникову, но лавку удержала за собой. Тот сдавал его под квартиры, а в постояльцах недостатка не было, т. к. хозяин прославился в Костроме тем, что очень любил делать ремонт в своем доме, не считаясь с затратами.

Бывший дом Н.А.Ризановского
Совр. фото.

Следующий полукаменный дом (№ 26) принадлежал видному местному общественному деятелю, присяжному поверенному М.Н.Дурново, возобновившему его в 1887 году.

В квартале напротив в начале XIX в. было всего два деревянных дома — мещанина Коровкина и коллежского советника А.Минина. За домом Коровкина несколько в глубине квартала находился довольно большой пруд, именуемый «Коровкиным» и по форме напоминающий сапог, — к нему вел тоже Коровкин переулок. Пруд был засыпан в середине прошлого века. А еще в 1820-х годах на углу с Пятницкой улицей полковник А.К.Готовцев купил деревянный дом с двумя флигелями и сдал их под уездное училище. После пожара 1887 года там выстроил двухэтажный полукаменный дом мещанин Петр Лисин, в 1904 году добавивший к нему двухэтажный каменный флигель.

Из прочих строений квартала наиболее интересен двухэтажный полукаменный дом № 19. Первый этаж его рустован по фасаду и над окнами — замковые камни, окна второго этажа с резными наличниками, сбоку — застекленная веранда. В 1870-х годах домом владела Н.С.Травина, но после 1887 года его приобрели и восстановили Баженовы. Иван Васильевич Баженов (1855—1920) — уроженец Тверской губернии, выпускник Казанской духовной академии, с 1883 года жил в Костроме, служил учителем и секретарем правления Костромской духовной семинарии. Крупный краевед — член совета Костромской губернской ученой архивной комиссии, основатель и председатель Костромского церковно-исторического общества, автор книг «Костромской кремль», «Вокресненская, что на Дебре, церковь в Костроме», «Костромской Богоявленский монастырь» и др. и сотен журнальных статей по истории, источниковедению и т. д. Его сын Валерий Иванович (1889—1939) был известным радиотехником и изобретателем, после революции возглавлял радиоотдел Всесоюзного электротехнического института им. В.И.Ленина и кафедру радиотехники и авиационного оборудования в МАИ. В юности и в 1920-е годы он активно участвовал в костромском краеведческом движении.

Среди множества зданий конца XIX — начала XX в., теснящихся в квартале за Вознесенской (ныне Комсомольской) улицей, подчеркнута солидно смотрится двухэтажный каменный дом (№ 27), заложенный в 1810 году титулярным советником Д.Петровым на месте деревянного. Правда, до наших дней этот дом дошел с позднейшими переделками.

Цареконстантиновская церковь.
Фото В. П. Еларка, 1908 г.

На другой стороне улицы, но несколько наискосок, стоит также двухэтажный и каменный дом с балконом, возведенный в конце 1810-х годов чиновником С. К. Грацианским. А в 1843 году уже известный нам Ю. Н. Бартевев, живший тогда в Крыму и скучавший по родине, записал в своем дневнике: «Вот если бы довелось пересечь жить в Кострому, купить дом Грацианского на Царевской улице, переделать его, место для сада есть обширное». Однако его мечты так и не осуществились.

Рядом с домом Грацианских и левее его находилась до революции церковь царя Константина, воздвигнутая в 1798 году и давшая имя самой улице. На «красную линию» улицы выходила только невысокая трехъярусная колокольня, через нижнюю часть которой имелся проход в небольшой одноглавый храм. Церковь была обнесена металлической решетчатой оградой.

В 1760 году костромские купцы Рыльцовы основали в конце тогдашней Брагиной улицы один из крупных в городе кожевенных заводов, оказавшихся после застройки Костромы по генеральному плану 1784 года на обеих сторонах Цареконстантиновской улицы за ее перекрестком с Царевским переулком (ныне ул. Спасокукоцкого). В мае 1798 года заводчик Н. Г. Рыльцов подал прошение в выдаче ему разрешения на постройку каменного двухэтажного с антресолями «наугольного» дома. В своем заключении губернский архитектор Н. И. Метлин писал: «Хотя и положено по генеральному г. Костромы плану по оной Константиновской улице строить деревянные строения, но и каменные не запрещаются, которые еще делают красу города и безопасность от пожаров».

К началу XIX в. Рыльцовы, помимо дома, имели каменные заводские помещения: сушилку, важню и зольню, а их владения выходили и на Власьевскую улицу. Завод имел основной капитал в 11,5 тыс. руб., ежегодно выпускал до 5400 черных, белых и подошвенных кож, число работников на нем достигало 25 человек. В 1820-х годах он состоял уже из пяти каменных корпусов.

В середине XIX в. коззавод перешел к внукам основателей купчихим сестрам Е.Д.Малышевой и С.Д.Дуригиной и действовал до 1880-х годов, когда был продан под «родовспомогательное заведение имени Чижова». Этот первый в Костроме специальный родильный дом был устроен на средства, завещанные Федором Васильевичем Чижовым (1811—1877). Угловой двухэтажный дом был перестроен архитектором Р.Р.Бернгардом в трехэтажный, далее были построены по улице двухэтажное каменное и одноэтажное здания, а по переулку — двухэтажный каменный дом и распланирован сад. Роддом был рассчитан на 300 рожениц и оборудован по последнему слову тогдашней медицинской науки, кроме того, при нем открылось училище по подготовке акушерок с интернатом на 18 учениц. В 1901 году весь этот комплекс был передан под узаную земскую больницу, реорганизованную после революции во 2-ю горбольницу.

Застройка проспекта Текстильщиков за Депутатской улицей — поздняя, низкоэтажная и почти сплошная деревянная. Исключение составляет квартал по левой, нечетной стороне проспекта за ул.Терешковой (быв.Кирпичной), самый угол занимает территория быв.Чижовского училища. Среднее химико-техническое училище в Костроме было открыто в 1897 году и обеспечивалось капиталом в несколько миллионов рублей, оставленных выдающимся русским экономистом и общественным деятелем Ф.В.Чижовым на создание сети профессиональных учебных заведений в Костромской губернии. Училище имело первоклассное оборудование, превосходный состав педагогов (так, завмастерскими училища в 1894—1911 годах Е.И.Орлов стал позднее крупным химиком-технологом, академиком АН УССР) и готовило высококвалифицированных специалистов. «Чижовцев» охотно принимали на русские казенные и частные предприятия — об уровне их подготовки свидетельствует хотя бы тот факт, что Г.С.Петров, окончивший в 1904 году Чижовское училище и нигде больше не обучавшийся, стал известным ученым-химиком, создателем советских пластмасс, профессором, заслуженным деятелем науки, лауреатом Государственных премий.

Само здание училища (после революции — Химико-механический техникум им.Красина) выходит главным фасадом на ул. Терешковой, но нумеруется по проспекту. Это двухэтажный каменный дом, по форме П-образный, с узкими и высокими окнами. Вход — в центральной части фасада, с выносным тамбуром и треугольным фронтоном. Первый этаж рустован, карниз декорирован «кирпичиками», крыша ограждена парапетом из чередующихся каменных тумб и металлической решетки. Возводил здание архитектор Бернгард.

«Чижовцы» принимали активное участие в революционных выступлениях костромской молодежи в 1905 и 1917 годах. А 20 июля 1917 года в актовом зале училища состоялось общегородское собрание членов РСДРП, на котором произошло окончательное размежевание между большевиками и меньшевиками Костромы. В избранный на второй день городской комитет вошли только большевики.

По проспекту Текстильщиков эта часть квартала обнесена глухой кирпичной оградой, разорванной двухэтажным каменным домом с трехколонным мезонином и треугольным фронтоном (№ 73-а). Фасад дома рустован, окна первого этажа с замковыми камнями, второго — со слуховыми наличниками (над ними сандрики). Дом был построен около 1820 года купцом А.Г.Синцовым, владельцем «колоколенного и по изготовлению медной посуды» завода, расположенного на запад дома. Затем дом и завод достались зятю Синцовых купцу

Ф.В.Чижов
Фото 1870-х гг.

Бывшее механико-техническое
училище им. Ф.В.Челова
Фото Д.И.Прозвонникова, 1916-е гг.

Среднее механико-техническое
училище им. Ф.В.Челова
Фото Д.И.Прозвонникова, 1910-е гг.

Человцы и воспитанницы Григоровской гимназии «на экскурсии»
Фото И.А.Карвина, 1910-е гг.

П.С.Денисову, продавшему их в 1841 г. купцу И.Д.Полякову. С 1853 года ими владел Д.П.Шипов (1805—1882) — крупный русский экономист и предприниматель, много сделавший для развития волжского пароходства. А в 1916 году здесь поселился и оставался до самой смерти химик А.И.Горский (1876—1922). Окончив Костромскую гимназию и в 1897 году Московский университет, он был оставлен при кафедре химии для подготовки к профессорскому званию, работал под руководством выдающегося ученого Н.Д.Зелинского, за свои научные труды получил премию имени Бутлерова. В 1916 году Александр Иосифович вернулся на родину, преподавал в Костромской гимназии, а в 1918 году избран профессором Костромского университета. За это время им опубликован ряд работ о природных богатствах края: «Андобские железные руды», «Анализ железной руды из дер. Шегольное» и другие.

Что же касается завода, то он был основан Синцовым еще в 1789 году, до постройки дома. Завод именовался «колоколенным и по изготовлению медной посуды», имел оборотный капитал в 9,5 тыс. рублей и вырабатывал в год на 500 пудов колоколов и на 50 пудов медной посуды. Свою продукцию хозяин сбывал преимущественно на Макарьевской ярмарке.

После перехода завода к Денисову, а затем к Полякову он по разным причинам временами подолгу бездействовал. Приобретенный Д.П.Шиповым, завод в 1852 году был преобразован в чугунолитейный и механический и специализировался на изготовлении паровых машин для плавающих по Волге судов или даже целых пароходов. Выпускал завод и сельхозмашины, а в 1875 году заводской механик Август Ценковский изобрел и наладил выпуск «жатвенных машин». Долгое время директором завода (сам Д.П.Шипов жил и служил в Петербурге) был инженер-механик и изобретатель Клавдий Петрович Цыганов (1831—1891), «по проектам и под непосредственным наблюдением которого, — свидетельствовали в 1869 году судовладельцы, — выстроены заказанные нами пароходы, могущие по своей прочности, ходу и умеренности в расходе горючего материала считаться по всей справедливости лучшими по Волге». Всего до 1869 года было выстроено на шиповском заводе 60 пароходов, большинство из которых продавалось в рассрочку, что было выгодно покупателям и способствовало развитию волжского судоходства.

В 1870-х годах в связи с ростом конкуренции со стороны новых судостроительных предприятий Поволжья завод Шипова переключился на выпуск медных валов для ситценабивных фабрик. Там начинаются рабочие волнения — на заводе работало до 1400 человек. 4—5 января 1873 года заводские рабочие выступили в поддержку забастовавших рабочих фабрики Михина. В русско-турецкую войну 1869 года Шиповы заключили контракты на поставки для армии, оказавшиеся убыточными, — это привело к задержке на заводе выплаты зарплат и послужило поводом для выступления рабочих в августе 1878 года.

В 1880-х годах завод Шипова был закрыт и продан Чижевскому училищу, переоборудовавшему его под свои мастерские, — там был установлен едва ли не первый в Костроме электрический движок. А в 1935 году на базе мастерских создается завод полимерного машиностроения им. Л.Б.Красина.

В створе проспекта Текстильщиков, сразу за улицей Ю.Ерохова (был. Острожной) расположен льнокомбинат им.Ленина. До революции это была Новая Костромская льняная мануфактура, основанная московскими купцами П.М. и С.М.Третьяковыми (основателями Третьяковской галереи), Кошшиным и Кашиным и введенная в эксплуатацию 14 декабря 1866 года. Первоначально она занимала только правую четную сторону Царевской улицы, продолжавшейся тогда и за Острожной улицей (левая сторона была застроена уже к 1892 году, когда конец Царевской улицы был официально закрыт).

«Фабричные люди» у кашинского лабаза
 Фото В.А.Ивановского. 1910-е гг.

В апреле—мае 1890 года в Костроме находились художники В.А.Серов и К.А.Коровин, приглашенные правлением мануфактуры написать картину для фабричной Козьмодемьянской церкви. Поскольку картина имела значительные размеры, то художники работали над нею не на отведенной им квартире, а в одном из фабричных помещений, выходящих окнами на Царевскую улицу. В книге воспоминаний Константин Коровин писал о Серове: «Был Валентин Александрович всегда вдумчивый, глубоко серьезный, страдающий как бы одиночеством. Никогда не сливался он с окружающей жизнью, стоял над ней как-то особняком; всякая ее суета была ему нестерпима. Часто звучала в его разговорах нота презрительной насмешки. Мне вспоминается: из окна фабрики Третьякова в Костроме была видна улица, усеянная кабаками и трактирами; из них выходили оборванные, босые рабочие, шумели, галдели. И я видел, что всегда Серов вглядывался в эту улицу, в ее обитателей. И было ясно, что Серова мучает эта картина. И тогда срывались у него слова:

— Однако, какая же тоска — людская жизнь!

Иногда Серов доходил до большой меланхолии, мы молчали целыми днями. Так складывались у него мрачные мысли. Но искусство всегда, среди всей меланхолии, утешало его».

А первоначально на месте фабричной территории на дальнем углу Царевской и Острожной улиц была застройка вовсе иного рода. Там располагались учреждения т. н. «Приказа общественного призрения», выстроенные по проекту и под наблюдением губернского архитектора Н.И.Метлина в 1797 году.— Воспитательный, Работный (там содержались бродяги и присылаемые помещиками «для смирения» непокорные крепостные крестьяне) и «сумасшедший» дома. Первые два занимали одноэтажные каменные корпуса, а последний был деревянным. Все три здания стояли в виде буквы П, в центре их общего двора был пруд. Эти заведения оставались здесь вплоть до 1830-х годов.

УЛИЦА
ОСТРОВСКОГО

По-видимому, это древнейшая улица Костромы или во всяком случае одна из самых древних. Именно на ней на правом берегу реки Сулы был возобновлен после татаро-монгольского нашествия 1237—1238 гг. Костромской кремль, за деревянными стенами которого стоял княжеский терем (в XIII в. Кострома была центром удельного княжества). По этой улице проходила «старая» дорога на Москву и в конце улицы близ церкви Козьмы и Демьяна вплоть до XIX в. располагалась Московская застава. Поэтому и сама улица, в течение первых столетий своего существования именуемая «Мшанской», на генеральном плане 1784 года получила название «Московской» (впрочем, костромичи не забыли и ее первого имени). После революции на планах города вместо Московской появилась новая улица Трудовой школы, поскольку на ней находилось несколько средних учебных заведений. Еще позднее ей присваивается имя А.Н.Островского — действительно, великий драматург, тесно связанный с Костромой, ездил по улице в Ипатьевский монастырь, о чем имеется запись в его дневнике 1848 года. Улица Островского, что является редкостью для Костромы, с XIII в. не меняла своего направления и имела нынешнюю, если не большую протяженность, т. е. застраивалась и за ул. Терешковой. Правда, начало улицы — напротив Больших Мучных рядов — в XVII—XVIII вв. именовалось «Каменным рядом», а затем Петропавловским бульваром, включенным в состав улицы уже после революции. На его углу с улицей Молочная гора в 1800 году был возведен т. н. Хлебный корпус первоначально одноэтажный и с галереей. Со стороны Мшанской улицы с ним соседствовала церковь Иоанна Предтечи. В XVII в. деревянная («верх из каменное дело») церковь «За Сулой» — это название подчеркивает ее возникновение еще в то время, когда центр города обретался на правом берегу Сулы, — с 1762 года была заменена на каменную. Одноглавая и одноапсидная, она имела два придела в честь семи отроков ефесских и Параскевы Пятницы. Простояла церковь до 1920-х годов.

Правее ее с конца XIX в. поднялось здание оригинальной формы, хотя и плохо гармонирующее с окружающей его тогдашней застройкой. Интересна история его возникновения. В 1882 году в Костроме открылась Комиссия по устройству народных чтений — в городском манеже на Полянской улице, вмещавшем до 150 человек, лекторы читали популярные брошюры, иллюстрируя показом «туманных картин». В 1886 году, после смерти А.Н.Островского, комиссия просит о разрешении на постройку здания читальни в память великого земляка-драматурга. Первый взнос на постройку сделал писатель А.А.Потехин,

Закладка здания читальни

Фото Д.И.Правдинского
1895 г.

Народная читальня
им. А.Н.Островского

Фото Д.И.Правдинского
1910-е гг.

Церковь Петра и Павла

Фото Д.И.Правдинского
1910-е гг.

Театр студийных постановок.

Сцена из спектакля «Попов».

постановка А.Д.Попова.

Фото Д.И.Правдинского
1920-е гг.

треть сборов в Костроме отчислил московский театр Корша. Проект здания бесплатно составил губернский инженер Э.Х.Тиден.

Заведующим читальней был назначен костромской педагог Е.М.Микифоров, но закладка здания по разным причинам все оттягивалась. Между тем власти запретили устройство чтений в манеже, а затем распоряжением министра Делянова была закрыта и сама комиссия. Все собранные средства (5.300 руб.) передаются Микифорову, к постройке же смогли приступить только после спектакля Малого театра, давшего 600 рублей.

Место для читальни было выбрано на Петропавловском бульваре, а новый проект здания составил архитектор И.В.Брюханов. Открытие читальни состоялось 1 октября 1896 года в присутствии вдовы драматурга М.В.Островской и его близких. В уважение заслуг Е.М.Микифорова было решено установить в читальне мраморную доску с соответствующим текстом.

В 1898 году на пожертвованные меценатом А.А.Зотовым деньги там открылась общедоступная библиотека, и здание получило название «Народная библиотека-читальня им. А.Н.Островского». Возле нее предполагалось установить в будущем бюст драматурга.

В годы первой мировой войны читальню занимали сначала гауптвахта, а потом госпиталь. В 1918 году в ней разместился Театр студийных постановок, созданный выдающимся режиссером Алексеем Дмитриевичем Поповым, — среди актеров были в дальнейшем такие крупные деятели советской сцены, как В.П.Кожич, Б.М.Седой, С.С.Бирюков.

Нынешнее здание театра — результат недавней реконструкции. Первоначально оно было значительно меньше, с восьмью окнами первого и четырьмя — второго этажей. Фасад расчленялся плоскими пилястрами, главный вход был в центре фасада, над ним — треугольный фронтон и по обе стороны от него прямоугольные кирпичные аттики.

Библиотека-читальня была построена между двумя храмами — справа от нее стояла церковь Петра и Павла (снесена в начале 1930-х годов). Эта каменная церковь сооружена в 1787 году на месте древней деревянной. Пятиглавый трехэтажный (даже с балконом) храм и его четырехъярусная колокольня располагались на местности так, что не только вливались в ансамбль окружающей Мшанской улицы, но и эффектно «замкнули» створ Шемиловки — прием, характерный для старинных улиц Костромы вообще.

Сплошная застройка улицы Островского начинается с дома № 9. Каменный, двухэтажный и с антресолями, он выстроен в начале XIX в. купцами Балдинами, но лет через десять был перекуплен аптекарем-фармацевтом М.Ф.Эстлингем (или Геслингом), женатом на сестре известного костромского изобретателя и механика А.В.Красильникова. При нем рядом с домом появились каменные здания флигеля с мезонином и лабораторией. С середины XIX века дом перешел к сыну владельца провизору А.М.Геслингу. А от него — к купчихе Н.В.Логиновой, пристроившей в 1889 году к зданию крыльцо и, на углу, портик из четырех колонн, по определению искусствоведа В.Н.Иванова, «несколько гротескный». Последний хозяин дома действительный статский советник В.Н.Шильдкнехт запомнился костромичам тем, что вплоть до революции постоянно разъезжал по городу в одноконной маленькой карете — уже и по тем временам такой транспорт считался анахронизмом. В 1896 г. Шильдкнехт устроил над колоннадой большой балкон. С 1905 года здание славилось под офицерское собрание.

Е.М.Микифоров
Фото В.Г.Мордвин
1897 г.

Начало Мишанской улицы
Фото 1910-х гг.

Дом № 11 хотя и каменный, но одноэтажный и, на беглый взгляд, не донесший до нас примет памятника архитектуры или истории. Однако на самом деле дом довольно стар. В начале прошлого столетия здесь стоял деревянный дом купцов Богомоловых, к 1820 году уже замененный двухэтажным каменным с «поливной поварней». В 1841 году А.И.Богомолов продал его купцу Н.В.Живушеву. Позднее дом принадлежал дворянке С.Н.Ерлыковой, а в 1886 году его приобрел мещанин В.И.Пермяков и сломал второй этаж.

Застройка правосторонней, четной части первого квартала тоже представляет немалый интерес. До 1920-х годов она открывалась сооружениями Анастасина монастыря. Слева к ним примыкал двухэтажный каменный с «подъемным жильем» дом, который начал возводить титулярный советник И.В.Русов. К 1828 году он сумел возвести только первый этаж и в таком виде продал стройку чиновнице А.А.Ивановой. В 1841 году дом значится «новым» и помимо двух этажей имеет еще мезонин, после пожара 1887 года переделанный в третий этаж.

В 1810 году мещанин Л.И.Скалозубов владел деревянным домом в начале Московской улицы, а в 1821 году он, перейдя в купечество, имел там два дома — каменный двухэтажный с антресолями и полукаменный. Первый из них в 1830-х годах наследовал его сын Н.Л.Скалозубов, продавший его в 1853 году чиновнику И.И.Воронину. В 1870 году дом приобрела М.С.Угличанинова, автор книги «Воспоминания воспитанницы Смольного монастыря 40-х годов» (М., 1901), содержащей ценные сведения о Г.И.Невельском, А.Ф.Писемском и др.

Другой сын Л.И.Скалозубова, Иван Лукич, в 1841 году сломал полукаменный дом, возведя вскоре на его месте двухэтажный каменный. С 1850-х годов дом принадлежал гвардии штабс-капитанше Е.В.Шиповой. В 1859 году его купила Костромская духовная консистория — коллегиальный орган церковного управления и суда Костромской епархии. При этом здание перестраивалось и расширялось по проекту архитектора А.Алексеева. Нынешний же изобильный декор фасада оно получило после пожара 1887 года. Здесь до смерти в 1876 году служил Павел Федорович Островский, известный краевед, дядя великого драматурга.

Незаурядным памятником архитектуры является следующий на улице дом № 10. Дом трехэтажный, с четырехколонным портиком тосканского ордера. «Он несколько «врос»

Костромская духовная консистория
Фото Д.И.Проничинова. 1910-е гг.

в землю, — характеризует искусствовед Е.В.Кудряшов, — раньше он был выше, пропорциональнее в своих частях и заметнее выделялся в застройке этого квартала улицы. Немногочисленные детали фасадного убранства, особая форма наличников у боковых окон первого этажа свидетельствуют о незаурядности зодчего, строившего этот дом (возможно, архитектора Н.И.Метлина)» Недаром же этим зданием так восхищался в своей книге «Кострома» (СПб, 1913) Г.К.Лукомский.

Дом впервые упоминается в документах за 1821 год. Он принадлежал купцу Ил.Калашникову, имел два этажа и мезонин, но значился еще «неотстроенным». Впрочем, у Калашниковых недоставало средств на завершение стройки, и через двадцать лет по-прежнему «неотстроенный» дом был продан кушам (позднее мешанам) Клыковым. Незадолго до пожара 1887 года хозяйкой дома стала титулярная советница Глафира Боговяленская. После пожара обгорелый мезонин был перестроен в третий этаж.

В 1780-х годах купец Аверкий Щепетильников унаследовал дом «на Суле», ставший угловым после трассировки Пятницкой и Московской улиц. В 1820-х годах на его месте стоял двухэтажный каменный дом «с неотстроенным верхом» (так и достоявший до 1840-х годов) В.А.Щепетильникова. Угловая часть дома имеет плавное полуциркулярное закругление с шестью коринфскими полуколоннами. Пропорции высоких колонн, изящная прорисовка капителей, тонкая рустовка первого этажа делают облик здания очень привлекательным и позволяют отнести его к числу лучших памятников жилой архитектуры Костромы.

Щепетильниковы в 1857 году продали дом «Комитету о бедных», занимавшемуся в Костроме благотворительностью. Комитет, правда, не располагал средствами на покупку, но нужную сумму пожертвовал мелкий чиновник Суворов, копивший ее себе на старость всю жизнь. В 1872 году здесь открылся Детский приют, где воспитывались 32 сироты. Несколько позднее приют перешел в ведение т.н. «Человеколюбивого общества» — организации, основанной

Дом детского приюта
Фото В.В.Кларка. 1908 г.

в России еще в 1802 году и преследующей исключительно филантропические цели. Приют был переведен из помещения в начале 1920-х годов.

Церковь Богоотцов Иоакима и Анны
фото В.Н.Кларка, 1910-е гг.

Перекресток улиц Островской и Питнической — место, тесно связанное с возникновением и историей Костромы. Здесь, по всей видимости, обосновались в X в. первые славянские поселенцы, прибывшие с верховьев Волги. Здесь на холме, на правом берегу тогда полноводной Сулы князь Юрий Долгорукий возвел в 1152 году деревянные крепостные стены первого Костромского кремля. Здесь стоял терем первого костромского удельного князя Василия Ярославича (1241—1276), одержавшего славную победу в 1264 г. над сильной монгольской ратью в битве на Святом озере. Сюда на вечернюю площадь стекались костромичи в 1304 году, чтобы приструнить бояр, втягивающих город в очередную распрю московских и тверских князей. В Костромском кремле над Сулой пережил в 1382 году Дмитрий Донской внезапный набег на Москву золотоордынского хана Тохтамыша.

В 1413 году кремль в Костроме сгорел и, поскольку он стал мал для быстро растущего города, сооружался на новом месте, а прежний получил название «старой осыпи». После вырубки лесов по берегам и особенно в верховьях обмелела Сула. Она текла, пересекая Мишанскую улицу, в глубоком овраге, по склонам которого еще в XIX в. вся Кострома каталась на Масленицу на санках, лыжах и т. д. Через овраг был переброшен деревянный мост, его сломали только в 1823 году, когда Сульский овраг был засыпан, а вся улица (первая в Костроме!) вымощена булыжником.

За перекрестком на холме (срытом уже после революции) стояла церковь Богоотцов Иоакима и Анны. О ее возведении, взамен деревянной «обыденной», устроенной «за жильем» близ реки Костромы для прекращения в 1655 году морового поветрия, просили в 1768 году богатейшие владельцы полотняных мануфактур Угличаниновы и Ашастины. Получив разрешение, они в 1771 году построили каменную церковь — целый комплекс сооружений, объединивший пятиглавый храм, колокольню и даже жилой дом (церковь не сохранилась).

В старину домовладения нередко занимали большое пространство, и в начале XIX в. в квартале за Богоотцовской церковью стояли всего три здания, окруженные, правда, многочисленными службами. По соседству с храмом находился деревянный дом купца Б.Стригалева, используемый под питейное заведение. В 1840-х годах на его месте строится

каменный двухэтажный дом с антресолями и подвалом купца Н.А.Корелина, впоследствии перешедший к купцу П.П.Боборыкину. Рядом с ним еще в 1820-х годах стоял деревянный дом купца А.А.Карелина — к середине века к нему добавились флигель и лесной двор. В 1853 году разбогатевший лесоторговец сломал старый дом и возвел двухэтажный каменный, которым в конце века владел уже мещанин М.П.Ловушкин.

Следующее кирпичное здание с полуподвалом (№ 25) в свое время было хорошо знакомо малосостоятельным костромичам, приносившим сюда в заклад мало-мальски ценные вещи. Это ломбард, открытый в Костроме в 1896 году, — помещение для него возводил архитектор Н.И.Горлицын.

Дом № 27 — одно из старейших сооружений на этой улице. Его выстроил в 1791 году купец И.Н.Совин. В 1810-х годах был построен и каменный флигель. К 1841 году это уже двухэтажный с антресолями дом А.В.Совиной, около 1873 года проданный купчихе П.П.Маянской.

Угол квартала с Вознесенской (современной Комсомольской) улицей еще в начале прошлого века занимал деревянный дом и при нем приличная пекарня купца В.Колоткина — для последней в 1810-х годах строится во дворе каменное помещение. В середине 1820-х годов участок купил мещанин Я.В.Сыромятников, построивший на месте деревянного довольно импозантный двухэтажный с мезонином каменный дом, с 1841 года перешедший к титулярному советнику В.Д.Уракову. Позднее дом принадлежал купцу М.П.Рябникову и полковнику Л.В.Ясевичу. В 1890 году следующий владелец мелкий, однако состоятельный чиновник И.Х.Шрейдер пристроил к нему парадное крыльцо.

Старейшим из существующих зданий во втором квартале по правой, четной стороне улицы Островского является двухэтажный каменный дом № 16. Правда, он не выглядит старинным, т. к. неоднократно перестраивался, построен же он представителями известной в Костроме фамилии ювелиров Акатовых в 1792 году. В начале XIX в. они продали дом вдове откупщика Пр.И.Сорогиной, а с 1840-х годов он принадлежал Игрицкому Песоченскому монастырю, расположенному на границе Костромской и Ярославской губерний. Костромичи звали его «Песоченским подворьем» — здесь останавливались монахи, приезжавшие для сбора пожертвований.

В самой середине XIX в. построен дом № 18, принадлежавший коллежской асессорше А.И.Варфоломеевой, владелицей им долгие годы. Он тоже двухэтажный каменный, с рустованным первым и украшенным пиллястрами вторым этажами, над окнами — дымовые камни. Длинный балкон обрамляется чутунной решеткой на кронштейнах.

Хозяйка сдавала часть дома под квартиры, в одной из которых жил учитель местного реального училища Н.Я.Ушаков. Здесь у него родился сын Сергей Николаевич (1893—1964), впоследствии крупнейший советский химик-органик и технолог, член-корреспондент АН СССР, директор Института высокомолекулярных соединений.

Безусловно, одним из красивейших строений на улице является «дом Акатовых». Его возвел в 1819—1820-х годах мещанин Н.П.Акатов, торговавший в Красных рядах «панским товаром и ситцем». В документах того времени дом аттестуется как одноэтажный, с «подземным жильем и мизинетом». Поскольку точно такой же дом чуть раньше выстроил для себя

Городской ломбард
фасада Д.И.Прозоровского, 1910-е гг.

костромской изобретатель и архитектор А.В.Красильников, как раз в то время построивший ряд каменных жилых зданий, фасады которых он удачно декорировал колоннами, то резонно предположить, что и «дом Акатова» возводился по его проекту и под его наблюдением.

Это маленькое здание (размеры в плане 10×7,5 м), на которое перенесены все типичные для большого особняка композиционные приемы. Фасад украшен портиком из четырех чрезмерно втянутых тосканских полуколонн на высоких постаментах, соответствующих покоевому этажу. Колонны поддерживают фронтон, над которым возвышается еще и аттик. Углы дома закреплены пилястрами. План дома компактен и хорошо увязан с внешним архитектурным решением.

У Г.К.Лукомского облик здания вызвал лирические ассоциации: «Кажется, что вот в таком именно домике могли жить те «три сестры» Чехова, которые так стремились «в Москву». Весь домик — с балконом, от него отходящим, с ветвями дерева, свешивающимися над ним, со старенькой калиточкой и мертвенно-бледною окраской, ночью освещенной ярким белым электрическим светом, когда вокруг пелена искрящегося снега и лишь черные окна глядят, как глазные впадины черепа, — производит потрясающее впечатление, которое еще более увеличивается, когда в окне мелькнет сквозь кружевную занавеску пламя зажженной лампы, если за стеклом, покрытым фантастическим узором иная, пройдет грустная и одинокая фигура».

В 1825 году купцы Сыромятниковы просили о разрешении на постройку двухэтажного каменного дома взамен деревянного на углу с Вознесенской улицей. Этот дом позднее принадлежал купцам Беляевым и имел еще мезонин, сломанный после пожара 1887 года, а в 1890-х годах перешел к Скалозубовым, державшим в нем лавку. Дом известен и тем, что в нем в 1915 году московская кинофирма «Русь» вела съемки фильма «Лели Макбет Мценского уезда».

Еще в начале прошлого века квартал был застроен слабо — помимо углового, стоял деревянный дом мешанки Литвиновой, а дальше простирался большой огород купца Д.Дурыгина, просуществовавший до середины столетия.

Характерная особенность Костромы — обилие жилых домов-памятников деревянного зодчества XIX в. Вкрапленные в каменную застройку и гармонирующие с нею, они придают улице своеобразную прелесть, радуя глаз замысловатой резьбой наличников, изяществом карнизов, искусной выточкой балясин на балконах и галереях. Дом № 32 (полукаменный) выстроен около 1893 года подрядчиком П.М.Москвиным. «Дом № 34, — по словам В.Н.Иванова, — деревянный, на улицу он обращен своим торцовым фасадом. И хотя пристройки позднего времени достаточно его исказили, балкон мезонина с четырьмя попарно поставленными колоннами, поддерживающими фронтон с полуциркулярной аркой, хорош и явно навеян портиком здания Присутственных мест». До революции дом принадлежал лесоторговцу Сушеву.

В 1873 году крестьянин Шунгенской волости А.Н.Кривошеин, незадолго до этого купивший на Московской улице кузницу, сделал к ней кирпичную пристройку, а по красной линии возвел каменный флигель. Рядом, на углу с Царевским переулком около того же времени появился двухэтажный каменный дом его брата В.Н.Кривошеина (ныне № 36 и № 36а). Кузница и «экипажное заведение» Кривошеинных действовали вплоть до революции.

На левой (от центра) стороне этого квартала в течение всего XIX в. преобладала старинная деревянная застройка. Только первый, угловой на Вознесенскую улицу двухэтажный дом издавна был каменным — его возвел на рубеже XVIII—XIX вв. костромской

помещик подполковник А.Скрипицын. Вскоре после Отечественной войны 1812 года новым хозяином дома стал генерал-лейтенант и сенатор С.С.Борщов. Однако ни ему, ни его сыну-камергеру, жившим в столице при дворе да еще имевшим в Костроме на главной площади настоящий дворец, дом был фактически не нужен. Они его запустили — стена дома дала трещину. В 1838 году в Костроме возникло новое учреждение — палата (с 1867 года управление) государственных имуществ, ведавшая казенными именными и государственными крестьянами. Палате требовалось помещение, и для нее приобрели, сделав к нему пристройку и произведя ремонт, дом М.С.Борщова. В нижнем этаже находилась канцелярия, в верхнем — квартира управляющего. После 1917 года здание отошло под медицинские учреждения.

Следом за ним с начала XIX в. шел большой деревянный дом на каменном фундаменте генеральши Н.Шишковой. Он был цел еще в 1873 году, хотя и именовался по документам «старым», и тогда принадлежал купчихе Е.И.Юдиной. Рядом стоял такой же старинный деревянный дом с «подъемным жильем» купца П.Мылыникова, а затем его потомков. В 1903 году на их месте богатый фабрикант Д.И.Михин выстроил трехэтажный дом (значительно расширен и видоизменен позднейшими пристройками) в стиле модерн, но дом запомнился главным образом своим интерьером, в частности богатой лепной отделкой комнат, вестибюля, парадной лестницы.

Квартал за Царевским переулком (улицей Спасокукоцкого) традиционно именовался костромичами «Подвязьем», т. к. там росла густая роща из дубов и вязов, остатки которой уцелели даже в 1805 году. В это время на углу переулка Московской улицы (по четной ее стороне) уже стоял каменный двухэтажный с антресолями дом купцов Юдиных, который в 1826 году после смерти Ф.Юдина купил сенатор С.С.Борщов с тем, чтобы в июне следующего года перепродать его удельной конторе, управляющей имуществом и крестьянами, принадлежавшими членам царской фамилии. После отмены крепостного права и упразднения удельных контор дом в 1868 году приобретает городское общество, намеревающееся разместить в нем костромское реальное училище.

Училище открылось после перестройки и расширения здания (оно стало трехэтажным) в 1873 году. Это было среднее учебное заведение с техническим уклоном. В костромском училище подобрался хороший состав преподавателей. Среди них был крупный синолог С.Георгиевский, ботаник Э.Жаловский, краеведы А.Н.Рождественский и И.В.Миловидов и др. Здесь учились известные в будущем деятели: микробиолог Г.А.Клюге, географ и гляциолог Н.Л.Корженевский, топограф В.И.Свенцицкий, агроном и селекционер Н.Л.Скалозубов, химик С.Н.Ушаков, авиаконструктор В.Н.Чернышев, художники Н.П.Пирогов, А.А.Писемский, Н.П.Шлейн, революционеры-большевики А.А.Языков, В.Ю.Юнгмейстер, Г.Г.Цветков и др.

В 1918 году реальное училище вошло в общую сеть школьных заведений республики.

Своим вторым торцом здание выходит в Тесный (быв.Мало-Спасский) переулок, который когда-то вел к расположенному в глубине квартала и обсаженному со всех сторон вязами Спас-Подвязному монастырю. Древний, но бедный и деревянный монастырь существовал до 1691 года, когда был превращен в приходскую Спасскую (она же Преображенская) церковь, с XVIII в. каменную (не сохранилась).

На другом углу переулка расположен двухэтажный каменный дом (№ 40). Еще в XVIII в. мещанин А.А.Батухин купил здесь деревянный дом, а в 1840 году его наследники построили на этом месте каменное здание. «По характеру своего убранства, — пишет Е.В.Кудряшов, — он принадлежит к лучшим образцам классической жилой застройки города первой половины XIX в. Свообразно решена округленная угловая часть этого дома,

«Реалисты» на гимнастике
Фото 1910-х гг.

Костромское реальное училище
Фото А.И.Привалова, 1910-е гг.

выделенная легким выступом стены. Окна второго этажа имеют дополнительные украшения в виде кирпичных полок на лепных кронштейнах. В жилых помещениях дома хорошо сохранились изразцовые печи первой половины XIX в. и каминны начала XX в. в стиле модерн».

В 1858 году Батухины продали дом подпоручику Н.А.Нелидову, в 1873 году им владела майорша М.Н.Ослопова, а ближе к концу века — правление Большой Костромской льняной мануфактуры. Из трех ее владельцев только один (Кашин) жил постоянно в Костроме, а остальные (Коишины и Третьяковы) были москвичами — дом и приобретался на случай их приезда на фабрику. Здесь останавливался и знаменитый основатель картинной галереи П.М.Третьяков. В 1889 году он предложил художнику К.А.Коровину написать для фабричной Козьмодемьянской церкви картину «Хождение Христа по водам». Так как картина предполагалась больших размеров, Коровин пригласил в соавторы известного художника В.А.Серова. Закончив эскиз в московской мастерской С.И.Мамонтова, они в начале апреля 1890 года выехали для продолжения работы в Кострому, где их поселили в быв. доме Батухиных. «Из Костромы, — сообщал Серов Мамонтову в конце июня, — выехал две с половиной недели тому назад. Покончили мы с Константином картинищу нашу, и, кажется, неплохо. Приезжал П.М.Третьяков и весьма одобрил, к нашему удивлению. Сразу она, кажется, делает довольно сильное впечатление. Обещали нам ее снять (хоть частями) — увидишь. Написал я там в Костроме два портрета (совсем портретистом становлюсь)».

Сейчас картина «Хождение Христа по водам» находится в Русском музее в Ленинграде.

В предреволюционные годы в доме жил управляющий мануфактурой, видный общественный деятель и костромской городской голова В.А.Шевалдышев.

На самом углу с Депутатской (быв.Спасской) улицей в 1791 году купец И.Н.Совин приобрел участок земли для постройки каменного двухэтажного «полуциркулем» дома. Это был типичный купеческий особняк. Безымянный чиновник министерства внутренних дел так описал в отчете из Костромы интерьер этого (и подобных ему) дома: «Крутая темная деревянная лестница, отдельные комнатки, пестро раскрашенные большие уродливые печи с писаными изразцами, кивот с образами в окладах, портреты царские, картины самой грубой работы в золоченых рамках и шкафы с фарфоровой и хрустальной посудой и серебряными ложками, симметрично развешенными, — все это, вместе с мебелью, вышедшей

из моды, составляет целое домов купеческих, где отсутствие вкуса и комфорта в полном развитии».

В 1852 году дом Совиных перешел к крупному местному деятелю Александру Алексеевичу Миронову. Еще являясь юрьевецким исправником, он составил сочинение «Статистика г.Юрьевца и его уезда», частично опубликованное в «Костромских губернских ведомостях» за 1848 год. С 1854 года он служил костромским губернским предводителем дворянства, а с образованием Костромской губернской земской управы избирается в 1865 году ее первым председателем. Но в 1866 году Миронов скончался, а через четыре года его вдова продала дом купчихе О.А.Полушиной.

На противоположной стороне квартала выделяется каменный двухэтажный дом (№ 53), состоящий как бы из двух соединенных частей (одна из них — с антресолями). Дом упоминается как существующий уже в 1790 году, но еще за 30 лет до этого богатый купец С.И.Ашастиин основал здесь вторую в Костроме (после угличаниновской) полотняную мануфактуру. К началу XIX в. она состояла из каменной прядильной фабрики, деревянной пржеварни и сушильного двора. По мнению современного исследователя, часть фабрики (ткацкая?) располагалась в главном доме, «в нижнем этаже, где и сейчас можно видеть ее обширные сводчатые помещения с распалубками над окнами и дверными проемами. Во втором этаже дома хорошо сохранились изразцовые печи в стиле барокко и пышные лепные карнизы у потолков жилых комнат». Рядом был разбит фруктовый сад и напротив, на четной стороне Мшанской улицы — большой огород.

Мануфактура ориентировалась на внешний, преимущественно английский рынок и действовала до середины XIX в. Примерно в то же время разоряющиеся Ашастины уступили половину дома пивовару Н.Я.Устинову, а в 1860-х годах и вторую половину приобретает М.А.Зегер. По описанию 1873 года, Устинову же принадлежал каменный флигель на углу со Спасской улицей и водочный и пивоваренный заводы. А преемник Устинова купец М.А.Румянцев открыл во флигеле питейную лавочку.

В 1901 году в бывшем доме Ашастиных открылась частная женская гимназия Смольяниновой — одного такого учебного заведения для растущей Костромы уже не хватало. Состав учащихся в ней был более демократичен, чем в казенных гимназиях, а обучение стоило дешевле. Если воспитанницы Григоровской гимназии носили зеленую форму, то Смольяниновой — синюю. После революции здание занимала средняя школа им. КИМ.

Последний квартал нынешней улицы Островского в течение веков именовался Гноищем. В переводе с древнерусского, гноище — это навозная куча, свалочное место для отходов. С другой стороны, имя окраинной части Костромы имеет историческое значение, будучи связано со знаменитым костромским родом Адашевых. Из них Ф.Г.Адашев (умер в 1556 году) — боярин, дипломат. Его сын Алексей Федорович в 1547 году еще юношей подружился с молодым царем Иваном IV, подпавшим под его влияние, затем возглавил правительство «Избранной рады» и провел ряд крупных прогрессивных реформ. Однако со временем самовластный царь стал все более тяготиться зависимостью от Адашева, имевшего чин окольничего, подверг его опале и сослал в один из завоеванных ливонских городов, где тот и умер под арестом в 1561 году. Грозный царь продолжал преследовать его и посмертно: «... собаке Алексею, вашему начальнику в нашего царствия дворе, — писал он князю А.М.Курбскому, — во юности нашей, не вем,

Ю.В.Смольянинова
фото Г.В.Журавова, 1908 г.

Частная гимназия Ю.В.Смоляниновой
 Фото Г.П.Куракина - 1908 г.

каким обычаем из багожников подворившуся, нам же такие измены от вельмож своих видевши и тако взяв сего от гноища и учиних с вельможи». Представляется вполне допустимым, что Иван IV, не раз бывавший в Костроме и знавший топографию города, упоминает Гноище не только в смысле уничижительной инвективы, но и схибно обыгрывает местоположение усадьбы Адашевых. Позднее название местности «Гноище» сохранилось в полном имени церкви Козьмы и Демьяна.

Всю левую, т. е. нечетную сторону квартала занимала полотняная мануфактура, основанная в 1792 году Б.И.Стригалевым, — одна из крупных в Костроме. В описании 1810 года на участке находились каменный двухэтажный дом (несколько в глубине улицы), каменные пряхная фабрика и поварня, а также зольник на берегу реки Костромы. В дальнейшем мануфактура расширялась — в 1828 году она имела четыре каменных корпуса (из них два двухэтажных), сенокосную поляну и пустырь. Кроме того, владения Стригалева славилась на всю Кострому своим прекрасным регулярным садом и оранжереями. Однако к 1840 году фабрика, принадлежавшая Е.В.Стригалевой, закрылась, а в 1852 году все ее строения были проданы кинешемскому купцу А.А.Грязнову. Тот попытался возобновить производство, но эпоха мануфактур с их ручными станами уже закончилась.

В 1872 году макарьевские купцы Макар и Михаил Николаевичи Чумаковы купили у Грязнова быв. фабрику с целью приспособить ее, по проекту инженера Чернецкого, под паровую мукомольную мельницу, для чего «все существующие постройки привести в надлежащий вид и согласно цели назначения зданий сделать совершенную перестройку». После революции мельницу национализировали, в 1920-х годах она была закрыта, а ее корпуса передали фабрике обуви, переведенной сюда с конца улицы Советской.

Правая четная сторона квартала начинается с углового каменного двухэтажного дома (№ 44). Его построил около 1790 года коллежский советник Ф.А.Репьев. В течение ста лет дом оставался в руках его потомков. Им долго владел капитан 2-го ранга Н.А.Репьев, и только после его сына — подполковника П.Н.Репьева дом перешел в 1891 году к Чумаковым, разместившим в нем табачную фабрику, основанную еще в 1838 году и расположенную прежде в конце Павловской улицы. Фабрика особенно прославилась в России своей махоркой — о ней с похвалой отзывался сам «король русских репортеров» В.Гиляровский. Табачная фабрика была одним из застрельщиков революционной борьбы костромского пролетариата:

Крестный ход у Козьмодемьянской
«что на Глиноше» церкви
Фото И.А.Каркоча. 1905 г.

на ней было сильно влияние социал-демократов, а в 1905—1907 годах агитатором Костромского комитета РСДРП там назначается молодой большевик А.А. Груздев, позднее расстрелянный интервентами на Севере. Фабрика закрылась в 1930-х годах.

Рядом с быв. домом Репьевых стоит такой же двухэтажный, но с подвалами дом — его первый этаж рустован, под окнами — неглубокие нишки. В 1799 году проживавший здесь купец В.А.Трубников завел во дворе своего, тогда еще деревянного дома кожевенный завод производительною в 3 тыс. кож в год, а в 1810 году на месте деревянных возвел каменные строения. Завод работал до 1880-х годов, когда Трубниковы его ликвидировали, а дом продали Чумаковым, предоставившим его под квартиры служащих своих предприятий.

На углу Мшанской и Кирпичной улиц (ныне Терешковой) находилась Козьмодемьянская на Глиноше церковь. Древняя деревянная, она в 1775 году стала каменной. Многоступенчатая лестница с белокаменными перилами вела к высокой шатровой колокольне, через массивный портик которой шел проход в высокий и светлый пятиглавый храм, в котором и висела заалтарная картина К.Коровина и В.Серова «Хождение Христа по водам». В 1920-х годах церковь была разобрана.

Современная улица Островского на этом не заканчивается, но до конца прошлого века она доходила до Речной (теперь Ерохова) улицы, о чем мог бы напомнить и еще существующий Красинский проезд. В старину у этого квартала тоже было свое название — Глиноше, т. к. здесь жители брали глину для своих нужд. В дальнейшем квартал попал под застройку Чижовским училищем и затем заводом им.Красина.

Заканчивая рассказ об улице Островского, подчеркнем, что она — одна из немногих в Костроме с хорошо сохранившейся исторической застройкой.

Церковь Козьмодемьянская
«что на Глиноше»
Фото В.В.Кларва. 1910-е гг.

УЛИЦА ПЕРВОГО МАЯ

В старину ее территория складывалась из двух частей: Рыбной слободы и Бережной улицы. Первая занимала небольшое пространство вблизи Молочной горы. В писцовой книге Костромы 1628 года отмечалось: «На Костроме на посаде ловят про Государя-царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси в реке Волге красную рыбу осетр и стерлядь и белую рыбицу, а живут на белой земле». К началу XVII в. беломестная Рыбная слобода в Костроме была упразднена и соединилась с Бережной улицей.

Согласно генплану 1784 года Бережная улица стала называться Верхней Набережной, но ее части долгое время носили и собственные названия: Архангельская Набережная, Успенская Набережная и др. А с 1925 года улица получила нынешнее название.

Начинается улица почти от парка культуры и отдыха. Открывают ее несколько зданий общественного назначения. По нечетной стороне это прежде всего здание водопроводной станции (№ 1), открытой в Костроме в сентябре 1871 года. Рядом находится здание центральной городской электростанции, возведенное архитектором Н.И.Горлицыным в стиле модери и обращенное фасадом на Волгу. Эта станция мощностью 405 кВт введена в действие в мае 1913 года. На правой, четной стороне улицы наиболее интересен дом № 2 — быв. ночлежный Ф.И.Чернова.

На улице 1 Мая находится уникальное сооружение — обелиски Московской заставы. Сама застава была расположена на спуске Молочной горы — в старину все проходившие по Волге суда причаливали в этом месте и платили пошлину. Здесь же был устроен перевоз через Волгу.

К началу XIX в. городские заставы оформились столбами со шлагбаумами и караульными помещениями — кардегардиями.

В 1823 году ожидался приезд в Кострому императора Александра I. Власти решили обстроить Московскую заставу как парадный въезд в город. Проектные и строительные работы были поручены новому губернскому архитектору П.И.Фурсову. Он решил заставу в виде двух обелисков, завершенных позолоченными орлами, — с боков к обелискам подходили стенки с нишами в виде арок, поле стены было рустованным. Вот как оценивал это сооружение Г.К.Лукомский: «Прекрасные пирамидальные столбы, увенчанные орлами... подходили к стенке с помощью смелых арок... Пропорции всей композиции были очень хороши... строги».

В 1912 году Московская застава перестраивается Н.И.Горлицыным. Вместо стенок с арками были пристроены торговые помещения.

Панорама Верхней Набережной улицы
Фото В.И.Кларма. 1910-е гг.

Сам угол с Молочной горой эффектно оформлялся домом И.П.Стригалева, напротив которого со стороны реки домовладелец выстроил в 1819 году каменную хлебпекарню. Эта пекарня исправно действовала и в 1866 году, когда ее вместе с домом Г.И.Стригалева продает купцу П.И.Ноготушкину. Однако уже в 1873 году там помещались кладовые А.А.Нерехтской.

Двухэтажный каменный дом (первоначально с мезонином) имеет более чем скромный декор; он построен еще в 1787 году купцом И.К.Шевяковым. Шевяковы — известные в Костроме ювелиры, и при их доме находилась серебряная мастерская. Начало XIX в. было нелегким для костромских ювелиров вообще — обедневшим Шевяковым пришлось переписываться из купцов в мещанство, а вместо закрытой мастерской завести «саешный курень». Новая профессия тоже не обогатила хозяев, и в 1873 году их дом переходит к крестьянину Т.К.Исакову.

Левее его до конца XVIII в. стояла деревянная Преображенская церковь, а позднее — постоянный двор вдовы дьякона Фелоры Ивановой. За небольшим проулком, входившим в состав Шемиловки (прежде Преображенский проезд), открывается комплекс строений пединститута. Это прежде всего угловой трехэтажный дом, построенный в 1784 году купцом В.И.Стригалевым.

Еще в 1761 году он основал здесь крупную полотняную мануфактуру с оборотным капиталом до 100 тыс. руб. Часть ее производственных помещений (каменная прядильная фабрика, деревянная пряжеварня) размещались напротив дома, на самом берегу Волги. Последним владельцем мануфактуры, действующей до середины XIX в., был потомственный почетный гражданин А.И.Стригалева, после смерти которого все его владения (трехэтажный каменный дом, два двухэтажных и одноэтажных каменные корпуса) были куплены за долги Костромской духовной семинарией (при этом у Стригалева оказались документы на право владения землей, начиная с 1666 года).

До переезда в быв. дом Стригалева семинария ютилась в одном из «соборных» домов, куда ей пришлось спешно перебраться после пожара 1847 года. Старинное учебное заведение с устоявшимися традициями и высококвалифицированными преподавателями, она давала и хорошее общее образование. Немало костромских семинаристов тех лет стали впоследствии крупными учеными. Это К.М.Быков (физиолог, академик АН СССР), А.П.Голубцов (археограф), В.С.Груздев (гинеколог), С.С.Груздев (патолог), Ф.С.Груздев (агроном, популяризатор науки), Ф.Н.Лаговский (фольклорист), Г.А.Любославский (метеоролог),

Григоровская гимназия
фото 1910-х гг.

Воспитанница Григоровской
гимназии
фото С. П. Федотова
1916 г.

Панорама
Верхней Набережной улицы
фото М. Ф. Гиттера
1910-е гг.

Успенская церковь
фото В. Н. Кларка
1910-е гг.

Н.К.Невзоров (филолог), А.В.Панов (библиограф), Н.В.Покровский (искусствовед), С.А.Предтеченский (зоолог), Н.А.Преображенский (витаминолог), А.Н.Реформатский (химик), С.Н.Реформатский (химик, член-корр. АН СССР), Л.И.Смирнов (невропатолог), Н.С.Суворов (правовед), Н.В.Ястребов (славяновед). Некоторые выпускники Костромской семинарии заявили себя заметными трудами по краеведению: П.А.Алмазов, Н.Н.Виноградов, Ф.А.Рязановский, Л.И.Софийский, П.С.Троцкий.

Костромская семинария не осталась в стороне и от революционного движения. Первый нелегальный кружок еще в 1874 году организовал там К.Ф.Ковалик, в дальнейшем, до конца 1880-х годов, народнические и народолюбческие кружки периодически то возникали, то распадались, издавался рукописный журнал «Диссонансы», имела нелегальная библиотека. С 1890-х годов в семинарии стало преобладать влияние социал-демократов. Власть все чаще прибегает к карательным мерам — в 1904 году исключен, например, А.Н.Асаткин, впоследствии видный деятель коммунистической партии и советского государства. В составе боевой дружины Костромского комитета РСДРП в 1905—1907 годах было особенно много семинаристов, попавших после поражения революции на каторгу, в Сибирь.

В 1915 году окончил Костромскую семинарию и сразу же ушел на германский фронт А.М.Василевский, позднее ставший прославленным советским военачальником, Маршалом Советского Союза. Семинария была закрыта в конце 1917 года.

Владения Стригалевых тянулись до конца первого квартала. Однако наследники В.И.Стригалева к 1780-м годам разделили полотняную мануфактуру, которых фактически становится уже две. Хозяева второй, Ф.Б., Н.Б. и А.Б.Стригалевы жили в трехэтажном доме на углу с Пятницкой улицей, окруженным службами, садом и огородом. На берегу были выстроены пражария, изба, каменный зольник, там же находились и сушильный двор. Эта фабрика работала до 1840-х годов. А в 1858 году Стригалевы и их совладельцы Бессонова продали трехэтажный дом под губернское училище для девиц.

Училище, основанное в августе 1858 года на средства просвещенного мецената А.Н.Григорова, в 1872 году преобразуется в Григоровскую женскую гимназию. Для иногородних воспитанниц при ней существовал т.н. Романовский пансион и для ежедневных прогулок пансионерок на берегу Волги на месте сломанных фабричных строений был распланирован Романовский сад, обнесенный великолепной металлической решеткой.

Гимназическое начальство весьма пеклось о благонадежности своих питомцев, тем не менее некоторые из них еще гимназистками навсегда связали свою судьбу с коммунистической партией. В их числе известные деятельницы революционного движения в Костроме С.К.Загайная и М.А.Растопчина (Симановская). В 1918 году гимназия вошла в сеть «Единой трудовой школы».

На самом берегу Волги в створе Пятницкой улицы стояла Успенская пятиглавая церковь с невысокой колокольней, возведенная в 1786 году на месте древней деревянной, а 9 сентября 1877 года купец Ф.Н.Бычков получил разрешение построить лесопильный завод на арендованной у мешан Рыльцовых земле между церковью и линией домов В.Набережной (ныне мебельная фабрика), что отнюдь не способствовало украшению последней.

Следующий квартал за Пятницкой улицей — прежде Успенская Набережная — застраивался несколько позднее. В 1790 году там купец Д.И.Солодовников основал «поварню для беляны пряхи», в 1791 году появляется каменный дом И.С.Рыльцова с кожаным заводом, по временам, правда, закрывавшимся. Сам же угол с Пятницкой улицей занимал деревянный дом с огородом мешанина Н.Рыльцова, а с 1820 года — здание почтовой конторы.

В 1873 году двухэтажный каменный дом (ныне № 22) еще принадлежал Р.А.Рыльцову, но вскоре переходит к Ф.Н.Бычкову. Помимо «лесопилки», ему принадлежал пароход «Бычков» с деревянным корпусом и три парома, перевозившие людей и грузы через Волгу, и два пароходика, плавающих по реке Костроме до Буга.

Каменное помещение кожевенного завода Рыльцовы в 1830-х годах продали оборотистому мешанину Г.К.Набатову, построившему рядом деревянный дом.

В 1859 году Набатов, тогда уже купец, сломал его и с помощью губернского архитектора Н.П.Григорьева построил новый, каменный. Это одна из лучших построек Григорьева в Костроме: двухэтажный с антресолями и подвалом, с овальными окнами второго и рустовой первого этажа, с двумя пилястрами, выделяющими центр фасада, и балконом на кронштейнах с ажурной металлической решеткой. Дом является незаурядным памятником архитектуры.

24 июля 1870 года на той же В.Набережной, но уже за Вознесенской (ныне Комсомольской) улицей Набатов основал на берегу Волги свой лесопильный завод — теперешний фанерный комбинат. Продолжал действовать и кожзавод, размещавшийся в двух каменных корпусах.

В 1900 году в доме Набатова открылась костромская торговая школа — трехклассное учебное заведение для подготовки служащих в торговые и промышленные предприятия. Среди ее учащихся в 1908—1909 годах был талантливый гидролог Д.И.Кочерин (1889—1928), основоположник учения о речном стоке. Ученики школы участвовали и в революционном движении, а один из них, П.И.Терехин, за активное участие в костромской боевой дружине казнен царскими палачами 9 января 1908 года.

Следующий двухэтажный каменный дом с мезонином и портиком (№ 26) был построен купцом А.И.Солодовниковым около 1815 года — во дворе его находилась каменная солодорастильня, а рядом, но ближе к углу квартала — деревянная пивоварня Д.Солодовникова. Дом и растильня принадлежали Солодовниковым и в 1873 году.

Квартал набережной за Вознесенской улицей еще в 1810 году был совершенно не застроен. Через 10 лет там появляются деревянные пряжеварни с каменными зольниками купцов Солодовниковых, Стригалева и Колоткиных, а к 1828 году и первые каменные дома: одноэтажный мешанин М.И.Котошиной и двухэтажный крестьянина Шемякина, пожертвованный вскоре Николо-Бабаевскому монастырю (ныне на территории фанерного комбината, перестроены). А в 1887 году строится двухэтажный каменный дом, принадлежавший торговцу Кореновкину и выходящий на Вознесенскую улицу (№ 28).

В.Набережная заканчивалась (и заканчивается) в месте пересечения со Спасской (теперь Депутатской) улицей. Большую часть последнего квартала еще всю первую половину прошлого века занимал обширный мешанский огород. Но в самом конце Набережной находится комплекс из трех каменных зданий: трехэтажного, одноэтажного и двухэтажного (№ 46, 46а и 48б). Это быв. арестантские роты, открывшиеся в мае 1846 года. К этому времени здесь уже был готов двухэтажный «офицерский» корпус с больницей и возводились другие корпуса. В 1852 году в ротах насчитывалось 217 заключенных. Это были бродяги, «отдаваемые по воле помещиков люди порочные» и «для исправления в поведении», что позволяло помещикам славить сюда непокорных крестьян. После революции здесь некоторое время помещался домзак.

УЛИЦА
ПЯТНИЦКАЯ

Пятницкая улица собиралась по кусочкам. Конец ее, еще в начале XVII в. протянувшийся вдоль стен Богоявленского монастыря, совпадал с Рахманцевым переулком. Первый квартал в том же XVII столетии, только ближе к его середине, шел за южной стеной другого, Симеоновского монастыря, и потому назывался Симеоновской улицей (это название удерживалось до середины XIX в.). Средняя же часть появилась лишь на генплане 1784 года после упразднения Сульской улицы и первоначально именовалась Пятницким переулком. Симеоновская улица, Пятницкий и Рахманцев переулки соединились в одну Пятницкую улицу фактически где-то к концу XVIII в.

В это время на углу улицы с Верхней Набережной стоял деревянный дом мещанина Н. Рыльцова с большим огородом. Однако место было очень удобным — близ центра города, рядом Волга и дорога на Москву (проходила тогда по Московской улице), имелось достаточное количество незастроенной земли — власти решили перевести сюда губернскую почтовую контору. Двухэтажное каменное здание конторы с закругленным углом, что подчеркивалось сильным выступом стены (Пятницкая, 1), спроектировал в 1820 году Н. И. Метлин, он же наблюдал за ходом работ. Это была вообще последняя постройка талантливого архитектора, вскоре скончавшегося.

Рядом с конторой на улице разместились различные деревянные службы и помещения для дежурных почтальонов и ямщиков, а напротив них, левее дома Стригалева — каменные конюшни. 17 апреля 1866 года почта сгорела, причем пожар распространился на весь квартал, так что пострадала даже церковь Богоотцов на Московской улице, после чего ее перевели на Павловскую улицу. Что же касается обгоревшего здания, то оно было возобновлено и в 1868 году передано под Костромское уездное училище, в 1877 году реорганизованное в трехклассное городское училище. В конце XIX — начале XX в. его инспекторами были Е. М. Микифоров и В. Н. Кларк — известный в Костроме фотограф-любитель. Среди окончивших училище можно назвать выдающегося большевика-ленинца, первого издателя газет «Звезда» и «Правда» Н. Г. Полетаева и видного деятеля КПСС В. Н. Соколова.

С 1920 года здание занимал Производственно-экономический техникум.

На остальной части нынешнего квартала в средние века располагался Симеоновский мужской монастырь. Возник он в середине XVII в., но не разбогател и не обстроился каменными зданиями — и сами стены его оставались деревянными. Монастырь был закрыт незадолго до 1748 года, когда его деревянная церковь передается под монастырское подворье. А в октябре 1754 года в быв. монастыре открылась Костромская духовная семинария

Звонница и церковь Григоровской гимназии
 Фото В.Н.Кларка, 1910-е гг.

(существовала с 1747 г. под именем «епархической школы» и находилась в Ипатьевском монастыре) — в 1760 году ее перевели на Запрудню.

С начала XIX в. в квартале стоял еще каменный дом купца М.Акатова, сломанный, однако, в том же столетии. А в предреволюционные годы значительную часть квартала занимал «лесной двор» Кулакова за высоким забором.

По четной стороне Пятницкой улицы за домом Стригалева (позднее Григоровской женской гимназии) в 1810-х годах мещанин Я.Шошин выстроил каменный дом «на подклете» с красильной избой, проданный его потомками в 1870 году купцу И.Н.Сыромятникову, — он сгорел в 1887 году и не восстанавливался. Левее его разрабатывались «промышленные» огороды, а ближе к углу в 1887 году «купеческий племянник» А.Ф.Калашников возвел двухэтажный деревянный дом. Сам же угол занимает одноэтажный кирпичный дом с подвалом и лучковыми окнами, выстроенный крестьянином Царевским и в 1887 году еще имевший второй деревянный этаж, — в доме размещались шубная мастерская и лавочка.

За Московской улицей и угловым домом Щепетильниковых в начале прошлого века стояло несколько мещанских домов, а посреди квартала — сад майора Ашиткова и усадьба помещика Н.В.Ермолова. Сохранившиеся и поныне старые дома возведены сразу после пожара в 1887 году: полукаменный (№ 12) — титулярный советницей А.И.Успенской на месте ее же деревянного и двухэтажный кирпичный — почетным гражданином П.Л.Мокровским на покупной земле.

Значительно интенсивнее застроен аналогичный квартал по левой стороне Пятницкой улицы. Двухэтажный каменный дом на углу с улицей Островского выстроен в 1888 году статской советницей В.И.Половой — фасад его декорирован гирляндами. В доме снимал квартиру преподаватель духовной семинарии В.Фрязинов — его сын Сергей прославился на всю Кострому тем, что, учась в гимназии, не получал иных оценок, кроме отличных. Впоследствии С.В.Фрязинов стал видным советским историком-медиевистом.

Квартал оказался в эпицентре опустошительного костромского пожара 19 мая 1887 года, поэтому его застройка поздняя. Два следующих за угловым полукаменным дома (№ 17 и № 19) выстроены в самом конце 1880-х годов некоей майоршей Григорьевой и мещанами Бороздиными. А до пожара на месте дома № 19 стоял дом Красильниковых. Еще в 1790 году в окладной книге Костромы числился купец В.В.Красильников, торговавший «суровским

Григорьевская гимназия
 Фото Д.И.Врановникова. 1910-е гг.

товаром» и владевший деревянным домом на Пятницкой улице в 14-м квартале. Он имел 16-летнего сына Александра, который в начале 1800-х годов сломал старый дом и вместо него возвел одноэтажный каменный «с подъемным жильем и мизинетом».

А.В.Красильников был личностью недюжинной. Самоучка, нигде не обучавшийся, он стал замечательным механиком-изобретателем, физиком, астрономом и архитектором. Хорошо его знавший П.Ф.Островский писал: «Красильников — замечательная для Костромы личность, о котором сказать несколько слов требует справедливость. Сын костромского купца, торговавшего панским товаром, умного и набожного, Красильников, оставшись после отца своего 20 лет полным хозяином, тотчас же расстался с торговым промыслом и посвятил жизнь свою, при безбрачии, исключительно ученым занятиям. Без особого руководителя, одним внимательным усидчивым чтением книг он приобрел довольно основательные сведения в области науки, по части механики, архитектуры, физики, химии, оптики и астрономии. Над красивым своим каменным домом Красильников устроил для себя малую обсерваторию, приготовив для нее своими руками все нужные инструменты. Памятниками его архитектурных познаний доселе остаются в Костроме колокольни: Спаса, что в Гостином дворе, Козьмодемьянская, что в Кузнецях, Благовещенская и Покровская и в с.Селищах церковь Василия Блаженного».

«Красивый дом», — подчеркивал краевед. Более подробно этот дом описал издатель и писатель П.П.Свиньин, побывавший у Красильникова и напечатавший в 1820 году статью в журнале «Отечественные записки»: «Любуясь в Костроме фасадами некоторых домов приятной наружности, отличающихся вкусом и особенною простотою, особливо в размещении колонн, кои служат часто камнем преткновеня для самых опытных архитекторов, я узнаю, что здания сии выстроены по планам костромского купца Красильникова. Это имя часто повторяемо мне было и в губернии по селам, где встречал я церкви замечательной архитектуры. Находя потом в училищах и у многих помещиков электрические машины с любопытными приборами, электрические лампы с электрофорами, микроскопы, камер-обесуры, гидрометры, компасы, солнечные часы, астролябии, я слышал, что все сии вещи трудов — Красильникова... Проезжая русло Костромы реки по ровному, твердому мосту и любуясь, как легко в середине оного выводится звено для пропуска барок и плавучего леса — узнаю, что мост построен также Красильниковым...

Меня привозят к небольшому каменному домику, с колоннами. На белой, как снег, лестнице встречает меня средних лет человек... Он вводит меня в чистую комнату, по стенам которой развешены в симметрии изрядные живописные картины и несколько хороших эстампов. В одном из шкафов нахожу несколько любопытных окаменелостей, раковин, кораллов и т. п., собранные им во время прогулок на берегу Волги, другой — наполнен был книгами... В смежной с сей комнате находятся его токарные станки, столярные, слесарные инструменты и пр.»

А.Н.Островский, вероятно, лично знавший «костромского Кулибина», увековечил его под именем Кулигина в драме «Гроза».

Скончался А.В.Красильников в 1852 году. Дом перешел к его родственнику коллежскому асессору М.В.Геслингу, но в 1887 году сгорел.

Стоявший правее быв. дома Красильникова двухэтажный деревянный дом в конце XIX—начале XX в. принадлежал Дм.Тр.Минееву. Будучи гласным городской думы, он запомнился костромичам своими красноречивыми и дельными выступлениями по различным проблемам городского хозяйства.

Полукаменный дом по углу с проспектом Текстильщиков (№ 27/11) выстроен в 1887 году торгующими мешанами Лисиными и оставался в их владении до самой революции.

Квартал за проспектом Текстильщиков в начале XIX в. был поделен между двумя городеками помещичьими усадьбами: Шиповых и Владыкиных. К середине века усадеб этих уже не существовало, но их покупатели строили дома на столь же больших участках, занятых садами и огородами. На углу с Кадьевским переулком (официально именовался Вознесенским, но костромичи это название бойкотировали) в 1860-х годах построила двухэтажный каменный дом жена учителя и краеведа М.В.Андронникова. Ее муж Николай Осипович является автором ценной книги «Исторические записки о Костромской духовной семинарии и Костромской губернской гимназии» (Кострома, 1874) — первого, притом удачного краеведческого исследования подобного рода. На противоположном углу с Кадьевским переулком — на месте деревянной усадьбы капитанши Владыкиной, перешедшей позднее к дворянам Е.Борноволокову, а затем к Л.А.Лермонтовой, в конце XIX в. ярославский фабрикант — миллионер Корзинкин построил вместительный дом для своей любовницы, перекупленный потом доктором Кузнецовым.

Соответственно и квартал по правой стороне Пятницкой улицы за угловым на проспекте Текстильщиков домом Дерябиных в начале прошлого столетия был застроен, если не считать выходящего на улицу Симановского каменного дома Солодовниковых, всего двумя деревянными домами мешанки А.Трубиной и коллежского асессора И.С.Логина. Около 1840 года на месте первого из них появился двухэтажный каменный дом купчихи Е.А.Орешниковой, сильно обгоревший в 1847 году и восстановленный только лет через десять. С 1870 года он принадлежал подполковнице А.С.Вербицкой и вновь основательно обгорел в 1887 году. После восстановления дом и приобрел нынешний, в общем-то заурядный декор: профилированные стукковые наличники, разделительный пояс и т. д.

Куда пышнее декорирован следующий дом: здесь и каннелированные композитные пилястры, и полуколонны, и многообломные наличники, и гирлянды, и др. Каменный дом выстроен С.И.Логининой в 1830-х годах и первоначально имел мезонин. После пожара 1887 года он принадлежал фабрикантам Михиным и, под наблюдением архитектора А.Е.Смурова, был восстановлен и соединен с угловым, тоже «михинским» домом.

За улицей Симановского и владениями Солодовниковых-Третьякова, в состав которых входил и двухэтажный каменный дом с рустом в «шубу» (ныне № 30), в 1810 году находились

Синодская часовня и стена Богоявленско-Анастасиина монастыря
Фото И. Ф. Гевверга, 1910-е гг.

хлебная и калашная лавки Богоявленского монастыря, питейный дом и в самом конце Пятницкой улицы — два деревянных дома. В середине квартала в 1850—1860-х годах действовал солодовенный завод Галаннина, современная жилая застройка квартала датируется концом XIX—началом XX века.

По нечетной, левой стороне от улицы Симановского до улицы Козуева проходила каменная стена Богоявленского монастыря, сооруженная в XVII в. Территорию же последнего квартала (за улицей Козуева) занимали к началу прошлого века каменный дом губернского секретаря Л.Окатова, каменная «поварня» и огород купца И.Солодовникова и восемь деревянных домов мещан и разночинцев. Они не сохранились до наших дней, нынешние дома строились после пожара 1887 года. Из них в угловом на улице Ленина деревянном доме жил популярнейший костромской врач-гуманист А.В.Понизовский.

Угловая башня
Богоявленско-Анастасиина монастыря
Фото Д. И. Прищипкова, 1910-е гг.

УЛИЦА КНЯЗЕВА

Маленькая (всего каких-то два квартала!) улица любопытна разве что изобилием своих названий. Не станем вспоминать даже имена переулков XVII в. — они лишь частично совпадали с направлением будущей улицы, но и после утверждения в 1784 году генерального плана Костромы ее называли и Златоустинской, и Флоровским переулком (по имени близлежащей церкви и одного из ее приделов), и Банковской, и, наконец, Князева — в честь Героя Советского Союза, юного танкиста-костромича.

Можно отметить и то, что до конца XVII в. улица была больше внешней, начинаясь не от улицы Ленина, как сейчас, а от улицы Козуева (быв. Богоявленской). Но малозастроенной она была до последнего времени: значительные здания находились либо на перекрестках с радиальными улицами, либо возводилась уже в советское время (например, дом № 7).

Правая, четная сторона улицы начинается глухой кирпичной стеной, возведенной при постройке комплекса казенного винного склада. К тому же примерно или чуть более раннему времени относится строительство каменного двухэтажного дома с металлическим козырьком над входом (№ 2). В течение же всего XIX века территорию квартала занимали деревянные «службы» (конюшни и др.) Дурыгиных и их же (затем Минчуриной) большой сад.

Начало левой, нечетной стороны отходило когда-то под церковную площадь. Сам храм Иоанна Златоуста, хотя и находился на Лавровской улице, формировал вокруг себя всю окружающую застройку. Он возведен на месте прежнего деревянного в 1751 году «на средства купца Ивана Семеновича Аравина, а приделы в 1791 году иждивением купцов Дурыгиных». Церковь принадлежит к храмам т. н. трапезного типа, с расположением своих основных частей (колокольни, трапезной и двумя приделами и четверика) строго по продольной оси запад-восток. Высокий четверик крыт на четыре ската и увенчан глухим пятиглавием. К обширной трапезной с двумя придельными храмами примыкала трехъярусная колокольня, завершавшаяся куполом с окнами-люкарнами и шпилем. Средства художественной выразительности здания достаточно традиционны и характеризуют памятник как принадлежащий к стилю классицизма. Типична для «классики» и колокольня, ярусы которой убраны двухколонными портиками. И только в трактовке масс пятиглавия слышны отзвуки стиля барокко.

Г.К.Лукомский в известной монографии «Кострома» (СПб, 1913) не был склонен относить церковь Иоанна Златоуста к числу интересных памятников архитектуры, однако современные исследователи (например, В.Н.Иванов) придерживаются иной точки зрения.

Со стороны Златоустинской улицы церковная площадка начала застраиваться с конца XVIII в. Рядом с угловым каменным домом вскоре поднялся одноэтажный деревянный флигель, не раз горевший и ломавшийся; нынешний, 1880-х годов, — с закругленными углами, акцентированными резными полуколонками.

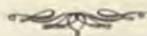
Определенный интерес представляет дом № 3 конца XIX в. — одноэтажный, бревенчатый, рубленый в обло, декорированный резными досками. В орнаменте наличников на его окнах — уникальные двуглавы орлы.

Угловой на Лавровскую улицу тоже бревенчатый и на кирпичных столбах небольшой, но из двух половин дом очень типичен для мещанской застройки Костромы 1860—1870-х годов.

За Лавровской улицей до самого углового здания на проспекте Мира домов не было, а все пространство занимал обширный сад Дурыгиных—Солодовниковой. Чтобы «спрямить» Лавровскую улицу, властям пришлось даже обратиться к Л.И.Солодовниковой с просьбой поступиться в пользу города частью сада. Та, к счастью, согласилась.

В 1903 году на углу Златоустинской и Лавровской улиц было возведено строгое казенное здание Государственного банка — двухэтажное, с подвалами, решетками на окнах, фонарями у параллельного подъезда. Конечно, благоустраивается и прилегающая к банку территория улицы. И саму улицу с начала XX в. даже в официальных документах все уверенно именуют «Банковской», а сам банк занимает здание и по сей день.

Улица Князева продолжается и по другую сторону проспекта Мира. Однако застраивалась она как-то с натугой и медленно. К примеру, за зданием быв. духовного училища до замкнувшей улицу Козьмодемьянской церкви в первой трети XIX в. стояли лишь деревянные дома купца П.Г.Угличанинова и мещан Щепетильниковых, а на противоположной стороне — тоже только два мещанских дома. К концу прошлого века эта часть улицы стала застраиваться плотнее, но к числу более или менее солидных построек можно отнести разве что каменный двухэтажный дом, принадлежавший до революции торговцам Таганцевым (№ 13). Поэтому в 1920-х годах эту улицу сочли наиболее удобной для строительства на ней первых в Костроме советских многоэтажных краснокирпичных зданий.

УЛИЦА КОМСОМОЛЬСКАЯ

Она образовалась от слияния в 1938 году двух существовавших с XVII в. улиц: Вознесенской и Троицкой. Первая из них занимала пространство от Верхней Набережной до Богоявленской улицы, вторая продолжала ее до Еленинской улицы. Вознесенская улица в октябре 1923 года была переименована в честь пятилетия ВЛКСМ в Комсомольскую (тогда на ней находился горком комсомола), а Троицкая улица с 1925 года стала именоваться Широким переулком.

Своеобразной особенностью быв. Вознесенской улицы является то, что большая часть каменных зданий на ней была выстроена одним костромским родом Акатовых, причем за сравнительно короткое время — вскоре после Отечественной войны 1812 года. В XVII—XVIII вв. ведущие костромские ювелиры, мастерство и произведения которых снискали известность далеко за пределами местного края, Акатовы с упадком к началу XIX в. «серебряного дела» в Костроме подались в торговлю, где тоже не затерялись в сонме городского купечества. Традиционно обладая развитым эстетическим вкусом и имея состояние, они не жалели средств на возведение домов, которыми город мог по праву гордиться (правда, не все из этих домов сохранились до наших дней).

Застроенная все-таки преимущественно деревянными зданиями, улица тяжело перенесла страшные пожары 1847 и 1887 годов, отчего и ее нынешний облик складывается только к концу XIX в. Начала улицы вообще не сохранилось — там ведет строительство фанерный комбинат, а старинная застройка фактически отсчитывается от двухэтажного каменного дома № 17, построенного Акатовыми в 1820-х годах. Гораздо «моложе» следующий дом, № 19 — тоже двухэтажный, со светелкой. Он не отмечен архитектурными достоинствами, зато является ценным историко-революционным памятником. В доме в дореволюционные годы проживало семейство революционеров Языковых. Александр Александрович Языков (1874—1941) — участник революционного движения с 1890-х годов, член КПСС с 1903 года, статистик, председатель Костромского горсовета в 1917—1919 годах, позднее зам.наркома внешней торговли, генеральный консул СССР в Канаде и в Лондоне. В годы первой мировой войны он был одним из руководителей большевиков. Под руководством Языкова его сыновьями был создан молодежный революционный кружок, известный как «кружок братьев Языковых», или «кружок 17-ти». Первоначально кружок был создан в 1915 году, объединив учащихся местных гимназий, собиравшихся на квартире у Николая Барыкова на Дебринской улице и формально был литературным — кружковцы изучали произведения Белинского, Чернышевского и др. Когда состав стабилизировался,

А. А. Языков

Фото Д. В. Демидова, 1920-е гг.

часть его перешла на Вознесенскую улицу, где собирались в светелке у Валериана и Александра Языковых. В этот кружок, уже чисто политический, входило 15—17 человек. Они прорабатывали труды Маркса, Энгельса, Ленина, размножали и расклеивали листовки, вели революционную агитацию. В феврале-марте 1917 года кружок сыграл самую активную роль в свержении царской власти в Костроме, в марте же большинство кружковцев вступили в партию большевиков.

Организатор кружка Александр Языков (род. в 1899 году), будучи комиссаром полка, погиб в боях с белогвардейцами под Воронежем в июле 1919 года, его товарищ по кружку А. Гуссаковский, комиссар батальона, — на фронте против Юденича. Остальные кружковцы стали крупными советскими, хозяйственными работниками: В. А. Языков (1898—1937) — геологом, начальником глапка Наркомтяжпрома, Г. В. Кравков — членом президиума ВАСХНИЛ, Н. В. Барыков — генералом, директором танкового завода, Д. А. Клемм — зам. председателя Ленгорисполкома, М. П. Отлобин — авиаконструктором, М. П. Леонтьева — директором НИИ, ученым-цитрусоводом, и др.

По правой от Волги стороне улицы нельзя не залюбоваться в первом квартале домом № 18. Одноэтажный каменный, с рустом «в шубу», он запоминается, однако, главным образом своим деревянным мезонином с балкончиком и подпержаваемым колонками фронтоном. Мезонин украшен превосходной и обильной резьбой, в которой выделяется мотив «дракона», не часто встречающийся в Костроме. Построен дом в 1860—1870-х годах.

За улицей Островского на той же правой стороне находится двухэтажный каменный дом (№ 24), еще в 1873 году принадлежавший Н. А. Акатову. Тогда по обе стороны дома стояли два одноэтажных каменных флигеля. Левый из них сохранился и сейчас, что же касается углового, то он, по-видимому, был после пожара 1887 г. снесен, а на его месте вскоре появился на углу кирпичный дом мукомола Н. А. Толстопятова.

Ближе к проспекту Текстильщиков расположен дом № 36 с первым кирпичным и вторым деревянным этажами и крытой террасой. Главный вход в дом — по центру фасада, парадная лестница делает его как бы надвое, лестничную площадку украшает мозаичный витраж с растительным орнаментом в стиле модери. Дом выстроен в начале XX века и принадлежал известному костромскому ресторатору и киновладельцу С. К. Бархатову. С марта же 1918 года в нем разместился очень популярный в Костроме Первый социалистический рабочий клуб, возглавляемый членом партии с 1904 года М. А. Распопиной. Работой клуба восхищался приезжавший в Кострому А. В. Луначарский.

В начале 1920-х годов здание занимал горком комсомола.

Первый в соответствующем квартале по противоположной (левой) стороне быв. Вознесенской улицы двухэтажный каменный с балконом дом (ныне № 27) начал строиться в 1808 году известным костромским ювелиром М. Е. Акатовым (родился в 1767 году), избранным с 1790 года старшиной «серебряных дел» в городе. Он был записан в купцы, а в 1853 году его обедневший наследник мещанин И. М. Акатов продал дом статской советнице В. И. Петерсон, которая, однако, уже через два года переуступила его купцу Н. Г. Колодезникову, ведущему крупную торговлю скобяными товарами. С конца XIX в. домом владел А. Г. Колодезников. Будучи студентом Петровско-Разумовской сельскохозяйственной академии в Москве, он вступил в подпольный революционный кружок, участвовал в студенческих волнениях, за что был исключен с последнего курса

Троицкая церковь
Фото Н. А. Карякина. 1908 г.

академии и посажен в Бутырскую тюрьму. Вернувшись в Кострому, Александр Геннадьевич, толстолиц по своим воззрениям, приобрел усадьбу Жирславка (теперь Судиславский район) и вместе с женой Елизаветой Александровной, разделявшей убеждения мужа, «осел» на земле, занявшись крестьянским трудом. Одновременно он участвовал в работе Костромской социал-демократической организации. В 1903 году у Колодезниковых под видом домашней учительницы их детей поселилась активная большевичка Е.К.Кравченко, при которой их дом в Костроме превратился в настоящую «явочную квартиру». Здесь, в частности, в период революции 1905—1907 годов находили приют приезжавшие в Кострому большевики-подпольщики, для проживания которых была отведена обособленная комната, в доме устраивались собрания, на которых выступали с сообщениями и рефератами руководители местного комитета РСДРП, например, А.К.Гастев. С конца 1901 года по май 1907 года у Колодезниковых находилась подпольная типография, у них же хранились партийные печатки и архив. Все это не могло укрыться от царской охранки. В конце 1907 года в доме был произведен обыск, трех скрывавшихся там подпольщиков и хозяев арестовали (дети остались на попечении Е.К.Кравченко, роль которой жандармы разгадать не сумели). После четырехмесячного тюремного заключения Колодезниковых выслали за границу, где Александр Геннадьевич состоял в Женевской организации РСДРП. Он умер в 1914 году.

Соседний двухэтажный каменный дом (№ 29) строился мешанином А.И.Акатовым между 1810—1821 годами — светелка была надстроена позднее, а в 1873 году принадлежал его сыну А.А.Акатову, известному в Костроме широкой благо-творительностью. На Нижней Набережной он основал богадельню, а неподалеку от своего дома в оригинальном помещении (не сохранилось) — детский приют. Вот как кратко охарактеризовал его Г.К.Лукомский: «На Вознесенском переулке маленький дом Детского убежища имени Акатова с полуциркульным окном по весь фасад, украшенный по краям двумя ионическими колоннами».

Следующий, тоже каменный и двухэтажный, красивый дом происхождения сравнительно недавнего — он выстроен в 1872 году коллежской советницей А.П.Ширекой. В этом же квартале находится еще один каменный, но уже одноэтажный дом (очевидно, первоначально с мезонином), забавно декорированный по всему фасаду полуколоннами, — с середины прошлого века он принадлежал Н.И.Акатовой.

Наконец, двухэтажный каменный дом с полуциркульными окнами и позднейшей одноэтажной пристройкой (№ 37/29) на самом углу с проспектом Текстильщиков строился в 1810-х годах мелким чиновником И.С.Ворониным, в 1861 году перешел к торгующему крестьянину А.С.Лисину, а от того в 1873 году — к купцу И.А.Беляеву.

По той же стороне улицы, но уже за проспектом Текстильщиков привлекает к себе внимание старинный каменный одноэтажный особняк (№ 45), в 1837 году принадлежавший титулярному советнику Т.В.Нагорову, а с 1841 года — тоже титулярному советнику Г.Г.Крюковскому. В 1880-х годах им владели Масленниковы. Хозяевами следующего, полукаменного дома еще с 1860-х годов было семейство чиновников Альтовских.

Аналогичный квартал на противоположной, правой стороне Комсомольской улицы в настоящее время имеет позднюю, а то и современную застройку. В конце же XVIII — начале XIX в. на месте двух угловых домов стояла городская помещичья усадьба с большим деревянным домом, выстроенная в 1790-х годах секунд-майором Н.С.Сумароковым (1734—1812), — сам угол занимал сад. Николай Степанович является первым костромским краеведом, Родовитый и состоятельный дворянин, участник семилетней войны, он по выходе в 1764 году в отставку поселился в подкостромской усадьбе Карцово, где собирает ценную

библиотеку и коллекцию картин. В 1771 году Сумароков избирается костромским уездным предводителем дворянства, обосновывается в Костроме и приступает к научным изысканиям, отыскивая и изучая подчас уникальные источники по истории города. Им руководило желание «оказать пользу Отечеству». В 1776 году он сочинил первый, краткий вариант «Истории Костромы», еще в рукописи ставшей популярной, но вызвавшей многочисленные вопросы. Это понудило краеведа составить новый, расширенный вариант «Истории...», доведя ее до 1778 года и дополнив сведениями о быте, нравах, одежде и т. д. костромичей. Полностью книга называлась «История о первоначалии и происшествиих города Костромы до учреждения наместничества». Дважды сдавалась она в печать, но опубликована так и не была.

В 1792 году Н.С.Сумароков вместе с сыном, отставным капитаном и переводчиком Никитою Николаевичем (1765—1811) завели первую в Костроме частную типографию, в которой напечатали более десятка всевозможных книг. Но в 1797 году все частные типографии в России были закрыты, а сумароковскую типографию приобрело губернское правление.

После смерти Сумароковых их дом и усадьба на Вознесенской улице часто меняли владельцев, земля распродалась по частям, а пожар 1847 года вообще изменил облик местности.

На углу улицы с Кадыевским переулком в 1825 году строится двухэтажный каменный дом купца М.А.Оловянного. Возводился он медленно и так и «неотстроенным» в 1838 году был продан наследниками купца камергеру М.С.Борцову. Тот закончил антресольный этаж и в свою очередь перепродал дом купчихе М.С.Новиковой. В 1847 году дом развалился и уже не восстанавливался.

Оставшуюся часть квартала между Кадыевским переулком и улицей Симановского в XVI—XVII вв. занимал Вознесенский ружный монастырь, обращенный с конца XVII в. просто в церковь и давший первое название улице. В 1788 году Вознесенская церковь была перенесена на Лазаревское кладбище, а земля под ней перешла к городу. Еще прежде там же стояло здание органа городского самоуправления — Костромской шестигласной думы, переданное под «градскую» полицию, самый же угол с 1809 года заняло каменное здание Константиновской (или Второй) полицейской части, обращенное, впрочем, своим фасадом с пиллястрами на быв. Власьевскую улицу.

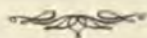
За улицей Симановского весь квартал по четной, правой стороне до революции занимала кирпичная стена Богоявленско-Анастасиина монастыря, а посредине улицы, на месте нынешнего сквера и ближе к улице Козуева, стоял выдающийся памятник русской архитектуры и одно из лучших культовых сооружений Костромы — Троицкая церковь 1650 года (зимняя церковь пристроена в 1786 году), в настоящее время уже несуществующая.

Что же касается домов по противоположной стороне улицы, преимущественно деревянных, то они строились вскоре после пожара 1887 года. Из них наиболее интересен двухэтажный деревянный дом № 57, выстроенный учителем С.И.Груздевым. Сразу три его сына стали известными учеными. Викторин Сергеевич (1866—1938) — выдающийся советский акушер-гинеколог, профессор Казанского университета. Сергей Сергеевич (род. в 1864 году) — патолог и терапевт, профессор Харьковского университета. Фавет Сергеевич (1867—1913) — агроном и географ, крупный популяризатор науки. Все они закончили Костромскую духовную семинарию.

Правее дома Груздевых расположен каменный двухэтажный дом — в 1880 году он принадлежал дочери действительного статского советника Е.Ф.Ерлыковой, но позднее частично перестраивался.

Отрезок Комсомольской улицы между улицами Козуева и Ленина до революции именовался уже не Вознесенской, а Троицкой. Первый квартал по левой, нечетной ее стороне в начале прошлого века и в настоящее время имеет исключительно деревянную застройку, причем некоторые дома (№ 71, 73) довольно обильно декорированы резьбой. В последнем квартале за Красноармейской (быв. Сергиевской) улицей вся земля во второй половине XVIII — первой половине XIX века принадлежала фабрикантам Угличаниновым. Здесь стояли казармы для рабочих полотняной мануфактуры, набираемых из приписанных к мануфактуре крестьян, живших и работавших в Костроме, перебиваясь по несколько месяцев в году в жутких бытовых условиях.

Последний квартал по четной стороне Комсомольской улицы, наоборот, долгое время имел незначительную, разреженную застройку. Около 1790 года там выделялась городская усадьба костромской помещицы подпоручицы Анны Ивановны Сеченовой — бабушки великого русского физиолога. К 1810 году в том же 17-м квартале стояли деревянный дом фабриканта Петра Угличанинова и пять мещанских домишек, а в 1901—1902 годах здесь выстроил для себя каменный — первый и единственный на весь квартал! — двухэтажный дом, украшенный скромно, но нарядно, Н.И.Горлицын (1870—1933). Уроженец Москвы, он по окончании Училища живописи, ваяния и зодчества получил назначение на должность городского архитектора Костромы и занимал ее с 1894 по 1929 годы, до переезда в Иваново. Николай Иванович за 35 лет выстроил либо перестроил в городе немало общественных и частных зданий, в т. ч. музей, гостиницу «Старый двор», электростанцию, дом Колодезникова на улице Свердлова и т. д. Работал он предпочтительно в стиле модери или в ложнорусском стиле (что, однако, чаще зависело от вкуса и намерений заказчика).

УЛИЦА СПАСОКУКОЦКОГО

Начиная третью полукольцо улиц вокруг центра Костромы, она простиралась от Верхней Набережной (ныне улицы 1 Мая, но отрезана от нее фанерным комбинатом) до Богоявленской улицы (теперь Козуева). Впервые она появилась на генплане Костромы 1784 года на месте нескольких мелких переулков под именем Царевской улицы, однако костромичи чаще пренебрежительно именовали ее переулком (так она значится и на предреволюционных планах города), Царевской же улицей величали тогдашнюю Цареконстантиновскую.

Вскоре после революции улицу переименовали в Больничную, позднее ей было присвоено имя выдающегося советского хирурга академика С.И.Спасокукоцкого, костромича по рождению.

Ближе к концу XVIII в. Царевская фактически уже застроилась — например, около 1790 года на ней покупает дом буйский помещик А.В.Бартенев, тогда же купец Г.Г.Рыльцов владел там двумя домами — один из них он купил, а другой построил. Впрочем, застройка улицы долгое время была малоинтенсивной — так, по описанию 1810 года, в первых кварталах, хотя она тогда начиналась прямо от Набережной, дома стояли только по углам с Московской улицей, а вся остальная земля отводилась под огороды.

Кварталы между улицей Островского и проспектом Текстильщиков (по обеим сторонам) имеют невысокую деревянную застройку конца XIX—начала XX в., но среди домов там, особенно по левой стороне улицы, есть несколько двухэтажных зданий с кирпичным первым этажом, восходящих к середине XIX в., наиболее же старинным является единственный каменный дом (№ 34) на углу с проспектом Текстильщиков. Он выстроен в первом десятилетии XIX в. купцом М.Акатовым, а затем перешел к мещанину К.Г.Панову. Пановым дом принадлежал и в 1830-е годы, когда на нем был надстроен мезонин. Позднее им владели крупный чиновник В.К.Шильдкнехт и дворянка Е.П.Тихменева.

Угловой дом с проспектом Текстильщиков по левой стороне улицы деревянный с мезонином (№ 25/38) выстроен в 1880-х годах и в конце прошлого века принадлежал вдове священника А.Н.Тарелкиной. Напротив — комплекс 2-й городской больницы. Начало ему было положено еще в 1760 году, когда купцы Рыльцовы основали на задах своего тогда деревянного дома большой кожевенный завод. К началу XIX в. там уже имелись каменные заводские строения: сушильня, важня и зольня. Основной капитал предприятия достиг 11,5 тыс.рублей, оно ежегодно выпускало до 5400 черных, белых и подошвенных кож, работало на нем 25 человек. В 1820-х годах завод состоял уже из 5 каменных корпусов, занимавших территорию целого квартала (только ближе к углу с Власьевской улицей находился большой сад).

Уездная земская больница
 Фото Д.И.Применчикова, 1910-е гг.

В середине XIX в. коззавод унаследовали сестры Е.Д.Малышева и С.Д.Дурьгина, урожденные Рыльцовы, — он был в 1880-х годах закрыт, а земля и строения проданы душеприказчикам Ф.В.Чигова для открытия родовспомогательного заведения его имени, уступившего в 1901 году свое место Костромской уездной земской больнице.

Аналогичный квартал по четной стороне улицы первоначально был застроен слабо — в начале XIX в. там, помимо угловых, стоял лишь деревянный дом мешанки Комаровой. Немного домов было здесь и позднее. Современная застройка кардинально изменила облик квартала.

До конца XIX в. был почти не застроен и квартал за улицей Симановского. В конце XVIII в. весь он принадлежал крупному чиновнику тайному советнику И.А.Михневу, и в Царевском переулке находилась его деревянная усадьба. В 1810 году эти владения уже перешли к московскому купцу В.Лабзину — значительная их часть была занята регулярным садом и огородом. В середине прошлого столетия территория квартала целиком принадлежала прусскому подданному О.Г.Петцольду. В 1860-е годы он выстроил на углу с Власьевской улицей двухэтажный полукаменный дом (№ 44) с лавкой. В 1878 году Петцольд подал прошение о выдаче ему разрешения на устройство пивоваренного завода в Царевском переулке в двухэтажном каменном корпусе. Разрешение было выдано.

Напротив, последний квартал улицы слева с самого начала был застроен множеством деревянных домов, причем каждый из них имел огород, иногда и значительный. Самый «юный» из них, второй от угла с улицей Симановского — деревянный, обшитый тесом, двухэтажный, с простенькими наличниками (№ 37). Построен он около 1914 года известным русским статистиком и экономистом Н.И.Воробьевым (1868—1942). Он родился в г.Вязники в очень бедной семье, в детстве был пастухом. Николай Иванович, занимаясь самообразованием, приобрел большую сумму знаний. Он участвовал в социал-демократическом движении, не раз подвергался репрессиям. В 1906 году Воробьева сослали в Кострому, где он работал зав. статистическим бюро губернской земской управы. В Костроме им созданы ценные исследования: «Кооперация Костромской губернии», «Волостной статистик», «Крестьянские бюджеты по Костромской губернии», «Организация

Царевский переулок

Фото А.А.Макаревского. 1910-е гг.

крестьянского хозяйства Костромской губернии», «Организация местной статистики», «Сельское хозяйство в Центральной промышленной и Северной областях» и др., поставившие его в ряд крупнейших отечественных статистиков. В 1917 году Николай Иванович избирается Костромским городским головой, затем стал первым председателем губсовнархоза, возглавлял губстатбюро. В 1925 году его перевели в Ростов-на-Дону. Из семи детей Воробьева, живших с ним в Костроме, двое стали крупными учеными: Леонид Николаевич — профессором политехнического института, а Герман Николаевич — Казанского авиационного.

Второй этаж дома Воробьевых снимало семейство бухгалтера губернской земской управы П.К.Исакова. Его сын Сергей Петрович Исаков (1900—1967), обучавшийся в Костроме в студии Н.П.Шлейна, а затем в Москве у К.Ф.Юона, стал театральным художником, оформлял спектакли в театре имени Вахтангова (в т. ч. «Зойкину квартиру» М.А.Булгакова), МХАТе и др. В доме собирались местные художники, музыканты и т. д.

Позади дома был разбит большой липовый сад. Вообще же долгое время даже не мощеная, деревянная и пыльная быв.Царевская улица была одной из типичных полуукраинных улочек дореволюционной губернской Костромы.

УЛИЦА
ГОРЬКОГО

Она является естественным продолжением улицы Спасокукоцкого и занимает небольшое пространство между улицами Козуева и Ленина.

В конце XVI—начале XVII в. часть территории будущей улицы занимала Пищальная слобода, населенная пищальниками, составлявшими часть гарнизона Костромы и вооруженными пищальми — средневековыми тяжелыми ружьями. В мирное время они занимались различными ремеслами.

Пищальники были упразднены в эпоху петровских преобразований и слились с государственными крестьянами. В конце 1806 года пригородные слободы, среди них и Пищальная, были присоединены к Костроме, а их жители переименованы в мешан.

Новая улица получила название Заводской, т. к. конец ее занимала полотняная мануфактура Углечаниновых, нередко именуемая в быту и полотняным заводом.

Улица открывается домом № 1/34 — каменным, двухэтажным, с балконом. Он является интересным памятником архитектуры. Дом выстроен в первых годах XIX в., и будучи угловым закрепляет направление как Заводской, так и Богоявленской улиц. Первым его владельцем был костромской землемер М. Дьяков, с конца 1820-х годов — чиновница Агр. Иванова и ее наследники, в 1873 году — дворянка М. С. Нелидова, а в предреволюционное время — некий Мошев.

К числу незаурядных архитектурных памятников можно отнести и двухэтажный каменный дом № 5/2 на углу с улицей Юных пионеров (быв. Крестовоздвиженской, или Старотроицкой). Он выстроен почти одновременно с домом Дьякова и первоначально принадлежал купцу А. Перекладову, содержавшему в доме хлебную и мясную лавки. В 1829 году он продал дом «секретарше» А. И. Лаговской, а та в свою очередь в 1849 году уступила его капитанше В. П. Ратаевой. В 1880-х годах хозяином дома стал мещанин А. П. Сунгуров, который сам в нем не жил, а сдавал под квартиры. Однако вскоре здание перешло к Дому призрения бедных раненых воинов, созданному по завещанию кологривского помещика, артиллерии поручика С. И. Минина (открыт в 1878 году). В нем «призревалось» всего 10 увечных солдат. К дому примыкал большой и хороший сад, простиравшийся вглубь и вдоль улицы. В 1911 году часть его была отведена под строительство учебного заведения, основываемого костромским земством к 50-летию реформы отмены крепостного права. Трехэтажное здание было завершено к 1917 году — после революции в нем разместились советская школа второй ступени.

Дом причта Сергиевской церкви
Фото В.И.Харька, 1910-е гг.

Наконец, на самом углу улиц Горького и Красноармейской стоит каменный двухэтажный дом № 9 — тоже, кстати, памятник архитектуры, воздвигнутый в первое десятилетие XIX в. мещанином Т.Каретниковым. В середине прошлого века он принадлежал уже Д.С.Угличанинову, предоставившему дом под убежище для инвалидов (так в то время называли только отставных солдат). После разорения Угличаниновых попечение над богадельней принял на себя известный благотворитель А.А.Акатов — она существовала до революции.

Достоинства данных домов как памятников русского провинциального зодчества начала прошлого столетия подчеркивает В.Н.Иванов. «На улице Горького в трех домах, владельцами которых были когда-то Акатов, Минин и Мошев, — указывает он, — в каждом по-своему решены архитектурные темы, характерные для жилых домов Костромы начала XIX в.: скругленные фасады в угловых домах, четырехпилястровый портик, поставленный на постамент первого этажа, филенки, раскреповки на фасадах, замковые камни на окнах».

Вокруг этих зданий росло много деревьев, что не преминул отметить в 1913 году Г.К.Лукомский: «На Заводской улице три дома, расположенные недалеко друг от друга, все мрачные, с высокими старинными крышами, окруженные сибирскими, с широкими верхушками елями и с неизменной стаей ворон, черною тучею срывающихся с голых, высохших веток тополей и лип; это дома: инвалидного убежища поручика Минина, Мошева и богадельни Акатова на углу Сергиевской улицы».

За Сергиевской (ныне Красноармейской) улицей находилось несколько неказистых деревянных домишек, а затем начинался пространный пустырь, доходивший до Еленинской улицы.

По правой стороне быв.Заводской улицы от ее угла с Богоявленской в начале XIX в. стояло четыре одноэтажных деревянных дома причта Сергиевской церкви, занимавшей обширную площадку на углу с Сергиевской улицей. Церковь (вначале монастырь) была основана в XVI в., именовалась Покровской, с приделами во имя святых Дмитрия и Сергия (при наличии в городе другой Покровской церкви ее чаще называли Сергиевской). В 1742 году вместо деревянного храма был сооружен каменный (снесен в 1934 году).

Последний квартал справа (в настоящее время перекресток с быв.Сергиевской улицей) застроен комплексом зданий химучилища) занимала полотняная мануфактура Угличанинова. Она возникла значительно раньше, чем сама Заводская улица (подробнее смотри «Улица Ленина»).

УЛИЦА
СЕННАЯ

Она соединяет улицу Ленина с улицей Шагова и вместе с Комсомольской, Смоленской и Крестьянской улицами и Мельничным переулком образует второе полукольцо вокруг центра Костромы. Небольшая по протяженности, эта улица, однако, проходит по двум районам города, пересекая разделяющий их проспект Мира. В большей своей части Сенная улица односторонняя, т. к. на левой, нечетной ее стороне застроены лишь начало и конец улицы.

А в XV—XVIII вв. по ней проходила застройка Кузнечной слободы, уничтоженная пожаром 1773 года. Впервые улица появилась на генплане Костромы 1784 года, а уже через несколько лет здесь начинают возводиться первые жилые дома. Так, в 1788 году строит деревянный дом капитан М.Д.Овцын, сын выдающегося русского гидрографа.

Своим названием улица обязана выходящему на нее Сенному рынку, где велась торговля сеном. Она одна из немногих старинных улиц Костромы, которая никогда не переименовывалась.

Нумерация строений начинается от улицы Ленина. На самом углу по правой стороне (нынешний полукаменный дом появился лишь в конце XIX в.) с 1840-х годов стоял деревянный дом купца И.М.Иконникова. А еще прежде, в начале прошлого века, весь квартал до самой Лавровской улицы занимала усадьба чиновника Г.Баженова.

На территории этого квартала находится дом №8. Он не отмечен никакими архитектурными достоинствами — двухэтажный, деревянный, обшитый тесом и ничем не декорированный. Но в этом доме прошли детские годы крупного ученого, члена-корреспондента АН СССР П.Н.Третьякова (1909—1976). Он был сыном довольно известного в Костроме художника Николая Николаевича Третьякова, рано увлекся краеведением и археологией и в 1920-х годах еще подростком принимал участие в раскопках, организованных председателем Костромского научного общества В.И.Смирновым. Впоследствии Петр Николаевич специализировался на изучении истории славян и народов Восточной Европы в эпоху раннего железа. Научные труды археолога были отмечены в 1952 году Государственной премией СССР. В Костроме на здании быв. школы им. Бухарина, где Третьяков в 1920-х годах учился, установлена мемориальная доска.

На углу с Лавровской улицей расположен большой деревянный дом (№12/7), фасад которого, а особенно фронтоны и карнизы, был украшен резьбой и лепниной, в настоящее время частично утраченными. Дом выстроен в середине XIX века.

В настоящее время угол с проспектом Мира по правой стороне Сенной улицы не застроен. Однако уже в XVIII в. здесь стоял каменный дом, около 1810 года значившийся старым и принадлежавший мещанину К.Соколову. В 1829 году им владел Г.Ф.Вавилов, который то ли капитально отремонтировал старый дом, то ли просто отстроил его заново. В таком виде дом и простоял до наших дней до сноса.

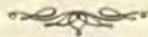
Застройка левой стороны Сенной улицы состоит из одноэтажных и, реже, двухэтажных деревянных домов предреволюционной поры. Из их числа выделяется одноэтажный с антресолями и каменным подвалом дом по углу с Лавровской улицей (№ 15) — такие дома были типичны для Костромы середины прошлого столетия.

Прежде на Сенную улицу выходил расположенный на площади Медный пруд, поскольку из него брали воду во время пожаров, то застраивать территорию вокруг пруда не разрешалось. Он был засыпан по решению городской думы только в 1916 году.

За проспектом Мира, но по правой стороне Сенной улицы угловую территорию занимает двухэтажный краснокирпичный дом начала XX в. (№ 22). Прежде это были владения сановного и богатого рода графов Воронцовых. Один из их предков был воеводой в Костроме и владел большим количеством земли в самом центре города, там стоял и дом Воронцовых, в котором они, постоянно живя в Петербурге, останавливались во время приездов в свои костромские поместья. При составлении генплана Костромы в 1780-е годы земля Воронцовых отошла под застройку Большими Мучными рядами. Тогда она принадлежала графу Александру Романовичу Воронцову (1741—1805) — крупному государственному деятелю, с 1802 года государственному канцлеру. Он согласился обменять землю, занимаемую под торговые ряды, на участок на углу Павловской и Сенной улиц, где тоже выстроил деревянный дом. После смерти А.Р.Воронцова его наследником стал брат Семен Романович (1744—1832), известный дипломат, многолетний русский посол в Англии. В 1841 году Воронцовы продали свои владения в Костроме московскому цеховому Федору Тиранову, который сломал старый воронцовский и выстроил новый деревянный дом.

Следующий каменный двухэтажный дом с шестью венецианскими окнами по фасаду принадлежал купцу Е.К.Скворцову и был им выстроен в 1863 году. За Сенным (быв. Рождественским) переулком выделяется своим резным декором предпоследний на улице двухэтажный деревянный дом начала XX в. (№ 42), в орнаменте которого использован мотив колеса.

Сенная улица — одна из немногих, расположенных близ центра Костромы и сохранивших преимущественно дореволюционную деревянную застройку.

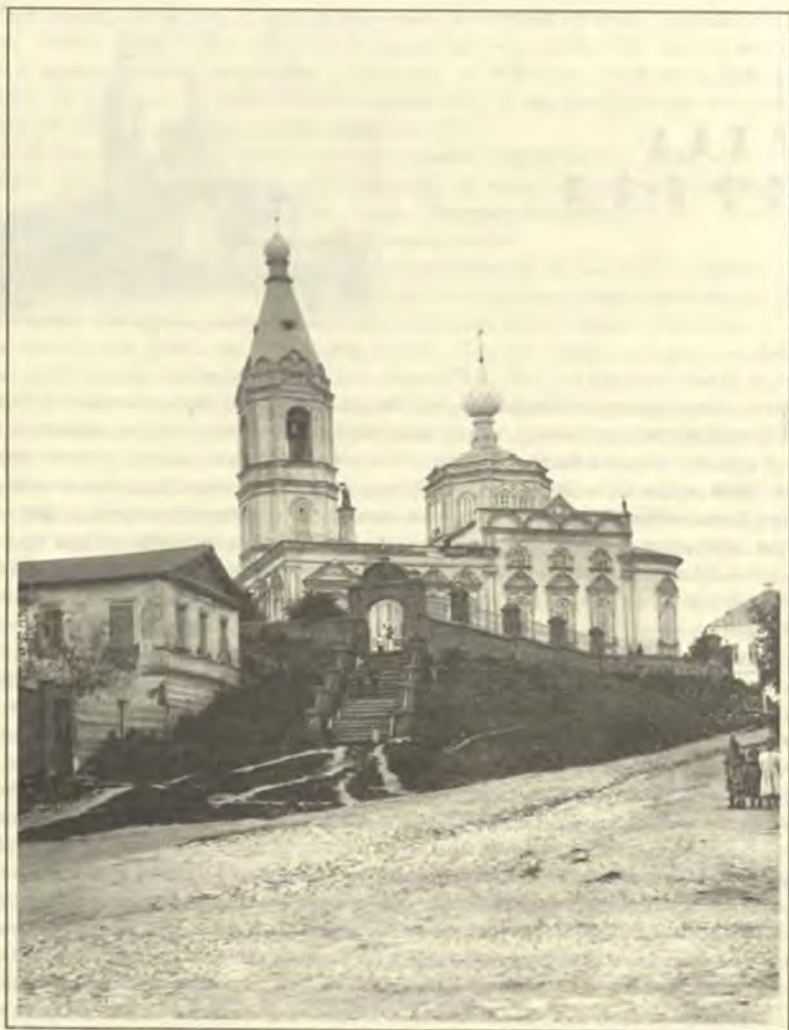

УЛИЦА
ГОРНАЯ

В старину эта улица называлась Богословской. В своем начале от нынешней Советской доходила до самого берега Волги. Большинство зданий здесь построено в первой половине XIX в., хотя есть дома и конца XVIII, и начала нынешнего столетия. Что касается церкви Иоанна Богослова на Каткиной горе, то основание здесь деревянного храма уходит корнями в седую древность, в XIV—XV века. Сама же гора отлично просматривалась со стороны кремля — на нее были сориентированы две из 14 кремлевских башен. Каменный храм на Каткиной горе, и к тому же далеко не новый, существовал уже в 1644 году, а в 1681 году его сломали и через шесть лет возвели другую каменную церковь, заново перестроенную в 1876 году (в сохранившейся ее части размещен планетарий).

В начале прошлого века застройка улицы еще была преимущественно деревянной и одноэтажной. От ее нечетной стороны отходила Ивановская улица. Четная сторона несколько дальше рассекалась т.н. Богословской церковной площадкой. Ее почему-то облюбовали для жительства костромские медики — в 1785 году на углу улицы и площадки возводит двухэтажный каменный дом вольнопривилегированный аптекарь Карл Гакен, и в 1788 году поблизости строит такой же дом лекарь Е.Клейн. Последний дом, впрочем, позднее либо сломан, либо переделан до неузнаваемости, дом же Гакена, возведенный в классицистических формах, несмотря на последующие перестройки, сохранился до сих пор (Горная ул., 8). После смерти его основателя дом приобрел в 1828 году подпоручик Т.Г.Степановский. А уже к середине XIX века в этом доме жил Павел Федорович Островский, родной дядя великого драматурга. Окончив Костромскую духовную семинарию, он впоследствии служил ключарем Успенского кафедрального собора и, располагая богатым соборным архивом и библиотекой, посвятил себя изучению местной истории. Павел Федорович является автором ряда историко-краеведческих книг, среди них ценных «Исторических записок о Костроме». Драматург любил и ценил своего дядюшку, останавливался у него, навещая Кострому, использовал его советы и познания при работе над историческими пьесами и очень сожалел о кончине Павла Федоровича в 1876 году.

В конце XIX в. в доме поселилась и жила до смерти в 1916 году исключительно популярная в Костроме общественная деятельница Лидия Эдуардовна Паприц. Происходя из знатной и богатой семьи, она с юности ушла «в народ», работала учительницей в глухой деревне, а когда в силу преклонного возраста не могла обслуживать себя, переехала в Кострому и открыла школу для подготовки детей в гимназию, преподавала она и в

Церковь Иоанна Богослова, что на Катюшине горе
 Фото М.П.Дмитриева, 1896 г.

воскресных школах для рабочих. Костромичам импонировала постоянная готовность Паприц горячо откликнуться на любое хорошее и полезное дело.

Здания между домом № 2, построенным, как уже известно, в 1854 году, и домом Гакена (№ 8) появились между 1810 и 1817 годами на месте старых деревянных строений тех же владельцев. Первый из них (№ 4), каменный и двухэтажный (третий этаж появился позднее), принадлежал коллежскому регистратору А.Благовещенскому, а затем долгие годы

Паровая механическая пекарня Г.Ф.Тарунова
Фото Д.И.Полвничникова. 1912 г.

его вдове и известен разве тем, что его, до сооружения на углу собственного здания, арендовала ремесленная управа. Соседний дом, первоначально в один этаж, принадлежал мещанину И.Слаткову, открывшему в пристройке табачный завод. Прimitивно оборудованное, это заведение просуществовало довольно долго, невзирая на многочисленные и упорные протесты соседей, опасавшихся пожара.

На другой стороне улицы, в самом ее начале привлекает внимание фасад большого строения из красного кирпича в стиле модери. Это пекарня, открытая в 1911 году Таруниным и оборудованная по последнему слову техники — машины для нее заказывались в Германии.

Несколько дальше, на углу с Ивановской улицей, выделяется здание, фасад которого декорирован бриллиантовым рустом, под карнизом выложен пояс сухариков, а южный угол выделен пилястрами. Дом выстроил в 1788 году титулярный советник В.Я.Кармалеев, в 1810 году он уже перешел к купцу И.Г.Чулкову, а к середине века им владел мещанин А.П.Третьяков (ему же принадлежали деревянный дом и различные службы во дворе).

В 1848 году в доме Третьякова поселился А.Ф.Писемский (1821—1881). Уроженец Чухломского уезда, выпускник Костромской гимназии, он, окончив в 1844 году Московский университет, предполагал стать профессиональным писателем и жить литературным трудом. Однако суровая действительность, весилие цензуры в николаевскую эпоху и появление семьи вынудили Алексея Феофилактовича поступить на государственную службу. Сначала он служил в канцелярии костромского губернатора, а затем занимает должность assessора губернского правления. В эти годы им написаны повести «Боярщина», «Тюфяк», «Комик», «Старческий грех», начата работа над романом «Тысяча душ» и т. д. Писемский обзаводится связями с редакцией журнала «Москвитянин», где печатаются его произведения, дружит с А.Н.Островским, который, приезжая в Кострому, навещает его.

А.Ф.Писемский
Репр. с грав. XIX в.

Дом, в котором жил А.Ф.Писемский
 Фото. Н.В.Каминова. 1972 г.

Сейчас на фасаде дома № 7/2 установлена мраморная мемориальная доска о проживании в нем А.Ф.Писемского.

Миновал одноэтажный деревянный домик с симпатичными наличниками, бывший когда-то флигелем для предыдущего, подойдем к трехэтажному каменному зданию, несомненно, одному из красивейших на улице, где подчеркивают его репрезентативные фасады и классицистический декор. Особенно импозантен дом со стороны Волги, на которую выходит фасад, украшенный ризалитом и пилястровым портиком на уровне второго этажа. Сам дом построен около 1805 года, очевидно, по проекту Н.И.Метлина, купцом Степаном Горбуновым и принадлежал ему и его ближайшему потомству в течение целого столетия.

Позади быв. церкви Иоанна Богослова на «площадке» стоит два дома, в одном из которых жил на квартире у здешнего священника А.П.Ермолов. В 1797 году 20-летний артиллерийский капитан был сослан императором Павлом I в Кострому за «вольномыслие». Он много занимался науками, был хорошо принят костромским обществом, где скоро обзавелся знакомыми и друзьями (его дядя был важным костромским чиновником), но тосковал по военной службе и отчаянно завидовал прежним сослуживцам, сражавшимся в войсках Суворова с французами в Италии и Швейцарии. Освобожденный из ссылки в 1801 году, Ермолов, уже генерал, прославился в Отечественную войну 1812 года, а позднее и как покоритель Кавказа.

Ниже «площадки», под горой (она была круче, но позднее снижена бульдозерами), не переходя еще улицы Кооперации, в самом начале XIX в. возвел трехэтажный дом купец Н.Шаровников. На рубеже нынешнего столетия им владела Ольга Ивановна Яковлева. Совсем мелкая чиновница — всего-то коллежская регистраторша, она снискала в Костроме прочную известность как страстная, даже неистовая театралка. Не было, пожалуй, в те годы в городе актера или актрисы, включая самых популярных (И.Н.Певцов, Н.Ф.Костромской и др.), кто не пользовался бы радушным гостеприимством Ольги Ивановны, некоторые и квартировали у нее, далеко не всегда расплачиваясь.

На противоположном углу улицы Кооперации, как раз напротив дома Шаровниковых, находится дом, тоже трехэтажный, но резко отличающийся от своего соседа, — даже слабо разбирающийся в архитектуре человек легко сообразит, что построен он много позднее. Действительно, когда-то здесь был большой «государев кабак», а потом деревянный дом костромских дворян Вишневецких, один из которых, лейтенант Федор Гаврилович (1801—1863), незадолго перед тем вернувшийся из кругосветного плавания и даже не являвшийся членом тайного общества декабристов, 14 декабря 1825 года вывел на Сенатскую площадь

Вместе с тем служба все больше мешает литературным занятиям писателя. «Если бы Вы знали, — пишет он издателю «Москвитянина» М.П.Погодину, — как трудно и как неудобно заниматься беллетристичкой мелкому губернскому чиновнику». Поэтом в декабре 1853 года Писемский выходит в отставку и покидает Кострому. Позднее он бывал здесь только проездом, но наш город с его улицами и зданиями писатель изобразил в крупнейших своих произведениях: романах «Тысяча душ», «Люди сороковых годов», «Масоны» и др.

гвардейский морской экипаж и вел себя там смело и решительно, за что и поплатился разжалованием и высылкой на Кавказ под пули горцев.

В конце XIX в. богатый купец А.О.Диспров купил земельный участок и построил на нем «доходный» дом для размещения всяких контор, учреждений и т.д. Сразу же в 1895 году в доме разместилась первая в Костроме частная художественная школа Н.П.Шлейна. В 1908 году здесь же сняла помещение восстановленная после закрытия правительством в 1880-х годах Костромская женская учительская семинария.

Женская учительская семинария
фото Д.И.Протвицкого. 1912 г.

Вся последующая часть квартала вплоть до берега Волги в начале прошлого века принадлежала купцу Красильникову, устроившему там каменную «прижеварню». Нынешние деревянные дома датируются концом XIX — началом XX в. и ничем не примечательны.

Левая, нечетная сторона улицы вызывает куда больший интерес. Из домов, на ней расположенных, любопытен дом № 25 — двухэтажный, полукаменный, с хорошими наличниками, карнизом и верандой. Двухэтажный каменный дом с мезонином и балконом под № 27 построен около 1815 года мещанином П.А.Квасниковым, однако в 1827 году был приобретен купцом М.В.Варасовым.

Оба эти дома отмечены скорее архитектурными, нежели историческими достоинствами. Они выглядят, кажется, даже более старинными по сравнению с последним угловым трехэтажным домом. Однако это всего лишь видимость — дом № 29 выстроен макарьевским купцом В.Кокаревым. Фасадный его декор был куда наряднее, чем в настоящее время. В 1817 году Кокарев продал дом И.Трубникову, завешавшему в нем довольно долго существовавший кожевенный завод. А в предреволюционные времена зданием владел Зимин, устроивший в нем крупнейшие в Костроме торговые бани.

Дом Кокарева в XVIII — первой половине XIX в. именовался в обиходе еще «домом на 7 ключах». Вблизи него на берегу Волги действительно были ключи, вода которых считалась костромичами исключительно вкусной и полезной — за нею приходили с ведрами жители даже дальних улиц.

С этими ключами связано местное предание. Поселенный на Каткиной горе А.П.Ермолов, будучи совсем молодым, любил зимою кататься с нее на санках. Однажды, мчась вниз, он нечаянно сбил с ног поднимающуюся с полными ведрами в гору кухарку священника, в доме которого квартировал. Женщина стала браниться, и тогда справедливый Алексей Петрович дал обязательство, что сам будет ходить за водой на ключи, пока живет у ее хозяина. И это обязательство Ермолов выполнил.

Вообще же органичное сочетание историко-мемориальных и архитектурных памятников делают сравнительно небольшую Горную улицу одной из интереснейших в Костроме.

УЛИЦА КРЕСТЬЯНСКАЯ

В старину она называлась Борисоглебской по имени расположенной на ней церкви и до середины прошлого века доходила до Волги, включая в себя Мельничный (быв. Вознесенский) переулок. Переименована в 1924 г. в Крестьянскую, поскольку на этой улице (в домах № 10 и 10а) располагался после революции губернский земельный отдел.

Крестьянская улица невелика — состоит всего из двух кварталов на каждой из сторон, причем почти целый квартал занимает сквер (быв. губернаторский сад, разбитый еще в начале прошлого века). Помимо угловых зданий, о которых рассказывалось либо будет рассказываться в другом месте, наибольший интерес занимает история двух домов, стоящих в конце улицы. Один из них — каменный двухэтажный с антресолями построен в 1830-х годах майором П. Голохвастовым, сыном владельца углового на Ивановскую улицу полукаменного дома. Новый дом Голохвастовых, вкупе с домами Боршова и Дворянского собрания, считался «лучшим» в Костроме.

В 1872 году рядом с ним, но правее, был возведен двухэтажный каменный дом капитана 2-го ранга П. В. Смольянинова на месте старого деревянного (теперь № 10). Впоследствии Смольяниновы приобрели и владения Голохвастовых, а с конца XIX в. в двухэтажном здании разместилось Костромское отделение крестьянского поземельного банка.

Дом № 10а памятен костромичам-старожилам и тем, что в первые послеоктябрьские годы здесь жил в квартире своей жены костромички Нееловой Владимир Платонович Кожич, тогда ведущий актер Театра студийных постановок А. Д. Попова, впоследствии известный ленинградский режиссер.

Левее этого здания в дореволюционные годы стоял небольшой каменный особняк, вероятно, 1840-х годов. В 1869 году его купил протоиерей Борисоглебской церкви Алексей Андронников. Через пять лет у него родился сын Владимир, будущий способный этнограф и коллекционер. Закончив университет, В. А. Андронников преподавал литературу в Костромской мужской гимназии и собрал ценные коллекции старинной одежды, изразцов и прялок, которые подарил в 1913 году вновь открытому костромскому музею. Он был активным сотрудником Костромской губернской ученой архивной комиссии, автором книг «Живая старина в пределах Костромской губернии» (Ярославль, 1901), «Свадебные причитания Костромского края», «Частушки Костромского края» (Кострома, 1906) и др.

На месте углового четырехэтажного дома с эркерами до 1920-х годов находилась церковь Бориса и Глеба. Еще в 1630 году она была деревянной и значилась на «Вознесенском посаде». Каменный храм с колокольней возведен в 1800 году.

УЛИЦА
ЛЕРМОНТОВА

Скромная улица, пока еще с деревянной невысокой застройкой, появилась, по-видимому, в конце XVI в. в составе слободки Костромской ям. В 1784 году она была выпрямлена и стала именоваться названием прежней главной улицы Костромы — Русинной. Конечно, жители сразу разжаловали улицу в переулок. Но и Русин переулок, утывавшийся в Русину улицу, вносил известную путаницу: например, для почталыонов, и с появлением на его углу гимназии все чаще именовался Гимназическим, а после революции Школьным.

Имя М.Ю.Лермонтова улица получила в год его 150-летия — в 1964 г. (родственники великого поэта и их потомки действительно жили в Костроме, хотя и не на этой улице). Нынешними зданиями улица застраивалась с начала XIX в. и довольно медленно. История углового дома на правой, четной стороне улицы изложена в рассказе о Советской улице. Далее еще в первых годах прошлого столетия стоял большой деревянный дом надворного советника Н.Мягкова. Позднее он был сломан и на его месте построен в глубине улицы, за забором, в 1840 году двухэтажный каменный дом с каретной мастерской мекленбургского подданного (Германия) Г.Лютке, приписавшегося к костромскому обществу. В 1898 году ими владел А.Г.Лютке, сын предыдущего, а накануне революции — врач-венеролог Груздев.

Следующий одноэтажный деревянный дом с мезонином построил в 1873 году Ф.А.Лютке, перепродавший его в 1888 году статской советнице З.И.Бошняк. Ее дочь вышла замуж за врача Н.А.Усольцева. В доме родился и вырос их сын, известный московский отоларинголог профессор Н.Н.Усольцев (1896—1976).

В начале левой, нечетной стороны улицы стоят несколько небольших деревянных домов конца XIX в. и одноэтажная кирпичная лавочка мешанина М.Н.Надиваева, открытая в 1884 году. На углу с Ивановской улицей находится деревянный с антресолями дом и рядом флигель, с начала прошлого века принадлежавшие помещикам Сумароковым. В 1828 году дом сильно пострадал от пожара, но был восстановлен подпоручиком Ф.А.Сумароковым. В 1881 году сумароковские владения приобрел присяжный поверенный С.А.Вольнский, перестроивший дом в 1888 году. После смерти Вольнского его вдова Прасковья Федоровна сдала дом под женскую учительскую семинарию, восстановленную в Костроме в 1909 году. Во флигеле жила начальница семинарии В.И.Херсонская. Ее сын Борис, один из первых красных летчиков, во время гражданской войны погиб в горящем самолете, не захотев приземляться на территории, занятой белогвардейцами.

На другом углу перекрестка, наискосок от дома Сумароковых—Вольнских, расположен старинный деревянный дом, тоже с антресолями. До 1865 года им владели дворяне Васьевы,

Динамический переулоч
Фот. 1910-х гг.

затем — Карцовы. П.Ф.Волынская и А.Ф.Карцова были родными сестрами, и в летнее время старушки садились в кресла у открытых окон и часами переговаривались между собой — за спинкой кресла у одной вставала звонкоголосая горничная, у другой — басовитый лакей.

Вслед за домом Карцовых до самого угла простиралась территория, занятая большой городской усадьбой. В 1850 году ее хозяйка княгиня М.Ф.Шаховская построила на ней по проекту костромского архитектора Н.П.Григорьева деревянные дом и флигель, кухню, амбар с погребями, баню, конюшню, сарай, развела сад и огород. Из них своими архитектурными достоинствами выделяется сам дом. «На улице Лермонтова интересен дом № 14, — отмечал В.Н.Иванов, — Средняя часть этого дома построена по проекту, взятому из альбома «Образцовых фасадов жилых домов», составленного архитекторами В.Гесте и Л.Руска в 1809—1812 гг. В резных деталях — сандриках, кронштейнах, карнизах — видна опытная рука костромских резчиков по дереву».

В 1872 году усадьба принадлежала уже не Шаховской, а С.В.Львовой, которая, впрочем, вскоре перепродала ее знаменитому костромскому купцу Гордею Чернову, которого сам Максим Горький не раз называл прототипом Фомы Гордеева. С детства проводя всю навигацию на Волге на отцовской расшиве, Гордей, как никто, изучил все волжские мели и перекаты и умел великолепно преодолевать их. Вместе с братьями он в 1850-х годах построил первый в Костроме пароход, а спустя два десятилетия владел десятком пароходов и целым караваном барж. Чернов был пионером перевозки по Волге бакинской нефти в специальных баржах и обогатился на этом.

Вынужденный по делам проживать в Нижнем Новгороде — тогдашнем центре волжского судоходства, Гордей Иванович оставил семью в Костроме, куда часто приезжал и навестить близких, и «погулять». Он был типичный самодур: однажды зимой по дороге, проложенной по волжскому льду, прискакал на тройке лошадей в Кострому, подехал к своему дому и, увидев ворота закрытыми — дело было под утро, рассвирепел: «Хозяина так не встречают!» — приказал повернуть коней и помчался опять в Нижний.

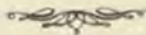
В 1892 году без какой-либо видимой причины, оставив все дела на полном ходу, Гордей Чернов вдруг исчез, и лишь через несколько лет стало известно, что он монашествует

Гимназический переулочек
фото 1910-х гг.

на Афоне, а позднее переехал в Соловки, где и умер в 1900 году. К тому времени его костромскую усадьбу уже купил П.И.Сергеев для постройки женского епархиального училища. Новое здание выходило в переулочек торцом, прежний деревянный усадебный дом превратился в училищный больничный изолятор, а находившийся рядом флигель предоставили под жилье инспектору училищ. Этот пост занимал способный краевед и фольклорист П.А.Алмазов. Рано умерший, он запомнился костромичам и тем, что постоянно носил черную одежду и синие очки.

Что касается левой стороны улицы, то весь квартал до конца занимал большой гимназический сад, выходивший также на Ивановскую и Овражную улицы. В 1857 году в саду позади гимназии было выстроено двухэтажное кирпичное здание т. н. «Романовского благородного пансиона», в котором жили гимназисты из дворян, имения родителей коих находились в уездах Костромской губернии. Когда же в начале XX в. пансион перевели на другую улицу, то в здании устроили мастерские. Остается добавить, что до революции тротуары улицы были вымощены поставленным на торец кирпичом, а проезжая часть оставалась песчаной и пыльной.

УЛИЦА ОБРАЖНАЯ

Современная Овражная улица и улица, именовавшаяся с 1780-х по 1918 год Дворянской, — это отнюдь не одно и то же. От старой улицы пока еще уцелели несколько деревянных домов по правой, четной ее стороне, однако и они сравнительно позднего происхождения.

Возникновение этой улицы — прямое следствие объявления Костромы в 1778 году губернским центром. Губернским учреждениям понадобилась масса чиновников самых различных рангов, многие помещики были не прочь послужить по дворянским выборам. Все они потянулись в Кострому. Привыкнув к просторному жилью в своих усадьбах, они и здесь не желали менять привычек — выбирали земельные участки на окраине города (впрочем, не слишком далеко от центра) и возводили на них деревянные особняки. К 1800 году на улице уже обосновались на левой, нечетной стороне надворный советник Н.Симонов (дом выстроен, отступя от угла с Кинешемской улицей, в 1801 году, а в 1815-м продан княгине П.Т.Козловской), коллежский ассессор А.Гильдебранд, секунд-майор Ф.Хвостов, коллежские советники П.Травин и А.Юрьев, помещики Чагины и, в самом конце, мешанка Т.Телегина. На другой (ближней к центру) стороне было всего два деревянных дома — мешанина Я.Берденикова (с огромным огородом) и губернского землемера И.Дьякова.

В 1824 году среди владельцев домов на Дворянской улице значились: сенатор С.П.Татишев (купил дом для своего «воспитанника» А.Соломерецкого), Д.В.Борноволокова — вдова известного естествоиспытателя, члена-корреспондента Академии наук Т.С.Борноволокова, назначенного правителем «Русской Америки» и погибшего при кораблекрушении у берегов Аляски (она продала дом Александре Илларионовне Пушкиной, жене родственника гениального поэта и мемуариста А.Ю.Пушкина). Здесь же жил секретарь начальника Костромского ополчения в войне 1812 года и автор «Дневника» с описанием действий ополчения А.Ф.Чагин, первый директор костромского театра.

Владельцы менялись довольно часто, но дома большей частью оставались неизменными. Весной 1848 года по Дворянской улице проходил А.Н.Островский, отметивший в дневнике: «Опять ходили смотреть на город. Пошли мелкими улицами и вдруг вышли в какую-то чудную улицу. Что-то волшебное открылось нам. ...По улице между тенистыми садами расположены серенькие домики, довольно большие, с колоннами, вроде деревенских помещичьих. Огромные березы обнимают их с обеих сторон своими длинными ветвями и выдаются далеко на улицу. Все тихо, патриархально, тенисто... Заходящее солнце со своими малиновыми лучами забралось в это мирное убежище и дорисовало его окончательно».

Эта тихая живописная улочка вошла в историю русского революционного движения. В 1890 году здесь у исключенного из Костромской семинарии и служившего писцом в земской управе В.С.Турковского, снимавшего двухэтажную светелку в доме Герлинг (находился в створе Ивановской улицы), поселился бежавший из восточносибирской ссылки народоволец М.В.Сабунаев. Он мечтал о восстановлении «Народной воли», но с центром не в Петербурге или Москве, где свирепствовали охранка и жандармерия, а в провинциальной Костроме, полиция которой не имела большого опыта в борьбе с «красолой». Ему удалось создать нелегальный кружок в Костроме, состоящий преимущественно из учащейся молодежи. Несколько позднее филиалы сабунаевского организации были созданы и в других городах (Воронеже, Вологде, Владимире и т. д.). Только в конце 1890 года власть установила местонахождение Сабунаева — для его поимки в Кострому отправили особый отряд, арестом же непосредственно руководили возглавлявшие Московское охранное отделение полковники Бердяев и Зубатов. В ночь на 4 декабря целая армия специально обутой в валенки солдат и полицейских окружила дом Герлинг, ворвалась в светелку. Схваченный М.В.Сабунаев был сразу отправлен в Москву, судим и, отсидев несколько лет в крепости, возвращен в Восточную Сибирь. А всего по «сабунаевскому» делу было арестовано около 150 человек.

В конце XIX века на улице появился первый каменный дом — двухэтажный, со стрельчатыми окнами. Его построил над самым спуском с горы и на краю оврага Василий Семенович Соколов (1847—1912). В молодости он попал в Кострому не по доброй воле — она была для него местом ссылки, но полюбил этот город, остался в нем навсегда, стал здесь крупным общественным деятелем. Соколова много раз подряд избирали председателем Костромской уездной земской управы. Он немало сделал для развития в уезде сети земских школ и сельских больниц. В начале 1912 года, возвращаясь с открытой больницей в с.Красном — одной из лучших участковых больниц в тогдашней России, Василий Семенович скончался от сердечного приступа (на месте его смерти сейчас стоит памятник). Дом же Соколовых снесен в 1960-х годах.

В 1900 году в самом конце Ображной улицы, под горой, было открыто двухэтажное (верхний этаж деревянный) здание Воскресенской церковно-приходской школы. В годы, предшествовавшие первой русской революции, в этой школе работал учителем и жил видный деятель коммунистической партии и Советского государства, в будущем нарком легкой промышленности Исидор Евстигнеевич Любимов (1882—1937). Здесь у него собирались костромские большевики.

Вернемся, однако, в начало улицы. Там почти сразу за угловым на Советскую улицу двухэтажным домом, арендуемым под статистическое отделение Костромского губернского земства, расположился склад сельскохозяйственных орудий (теперь на его месте кирпичное здание) и позади него — образцовая пасека, ею заведовал губернский пчеловод, выдающийся специалист и автор многих книг Герасим Афанасьевич Кузьмин (1873— после 1928). Через территорию склада и пасеки был проход в Гимназический переулок, к лавке Наливаева. Этим путем нередко пользовались статистики-революционеры. При появлении полиции они убегали с черного хода или прямо через окно, забрав наличную «нелегальщину», и через пять минут уже шагали с независимым видом по соседнему переулку. Но для полиции такой путь был заказан — пасечник открывал ульи, и туча пчел атаквала незваных гостей.

Достопримечательностью улицы является овраг на ее задах. Это знаменитое костромское «Ендовище», несколько сот лет назад гораздо более глубокое и заросшее диким лесом... Нижняя его часть использовалась под «народное гульбище». Склоны оврага жители позднее разделили под огороды.

Пчеловодный музей Костромского губернского земства
Фото Д.И.Привалюкова, 1912 г.

В одном из таких домов, стоявших над оврагом, А.Н.Островский и поселил Кабаниху с семейством в драме «Гроза» — в овраге и встречались Катерина с Борисом. Кстати, тут есть один нюанс, понятный Островскому и костромичам — его современникам, но забытый потомками. В овраге встречались женщины легкого поведения, но только те, кто не имел ни кола, ни двора и не мог принять клиента «на дому», с солдатами близ расположенной конвойной команды и т. д. «Докатиться» до оврага — для костромички это был предел падения. А замужнюю горожанку нельзя было оскорбить страшнее, чем словами, что она была в овраге с мужчиной. Поэтому понятно, что Катерина, назначая Борису свидание именно в овраге, совсем махнула рукой на свою репутацию, уже вовсе не думала о будущем, жила одним мгновением.

Старая Овражная улица, ныне утратившая свой прежний облик, оставила такой след в истории и культуре Костромы, о котором мы не имеем права забывать.

Курсы пчеловодов
Фото Д.И.Привалюкова, 1912 г.

УЛИЦА
ДОЛМАТОВА

Она проходит от улицы Шагова до Советской улицы, как бы продолжаясь Горной улицей и являясь составной частью первого полукружия улиц, окаймляющих исторический центр Костромы. Застройка ее началась очень рано — здесь была окраина Кузнечной слободы, или, короче, «кузнецов», но как улица складывается только к XVIII в. Сама история оформления ее названия отражала трудности создания этой улицы. Первоначально она именовалась «Игнатова улица в Кузнецях, Козьмодемьянская тож», однако только частично совпадала с ней в своем начале, а дальше Игнатова улица шла в направлении улиц Шагова и Галичской. Со 2-й половины XVIII в. улица уже на всем ее протяжении называлась «Козьмодемьянской окружной, бывшей Кузнечской улицей». Козьмодемьянской ее звали из-за одноименной церкви, расположенной напротив пруда.

Фактически от пруда начинается и улица Долматова. Камаев пруд — едва ли не единственный уцелевший из некогда многочисленных водоемов подобного рода в старой Костроме. С конца прошлого века на нем заливался первый в городе каток, особенно любимый тогдашней учащейся молодежью. Еще раньше Камаев пруд окружали кузницы (он находился на территории Кузнечной слободы), из которых самая большая — общественная кузница продолжала действовать до 1820-х годов.

К середине XIX в. на месте одной из кузниц на берегу пруда был выстроен небольшой деревянный домишко чиновника Розанова. Василий Федорович Розанов был сыном священника с.Матвеевского Кологривского уезда (вторым священником там в то время служил отец знаменитого ученого-историка академика Евгения Евстигнеевича Голубинского). В 1840 году он закончил Костромскую духовную семинарию и поступил писцом в Палату государственных имуществ. С 1844 года В.Ф.Розанов служит в Ветлуге и Галиче, а в 1853 году возвращается в Кострому, заняв пост столоначальника в той же палате. В 1855 году его временно командировали в Ветлугу помощником окружного начальника, и там 20 апреля 1856 года у его жены Надежды Ивановны родился шестой по счету ребенок — Василий. Вскоре Розановы вернулись в Кострому, а в 1861 году Василий Федорович скончался, оставив семью без средств к существованию. Василий Васильевич Розанов учился в Костромской гимназии и впоследствии прославился как один из наиболее глубоких и оригинальных писателей и мыслителей России, автор выдающихся книг: «Опавшие листья», «Уединенное» и др. В книге «Около церковных стен» (СПб, 1906 г.) он писал: «Ничто из далеких моих воспоминаний так не ярко, как весенние игры на буторке, где стояла наша Покровская церковь. Вот на буторке такого-то, в своем роде Неведомого Бога Православие,

церкви «Покрова Пресвятыя Богородицы» в Костроме, и я играл с мальчишками из своей околицы ранней весной. Хороший обычай у русских — ставить храмы на бугорке, на горке... Мартовско-апрельское солнце осушит, бывало, этот бугорок раньше всей околицы. Везде — зима, а около храма — весна. Как это хорошо. Пусть физики догадываются, что каменные ступени паперти и отражения от белых каменных стен солнечных лучей необыкновенно нагревают бугорок... Везде в садах, в огородах стоит глубокая зима, хоть и яркое уже, солнечное, а около Покрова Пресвятыя Богородицы — лето; и, забирая бабки, плитки, деревянные шары и клюшки, все летние забавы, мы, бывало, спешим туда, и пока наши мамыши возятся с нуждою своей, добывают нам корм, мы с беспечностью и легкомыслием предаемся там забавам». «Лет пять назад я посетил свою родную Кострому, где прошло мое детство: Боже, какое убожество, какое нищенство! Какая тишина!»

В. В. Позанов
фото 1900-е гг.

Поблизости от дома Розановых (он теперь снесен) находится одноэтажный деревянный дом № 6, неоднократно перестраивавшийся, он в начале нынешнего столетия принадлежал купцу Овчинниковым. Именно у них останавливалась в свой первый приезд в Кострому Цецилия Самойловна Зеликсон-Бобровская, направленная сюда для восстановления разгромленной царской охранкой в апреле 1902 года социал-демократической организации. В «Записках подпольщика» она вспоминала:

«Я выехала в Кострому, где направилась к курсистке питерских Бестужевских курсов Клавдии Овчинниковой. Жила она в то время у своих родителей, купцов Овчинниковых. Клавдия очень тепло меня встретила и сразу принялась за мое устройство. Старикам своим она заявила, что я знакома ей по Питеру, что в Кострому приехала по семейным обстоятельствам и буду здесь искать уроков... Овчинниковы приняли самое горячее участие в моей судьбе. Отвели мне отличную комнату, кормили до отвала и за все это назначили плату всего 12 рублей в месяц. По тем временам это было очень дешево. В доме Овчинниковых, начиная с хозяина и кончая прислугой, все были круглые, здоровые, упитанные. Мой истощенный вид вызывал у них сострадание. Надо мной вздыхали, подсовывали лучшие куски и от души сочувствовали моему семейному горю. Весь овчинниковский дом был до такой степени пропитан благонадежностью, что и я ни у кого не вызвала подозрений». Революционерка прожила у Овчинниковых до отъезда из Костромы в начале 1903 года.

Небезынтересен и следующий дом — № 8, каменный, одноэтажный и с подвалом, датированный концом XIX в. В нем жил Б. М. Славочинский (1888—1940-е). Высококвалифицированный врач-хирург, страстный поклонник театра и к тому же близкий родственник очень популярного актера Н. Ф. Костромского. После революции, с открытием в Костроме Театра студийных постановок под руководством А. Д. Попова, Борис Марьянович вступил в этот театр и быстро стал одним из ведущих актеров. В сменившем театр Попова Передвижном показательном театре он, выступая под псевдонимом «Седой», проявил себя и как талантливый режиссер. Тем не менее Славочинский не оставил медицину, служа ординатором в одной из больниц. Позднее, уехав в Москву, он, по некоторым сведениям, был артистом Театра Революции, профессором ГИТИСа.

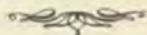
На старинной улице сохранилось, однако, немного памятников архитектуры. К их числу относится двухэтажный дом из красного кирпича с балконом. Он не слишком стар — возведен купцом Бородатовым в 1905 году, но обращает на себя внимание своеобразием

конфигурации и декора. И пусть формы дома эклектичны, все равно он уютен и хорошо запоминается.

Левая, нечетная сторона улицы Долматова сохранила рядовую застройку преимущественно конца XIX — начала XX века. Образцом подобного рода можно, к примеру, назвать двухэтажный кирпичный дом № 11, выстроенный в 1902 году подпоручицей В.Н.Васильчиковой. Однако расположенный вблизи него одноэтажный каменный дом № 15 возведен еще до 1810 года — первоначально он принадлежал мещанину П.И.Ботникову, устроившему во дворе кожзавод.

В конце улицы (за ул.Свердлова) застройка второй половины XIX в. перемежается с современными зданиями.

В 1925 году бывшей Козьмодемьянской улице было присвоено имя Долматова. Дмитрий Иванович Долматов (1893—1920) — уроженец д.Кожино Галичского уезда, студент Петроградского университета, затем прапорщик. Член КПСС с марта 1917 года, активный участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. В 1918 году — председатель Галичского уисполкома, в 1919-м — Костромского губисполкома, в 1920-м — комиссар костромских 40-х пехотно-инструкторских командных курсов.

УЛИЦА СМОЛЕНСКАЯ

Она, как и предыдущая, соединяет улицы Шагова и Советскую, но уже по второму, большому полукольцу. В отличие от улицы Долматова она никогда не меняла названия, которым обязана приделу в честь Смоленской иконы Богородицы в Козьмодемьянской церкви в Кузнецях.

Смоленская улица возникла на исходе XVIII века, включив в себя несколько прежних мелких переулков. В 1812 году горожане, однако, переосмыслили название улицы — в период Отечественной войны в Кострому были эвакуированы из захваченного французами Смоленска губернские учреждения (и сам губернатор), архивы, учебные заведения и множество беженцев. Все они оставались в Костроме довольно долго (Кадетский корпус, например, до 1825 года). Костромичи живо пришли на помощь бедствующим соотечественникам: разобрали их по квартирам, собрали для них денежные и вещевые пожертвования и т. д. И с тех пор Смоленская улица стала истолковываться как символ единения двух древних русских городов.

Первоначальная застройка Смоленской улицы не уцелела — тут роковую роль сыграл страшный пожар 1847 года. Большинство домов на улице, по-прежнему «деревянной», появились в конце XIX — начале XX в. Это отнюдь не означает, что на улице нет зданий более ранних. Таковым, к примеру, является деревянный дом № 25, относящийся к 1850-м годам. До недавних пор он был замечательно декорирован по фасаду пояском из точеных балясин под окнами дома (теперь утрачен). И лишь на одном из окон еще сохранились ставни с оригинальной резьбой.

Двухэтажный деревянный дом № 31 на углу с улицей Войкова не привлечет взора любителя архитектуры, но он является ценным памятником революционного движения в Костроме. Он принадлежал в 1905—1907 годах мешанину И.И. Иванову и арендовался Анной Беликовой, содержащей в нем «номера». В них проживали многие члены Костромской боевой дружины, считавшие содержательницу «номеров» сочувствующей большевикам и поэтому не скрывавшие от нее свои дела и планы. Они не подозревали, что Беликова была агентом царской охранки. В период, когда революционная волна пошла на спад, власти решили нанести по боевой дружине сокрушительный удар, и 21 сентября 1906 года полиция произвела налет на «номера». Был арестован ряд дружинников. Командир боевой дружины К.Ю. Волков, живший по документам Соколова (он же «Николай Иванович» и «Хромой»), успевший укрыться на чердаке, вечером спустился отсюда и был задержан оставшимися в засаде полицейскими.

Самый старинный и один из немногих каменных домов на Смоленской улице — № 24а. Он одноэтажный, с мезонином и подвалом. В начале XIX в. на этом месте стоял деревянный дом титулярного советника П.А.Кулейкина. В 1830-х годах его сын, Д.П.Кулейкин (тоже мелкий чиновник), сломал деревянный и выстроил каменный дом, почти без изменений сохранившийся до нашего времени. С 1841 года он принадлежал помещице Е.П.Аносовой.

В конце улицы стоит большой деревянный дом с массивными наличниками на окнах (№ 35). В нем жил с семьей А.М.Стопани (1871—1932). Видный деятель революционного движения в России, член КПСС с 1893 года, один из руководителей «Северного рабочего союза», делегат II съезда партии, Александр Митрофанович работал в Костроме с осени 1905 до весны 1907 года. Официально состоял на службе статистиком в губернском земстве, он являлся ответственным секретарем Костромского комитета РСДРП и редактором нелегальной большевистской газеты «Северный рабочий». Старый коммунист М.Н.Лядов вспоминал о жизни Стопани в Костроме: «Маленькая тесная квартирка, четверо детей шумят, играют, требуют к себе внимания. Александр Митрофанович должен срочно написать прокламацию, одновременно закончить срочную статистическую работу, успокоить, накормить детей, переговорить с товарищами, которые пришли к нему, как к руководителю организации, по очень важному вопросу. Смотришь на него и невольно задаешь вопрос: «Как вы справляетесь, «Митронич»?» Он только смущенно улыбнется, и «Митронич» (так звали друзья) действительно каким-то чудом со всем этим справлялся. Прокламация или статья вовремя написана, платная работа сделана, всех, кого нужно, он принял, переговорил, на нужную сходку или явку ходил. Правда, и сам он, и дети оставались часто ненакормленными, пока не возвращалась с работы Мария Михайловна, но к этому все, и прежде всего сам «Митронич», давно привыкли». В начале 1907 года Стопани в качестве делегата от Костромской партийной организации выехал на V съезд РСДРП в Лондон и, узнав о готовящемся аресте, в Кострому уже не вернулся.

К этому можно добавить, что земля под Смоленской улицей, особенно в ее начале, была сырой и болотистой. До середины прошлого века дома там строились на расстоянии друг от друга и перемежались огородами. Так, в первом квартале на правой стороне улицы были разбиты большие огород и сад купца А.П.Дурыгина, а напротив — огород со сторожкой и сараями, арендуемый у города ростовским крестьянином Павлом Скворцовым.

У Л И Ц А Э Н Г Е Л Ь С К А Я

Первоначально, до 1925 года, улица Энгельса именовалась Покровской. Видный педагог и общественный деятель А.П.Смирнов поселился здесь с родителями в начале 1830-х годов. В своей книге «Воспоминания, мысли, труды и заметки» (М., 1862), он пишет, что их дом стоял «в ряду домов, перед которыми к северу открывалась большая площадь; на противоположном краю площади стояла церковь, а за нею были дома церковнослужителей. По окончании площади Покровская улица продолжалась двумя рядами домов до самого поля».

«Земля наша разделялась на две части: двор (северная часть) и огород (южная часть). На дворе в северо-западном углу находился старый домик, с тремя окнами на улицу. Против него в северо-восточном углу — новое строение, заключавшее в себе погреб, сарай и конюшню с большой сенищей над ними. Между домом и этим строением шли ворота и забор. В юго-восточном углу двора был новый небольшой флигель, а в юго-западном — изба. Между ними был колодезь...»

«При входе в сад представлялась тотчас недалеко от калитки огромная старая яблоня. За ней восточная часть огорода состояла из гряд, расположенных четырехугольниками, отделенными друг от друга дорожками, которые были обсажены кустами смородины и крыжовника. Западная половина огорода состояла из гряд, расположенных отчасти продольно, отчасти поперек, и отделенная от соседнего огорода рядом берез, черемухи и рябин. Со всех трех сторон огород наш окружали соседние огороды; за ними к юго-востоку расстиралось огромное поле, на котором в семик было большое гуляние, поле оканчивалось Черной речкой, впадавшей в Волгу, за речкой видно было кладбище, а за ним поднималась полукругом в гору обсаженная березами большая саратовская дорога».

Церковь, о которой упоминает А.П.Смирнов, — Покровская. В XV—XVII веках, еще будучи деревянной, она обосновалась в центре городского предместья Крупеники. Но в конце XVIII в. Крупеники влились в состав новой Покровской улицы, образовав ее начало. Соответственно этому на месте деревянной, теперь уже на перекрестке с Мясницкой улицей, возводится каменная церковь Покрова, одна из крупных в Костроме — колокольня пристроена в 1843 году (церковь снесли в 1930-х годах).

На углу с Мясницкой улицей, только по четной стороне, до недавних пор стоял одноэтажный деревянный дом (бывший № 20). В нем в 1916—1917 годах снимал квартиру крупный деятель коммунистической партии С.С.Данилов (1877—1939). Член КПСС с 1904 года, один из руководителей газеты «Правда» в 1912—1914 годах, сосланный в Кострому,

Улица Покровская. Покровская церковь.
Фото 1910-х гг.

Степан Степанович с получением первых сведений в феврале 1917 года о событиях в Петрограде выступил инициатором проведения выборов в Костромской Совет рабочих депутатов, был избран его председателем и сыграл ведущую роль в проведении мероприятий по установлению Советской власти в Костроме. В годы гражданской войны он являлся членом Реввоенсовета республики.

На углу улиц Энгельса и Свердлова находится деревянный дом № 21/57. Он построен в 1810-х годах купцом В.А. Мыльниковым, а в 1822 году куплен у него богатой костромской помещицей К.Г. Шиповой. С 1851 года домом владела полковница Н.М. Катенина, а в 1870-х годах — жена штабс-ротмистра Е.С. Шипова (Катенины и Шиповы были в родстве, и дом не раз посещал поэт-декабрист Павел Александрович Катенин). С конца XIX в. дом принадлежал торговцу швейными машинками И. Кузнецову.

Этот дом на углу — еще и ценный памятник деревянного зодчества. По преданию, до пожара 1847 года он был украшен колоннами. Однако в 1850-х годах фасад его был перестроен и декорирован пропильной резьбой. Парадный вход оформлен массивными резными столбами, поддерживающими двускатную кровлю над крыльцом. Боковые деревянные вееры и шашечно-пирамидный орнамент по косякам дверей вызывает впечатление богатства с привкусом определенной тяжеловесности.

На той же нечетной стороне, но на противоположном углу с улицей Свердлова, стоит другой большой деревянный дом с мезонином, построенный в тех же 1810-х годах на месте сада князей Горчаковых (№ 23/58). Первый хозяин дома, А.С. Ягнетов, был участником Отечественной войны, а позднее, избранный костромским уездным исправником, прославился необыкновенной деловитостью и распорядительностью, а в особенности поимкой под городом знаменитого разбойника Ивана Фадеевича Хабарова — костромской писатель Н.А. Чаев увековечил его в пьесе «Свят Фатечи» (1865).

В 1880-х годах в доме поселилось семейство Антиповых. Из них Алексей Иванович (1833—1913) — известный геолог и горный инженер, его портрет работы И.Е. Репина хранится в Ярославском художественном музее. Его жена Прасковья Дмитриевна (1848—1920) — художник-акварелист (ее работы экспонировались на выставках), близкая подруга художницы Е.Д. Поленовой, неоднократно приезжавшей к ней в Кострому. Из окна дома Антиповой Елена Дмитриевна наблюдала вид, запечатленный на ее картине «Улицы в Костроме», — на ней изображен перекресток улиц Энгельса и Свердлова, занятый садом, обнесенным забором (деревянный дом на углу там появился только в 1923 году). Когда в

Дом Л.А.Большакова

Фото Д.И.Приничикова. 1912 г.

1890 году в Кострому приехали В.А.Серов и К.А.Коровин, то они тоже навещали Антиповых, а Серов даже написал портрет Прасковьи Дмитриевны.

Последней владелицей дома до революции была состоятельная дворянка Зюзина. Одинокая старуха, она очень любила собак, и они заполонили весь дом — старожилы помнят, как по утрам горничные выводили на прогулку целые своры болонок, укутанных в специально сшитые попонки.

Следующий деревянный дом с мезонином до начала 1900-х годов принадлежал семейству Иорданских. Здесь жил Николай Федорович Иорданский (1884—1985) — начальник военной организации Костромского комитета РСДРП в 1905—1906 годах, позднее талантливый преподаватель-естественник. Однако вскоре Иорданские продали дом В.Н.Лаговскому, популярному среди костромичей общественному деятелю.

Соседнее здание тоже принадлежало Иорданским. В начале 1905 года там в мезонине поселился Константин Юрьевич Волков (1881—1944). Член КПСС с 1900 года, рабочий-слесарь, он приехал в Кострому из Воронежа, где его искала полиция, и жил под чужой фамилией.

Л.А.Большаков
фото 1913 г.

Волков тяготел к «технике» и сначала размножал на тектографе листовки. Осенью 1905 года он возглавил созданную в Костроме боевую дружину, а затем был начальником всех боевых дружин района Кострома—Ярославль. Арестованный 21 сентября 1906 года в «номерах» Беликовой, большевик был сослан на 4 года в Тобольскую губернию и в Кострому не вернулся. А дом и участок купил инженер и архитектор Л.А.Большаков (1867—1937) — по его проекту, например, возводились первые корпуса психбольницы в пос.Никольское. Большаков имел собственный дом на Кирпичной улице (ныне Терешковой), но однажды увидел у санитарного врача Когана план Костромы с обозначением очагов эпизоотических заболеваний — меньше всего их оказалось на Покровской улице.

Училище слепых
Фото В. В. Кларка. 1908 г.

Тогда Леонид Александрович, купив у Иорданского дом, сломал его и к 1908 году выстроил на пустыре симпатичный домик с башенкой и декоративной металлической решеткой.

На той же стороне по углу с улицей Войкова заметно выделяется дом с колоннами (№ 29/21). Он одноэтажный, с антресолями, на высоком каменном цоколе. Деревянная обшивка здания имитирует руст. Очень пластичный шестиколонный портик и фронтоны с полуциркульным окном выдержаны в монументальных классических формах дорического ордера. Высокие окна оформлены строгими наличниками с лаконичной резьбой, над окнами — сандрики. По главному фасаду расположена анфилада параллельных комнат, двери прежде были фанерованы ценными породами дерева. Колоннада с облицовкой из искусственного мрамора разделяла гостиную на две части.

Дом был выстроен в 1820-х годах коллежской советницей В.А.Ушаковой (отсюда и название «Ушаковские ямы» на задах здания) и принадлежал ей до середины XIX в. Затем им владел генерал Кобелев, а с 1883 года — помещица Шипова. В 1887 году сгорело здание основанного год назад Костромско-Ярославского училища слепых на Власевской улице. Однако попечитель училища, энергичный и инициативный Б.К.Кукель (прежде один из основателей Владивостока), сумел собрать общественные пожертвования, на которые и приобрел дом Шиповой (училище до революции носило имя Кукеля). В дальнейшем училище продолжало развиваться — в 1893—1898 годах к нему со стороны улицы Войкова было пристроено двухэтажное кирпичное здание на 60 малолетних воспитанников.

За улицей Войкова на углу, но отступая от него вглубь, стоял за забором большой деревянный дом с мезонином (снесен), принадлежавший костромскому уездному предводителю дворянства В.А.Кравкову. Его дети стали видными деятелями революции в Костроме. Из них Александр Владимирович, член КПСС с 1913 года, был первым костромским губвоенкомом, командиром полка в гражданскую войну, зав. губземотделом и секретарем губисполкома в той же Костроме, а впоследствии, до 1937 года, директором зернотреста на Урале.

Н.И.Купревнов среди воспитанников (первый слева на заднем плане)
Фото Д.И.Прозогинского, 1920 г.

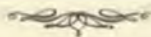
Его младший брат Глеб — член партии большевиков с 1917 года и комиссар бригады в период гражданской войны, позднее руководящий сотрудник ВАСХНИЛ и зам.директора Главного ботанического сада, погиб под Лугой в августе 1941 года.

В начале XX в. В.А.Кравков продал этот дом и построил другой, каменный, поблизости — на улице Войкова.

На правой (четной) стороне улицы Энгельса таких старинных и богатых особняков нет — здесь долгое время жилая застройка была редкой, а преобладали огороды, сады и даже сенокосные поляны. Из домов можно выделить два. Двухэтажный полукаменный дом № 34 построен в 1850-е годы в духе классицизма (хотя лепные украшения выполнены в стиле рококо). Дом принадлежал дворянам Шулепниковым, а с начала XX в. — культурному семейству Купреяновых, в частности с ним связаны детские годы замечательного художника-графика Николая Николаевича Купреянова (1894—1933). Старожилы еще называют дом «спартаковским», т. к. там в первые годы советской власти размещалось руководство детской организации «Спартак».

Двухэтажный деревянный дом с каменным подвалом (№ 42), построенный в 1819 году, интересен прежде всего своим декором. По описанию искусствоведа Е.А.Булавина, у него «выделены три центральных окна пилястрами, что характерно для классицизма. Карниз украшен чередующимися медальонами и розетками, а над окнами в виде фриза — прекрасно вырезанная дубовая ветвь».

В конце улицы Энгельса, по ее углу с Никитской улицей, находится деревянный с мезонином дом, построенный Н.А.Соколовским в 1897 году, — орнамент под окнами у него повторяет контуры балюсин.

Разумеется, многовековая история Костромы разворачивалась не только на тех улицах и площадях, которые описаны в настоящей книге. Просто остальные улицы, в том числе и такие, как Шемиловка, Козуева, Никитекая, роль которых в становлении и развитии Костромы трудно переоценить, к настоящему времени либо лишились подавляющего большинства своих исторических и культурных памятников, либо исследователи не смогли собрать в архивах и музеях достаточный и достоверный материал, чтобы аргументированно судить о их прошлом. Нигилистическое отношение к этому «прошлому», преобладавшее в 1920—1970-х годах, привело в Костроме к гибели подчас уникальных памятников старины (например, Троицкой церкви 1650 года и здания Детского приюта им. Акатова) и замене их типовой многоэтажной застройкой, не вписавшейся в сложившиеся архитектурные ансамбли (на Молочной горе, Лесной улице и др.).

В костромских каменных и деревянных домах за все время их существования жили тысячи людей, судьба каждого из которых интересна и неповторима. Однако история высветила из их бесчисленного сонма десятки тех, кого принято именовать «видными деятелями» науки, искусства, литературы, революционного движения. В их числе первый русский актер Ф.Г.Волков, знаменитые писатели А.Н.Островский, Н.А.Некрасов, А.Ф.Писемский и др. Их жизненная связь с конкретными улицами и домами города делает этих деятелей ближе и дороже нынешнему поколению костромичей.

Кострома принадлежит к числу тех русских городов, в которых прошлое и настоящее тесно переплелось, где история и современность соседствуют и дополняют друг друга.

В.Бочков.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Автор книги «Старая Кострома. Рассказы об улицах, домах и людях» историк и краевед Виктор Николаевич Бочков родился 16 апреля 1937 года в Ленинграде, в семье военного инженера.

Раннее детство было безмятежным... Война застала их с матерью и крошечной сестренкой в Ленинграде. По «ледовой трассе» выбрались из блокадного Ленинграда в Ивановскую область, похоронив в дороге сестру Талю. Мать, как жену репрессированного, нигде не принимали на работу. Отец был репрессирован в 1942 году. Скитались по фабричным поселкам Шуйского района. В одном из поселков в 1944 году пошел в школу, которую закончил в 1954 году в селе Дунилово этого же района. В 1954 году, выдержав огромный конкурс, поступил в Московский Историко-архивный институт, закончил его с отличием в 1959 году и по распределению приехал в Кострому, в областной государственный архив. Учился в аспирантуре Московского государственного Историко-архивного института, откуда в 1964 году был отчислен за «инакомыслие». В 1969 году закончил аспирантуру МГУ, но диссертацию «Формирование служилого сословия Российского централизованного государства» так и не защитил, потому что тема в те годы была «не актуальна». С 1965 по 1972 год — старший библиограф Научной библиотеки им. Крупской, с 1972 по 1977 год — заместитель директора по науке музея-заповедника А.Н.Островского «Шельково», с 1978 по 1987 год — инженер производственной группы Костромского управления культуры. Умер 14 марта 1991 года в Костроме.

Такова внешняя канва жизни Виктора Бочкова.

Творчество было для него содержанием и смыслом жизни. Краеведением увлекся с 1960 года, тогда же появились и первые публикации в местных газетах. Материал для настоящей книги собирался на протяжении всей жизни. Это прежде всего многочисленные выписки из архивных документов Государственного архива Костромской области, сильно пострадавшего от пожара в 1982 году, воспоминания старожилов, которые Виктор Николаевич записывал с их слов в 60-е годы, выписки из различных печатных изданий по Костроме и т. д.

В последние четыре года, будучи очень больным, он написал три варианта книги о Костроме. К сожалению, ни один не остался законченным. Предполагалось подробно рассказать о сорока улицах Костромы, но рассказано лишь о двадцати девяти. Собранные и не использованные материалы хранятся у меня, как и весь архив, со временем будут переданы в Государственный архив Костромской области. Последний, третий, вариант книги помогли подготовить к печати после смерти автора Л.И.Сизинцева и А.А.Анохин. Книга, несомненно, несет на себе отпечаток времени и отпечаток личности автора.

Лариса Вавилова.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

(не имеющих подписей)

- Тит, А. — Колокольня Богоявленского собора.
Фото 1910 г. и.
- Стр. 4 — В. Н. Бочков.
Фото В. Крайневича, 1972 г.
- Стр. 7 — Панорама левобережной Костромы.
Фото Д. И. Пращивалова, 1910 г. и.
- Стр. 8 — Сусанинская площадь.
Фото Д. И. Пращивалова, 1916 г.
- Стр. 23 — Волжская (Московская) застава.
Фото Д. И. Пращивалова, 1916 г.
- Стр. 29 — Воскресенская площадь. Водонапорная башня.
Фото М. Ф. Гатнера, 1916 г.
- Стр. 34 — Беседка на Малом бульваре.
Фото С. И. Желудова, 1912 г.
- Стр. 42 — Нижняя Набережная улица.
Фото Д. И. Пращивалова, 1910 г. и.
- Стр. 47 — Панорама Нижне-Дебринской улицы.
Фото 1910 г. и.
- Стр. 53 — Дом № 47, ул. Нижняя Дебря.
Фото А. А. Ананова, 1996 г.
- Стр. 54 — Церковь Бориса и Глеба.
Фото А. П. Халезова, 1920 г. и.
- Стр. 57 — Костромские губернаторы: Н. А. Рудзевич, С. С. Ланской, А. А. Суворов-Рымницкий, А. П. Веретенников, В. И. Дорогобужин. Портреты репродуцированы из книги А. П. Смирнова «Материалы для истории Костромы». Кострома, 1913 г. Губернаторский дом.
Фото Д. И. Пращивалова, 1910 г. и.
- Стр. 62 — Ивановская улица.
Фото А. А. Ананова, 1996 г.
- Стр. 67 — Русина улица.
Фото Д. И. Пращивалова, 1910 г. и.
- Стр. 84 — Улица Свердлова.
См. стр. 107.
- Стр. 92 — Козьмодемьянский пруд.
Фото В. И. Кларка, 1910 г. и.
- Стр. 97 — Павловская улица.
Фото 1915 г.
- Стр. 113 — 2-й Мужская гимназия и Дворянский пансион.
Фото Д. И. Пращивалова, 1908 г.
- Стр. 120 — Богоявленская (Костромская) улица.
Фото 1910 г. и.
- Стр. 136 — Родовспомогательное заведение им. Ф. В. Чижова.
Фото 1910 г. и.
- Стр. 145 — Московская (Мшанская) улица.
Фото 1910 г. и.
- Стр. 158 — Григоровская гимназия.
Фото 1900 г. и.
- Стр. 163 — Питницкая улица.
Фото 1910 г. и.
- Стр. 168 — Отделение Государственного банка.
Фото В. И. Кларка, 1900 г. и.
- Стр. 170 — Угловая башня и стена Богоявленско-Анастасиина монастыря.
Фото Д. И. Пращивалова, 1910 г. и.
- Стр. 176 — Царевский переулок.
Фото 1910 г. и.
- Стр. 179 — Инвалидный дом поручика Минина.
Фото Д. И. Пращивалова, 1910 г. и.
- Стр. 181 — Сенная улица. Обывательский дом на Сенной.
Фото В. И. Кларка, 1908 г.
- Стр. 183 — Церковь Иоанна Богослова, что на Каткиной горе.
Фото В. И. Кларка, 1910 г. и.
- Стр. 188 — Борисоглебский переулок.
Фото 1910 г. и.
- Стр. 189 — Улица Лермонтова.
См. стр. 107.
- Стр. 192 — Дворянская улица. Всехсвятская церковь.
Фото 1910 г. и.
- Стр. 195 — Козьмодемьянский пруд.
Фото В. И. Кларка, 1910 г. и.
- Стр. 198 — Смоленская улица.
Фото А. А. Ананова, 1996 г.
- Стр. 200 — Покровская улица.
Фото 1910 г. и.
- Стр. 205 — Панорама Костромы.
Фото М. П. Дмитриева, 1896 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

(1960 — 1996)

КНИГИ

- Государственный архив Костромской области: Путеводитель / Отв. за вып. В.Н.Бочков. — Кострома: Кн. изд-во, 1962. — 318 с.
- Открытие Невельского. — Кострома: Кн. изд-во, 1962. — 43 с.
- Открытие Невельского. — Кострома: Кн. изд-во, 1963. — 43 с.
- Коллекция рукописей Государственного архива Костромской области: Обзор подгот. В.Н.Бочковым. — Кострома: Б.и., 1964. — 109 с.
- Так начинался подвиг: Ист. рассказы. — Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1969. — 128 с.
- Ред. Рымазинский В. Кто же оживил историю // Волга. — 1969. — №19. — С. 180-182.
- Рымазинский В. Так начинался подвиг // Сев. рабочий. — 1969. — 26 сент.
- Голубев Е. «Так начинался подвиг»: Критика и библиогр. // Сев. правда. — 1969. — 18 мая.
- Бочков В.Н., Тороп К.Г. Кострома: Путеводитель. — Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1970. — 190 с.
- Ред. Шашков В. Путеводитель по Костроме // Молодой ленинец. — 1971. — 19 мая.
- Букин А. Путеводитель по Костроме // Сев. правда. — 1971. — 26 мая.
- Кострома. — [Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1971]. — 13 с.
- Битва на Святом озере // Маслов В. Сунгирская находка. Бочков В. Битва на Святом озере — Ярославль, 1972. — С. 49—95.
- Ред. Голубев Е. Ратьев слова предков // Сев. правда. — 1973. — 1 марта.
- Бочков В., Григоров А. Вокруг Шелькова: Путеводитель по историко-мемориальным местам. — Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1972. — 96 с.
- Ред. Хмельская Е. Земля Островского // В мире книг. — 1973. — №12. — С. 21.
- Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР: Памятники культуры / Под общ. ред. Н.К.Андросова. Тр. / НИИ культуры. Т. 34. Костромская обл. — М., 1976. — 154 с.
- Составит. вступит. ст. и ряд других статей.
- Ред. Полесский М. Интересное издание // Сев. правда. — 1983. — 11 окт.
- Белов Д. Книга о памятниках культуры // Ленинский путь. — 1977. — 10 нояб.
- Заповедная сторона: Вокруг Шелькова. — Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1988. — 91 с.
- Ред. Кестелефопова О. Заповедная сторона // Сев. правда. — 1989. — 7 июля.
- Улицы Костромы: Справочник / Под ред. В.Н.Бочкова, И.Н.Захарова. — Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1989. — 96 с.
- Ред. Антонин А. Энциклопедия Костромы // Сев. правда. 1990. — 20 апр.
- Соталов К. «Улицы Костромы» // Молодой ленинец. — 1990. — 21 апр.
- Павлов В. «Улицы Костромы» появились в продаже // Сев. правда. — 1991. — 16 июля.
- «Сказки: которая Татьяна?»: Образы и прототипы в русской лит. — М.: Современник, 1990. — 318 с.
- Ред. Горюхи Л. Литературные герои костромского края // Завтрашняя жизнь. — 1990. — 19 июня.
- Павлов В. Еще один, но последнее издание. // Сев. правда. — 1990. — 22 сент.
- Нольман М. Образы и прототипы // Лит. Кострома. — 1991. — февр. (№2). — С. 5.

Публикации в сборниках и альманахах

- Островские в Костроме: Краткий путеводитель / Авторизовано В.Н.Бочковым // Костромской Вертоград. — Кострома, 1995. — №1. — С. 5-7
- «Камбилла Дивонович» // Мир источниковедения (Сб. в честь С.О.Шмидта). — М. — Пенза, 1994. — С. 75-80
- Колопанов Нил Петрович // Русские писатели. 1800—1917: Биограф. словарь. — М., 1994. — Т.3: К-М. — С. 40
- Жовов Михаил Федорович // Русские писатели. 1800—1917: Биограф. словарь. — М., 1992. — Т.2: Г-К. — С. 276—277.
- Кашпиров Василий Владимирович // Русские писатели. 1800—1917: Биограф. словарь. — М., 1992. — Т.2: Г-К. — С. 522—523.
- Дом Борцова // Памятники Отечества: Альманах Всерос. об-ва охраны памятников истории и культуры. — М., 1991. — Вып. 1 (23). — С. 111-114.
- О доме генерал-лейтенанта, участника Отечественной войны 1812 года С.С.Борцова, построенном в 1823 году на главной площади Костромы.
- Бошняк Александр Карлович // Русские писатели. 1800—1917: Биограф. словарь. — М., 1989. — Т.1: А-Г. — С. 323.
- Готовцева Анна Ивановна // Русские писатели. 1800—1917: Биограф. словарь. — М., 1989. — Т.1: А-Г. — С. 658—659.
- Заветный «Терем» // Костромская быль. — М., 1984. — С. 429-436.
- О художнике Б.М.Кустовиче.
- Подвижники костромского краеведения (Василий Смирнов, Леонид Казаринов, Дмитрий Деметьев) // Второе свидание: Глазники краеведов. — Ярославль, 1974. — С. 42-80.
- Бочков В.Н., Деметьев Д.И. Евгений Федорович Добюк // Их жизнь борьба: Очерки о деятелях «Северного рабочего союза РСДРП». — Ярославль, 1973. — С. 99-106.

- Иван Платонович Александров // Их жизнь борьба: Очерки о деятелях «Северного рабочего союза РСДРП». — Ярославль, 1973. — С. 15-25.
 Бочков В.Н., Румищев Е.И., Тихон Иванович Попов // Их жизнь борьба: Очерки о деятелях «Северного рабочего союза РСДРП». — Ярославль, 1973. — С. 182-191.
 «Летягица» о выезде дворянских родов // Археографический ежегодник за 1969 год. — М., 1971. — С. 73-93.
 Щербацкая Е. // Влюбленность. — Ярославль, 1969. — С. 121-146.
 О краеведе И.А.Развиновском

Публикации в периодической печати

- «Там всюду прах и ветхость...»: Из дневника 1981 года // Губернский дом. — 1996. — №4. — С. 27-36.
 «Загадки» Платона Актова // Губернский дом. — 1996. — №2. — С. 43-44.
 О краеведческом собрании библиотеки П.Я.Актова — брата известного костромского краеведа, протоиерея М.Я.Давыд.
 Новогодняя елка: Рассказ // Губернский дом. — 1995. — №2. — С. 66-69.
 Дом над Волгой // Губернский дом. — 1994. — №5. — С. 29-30.
 О Костромской губернской классической гимназии.
 Ред. Иванова В.Н. «Нашу юность мы прожили в мире» // Губернский дом. — 1994. — №5 — С. 31-33.
 Письмо-отклик на очерк В.Н.Бочкова «Дом над Волгой», первая публикация которого была в 1971 году.
 Последний адресат Пушкина: Имя в истории края // Губернский дом. — 1994. — №3. — С. 70-73.
 О летской писательнице А.О.Виноградовой.
 Костромские Козловские // Губернский дом. — 1994. — №2. — С. 42-49.
 О семье князей Козловских и их роли в истории русской культуры.
 Великолепное Шельково // Наше наследие. — 1994. — №29-30. — С. 63-71.
 О музее-заповеднике А.И.Островского. Фото И.Стин, А.Фирсова, М.Разманова.
 «Наше великолепное Шельково» // Губернский дом. — 1993. — №3. — С. 25-29.
 Костромские пруды // Губернский дом. — 1992. — №1. — С. 26-27.
 История одного дома // Костромской край. — 1992. — 16 апр.
 О доме № 20 по пр. Текстильщиков, где жил историк и краевед И.А.Развиновский.
 Катерина ли она? // Волга. — 1990. — №11. — С. 189-191.
 Из цикла: «Сказки, которые Татьяна?»
 В начале проспекта Мира: Из истории костромских улиц // Сев. правда. — 1990. — 24 июня.
 Об ул. Павловской (ныне проспект Мира), где купцы Дуранины основали одну из крупнейших плановых мануфактур в России.
 «Огородник» // Сев. правда. — 1990. — 27 мая. — С. 14.
 Отрывок из кн.: «Сказки, которые Татьяна?»
 Их имена: Из истории костром. улиц // Сев. правда. — 1990. — 13 янв.
 Вверх по Набережной: Из истории костромских улиц // Сев. правда. — 1989. — 28 окт.
 Об ул. Верхней Набережной (ныне ул. Первого Мая).
 Краевед из Чуломы // Сев. правда. — 1989. — 27 июля.
 О Л.И.Казаринове.
 Внушка драматурга // Сев. правда. — 1989. — 10 июня, 13 июня.
 О внучке А.И.Островского М.М. Шателен.
 Соединяя центр с окраиной: Из истории костромских улиц // Сев. правда. — 1989. — 1 апр.
 Об ул. Шаревской (ныне пр. Текстильщиков).
 Судьба ученого: Подвижники науки // Сев. правда. — 1989. — 10 февр.
 Об экономисте Н.Д.Копытевиче, уроженце д. Галуевской Кинешемского уезда Костром. губ.
 Ветлужский летописец: Образы краеведов // Памятники Отечества: Альм. Всерос. о-ва охраны памятников истории и культуры. — М., 1989. — №1 — С. 72-78.
 О Д.П.Деметрие-Баршине.
 За кремлем: Из истории костромских улиц // Сев. правда. — 1988. — 25 дек.
 Об ул. Ильинской (ныне ул. Чайковского).
 «Мы подмастерья науки...»: Подвижники культуры // Сев. правда. — 1988. — 4 окт.
 О костромском краеведе В.И.Смирнове.
 Костромские Дебри: Из истории костромских улиц // Сев. правда. — 1988. — 23 авг.
 Об уллицах: Боровой Дебре, Нижней Дебре и Верхней Дебре.
 Молочная гора: Улицы старой Костромы // Сев. правда. — 1988. — 5 авг.
 Народный метатель // Нерехтская правда. — 1988. — 20 февр.
 О предводителе костромских крестьян конца XVIII — нач. XIX вв. И.Ф.Хабарове, уроженце с. Остеево Нерехт. уезда.
 Дом на проспекте Текстильщиков // Сев. правда. — 1987. — 15 дек.
 Об И.А.Развиновском, костромском краеведе.
 В параде силу черная // Бюлетень агитатора и политинформатора. — 1987. — №18. — С. 10-18.
 Областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны.
 Большевик Степан Данилов: Люди с горящими сердцами // Сев. правда. — 1987. — 16 окт.
 Александр Асаткин: Наши земляки // Волжская новь. — 1987. — 15 окт.
 О революционере, уроженце с. Вознесенское Костром. уезда.

- Народный заступник: Рассказы о прошлом // Волжская новь. — 1987. — 27 июня.
 О «благородном разбойнике» И.Ф.Хабарове, который в XIX веке во главе отряда беглых кочев «промышленцев» в Костром. уезде.
- Последнее письмо поэта // Сев. правда. — 1987. — 10 февр.
 О последнем письме А.С.Пушкина, в котором говорится о летской шестилетней А.О. Ишановой.
- Смотрю в лицо // Молодой ленинец. — 1987. — 10 февр.
 О костромском поэте Гаебе Ясине, авторе стихотворения «К памятник», посвященного А.С.Пушкину.
- Первый художник // Волжская новь. — 1986. — 30 дек.
 О художнике XVIII века Я.В. Полозове, уроженце д. Комарово Костром. уезда.
- Из истории Костромы // Сев. правда. — 1986. — 18 нояб.
 О лесах, окружающих древнюю Кострому.
- Площадь Революции: Отчий край // Молодой ленинец. — 1986. — 6 нояб.
 Костромской исследователь «Слова...» // Лит. Россия. — 1986. — 26 сент. (№39). — С. 24.
 Об исследователе и переводчике «Слова о полку Игореве» И.Ф.Грамматине, уроженце г. Костромы.
- Современник Пушкина // Сев. правда. — 1986. — 12 сент.
 Об академике, педагоге и библиографе В.И. Всеволодове, уроженце д. Марьинское Перех. уезда.
- Некрасов в Костроме: К некрасовскому празднику поэзии // Сев. правда. — 1986. — 2 июля.
 Наперник муз: Из прошлого // Сев. правда. — 1986. — 8 июля.
 О поэте-сатирике XVIII века Д.П. Горчакове, уроженце д. Пушкино Костром. губ.
- Через расстояния // Сев. правда. — 1986. — 7 мая.
 Об изобретателе и радиолокаторе Н.Р. Шмидте, проживавшем в с. Волма, первым принявшим сигнал бедствия от экспедиции У.Нобиса.
- Энтузиаст агрономии // Волжская новь. — 1986. — 10 апр.
 Об учено-агрономе и популяризаторе науки А.К. Ковальском, уроженце д. Афанасово Костром. уезда.
- Рядом с великим // Сев. правда. — 1986. — 14 февр.
 О поэте пушкинской плеяды Н.М. Кошине, уроженце г. Костромы.
- Комментарии Грамматина: К 800-летию «Слова о полку Игореве» // Сев. правда. — 1985. — 12 дек.
 О И.Ф.Грамматине.
- «Возвание к любителям вольности» // Сев. правда. — 1985. — 9 окт.
 Об авторе стих «Возвание» — М. Жовне, уроженце Ветлуж. уезда.
- Библиотека Павла Катенина // Кн. обозрение. — 1985. — 4 окт. (№40). — С. 16
- «Наперник муз» из Пушкина // Волжская новь. — 1985. — 28 сент.
 О поэте Д.П. Горчакове, уроженце д. Пушкино Костром. уезда.
- Губернский архитектор Метлин // Сев. правда. — 1985. — 7 авг.
 Об архитекторе Н.И. Метлине, работавшем в Костроме в конце XVIII — нач. XIX в.в.
- Исследователь «Слова...» — костромич // Сев. правда. — 1985. — 12 июля.
 О переводчике и исследователе «Слова о полку Игореве» И.Ф.Грамматине.
- Кирово // Волжская новь. — 1985. — 4 июля.
 История усадьбы Зиновьево (ныне д. Кирово Костром. р-на), связанной с именем героя Отечественной войны 1812 года П.Я. Корникова.
- Жизнь, посвященная революции // Сев. правда. — 1985. — 8 июня.
 О костромиче В.В. Бузинове.
- Рабочая казарма — «Сборная»: Памятник революционного движения // Сев. правда. — 1985. — 28 марта.
 О доме, возведенном в 1985 г. для рабочих Большой Костромской лыжной мануфактуры.
- Первый историк Костромы // Сев. правда. — 1985. — 12 февр.
 Об уроженце усадьбы Корниково Костром. уезда Н.С. Сумарокове.
- Гений русской песни // Вперед. — 1985. — 19 янв.
 О певце, композиторе и собирателе народных песен И.А. Рупине, уроженце д. Славяново Чухом. уезда.
- Из истории скверов Костромы // Сев. правда. — 1985. — 6 янв.
 Костромской Кулибин // В мире книг. — 1985. — №1. — С.55-56.
 О прототипе Кулибина из драмы А.Н.Островского «Гроза».
- Гений русской песни // Сев. правда. — 1984. — 6 дек.
 О певце и композиторе И.А. Рупине, уроженце д. Славяново Чухом. уезда.
- Костромские фамилии // Сев. правда. — 1984. — 25 авг.
 О происхождении ряда местных фамилий.
- Библиотека Павла Катенина // Сев. правда. — 1984. — 25 июля.
 О судьбе библиотеки поэта.
- Костромской героиней Чернышевского // Сев. правда. — 1984. — 13 июля.
 Об учено-терминальнице В.Ф. Лутошине — прототипе одной из героинь романа Н.Г.Чернышевского «Пролог».
- «Библиотечный дом»: Страница истории // Сев. правда. — 1984. — 7 июня.
 О доме №33 по ул. Советской в г. Костроме.
- Столетний юбилей // Сев. правда. — 1984. — 6 мая.
 О героине, по случаю столетия со дня рождения видного деятеля революционного движения в Костроме и области И.Ф.Норанского.
- Ансамбль торговых рядов: Памятники Отечества // Сев. правда. — 1984. — 25 марта.
 «...и великий чудак»: След в жизни // Лит. Россия. — 1984. — 10 февр. (№7). — С. 24.
 О дир. гимназии в уезде Костром. губ. Ю.И. Баргетеве, уроженце Галич. уезда.
- Костромской воспитатель А.С.Пушкина // Сев. правда. — 1983. — 8 дек.
 О профессоре русской истории И.П.Шульгине, уроженце усадьбы Ситново Костром. уезда.

- Костромские пруды // Сев. правда. — 1983. — 29 сент.
 Галицкий приятель А.С.Пушкина // Сев. правда. — 1983. — 15 сент.; Ленинский путь. — 1983. — 15 сент.
 О дир. училищ Костром. губ. и Костромской гимназии Ю.И.Бартоме, уроженец селенья Золотой Галч. уезда.
- Торговые ряды: К 650-летию Солигалича // Знамя Ильича. — 1983. — 1 сент.
 О деревенных торговых рядах в г. Солигаличе — памятнике архитектуры XIX века.
- Рудных дел мастер: Наши земляки // Сев. правда. — 1983. — 19 авг.
 О Г.Капустине, уроженце с. Давыдовского Костром. уезда.
- Верный ленинец: Рассказ об А.М.Стопани — делегате Второго съезда РСДРП // Сев. правда. — 1983. — 4 авг.
 «Мы все равны...» // Лит. Россия. — 1983. — 22 июля (№30). — С.24.
 О поэте XIX в. М.Ф.Жолые, уроженце г. Кострома.
- Дом-памятник // Сев. правда. — 1983. — 2 июля.
 О доме Янаша по ул. Чайковского, 11.
- Костромскому театру — 175 лет. // Сев. правда. — 1983. — 2 июня.
 О Костром. обл. драм. театре. История.
- Бочков В., Сапрыгина Е. Выдающийся геолог: Наши земляки // Сев. правда. — 1983. — 24 апр.
 О выдающемся геологе А.И.Алтуганове — организаторе промышленного уралоугол. м. Ф.В.Чичкова в Костром. губ.
- Выдающийся военный историк: Наши земляки // Сев. правда. — 1983. — 6 марта.
 О генерале В.А.Алупкине, уроженце Солигалич. уезда.
- Многотиликий Фигнер // В мире книг. — 1983. — №4. — С.51-53.
 О герое Отечественной войны 1812 года А.С.Фигнере, отро которого владели усадьбой Марьянское Кологрив. уезда.
- Одна из первых костромских актрис: К 175-летию драм. театра им. А.Н.Островского // Сев. правда. — 1983. — 2 февр.
 О М.Д.Лавровой-Ситишковой.
- Дом на улице Лермонтова // Сев. правда. — 1982. — 25 сент.
 О доме № 14, где жил купец Г.И.Чернов, послуживший прототипом Фомы Гордеева в одноименном романе А.М.Горького.
- Из рода Толстых: История литературных героев // Сев. правда. — 1982. — 19 сент.
 О Ф.И. Толстом, уроженце Кологрив. уезда, двоюродном дяде Л.Н.Толстого.
- Герой 1812 года // Сев. правда. — 1982. — 3 апр.
 Об А.С.Фигнере, уроженце Костром. губ.
- Архитектор Воротилов // Сев. правда. — 1982. — 3 февр.
 К 240-летию губернского архитектора.
- Отгородки из Чухомы // Лит. Россия. — 1981. — 11 дек. (№50). — С.15.
 О прототипе стилизаторов И.А.Некрасова «Отгородки», садовника Фигуркина.
- По болотным двоям...: К 160-летию со дня рождения И.А.Некрасова // В мире книг. — 1981. — №12. — С.73-75
 О крестьянине а.Шоде Г.Я.Зябарове, с которым поэт охотился в костромском лесу. Есть фото.
- Многотиликий Фигнер // Новая жизнь. — 1981. — 3 дек., 5 дек., 8 дек., 10 дек., 12 дек., 15 дек., 19 дек., 22 дек.
 Об участнике Отечественной войны 1812 года А.Фигнере, уроженце межозерского края.
- За подписью Арсений // Сев. правда. — 1981. — 1 дек.
 О большевике Я.А.Алдрееве.
- Речь: Ист. рассказ // Сев. правда. — 1981. — 6 нояб.
 О депутате 3-й Гос. думы П.И.Суровце, уроженце г. Кострома.
- Вблизи Белинского: Забытые имена // Лит. Россия. — 1981. — 2 окт. (№40). — С.22.
 О клеве П.Д.Козловском, уроженце с. Борновола Нерехт. уезда.
- Однодум Н.С.Лескова и его прототип // Русская лит. — 1981. — №1. — С.159-162.
 О солигаличском квартальном А.А.Рыжком.
- «Отгородки» // Вперед. — 1981. — 22 янв., 24 янв.
 О прототипе героя некрасовского стилизаторов — садовника Фигуркина из д. Занино Чухом. уезда.
- «Свинный приедает на ярмонку...»: Поиски и находки // Лит. Россия. — 1981. — 9 янв. (№2). — С.22.
 О писателе П.П.Савицком, уроженце Галч. уезда.
- За счастье людей труда: Соратники В.И.Ленина на костромской земле // Сев. правда. — 1980. — 23 окт.
 «Любимина наука»: Поиски и находки // Лит. Россия. — 1980. — 17 окт. (№42). — С.24.
 О костромской поэтессе XIX века А.И.Готовцевой.
- Широкая натура // В мире книг. — 1980. — №9. — С.76-78.
 О прототипе Фомы Гордеева в одноименном романе М.Горького Г.И.Чернове. Есть фото его визитной карточки.
- Костромской друг В.Г.Белинского // Сев. правда. — 1980. — 11 июня.
 О П.Д.Козловском, уроженце Нерехт. уезда.
- Прототип Фомы Гордеева: Костромичи и русская культура // Красное Приволжье. — 1980. — 22 июня, 24 июня.
 О олодском пародисте, уроженце г. Кострома Г.И.Чернове.
- Поэтесса Анна Готовцева: Наши земляки // Буйская правда. — 1980. — 21 июня.
 Современница Пушкина: Страничка из прошлого // Сев. правда. — 1980. — 23 мая.
 О костромской поэтессе А.И.Готовцевой.
- Чрезвычайный уподобоченный: Соратники В.И.Ленина на костромской земле // Сев. правда. — 1980. — 29 марта.

- Бочков В., Пашин В. Энтузиаст краеведения // Сев. правда. — 1980. — 8 февр.
 О заслуженном учителе школы РСФСР и краеведе из г. Солтгалыча Л.М. Бедуруссове.
- Современник Пушкина: Поиски и находки // Лит. Россия. — 1979. — 23 нояб. (№47). — С. 22.
 Об Иване Дмитриевиче Колосовском — литераторе и офицере.
- Соратник Пугачева: Из прошлого // Сев. правда. — 1979. — 14 нояб.
 Об уроженце сужавцев края И.Аристове.
- Вблизи А.С. Пушкина // Сев. правда. — 1979. — 18 окт.
 О книге И.Д. Колосовском, отец которого владел усадьбой Борюновка в Нерехт. уезде.
- Путь ученого // Сев. правда. — 1979. — 1 авг.
 О биологе С.С. Смирнове, работавшем в 20-е годы в Костроме.
- Издательница «Костромского листка»: Страницы истории // Сев. правда. — 1979. — 28 марта.
 О Т.П. Андроновой.
- Славен город Кострома // Огонек. — 1978. — №50 — С. 25.
- Начальник боевой дружины: Из рев. прошлого // Сев. правда. — 1978. — 21 окт.
 О К.Ю. Волкове.
- Прототип Хлестакова // Сев. правда. — 1978. — 26 сент.
 О писателе П.П. Свинане.
- Краеведческое объединение за работой // Сев. правда. — 1978. — 21 сент.
 Объединение краеведов при клубе комбината им. И.Д. Тьрыкина. Подпись: В.Ванюков.
- Агроном // Сев. правда. — 1978. — 7 сент.
 Об ученом-аграрнике А.К. Ковальковском.
- Увековечить память Ф.Г. Волкова // Лит. Россия. — 1978. — 25 авг. (№34). — С. 14.
 О доме №8 по ул. Симановского, в котором родился создатель русского национального театра.
- Центральная площадь Костромы // Сев. правда. — 1978. — 24 авг.
 О пл. Революции.
- Улицы-памятник // Сев. правда. — 1978. — 16 июля.
 Об ул. Горной.
- В этом доме жил... // Нерехтская правда. — 1978. — 25 марта.
 О краеведе М.Я. Дееве.
- Павел Низовой: К 100-летию со дня рождения // Молодой ленинец. — 1977. — 12 нояб.
 О писателе, уроженце Остров. р-на.
- Красный летчик Юнгмейстер: Наш земляк Василий Юнгмейстер // Молодой ленинец. — 1977. — 18 окт.
- Шли турки в Нерехту... // Из истории нашего города // Нерехтская правда. — 1977. — 18 окт.
- Дом на Галичской // Молодой ленинец. — 1977. — 5 окт.
 Из истории Костромской областной партийной организации.
- Сергей Малышев — первый красный мэтр: К 825-летию Костромы // Сев. правда. — 1977. — 4 окт.
- Каменная Кострома // Сев. правда. — 1977. — 6 сент.
- Архитектор Праве // Молодой ленинец. — 1977. — 3 окт.
 О губернском архитекторе М.М. Праве.
- В поисках Фурсова // Молодой ленинец. — 1977. — 4 авг.
 О губернском архитекторе XIX в.
- В те далекие годы // Сев. правда. — 1977. — 24 июня.
 Кострома в XVII в.
- Загадки Платона Актова: Пыль веков от хартий отряхнув // Молодой ленинец. — 1977. — 21 июня.
 Об уникальной библиотеке, собранной средним братом костромского краеведа М.Я. Деева.
- Ярилина долина: 14 июня в Шельяково на день памяти А.Н. Островского собрались почитатели его творчества // Молодой ленинец. — 1977. — 16 июня.
- «Снегурочкина беседка»: Сегодня — день памяти А.Н. Островского // Сев. правда. — 1977. — 14 июня.
 В усадьбе Шельяково.
- Серов и Коровин в городе на Волге // Сев. правда. — 1977. — 1 июня.
 Подпись: В.Ванюков.
- «Служил Отечеству...»: Поиски и находки // Лит. Россия. — 1977. — 13 мая. (№20). — С. 16.
 О П.А. Катенине.
- Зодчий Степан Воротилов // Молодой ленинец. — 1977. — 5 мая.
 О губернском архитекторе XVIII века, уроженце посада Большие Сосны Нерехт. уезда.
- Книги нерехтчаннина Актова: История уникальной библиотеки // Нерехтская правда. — 1977. — 29 апр.
 О библиотеке П.Я. Актова — среднего брата костромского краеведа, протоиерея М.Я. Деева.
- Судьба архива П.А. Катенина // Заветы Ильича. — 1977. — 19 апр.
- «О, дружба, это ты!» // Лит. Россия. — 1977. — 11 марта. (№11). — С. 24.
 Об истории эпиграфа на могильной плите И.Ф. Островского — отца драматурга, в Николо-Березовка.
- Кабинет А.Н. Островского // Знамя Октября. — 1976. — 18 дек., 21 дек., 23 дек., 25 дек., 28 дек.
 В музее-усадьбе «Шельяково».
- Островский строит фангиль // Знамя Октября. — 1976. — 20 нояб.
 В усадьбе Шельяково.

- Загадываем в столетия: Страничка истории. К 825-летию Костромы // Сев. правда. — 1976. — 17 нояб. XIV—XV вв.
- Дом у пруда // Лит. Россия. — 1979. — 8 июня.
- Надпись рассказывает // Сев. правда. — 1976. — 20 окт.
О надгробной плите с эпитафией на могиле Н.Ф. Островского в Николе-Бережках.
- Покровские загадки // Лит. Россия. — 1976. — 24 сент. (№ 39). — С. 19.
Из истории с. Покровского, расположенного близ Шелькова.
- Стальной град: К 825-летию Костромы // Сев. правда. — 1976. — 3 сент.
- Поездка к Кустодиеву // Сев. правда. — 1976. — 15 июня.
О поездке товарища художника Н.В. Кустодиева в д. Маурино Остров. р-на.
- Революционер, ученый: К 100-летию со дня рождения Е.Ф. Дюбюка // Сев. правда. 1976. — 13 июля.
- Год Шелькова // Сев. правда. — 1976. — 13 июня.
О мемориальном музее-усадьбе А.Н. Островского.
- Древнейший на Верхней Волге: К 825-летию Костромы // Сев. правда. — 1976. — 21 мая.
- В Ясную Поляну за опытом // Сев. правда. — 1976. — 26 марта.
О поездке коллектива музея-заповедника А.Н. Островского «Шельково» в Ясную Поляну.
- «Шельково» — имение господ Островских: Огрызок из кн.: «Шельково» — страна Островского // Знамя Октября. — 1976. — 8 янв., 10 янв., 13 янв., 13 янв., 3 апр., 6 апр., 8 апр., 15 апр.
- Поездка к Кустодиеву // Знамя Октября. — 1976. — 30 янв.
Об усадьбах Маурино и Павловское Остров. р-на.
- Костромская родина декабристов // Сев. правда. — 1975. — 26 дек.
О декабристах, имевших связь с костромским краем.
- Шельковский старик: Огрызок из кн.: «Шельково» — страна Островского // Знамя Октября. — 1975. — 22 нояб., 25 нояб.
- Загадки села Покровское // Знамя Октября. — 25 сент., 25 сент.
О художнике В.П. Волкове из Перес. уезда.
- На бойком месте // Сев. правда. — 1975. — 9 сент.
О местонахождении трактира «На бойком месте», описанного А.Н. Островским в одноименной повести.
- Заброшенный памятник архитектуры // Сев. правда. — 1975. — 7 сент.
О церкви Богоявления в с. Крестном.
- Юбилей М.М. Шателен // Сев. правда. — 1975. — 29 июля.
К 30-летию со дня рождения.
- Внучка драматурга // Сев. правда. — 1975. — 12 июля.
О внучке А.Н. Островского — М.М. Шателен.
- Шельково — 75 // Сев. правда. — 1975. — 5 июня.
О новом экскурсионном сезоне музея.
- Памятник в Бережках: Исторические места // Знамя Октября. — 1975. — 10 июня.
О памятнике архитектуры XVIII века в Остров. р-не.
- Уникальный альбом. // Сев. правда. — 1975. — 10 июня.
Об альбоме «Старый быт в произведениях А.Н. Островского», хранящемся в фондах Шельковского музея, и отзывы о нем видных деятелей культуры.
- Выставка в Шелькове // Сев. правда. — 1975. — 20 мая.
О выставке пейзажей из фондов музея-заповедника.
- Музей собирает // Сев. правда. — 1975. — 27 марта.
О музее-усадьбе А.Н. Островского в Шелькове.
- Кустодиев в Шелькове // Сев. правда. — 1974. — 24 дек.
- Письмо издателю // Сев. правда. — 1974. — 21 сент.
О первом биографе Л.Н. Толстого П.И. Барковского, уроженце г. Ивановского Кресток. р-на.
- Выдающийся актер // Молодой ленинец. — 1974. 3 сент.
О П.М. Сидяковом.
- Самородок // Сев. правда. — 1974. — 13 авг.
Об изобретателе XIX в. А.В. Красильникове.
- Второе открытие Шелькова // Сев. правда. — 1974. — 6 июля.
О выставке изобразительных материалов из фондов Шельковского музея в Костромском музее ИЗО.
- «Сочувственный» Радищев // Сев. правда. — 1974. — 6 апр.
Об общепитомочном деятеле XVIII века А.М. Кутузове, уроженце Костром. губ.
- Откуда началось Шельково: К истории усадьбы // Сев. правда. — 1974. — 15 февр.
- «Дело» толстовского биографа // Лит. Россия. — 1973. — 28 дек. (№ 52). — С. 16.
О П.И. Барковом.
- Культурное развитие костромского края: Дореволюционный период // Знамя Октября. — 1974. — 8 янв., 10 янв., 12 янв., 17 янв., 18 янв., 19 янв.
- Блестательный путь: К 70-летию со дня рождения М.И. Царева — народного артиста СССР // Сев. правда. — 1973. — 1 дек.
- Посвященный Шелькову // Сев. правда. — 1973. — 27 нояб.
О вечере «А.Н. Островский в Шелькове», состоявшемся в Центральном Доме актера в Москве.

- Земский врач // Сев. правда. — 1973. — 16 авг.; Знамя Ильича. — 1973. — 30 авг., 1 сент.
О Д.И. Жбанкове.
- Дом с колоннами // Сев. правда. — 1973. — 26 июля.
О доме №11 по ул. Чайковского.
- Стрелка вся Россия: К 150-летию А.Н.Островского // Литт. Россия — 1973. — 6 апр. (№14). — С.16.
О народной читальне имени А.Н.Островского в г. Костроме.
- Вид на Куекшу: О шельковском парке // Сев. правда. — 1973. — 19 янв.
- Улицы Островского: Путешествия по Костроме // Сев. правда. — 1972. — 13 дек.
- Страница истории: К 150-летию со дня рождения А.Н.Островского // Сев. правда. — 1972. — 20 сент.
- Судьба одного аршина // Сов. Россия. — 1972. — 17 сент.
Об аршине А.С.Гриболова, хранившемся в поместье его матери в Нересте, уезде.
- Костромичи на Бородинском поле // Сев. правда. — 1972. — 7 сент.
Подпись: В.Вавилов.
- Дом с львиными масками // Сев. правда. — 1972. — 1 сент.
О доме №33 по ул. Советской.
- В нашей памяти // Сев. правда. — 1972. — 5 авг.
Об ученом-экономисте и краеведе Е.Ф.Добькове.
- И все-таки «ямка» // Сев. правда. — 1972. — 24 июня.
О доме №8 по ул. Симановского, в котором родился основатель русского национального театра Ф.Г.Волков.
- Отвечаем читателям // Сев. правда. — 1972. — 23 июня.
О Долматовском яруде.
- Из котгоры Прометеев: Сегодня — 90 лет со дня рождения Г.М.Димитрова // Сев. правда. — 1972. — 18 июня
Подпись: К.Каравеев.
- Дмитрий Дементьев: Очерк о краеведах-земляках // Призыв. — 1972. — 6 июня, 8 июня, 10 июня, 13 июня.
Один из многих: Борьба за народное // Сев. правда. — 1972. — 14 мая.
О Г.В.Кравкове, уроженце с. Богданово Костром. губ.
- Леонид Казаринов: Наши знатные земляки // Вперед. — 1972. — 13 апр., 15 апр., 18 апр., 20 апр.
О краеведе, этнографе и археологе.
- Соратник Ленина // Сев. правда. — 1972. — 16 апр.
О Н.Г.Полтаеве. Подпись: К.Каравеев.
- Автографы из Чернышева // Сев. правда. — 1972. — 8 апр.
О писемках М.Ю.Пермякова, адресованных его дяде, генералу П.И.Петрову, проживавшему в г. Галиче и усадьбе Чернышево Макарьев. уезда.
- Видный деятель партии // Сев. правда. — 1972. — 19 февр.
Об активном участнике революционного движения в Костром. губ. Т.И.Попове.
- Признание // Сев. правда. — 1972. — 17 февр.
О краеведе В.И.Сизарове.
- Вполне реальный прототип // Сов. Россия. — 1972. — 6 февр.
О костромском изобретателе А.В.Красильникове, послужившем прототипом Кузнецина из драмы А.Н.Островского «Гроза».
- Чухомский краевед // Сев. правда. — 1972. — 20 янв.
О Л.И.Казаринове.
- Комиссар // Сев. правда. — 1972. — 9 янв.
Об организаторе социалистического кружка молодежи в Костроме А.Я.Яковле.
- «Вот мчится тройка удалая» // Сов. Россия. — 1971. — 5 нояб.
О певце, музыканте и собирателе народных песен И.А.Рупине, уроженце в. Ставицково Чухом. уезда.
- «Старый двор» // Сев. правда. — 1971. — 3 окт.
О доме на углу улиц Чайковского и Советской, где до революции располагалась гостиница «Старый двор».
- «Завидую смелости, завидую твердости его...» // Сев. правда. — 1971. — 9 сент.
Об А.Г.Бруцком, активном участнике становления Советской власти на Севере, уроженце г. Макарьева. Подпись: К.Каравеев.
- Поэт Геб Ясин // Сев. правда. — 1971. — 3 сент.
Публикация стихотворений.
- Улицы Симановского // Сев. правда. — 1971. — 4 авг.
Подпись: К.Каравеев.
- Эти дома на Ивановской // Сев. правда. — 1971. — 3 июля.
О домах Башняка, П.М.Третьякова, С.И.Спасокуцкого.
- Человек долга // Сев. правда. — 1971. — 19 мая.
О революционере А.И.Подданиеве. Подпись: К.Каравеев.
- Путь атамана // Сев. правда. — 1971. — 26 февр.
О вожаке костромских крестьян, участвовавших в восстании С.Разина, И.И.Пономареве.
- Дом над Волгой // Сев. правда. — 1971. — 31 янв.
О костромской мужской гимназии.
- Дом на площади // Сев. правда. — 1970. — 15 дек.
О доме Борцова на Сувантиской площади.
- Родина декабриста // Сев. правда. — 1970. — 28 нояб.
О П.Д.Червине, уроженце усадьбы Нероново Солигалич. уезда.

- В начале улицы Симановского // Сев. правда. — 1970. — 17 нояб.
 Улица Дзержинского // Сев. правда. — 1970. — 7 окт.
 Гаврил Петрович // Сев. правда. — 1970. — 26 сент.
 О революционере Н.И.Лытове. Подпись: В.Вавилов.
- В начале проспекта Мира // Сев. правда. — 1970. — 19 сент.
 О здании Дворнского собрания.
- Полевка художественного музея // Сев. правда. — 1970. — 11 сент.
 О Костромском музее ИЗО. Подпись: В.Вавилов.
- Первая в России // Сев. правда. — 1970. — 6 сент.
 О Григоровской женской гимназии в г. Костроме и ее основателе А.И.Григорове.
- Мамаша // Сев. правда. — 1970. — 13 авг.
 О хозяйке конспиративной квартиры А.Н.Шепетько-Шепетьковой.
- Генерал-ссисмус из костромского края // Сев. правда. — 1970. — 21 июля.
 Об А.В.Суворове. Подпись: В.Вавилов.
- ...Наши Суворов // Нерехтская правда. — 1970. — 26 июня.
 А.В.Суворов и нерехтский край. Подпись: В.Вавилов.
- Первые маевки // Красное знамя. — 1970. — 29 апр.
 О первых маевках в Костроме. Подпись: В.Вавилов.
- Ленин издавался в Костроме // Сев. правда. — 1970. — 16 апр.
 Первый субботник в Нерехте // Нерехтская правда. — 1970. — 11 апр.
 В рядах партии // Сев. правда. — 1970. — 8 апр.
 О партийном работнике В.Н.Семикове, уроженце г.Костромы. Подпись: К.Караван.
- Первый орден Ленина // Сев. правда. — 1970. — 8 марта.
 О ткацком комбинате им. В.И.Ленина Е.И.Савиной, которая первой из костромских получила орден Ленина. Подпись: В.Вавилов.
- Милдик. Из прошлого // Сев. правда. — 1970. — 6 марта.
 Об учителе городского трехклассного училища Е.М.Михайлове, выступившем инициатором строительства в Костроме библиотечно-чтальни им. А.Н.Островского.
- Командующий Нарвским направлением // Сев. правда. — 1970. — 22 февр.
 О Д.П.Парском, воюющим в 1908—1914 гг. Костромской гарнизон. Подпись: В.Вавилов.
- Солдат революции: К 90-летию со дня рождения Н.И.Подвойского // Сев. правда. — 1970. — 15 февр.
 Подпись: К.Караван.
- Воспоминания костромичей — соратников В.И.Ленина // Блокнот агитатора и политинформатора. — 1969 (№24). — С.26-31.
- Партийная клечка «Повар»: Соратники Ильича // Сев. правда. — 1969. — 10 дек.
 О Ф.Шекольце. Подпись: К.Караван.
- Исцеление: Рассказ // Сев. правда. — 1969. — 23 нояб.
 Об ошибках и неточностях: Из редакционной почты // Нов. мир. — 1969. — №9. — С.279-280.
 Отзыв на рец.: Мухомов Е., Шербинов В. Люди поэзии // Мол. гвардия. — 1969. — №8. — С.307-311.
- Такими гордится народ: Соратники Ильича // Сев. правда. — 1969. — 20 сент.
 О И.Г.Поляеве. Подпись: К.Караван.
- К истории памятника В.И.Ленину // Путь Октября. — 1969. — 14 сент.
 Большой человек: Соратники Ильича // Сев. правда. — 1969. — 2 авг.
 О Т.И.Полоне. Подпись: К.Караван.
- Партийная клечка: «Макар»: Соратники Ильича // Сев. правда. — 1969. — 13 июня.
 О революционере П.И.Александрове. Подпись: К.Караван.
- Агент «Искры»: Соратники Ильича // Сев. правда. — 1969. — 2 апр.
 О М.П.Голубевой. Подпись: К.Караван.
- Профессор Волни: Соратники Ильича // Сев. правда. — 1969. — 21 марта.
 О бывшем пред. Костром. губисполкома Е.М.Волне. Подпись: К.Караван.
- Автографы Н.К.Крупской // Сев. правда. — 1969. — 2 февр.
 О книгах, пришедших в Костромскую областную библиотеку. Подпись: В.Вавилов.
- Не всякому «потомку» честь: Продолжается ли род народного героя Ивана Сусанина в настоящее время // Сев. правда. — 1968. — 29 дек.
 Костромской типографии — 200 лет // Сев. правда. — 1968. — 28 дек.
 Подпись: В.Вавилов.
- Депутат рабочих // Сев. правда. — 1968. — 19 дек.
 О депутате IV Государственной думы Н.Р.Шагве. Подпись: В.Вавилов.
- Допрос: Исторический рассказ // Сев. правда. — 1968. — 6 нояб.
 О революционере А.М.Стопани.
- Воины двенадцатого года: Из исторических рассказов // Сев. правда. — 1968. — 10 сент.
 О Н.М.Сивачове и Е.Н.Белозове.
- Василий Юнгмейстер: С огнем большевистским в груди // Сев. правда. — 1968. — 3 авг.
 Подпись: В.Вавилов.

- Гербы костромских городов // Сев. правда. — 1968. — 12 мая.
Подпись: В. Ванюков.
- По первоисточникам: Костром. издания в трудах В.И.Ленина // Сев. правда. — 1968. — 21 апр.
Подпись: К. Караваев.
- Право на память // Сев. правда. — 1968. — 3 янв.
О Ф.Г.Возкове. Подпись: В. Ванюков.
- К. Маркс. «Капитал». Кострома: К 150-летию со дня рождения Карла Маркса // Сев. правда. — 1968. — 4 мая.
Подпись: К. Караваев.
- Чижовские миллионы // Сев. правда. — 1967. — 4 апр.
О Ф.В.Чижове. Подпись: В. Ванюков.
- Первое «почему» (Б.Викторов отвечает на вопрос пионеров об истории ул. им. Ленина) // Молодой ленинец. — 1967. — 19 февр.
- Выдающийся педагог: К 140-летию со дня рождения педагога В.Я.Стоюнина // Сев. правда. — 1967. — 3 янв.
Подпись: В. Ванюков.
- Шедлость души: Из прошлого // Сев. правда. — 1966. — 15 дек.
О краеведе И.А.Рязиновском. Подпись: В. Ванюков.
- Жизда // Сев. правда. — 1966. — 19 нояб.
О путешественнике и ботанике М.И.Альбове, известном связи с Костромой. Подпись: В. Ванюков.
- Страницы одной жизни // Сев. правда. — 1966. — 7 авг.
О пребывании генерала А.П.Ермолова в костромской ссылке в 1799—1801 годах.
- Незабываемые встречи // Сев. правда. — 1966. — 14 июня.
О первом през. Костромского Совета рабочих депутатов С.В.Мальмиве. Подпись: В. Ванюков.
- Дар книголюбия // Сев. правда. — 1966. — 11 июня.
О личной библиотеке перекосского педагога Л.О.Невского, подаренной Костром. обл. науч. б-ке им. Н.К.Крупской.
- Когда дело в названии... // Сев. правда. — 1966. — 14 апр. (стр. для чит. г.Костромы)
О возвращении костромским улицим их прежних названий.
- Выдающийся педагог: К 140-летию со дня рождения // Сев. правда. — 1966. — 3 янв.
О В.Я. Стоюнине.
- Дело жизни // Сев. правда. — 1965. — 3 дек.
О мореплавателе С.Г.Мальмиве, уроженце Костром. уезда. Подпись: В. Ванюков.
- История и традиции // Сев. правда. — 1965. — 1 дек.
Костромской областной драматической театр им. А.Н.Островского в 1808—1812 годах.
- Человек, который не смеется // Сев. правда. — 1965. — 1 окт.
О народолюбце Н.В.Каточникове, уроженце г. Костромы.
- Костромские Пушкины // Сев. правда. — 1965. — 4 марта.
Об усадьбе Нюшино, принадлежавшей А.Ю.Пушкину — двоюродному брату матери поэта.
- По следам Грибоедова // Молодой ленинец. — 1965. — 8 янв.
О связях А.С.Грибоедова с костромским краем.
- Рассыпанные сокровища // Сев. правда. — 1965. — 5 янв.
О службе личных архивов П.А.Катенина, А.П.Григорьева, А.Ф.Лисемского и др.
- Федор Сологуб в Костроме // Молодой ленинец. — 1964. — 9 дек.
- Спешная почта // Сев. правда. — 1964. — 14 нояб.
О быте и нравах костромского чиновничества в XVIII в.
- Свидание: Из невыдуманных рассказов // Сев. правда. — 1964. — 26 авг.
В основу рассказов положены факты из биографии Г.И.Невельского.
- К истории одной подделки // Сев. правда. — 1964. — 19 февр.
О подделке историком А.И.Сулякимовым рукописи, в которой он называет переселенца Крякутино изобретателем воздушного шара.
- Новое о дорогих именах // Сев. правда. — 1964. — 2 февр.
Архивные документы, повествующие о революционерах Н.И.Подвойском и М.С.Келдреве.
- Письма Б.М.Кустодиева // Сев. правда. — 1963. — 3 авг.
Письма, адресованные костромскому крестьянину И.А.Рязиновскому.
- Есть в океане остров... // Сев. правда. — 1963. — 15 июня.
Об острове в Восточно-Сибирском море, названном в честь нашего земляка, мореплавателя А.Н.Жохова.
- Из истории костромского книгопечатания: К 400-летию печатного дела в России // Сев. правда. — 1963. — 19 апр.
- Пришвин на костромской земле: К 90-летию со дня рождения // Сев. правда. — 1963. — 5 февр.
- Генералы-костромичи // Сев. правда. — 1962. — 25 сент.
О героях Отечественной войны 1812 года.
- Полтора века назад...: К 150-летию Отечественной войны 1812 года // Сев. правда. — 1962. — 7 сент.
Об офицерах-костромичах, участвовавших в Бородинском сражении.
- Тертий Борноволоков // Сев. правда. — 1962. — 29 июля.
- Костромские связи Н.А.Рубакина: К 100-летию со дня рождения // Сев. правда. — 1962. — 13 июля.
Об историке-книговеде.

Когда возник театр в Костроме // Сев. правда. — 1962. — 4 июля.

Костромской Кулибин // Сев. правда. — 1962. — 24 февр.

Об изобретателе А.В.Красильникове

Волков Ю., Бочков В. Документы рассказывают // Сев. правда. — 1961. — 9 дек.

О выставке документальных материалов на тему «Из истории Костромской партийной организации. 90-е годы XIX в. — 1945 г.»

Н.Ф.Грамматин: К 150-летию со дня рождения // Сев. правда. — 1961. — 21 нояб.

Крепостной «вуддеркинда»: Из старины // Неделя. — 1961. — 5—11 нояб. (№ 45). — С. 24; Ленинский путь — 1961.

— 17 нояб.; Верный путь. — 1963. — 10 марта; Ветлужский край. — 1963. — 17 марта.

Об 11-летнем крепостном мальчике Ване Роговском из д. Роговино под Кологривом, обладавшем незаурядными математическими способностями.

Письма М.М.Пришвина // Сев. правда. — 1961. — 14 окт.

Костромской-мореплаватели // Сев. правда. — 1961. — 3 сент.

М.Ю.Лермонтов и костромской край: К 120-летию со дня смерти поэта // Сев. правда. — 1961. — 26 июля.

История одной семьи // Сев. правда. — 1961. — 15 июля.

О сестрах Вере и Надежде Погожевых.

На костромской сцене: Из прошлого // Сев. правда. — 1961. — 15 марта.

О гастрольях в Костроме В.Комиссаржевской и П.Орленки.

Сам себя высек // Сев. правда. — 1960. — 17 дек.

О костромском губернаторе А.П.Веретенникове.

Зайчищевский в Костроме // Сев. правда. — 1960. — 5 авг.

История одного дома // Сев. правда. — 1960. — 27 июля.

О доме № 20 по пр. Текстильщиков, где жил историк-краевед И.А.Рвановский.

Рецензии

Постникова-Лосева М.М., Платонова И.Г., Ульянова Б.Л. Золотое и серебряное дело XV-XX вв. — М.: Наука. 1983. — 375 с.; ил.

Рец.: В.Бочков. Серебряное дело в Костроме // Сев. правда. — 1984. — 26 сент.

Булавин Е. Деревянное кружево Костромы: Фотоальбом. — Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1975. — 63 с.; ил.

Рец.: Бочков В. Деревянное кружево Костромы // Сев. правда. — 1976. — 4 марта.

Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. — М.: Наука, 1974. — 382 с.

Рец.: Бочков В. // Вопросы истории. — 1975. — №10. — С. 158—161.

Шапошников В. Вечный путь. Роман. — М.: Современник, 1974. — 351 с.

Рец.: Бочков В. Выбор пути: Критика и библиография // Сев. правда. — 1973. — 12 окт.

Краеведческие записки [Сборник] / Костром. ист.-архитектурный музей-заповедник. — Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во. — Вып.1 — 1973. — 192 с.

Рец.: Бочков В. Планы посещения // Сев. правда. — 1974. — 29 сент.

Колычева Е.И. Холопство и крепостничество (конец XV—XVI вв.). — М.: Наука, 1971. — 225 с.

Рец.: Бочков В. // Вопр. истории. — 1972. — №8. — С. 153—154.

Королев Г.Р., Кудряшова К.Ф., Лежнин А.А. География Костромской области: Пособ. для уч-ся ср. шк. — Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1971. — 94 с.

Рец.: Бочков В. История с географией // Сев. правда. — 1972. — 27 апр.

Литература о Костромской области за 1969 год: Краеведческий каталог. — Кострома: Б.и., 1971. — 120 с.

Рец.: Ванюков В. Ценное издание // Сев. правда. — 1972. — 15 янв.

Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. — М.: Наука, 1969. — 583 с.

Рец.: Бочков В. Личность в истории и личность историка // Нов. мир. — 1970. — №7. — С. 271—274.

Иванов В.Н. Кострома. — М.: Искусство, 1970. — 179 с.

Рец.: Бочков В.Н. Через ошибок // Сев. правда. — 1971. — 12 мая.

Голубев Е.П. «Д'Артаньян» уходит на задание. — Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1969. — 191 с.

Рец.: Ванюков В. Право на память // Сев. правда. — 1969. — 31 июля.

Брюсова В.Г. Ипатьевский монастырь. — Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1968. — 104 с.; ил.

Рец.: Бочков В.Н. Средний исследования // Сев. правда. — 1969. — 9 июля.

Часовников А.М. Любовь неутомимая: Стихи и поэмы. — Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1967. — 64 с.; ил.

Рец.: Карякин К. «Я за мир, за любовь» // Сев. правда. — 1968. — 19 нояб.

Румянцев А. Я видел Суевина: Путешествие за стену веков — Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1965. — 61 с.

Рец.: Бочков В. Книга о великом патриоте // Сев. правда. — 1965. — 20 мая.

Кострома: Путеводитель-справочник. — Кострома: Кн. изд-во., 1963. — 359 с.

Рец.: Бочков В. Книга о нашем городе // Сев. правда. — 1963. — 16 авг.

Библиографические указатели и обзор литературы

Писатели Костромы (1918—1975 гг.): Библиогр. указ. / Сост.: Шик, П.Л., Бочков В.Н. — Кострома: Костром. обл. науч. б-ка им. Н.К.Крупской, 1981. — 171 с.

- Костромская «Лениниана»: Рек. указ. лет. / Сост. В. Бочков. — Кострома: Б. и., 1969. — 8 с.
 Октябрьские события в Костроме: Обзор лит. // Сев. правда. — 1967. — 5 авг.
 1917 год. Подпись: К. Каравая
 В. И. Ленин и костромской край: Обзор лит. // Сев. правда. — 1967. — 6 июня.
 Подпись: К. Каравая
 Октябрьские события в Костроме: Обзор лит. // Сев. правда. — 1967. — 5 авг.
 Подпись: К. Каравая
 Костромской Вертоград / Сост. П. П. Резепин. — №1. — Кострома: Б. и., 1995. — 31 с.
 Издание Бочковского семинара.

О жизни и творчестве В. Н. Бочкова

- Лесневский С. [Краткие биографические сведения] // Наше наследие. — 1994. — №29-30. — С. 63.
 Костромичи и москвичи помнят Бочкова // Костром. ведомости. — 1993. — 21 апр. (№16). — С. 2.
 О днях памяти историка и краеведа, состоявшихся в Костромском областном архиве.
 Нерсисян В. Человек русской провинции: Бочковские чтения // Костром. край. — 1993 — 27 апр.
 Анохин А. Он жил без званий и наград // Костром. край. — 1992. — 16 апр.
 К годовщине смерти В. Н. Бочкова. Есть фото.
 Есин С. Власть культуры // Лит. Россия. — 1988. — 5 февр. (№5). — С. 2-3,9
 О гл. реж. Костром. обл. драм. театра В. А. Симаконе и краеведе В. Н. Бочкове.
 Негорюхин Б. Жизнь, отданная костромскому краю: Памяти краеведа // Лит. Кострома. — 1991. — апр. (№4). — С. 16.
 Сильянова О. Краеведы ведут поиск: Мир увлечений // Сев. правда. — 1988. — 24 янв.
 О любительском объединении краеведов при клубе лыскобината им. И. Д. Зворыкина, которым руководит В. Н. Бочков.
 Армеев Р., Козлов В. Коллекция собора Пашина // Журналист. — 1984. — №8. — С. 75-76
 О костромских краеведах А. А. Григорове, В. Н. Бочкове и их изысканиях.
 Пашин В. С кого писан сей портрет? // Сов. культура. — 1983. — 1 сент.
 О костромских краеведах А. А. Григорове, Л. М. Белорусове, Л. И. Белове, В. Н. Бочкове.
 Грибов Ю. В былинах воспетый // Сов. Россия. — 1965. — 29 дек.
 О Костроме и костромичах, в т. ч. о В. Н. Бочкове.
 Сальникова Т. След жизни // Сев. правда. — 1962. — 25 апр.
 О Костром. обл. архиве, его фондах и научных сотрудниках: Л. И. Федоровой, И. Е. Травниной и В. Н. Бочкове.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Адашев А.Ф. — 155
 Адашев Ф.Г. — 155
 Адашвы — 155, 156
 Азерский А.С. — 121, 124
 Акатов А.А. — 46, 173, 180
 Акатов А.И. — 76, 173
 Акатов И.И. — 76
 Акатов И.М. — 171
 Акатов М. — 164, 176
 Акатов М.Е. — 171
 Акатов Н.А. — 171
 Акатов Н.Е. — 38
 Акатова Н.И. — 173
 Акатов Н.П. — 151
 Акатов О. — 17
 Акатовы — 151, 152, 170
 Аксаковы — 135
 Аков П.Я. — 127, 209, 212
 Алашкин А.А. — 56
 Александр I — 26, 158
 Александр II — 16, 28
 Александров И.П. — 64, 209
 Александров П.И. — 215
 Александрова М.С. — 107
 Алексеев А. — 148
 Алексеева А.И. — 111
 Алмахов П.А. — 161, 191
 Альбицкий А.А. — 60
 Альбицкий Б.П. — 60
 Альбицкий П.М. — 60
 Альбов М.И. — 215
 Альтовские — 173
 Альбьев А. — 59
 Алжирский И.П. — 81
 Андреев-Бурлак В.А. — 105
 Андреев М. — 39
 Андреев П.И. — 122
 Андреев Я.А. — 211
 Андроников А.Н. — 127
 Андроников Н.О. — 166
 Андроников П.И. — 76, 92
 Андроникова-Покровская Т.П. — 92, 93, 212
 Андроников А. — 188
 Андроников В.А. — 188
 Андроникова М.В. — 166
 Андросов Н.К. — 208
 Аносова Е.П. — 199
 Анохин А.А. — 206, 207, 208, 217
 Антипов А.И. — 201, 211
 Антипова П.Д. — 201, 202
 Антиповы — 201, 202
 Ахлетина Г.И. — 131
 Атраксина (Толстая) С.Е. — 121
 Алушкин В.А. — 211
 Аравин И.С. — 168
 Аравин С.И. — 108
 Арбузов Д.А. — 109
 Аржеников К.П. — 90
 Аристов И. — 212
 Аристов Н.Я. — 43, 86
 Аристов Ф.И. — 38
 Аристова-Корнилова М.Ф. — 38
 Армеев Р. — 217
 Арсеньев Я.А. — 69
 Арсеньева Е.А. — 58
 Архипов В.К. — 108

Архипова (Солониковская) — 77

- Асаткин Александр — 209
 Асаткин А.И. — 161
 Афанасьев А. — 69
 Ашастин И.Г. — 76
 Ашастин С.И. — 155
 Ашастина Н.М. — 108
 Ашастины — 93, 100, 150, 155
 Ашитков — 164

Б

- Баженов В.И. — 60, 139
 Баженов Г. — 181
 Баженов И.В. — 139
 Баженовы — 139
 Балдины — 147
 Бардаков П.Г. — 113
 Бартегов А.В. — 176
 Бартегов В.Н. — 134, 135
 Бартегов Ю.И. — 21, 35, 54, 135, 140, 210, 211
 Бархатов С.К. — 36, 171
 Баршевский И.Ф. — 126
 Барыков В.И. — 74, 80
 Барыков Н. — 170
 Барыков Н.В. — 171
 Басова Н.Ф. — 218
 Багухин А.А. — 153
 Багухины — 154
 Баумгартен К.И. — 32, 35
 Бекаревич Н.М. — 77
 Бекснев П.И. — 110
 Бекеневы — 93
 Белехов Е.Н. — 215
 Белликова А. — 198, 202
 Беллинский В.Г. — 38, 55, 86, 170, 211
 Белов Л.М. — 208, 218
 Белоzerова А.Г. — 97
 Белоруссов Л.М. — 212, 218
 Беллев И.А. — 173
 Беллевы — 152
 Белякин М.Д. — 43
 Белякин Н.А. — 62
 Белянкины — 43
 Берн-Флеровский В.В. — 111
 Берасинков Я. — 192
 Беранев — 193
 Бернгард Р.Р. — 141
 Бессоновы — 161
 Бестужев — 94
 Библикова А.С. — 14
 Бирюков П.И. — 94, 213
 Бирюков С.С. — 147
 Благовещенский А. — 184
 Благовещенская А.А. — 70
 Блерно — 119
 Блок А. — 138
 Бляхин П.А. — 51, 93, 94
 Боборыкин П.П. — 130, 151
 Боборыкина Е.Ф. — 89
 Богомолов А.И. — 148
 Богомоловы — 80, 148
 Боговлянская Г. — 149
 Богущевская О.А. — 130
 Большаков Л.А. — 202, 203
 Бонди С.М. — 104
 Борисова Е.А. — 45, 53
 Борноволок Е. — 166

- Борноволокна Т.С. — 192, 216
 Борноволокна Д.В. — 192
 Боровский Ф.И. — 75
 Боровский Василий — 125
 Бороздатов — 197
 Бороздин М.Ф. — 117
 Бороздины — 164
 Борх — 107
 Боршов М.С. — 14, 153, 174
 Борщов С.С. — 14, 17, 153, 208, 214
 Боршова А.С. — 14
 Боршова Н.С. — 14
 Боршова — 8, 14, 39
 Ботников — 113
 Ботников Г.Н. — 31, 33, 85, 108
 Ботников И. — 12, 13, 121
 Ботников Н.А. — 85
 Ботников П.И. — 121, 197
 Ботниковы — 13, 85, 120, 121
 Бочаровы — 78
 Бочков В.Н. — 4, 5, 6, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 216, 217, 218
 Бошняк — 214
 Бошняк А.К. — 208
 Бошняк З.И. — 189
 Бошняк Н.К. — 90
 Браво Е.Я. — 50
 Брусней — 106
 Брюсова В.Г. — 217
 Бржцанов И.В. — 133, 147
 Буженинов М. — 136
 Бужуков — 79
 Бузин А. — 208
 Булавин Е.А. — 114, 132, 204, 217
 Булагаков М.А. — 178
 Буларн С.Н. — 14
 Булла К.К. — 45
 Булдин Ф.А. — 50
 Булаковы — 103
 Буланов В.В. — 105, 106, 210
 Булков К.М. — 159
 Булчов Ф.И. — 161, 162
- В**
- Вавилов В. — 212, 214, 215, 216, 217
 Вавилов Г.Ф. — 182
 Вавилова Л.В. — 206, 218
 Вавилова У.А. — 111
 Варасов М.В. — 187
 Варенинова О.А. — 49
 Варфоломеева А.И. — 151
 Василевский А.М. — 161
 Василий Ярославич — 47, 51, 150
 Васильев А.А. — 119
 Васильев И.Е. — 131
 Васильчикова В.Н. — 197
 Васьяков И.К. — 79
 Васьяков К.Ф. — 79
 Васьяковы — 189
 Велхов О.А. — 43
 Величковский П.И. — 60
 Венцианов А.Г. — 14
 Вербицкая А.С. — 166
 Веретенников А.П. — 55, 57, 207, 217
 Верещанин В.В. — 125
 Верт Е.Р. — 121
 Верховский М.И. — 95
 Верховский Ю. — 138
 Веселовский С.Б. — 217
 Викентьева А.Е. — 24
 Виктор Б. — 216
 Виноградов Г.К. — 60
- Виноградов Н.Н. — 55, 85, 109, 161
 Виноградов П.Г. — 60
 Виноградов П.Т. — 106
 Винт Мария — 33
 Висконт В.А. — 63
 Вишневский Ф.Г. — 186
 Вишневики — 186
 Владыкина — 166
 Владыкины — 166
 Вознесенская Н.А. — 78
 Волженская Н.М. — 95
 Волин Б.М. — 68, 215
 Волков А. — 69
 Волков А.Аф. — 114
 Волков А.И. — 120
 Волков Аф.И. — 85, 114
 Волков Г.Аф. — 114
 Волков Е. — 75
 Волков Ив.Д. — 120
 Волков И.Д. — 120, 137
 Волков К.Ю. — 198, 202, 212
 Волков П.А. — 43
 Волков Ф.Г. — 120, 205, 212, 214, 215, 216
 Волков Ю. — 216
 Волкова Е.Г. — 84
 Волковы — 8, 19, 84, 120, 121, 122
 Волынкин Н.М. — 115
 Волынский С.А. — 189
 Волынская П.Ф. — 189, 190
 Воднов В.П. — 213
 Воробьев Г.Н. — 132, 178
 Воробьев Л.Н. — 132, 178
 Воробьев Н.И. — 31, 80, 132, 177, 178
 Воронин И. — 113
 Воронин И.И. — 148
 Воронин И.С. — 173
 Воронцов А.Р. — 10, 182
 Воронцов С.Р. — 182
 Воронцовы — 108, 182
 Воронцов С.А. — 8, 9, 10, 34, 41, 211, 212
 Всеволодов В.И. — 210
 Вяземский П.А. — 38, 54, 79
 Вяземская Н.А. — 78
 Вяземские — 79
- Г**
- Гаприлов — 113
 Гагарин Н.А. — 97
 Гакин К. — 183, 184
 Галантин — 167
 Галинский М. — 66
 Гастев А.К. — 133, 173
 Герлинг — 193
 Георгиевский С.М. — 60, 153
 Гершен А.И. — 63
 Геслинг А.М. — 147
 Геслинг М.В. — 166
 Геслинг М.Ф. — 147
 Гесте В. — 190
 Гезо А.Э. — 71
 Гильдебранд А. — 192
 Гилворский — 156
 Глухарев М.Я. (Макарий) — 129
 Глушковский И.А. — 59
 Гове И.П. — 62
 Гоголь Н.В. — 21, 54, 135
 Гожен А.К. — 71
 Гожен В. — 71
 Гожен И. — 71
 Голенины — 74
 Голыцын Е.А. — 84
 Голыцкины М.В. — 95

- Голованов Н.В. — 95
 Голованова — 72, 75, 95
 Голохвастов П. — 188
 Голохвастов П.И. — 63
 Голохвастова А.П. — 63
 Голохвастова М.И. — 78, 79
 Голохвастова — 63, 188
 Голошескин Ф.И. — 68
 Голубев Е. — 208, 217
 Голубева М.П. — 215
 Голубицкой Е.Е. — 41, 195
 Голубков В.В. — 93
 Голубков П.В. — 14, 113, 114, 129
 Голубов А.П. — 159
 Горбунов С. — 186
 Горлицын Н.И. — 27, 68, 85, 89, 99, 151, 158, 175
 Горюховская А.А. (Сумарокова) — 131
 Горюленский Н.Г. — 104
 Горский А.В. — 127
 Горский А.И. — 60, 143
 Горсткова А.П. — 114
 Горчаков Д.П. — 59, 210
 Горчакова — 201
 Горшенинков Н. — 130
 Горский М. — 73, 87, 118, 123, 190, 211
 Гогошев А.К. — 139
 Гогошева А.И. — 38, 39, 208, 211
 Грамматин Н.Ф. — 54, 80, 210, 216
 Грамматина М.П. — 39
 Грамматина — 47
 Гражданский С.К. — 140
 Грачевников А.Г. — 65, 66
 Гребенщиков Я.П. — 60
 Гречухина О.И. — 130
 Гринбов Ю. — 218
 Грибоедов А.С. — 214, 216
 Григоров А.А. — 208, 218
 Григоров А.Н. — 13, 14, 105, 129, 161, 215
 Григорова Л.А. — 14
 Григоровы — 14
 Григорьев А.П. — 216
 Григорьев Н.П. — 55, 80, 81, 89, 104, 162, 190
 Григорьева — 164
 Грузлев — 189
 Грузлев А. — 214
 Грузлев А.А. — 157
 Грузлев Д.А. — 56
 Грузлев В.С. — 159, 174
 Грузлев С.И. — 174
 Грузлев С.С. — 159, 174
 Грузлев Ф.С. — 159, 174
 Грузлевы — 174
 Гринцов А.А. — 156
 Гусевский А. — 171
 Гусевский В.В. — 116
- Д**
 Давнигоф Г. — 75
 Давыдов С.С. — 68
 Давыдова С.Д. — см. Марья (Давыдова)
 Данилов С.С. — 51, 200, 201, 209
 Дау — 39
 Дворников П.И. — 85
 Левочкин Д.А. — 30, 46, 72, 110, 171
 Делянов — 147
 Деметьев Бармин Д.П. — 209
 Деметьев Д. — 5, 208, 214
 Деметьев Д.И. — 208
 Демме Л. — 71
 Демут-Малыновский В.И. — 20, 21
 Денисов П.С. — 143
 Дербаков И.Я. — 121
- Дерабицы — 138, 166
 Деспот-Зенович А. — 48
 Дехтерова П. — 47
 Держанский Ф.Э. — 61
 Диев М.Я. — 16, 127, 209, 212
 Димитров Г.М. — 214
 Дмитриев И.И. — 80
 Дмитриев М.П. — 15, 184, 207
 Дмитриев Н.Д. — 60
 Дмитриев С.П. — 130
 Дмитриевы — 75
 Дмитрий Донской — 150
 Дитенров А.О. — 48, 187
 Долгорукий Юрий — 7
 Долго-Сабуров Б.А. — 116
 Дозматов Д.И. — 197
 Домерников О.П. — 97
 Домерниковы — 38, 93
 Дондуковы-Корсаковы — 5
 Дорогобужников В.И. — 55, 57, 207
 Достоевский Ф.М. — 38
 Дружанин Н.М. — 104
 Дубровин П.Д. — 79, 119
 Дурново А.С. — 60
 Дурново М.Н. — 139
 Дурново Орест Дм. — 130
 Дурыгин А.В. — 100, 101
 Дурыгин А.П. — 43, 44, 100, 108, 199
 Дурыгин В.А. — 100
 Дурыгин В.В. — 100, 101
 Дурыгин Д. — 152
 Дурыгин Д.П. — 100, 101
 Дурыгин Д.Я. — 104
 Дурыгин И. — 122
 Дурыгин И.А. — 104
 Дурыгин И.П. — 100, 108
 Дурыгин М.П. — 100, 105, 107, 108
 Дурыгин П. — 43
 Дурыгина М.А. — 101
 Дурыгина С.Д. — 141, 177
 Дурыгинны — 43, 99, 100, 101, 108, 113, 116, 117, 121, 168, 169, 209
- Дыбенко — 94
 Дьяков И. — 192
 Дьяков М. — 179
 Дюбюк Е.Ф. — 80, 208, 213, 214
 Дюбюк П.Е. — 116
- Е**
 Егоров А.И. — 120
 Екатерина II — 8, 34
 Ерошкин В.Г. — 75
 Ерошкины — 75
 Ермолов А.П. — 186, 187, 216
 Ермолов Н.В. — 164
 Ермякова Е.Ф. — 174
 Ермякова С.И. — 148
 Ериков А.С. — 60
 Есин С. — 217
 Ефимов И. — 11
 Ефремов А.П. — 55, 86
 Ефремов П.Е. — 86
 Ешевский С.В. — 61
- Ж**
 Жадовская А.И. — 85
 Жадовская Ю.В. — 39
 Жадовский А.Э. — 108
 Жадовский К.Е. — 79
 Жадовский Э. — 153
 Жбанков Д.Н. — 214

Железнов В.Я. — 61
 Желодовцев С.И. — 20, 35, 207
 Желтова А.В. — 97
 Живушев А.В. — 89
 Живушев Д.Ф. — 44
 Живушев Н.В. — 148
 Жолов А.Н. — 61, 216
 Жолов М. — 208, 210, 211
 Жолов Н.Ф. — 106
 Жуков Ф.М. — 68
 Жуковский В.А. — 16
 Журавковская П.П. — 85

3

Забенкин С.И. — 45, 46
 Заблонский М.Ю. — 71
 Загайная С.К. — 71, 107, 161
 Задорин М.В. — 17
 Зайтцевский П.Г. — 80, 217
 Замятин — 138
 Запорожский В.И. — 52
 Зарубин П.А. — 123
 Захаров А.Д. — 10
 Захаров Г.Я. — 16, 211
 Захаров И.Н. — 208
 Звездкин П.В. — 137
 Звездкина (Рязановская) А.П. — 137
 Зворыкин И.Д. — 212
 Зегер М.А. — 155
 Зегинин Д. — 36
 Зеландсон-Бобринская П.С. — 64, 69, 196
 Зелинский Н.Д. — 143
 Зелов М.С. — 122
 Зимины — 187
 Зимины И.Б. — 42
 Золотарева Ф. — 130
 Зоммер — 121
 Зотов — 58
 Зотов А.А. — 147
 Зотовы — 132
 Зубатов — 193
 Зулина А. — 80
 Зулина — 202

И

Иван III — 125
 Иван IV — 75, 125, 127, 155
 Иван Иванович — 127
 Иванов Влад. Н. — 14, 33, 40, 74, 76, 99, 104, 127, 147, 152, 168, 180, 190, 217
 Иванов Всев. Н. — 49, 60, 72, 94, 97, 209
 Иванов Г. — 26
 Иванов И. — 130
 Иванов И.И. — 198
 Иванов М.И. — 48
 Иванов Н. — 94
 Иванов И.И. — 50, 68
 Иванов П.С. — 71, 74
 Иванова А.А. — 148
 Иванова Агр. — 179
 Иванова Ф. — 159
 Ивановы — 49
 Изюмов А.Ф. — 73, 104
 Изюмова — 73
 Иконников И.М. — 181
 Илинский П.А. — 76
 Иоанн — 127
 Иорданский — 203
 Иорданский Н.Ф. — 115, 202, 210
 Иорданские — 202
 Исаия (Шапошников) — 125, 127

Исаков Е.Г. — 47
 Исаков К.Г. — 51
 Исаков П.К. — 132, 178
 Исаков С.П. — 132, 178
 Исаков Т.К. — 159
 Ишудина Е.И. — 153
 Ишимова А.О. — 209, 210

К

Кабанов А.А. — 39
 Кабанов В.М. — 95
 Кадьсон М. — 77
 Казанский П.С. — 127
 Казаринов Л.Н. — 5, 208, 209, 214
 Казаринов П. — 67
 Калашников А.Ф. — 138, 164
 Калашников Ил. — 149
 Калашниковы — 149
 Каленцевы — 80
 Канкрин — 100
 Камбиза Диполович — 208
 Каменев Н.В. — 186
 Каменский Я.С. — 137
 Каменская П.Я. — 137
 Капустин Г. — 211
 Каряев К. — 214, 215, 216, 217, 218
 Карсено А.А. — 110
 Карытагыли А.В. — 90
 Каретников Т. — 180
 Карелин А.А. — 151
 Кармалеса В.Я. — 185
 Карпов П. — 41, 118
 Карпов А.С. — 68, 73
 Карпов Г.В. — 68
 Карцова А.В. — 68
 Карцова А.Ф. — 190
 Карцова М.С. — 73
 Карцова — 67, 72, 109, 190
 Карыкин Н.А. — 109, 142, 157, 172, 207
 Касаторовы — 130
 Касаткин А.А. — 99
 Катенин Н.Ф. — 54
 Катенин П.А. — 103, 201, 210, 212, 216
 Катенина Н.М. — 201
 Катенины — 201
 Кашин — 14, 143, 154
 Каштирев В.В. — 208
 Квасников П.А. — 187
 Квашин И.Р. — 67
 Кедров М.С. — 81, 91, 216
 Кларк В.Н. — 18, 31, 35, 37, 40, 41, 50, 52, 59, 95, 99, 103, 114, 117, 121, 124, 126, 128, 131, 140, 149, 150, 157, 159, 160, 163, 164, 180, 203, 207
 Клейн Е. — 183
 Клемм Д.А. — 171
 Клер К. — 9
 Клеточников Н.В. — 216
 Клыковы — 149
 Кляте Г.А. — 95, 96, 153
 Клозея — 168
 Кобелев — 203
 Кобылина А.И. — 78, 79
 Кобяков А.Е. — 44
 Кобяков Ф.Е. — 44
 Кобякова А.П. — 40
 Ковалик К.Ф. — 161
 Ковальковский А.К. — 210, 212
 Ковров — см. Красноселов И.К.
 Коган — 202
 Коганович П.К. — 116
 Кожевников Г.Е. — 86

- Ковач В.П. — 147, 188
 Козлов В. — 217
 Козловская П.Т. — 38, 192
 Козловский А.Д. — 38
 Козловский Д.И. — 38
 Козловский И.Д. — 38, 212
 Козловский П.Д. — 38, 211
 Козловские — 209
 Кокки М.П. — 132
 Кокорев В. — 187
 Кокорев В.А. — 100
 Кокорев И.Л. — 42
 Кокорев Л. — 122
 Колгушкин А.И. — 66
 Колгушкины — 64
 Колзакова — 13
 Колодезников А.Г. — 171, 173
 Колодезников А.П. — 36
 Колодезников Г.В. — 89, 175
 Колодезников Н.Г. — 171
 Колодезников П.Г. — 89
 Колодезников П.И. — 24
 Колодезникова Г.В. — 89
 Колодезникова Е.А. — 173
 Колодезниковы — 24
 Колоткин В. — 69
 Колоткины — 29
 Колоткин А.И. — 122
 Колоткин В. — 151
 Колоткин В.А. — 45, 85
 Колоткин В.М. — 93
 Колоткин И.В. — 44, 85
 Колоткин И.К. — 44
 Колоткин И.В. — 85
 Колоткины — 93, 162
 Кольчев — 77
 Кольчев Н.В. — 76
 Кольчева — 76
 Кольчева Е.И. — 217
 Кольчупанов Н.П. — 21, 60, 208
 Комарова — 177
 Комиссаржевская В. — 217
 Кондратьев Н.Д. — 61, 209
 Конюкотин А.И. — 116
 Кошкин — 143, 210
 Кошкин Н.М. — 210
 Кошкины — 154
 Коттев А.К. — 54
 Коттев И. — 122
 Коттев М.В. — 56
 Коттев Н.К. — 54
 Кораблева Е.П. — 63
 Корелли Н.А. — 151
 Кореновкин — 162
 Коржавин В.К. — 42
 Коржавин Д.К. — 45
 Корженевский Н.Л. — 153
 Корзинкин — 166
 Коринцов В.А. — 38
 Коринцов И.П. — 38
 Коринцов П.П. — 38
 Коринцов П.Я. — 38, 210
 Коринцова Ф.П. — 38
 Коринцова А.И. — 38
 Коринцова А.И. — 39
 Коринцова М.Ф. — 38
 Коринцовы — 37, 39
 Коровин К.А. — 144, 154, 157, 202, 212
 Коровикин — 139
 Королев Г.Р. — 217
 Королева Т.Б. — 44
 Королевы — 78
 Косинский К.К. — 61
 Костылин И.А. — 48
 Костровы — 13
 Костромской Н.Ф. — 105, 186, 196
 Котельников Ф.И. — 44
 Котошин И.И. — 90
 Котошина М.И. — 162
 Кочерин Д.И. — 162
 Крачков А.В. — 203
 Крачков В.А. — 203, 204
 Крачков Г.В. — 171, 204, 214
 Крачкова М.А. — 118
 Краченко — 122
 Краченко Е.К. — 173
 Краченко Н.К. — 91
 Красильников — 187
 Красильников А.В. — 9, 17, 88, 147, 152, 165, 166, 213, 214, 216
 Красильников В.В. — 164
 Красильников И.А. — 86
 Красильников Ф.В. — 109
 Красильниковы — 164
 Крисины — 135, 157
 Краснослово Н.С. — 95
 Краснословоы — 75
 Красовский И.В. — 65
 Красовский И.Д. — 49
 Кривошеин А.Н. — 152
 Кривошеин В.Н. — 152
 Кривошеины — 153
 Кромвель — 51
 Крогвиницкий В. — 207
 Крупская Н.К. — 49, 215
 Крутикова Т.И. — 90
 Крюков М.М. — 81
 Крюковский Г.Г. — 173
 Крюковой — 216
 Ксенофонтова О. — 208
 Кудрин В.С. — 92
 Кудрин М. — 122
 Кудрин М.Н. — 92
 Кудрины — 93
 Кудряшов — 39
 Кудряшов Е.В. — 42, 149, 153
 Кудряшова К.Ф. — 217
 Кудряшова — 47
 Кузнецовы — 166
 Кузнецов И. — 201
 Кузьмин Г.А. — 193
 Кузьмины-Караваевы — 5
 Кукель Б.К. — 203
 Кукушкин К.Н. — 78
 Кукушкины — 78
 Кулаков — 164
 Кулаков Ф.В. — 44
 Кулейкин Д.П. — 199
 Кулейкин П.А. — 199
 Кулемин И. — 122
 Куломзин А.И. — 56
 Кулье Я. — 17, 76
 Куни Э.И. — 89
 Курятнов Н.И. — 138, 204
 Курятнов С.Ф. — 104
 Курятнова Н.Я. — 90
 Курятновы — 204
 Куракин Г.П. — 59, 73, 115, 155, 156
 Курбский А.М. — 155
 Кустодиев Б.М. — 28, 41, 138, 208, 213, 216
 Кустодиева И.Б. — 213
 Кутузов А.М. — 213

Л

- Лабзин В. — 177
 Лабзин П. — 131
 Лабзин П.А. — 36
 Лаговская А.И. — 179
 Лаговский В.Н. — 202
 Лаговский Ф.Н. — 159
 Лаговские — 39
 Лазарев Н.Я. — 85
 Лазов В.М. — 50
 Ламб И.В. — 78, 79
 Ламб М.И. — 78
 Ланской С.С. — 57, 59, 207
 Лапотниковы — 62
 Лбовский С.В. — 66
 Левинский Д.Г. — 14
 Леднев П.М. — 124
 Лезинин А.А. — 217
 Ленин В.И. — 80, 94, 119, 171, 211, 214, 215, 216, 217
 Ленский Д.Т. — 50
 Леонтьева М.П. — 171
 Леонтьев В.Я. — 48
 Лермонтов М.Ю. — 56, 58, 189, 214, 216
 Лермонтова Л.А. — 166
 Лесков Н.С. — 59, 129, 211
 Лесневский С. — 218
 Лжедмитрий II — 125
 Линева Л.И. — 45
 Линева — 53
 Лисин А.С. — 173
 Лисин П. — 139
 Лисины — 166
 Лисицына — 48
 Лисицына Т. — 39, 47
 Лисовский — 125
 Литвинова — 152
 Лопушкин М.П. — 151
 Логинов И.С. — 166
 Логинова Н.В. — 147
 Логинова С.И. — 166
 Лопш К.В. — 119
 Лопухин А.А. — 12
 Лопухины — 13
 Лоренцо — 71
 Лузинин В.Ф. — 103, 210
 Лузиха — 40
 Лукашевич — 74
 Лукомский Г.К. — 26, 39, 138, 149, 152, 158, 168, 173, 180
 Лупатарский А.В. — 68, 73, 171
 Лупаткина Е.Ф. — 66
 Львов Т.Л. — 92
 Львова С.В. — 190
 Львова-Стенская М. — 50, 81, 211
 Львовский М.К. — 104
 Любимов И.Е. — 51, 193
 Любовников С.А. — 60
 Любославский Г.А. — 159
 Лютке А.Г. — 189
 Лютке Г. — 189
 Лютке Ф.А. — 189
 Лядов М.Н. — 199

М

- Макаревский А.А. — 18, 133, 144, 178
 Макарий — 127
 Макарий (Глухарев) — 129
 Максимов С.В. — 60
 Малыгин С.Г. — 216
 Малышев И.В. — 44, 76
 Малышев С.В. — 133, 212, 216

- Малышева Е.Д. — 141, 177
 Мамонтов С.И. — 154
 Марья (Давыдова) — 127
 Марков Г.П. — 85
 Маркс К. — 64, 171, 216
 Марьянов И. — 73
 Масальский Ф.Д. — 130
 Масленников Д.И. — 42
 Масленниковы — 173
 Маслов В. — 208
 Махаев П. — 79
 Маянская — 122
 Маянская П.П. — 151
 Маянские — 122
 Маянский — 70
 Маянский И.В. — 72
 Мельников-Печерский — 114
 Менделеев — 102
 Меньков Ф.А. — 104
 Метелкин И.А. — 39
 Метелкин П.И. — 39
 Метлин Н.И. — 10, 11, 12, 14, 17, 23, 24, 31, 32, 73, 137, 140, 144, 149, 163, 186, 210

- Микофоров Е.М. — 49, 147, 163, 215
 Милеев Д.В. — 68
 Миловадов И.В. — 153
 Милеев Д.Т. — 166
 Минин А. — 139
 Минин С.И. — 179, 180
 Миронов А.А. — 155
 Михаил Федорович — 20, 21, 99, 158
 Михайловский Н.К. — 60
 Михайловский П.П. — 90
 Михин Д.И. — 153
 Михин И.С. — 42, 123, 124
 Михин Л.Г. — 75
 Михины — 123, 166
 Михон И.А. — 177
 Мичурин И.В. — 75
 Мичурин М.Ф. — 113
 Мичурин С.В. — 73, 74
 Мичурин — 106, 118, 168
 Мичурин Е.Н. — 116
 Мокровский П.Л. — 164
 Морзвин В.Г. — 147
 Морозов Н.А. — 29
 Москвин П.М. — 152
 Мошев — 179, 180
 Муравьев В.Н. — 55, 56
 Мусин Л.Э. — 124
 Мусин-Пушкин К.С. — 14
 Мухом Н.П. — 50
 Мухом Е. — 215
 Мушников Пр. — 122
 Мыльников В.А. — 201
 Мыльков Н.К. — 44
 Мыльников П. — 153
 Мяков Н. — 189
 Мыльников И.Ф. — 94
 Мыльниковы — 45

Н

- Набатов Г.К. — 162
 Нагоров Т.В. — 173
 Нагорский В.Ф. — 61
 Налываев — 193
 Налываев М.Н. — 189
 Наполеон — 38, 63
 Невельской — 208
 Невельской Г.И. — 90, 103, 148, 216
 Невзоров Н.К. — 161

Невский В.А. — 61
 Невский Л.О. — 216
 Негорохов Е. — 217
 Незлова — 188
 Некрасов А.И. — 104
 Некрасов Н.А. — 7, 15, 16, 22, 60, 82, 205, 210, 211
 Неладов Н.А. — 154
 Неладова — 14
 Неладова Е.А. — 130
 Неладова М.С. — 179
 Немогутина А.И. — 120
 Нерехтская А.А. — 159
 Нерссан В. — 217
 Нестер Рыбен — 67
 Низовой П. — 96, 212
 Никандр — 127
 Никита — 125
 Никитин А. — 116
 Никитин Гурій — 52, 125
 Никитин И.С. — 76, 132
 Николай I — 13, 16, 21, 55
 Николай II — 45, 99
 Нобиле У. — 210
 Новикова М.С. — 174
 Ноготухан П.И. — 159
 Нольман М. — 208
 Нордштейн А.П. — 76, 131

О

Оболенский — 107
 Обресков В.Е. — 68
 Обрячков Ф.М. — 94
 Овчин М.Д. — 181
 Овчинникова К. — 196
 Овчинниковы — 196
 Оглобин М.П. — 171
 Огородников Н.Е. — 98
 Олинцов О.Д. — 97
 Озеров И.Х. — 61
 Ознобихин П.Ф. — 45
 Ознобихин Ф.М. — 45
 Ожков Л. — 167
 Окалов М.Ф. — 61
 Олодвиников М.А. — 174
 Олохова Е.Ф. — 77
 Орешникова Е.А. — 166
 Орлеан П. — 105, 217
 Орлов А.А. — 86
 Орлов А.С. — 104
 Орлов Е.И. — 141
 Орлов Ф.И. — 84
 Ослонова М.И. — 154
 Островская М.В. — 147
 Островские — 208
 Островский А.Н. — 4, 5, 12, 15, 34, 36, 40, 41, 50, 61, 88, 92, 105, 123, 145, 147, 166, 183, 185, 192, 194, 205, 208, 209, 212, 213, 214
 Островский Н.Ф. — 212, 213
 Островский П.Ф. — 127, 148, 165, 183
 Островский Ф.И. — 17, 87, 88

П

Павел I — 97, 121, 186
 Павлов И. — 138
 Павлов С. — 131
 Павлович А.И. — 25
 Паулина А. — 75
 Паулина Г.И. — 85
 Паулина Н.Я. — 131
 Палицына Ф.И. — 114, 115

Панин Н.И. — 215
 Панов А.В. — 161
 Панов К.Г. — 176
 Панова — 176
 Паприц Л.Э. — 183, 184
 Парийский В. — 68
 Парский Д.П. — 94, 215
 Пасников Н.Ф. — 59
 Пасников Ф.И. — 121
 Пасникова А.К. — 38
 Пашин В. — 208, 212, 218
 Пашин И.И. — 105, 186
 Пенская (Григорова) Л. — 14
 Перушин А.А. — 15, 16
 Перекладов А. — 179
 Перелешин М.А. — 103
 Перелешин П.А. — 103
 Перыков В.И. — 148
 Перыков И.П. — 45
 Перыков П.И. — 49
 Перыков П.Р. — 49
 Персманцев И.И. — 44
 Петерсон Б.Л. — 86
 Петерсон В.И. — 171
 Петров А. — 58
 Петров Г.С. — 141
 Петров Д. — 139
 Петров Н.В. — 105
 Петров И.И. — 41
 Петров П.И. — 56, 58, 214
 Петрова В.П. — 58
 Петровский Ф.А. — 104
 Петшольд О.Г. — 177
 Петшольд О.П. — 132
 Пирогов В. — 97
 Пирогов В.Г. — 38
 Пирогов И.М. — 97
 Пирогов Н.П. — 153
 Пирожников Д. — 130
 Писемский А.А. — 153
 Писемский А.Ф. — 3, 11, 19, 50, 55, 60, 62, 103, 123, 134, 148, 185, 186, 205, 216
 Писемская А. — 84
 Платов М.И. — 121
 Платонов С. — 138
 Платонова И.Г. — 217
 Погодин М.П. — 12, 135, 186
 Погожев В.И. — 131
 Погожева В.В. — 102, 103, 131, 217
 Погожева Н.В. — 103, 131, 217
 Погожевы — 217
 Подвойский Н.И. — 91, 215, 216
 Подпайев А.И. — 214
 Поджонков М. — 92
 Пожарский Д.М. — 127
 Полежаева В.Т. — 62
 Покровский Н.В. — 161
 Поленов К.П. — 61
 Поленова Е.Д. — 201
 Поленовы — 103
 Полесская М. — 208
 Полегаев А.П. — 16
 Полегаев Н.Г. — 106, 163, 214, 215
 Полканов А.А. — 61
 Полозов Я.В. — 210
 Полунин А.И. — 55
 Полухина О.А. — 155
 Полухов К.А. — 74, 79
 Полыков А.В. — 39
 Полыков И.Д. — 143
 Подковыны — 138
 Померанцев В.И. — 48

- Пониловский А.В. — 107, 167
 Пономарев И.И. — 214
 Поплавский С.В. — 39
 Попов А.Д. — 146, 147, 188, 196
 Попов Г. — 80
 Попов И.И. — 131
 Попов Т.И. — 63, 64, 65, 80, 209, 214, 215
 Попова В.И. — 164
 Порфирий (Успенский) — 127
 Поселов И.Г. — 65
 Поселова Л.И. — 59, 65
 Постникова-Досева М.М. — 217
 Потехин А.А. — 55, 60, 103, 145
 Потехин Н.А. — 60
 Потехин П.А. — 61
 Праве М.М. — 81, 101, 212
 Прелтеченский С.А. — 161
 Преображенский Н.А. — 161
 Прибылов И.Ф. — 36, 38
 Прилуцкий Д.Ф. — 127
 Пришвин М.М. — 138, 216, 217
 Прокопенко И.Ос. — 75
 Промитов А.И. — 116
 Протасьев А.П. — 130
 Протасьев И.П. — 90
 Протасьев П.П. — 90
 Протасьева — 130
 Прущеников Д.И. — 9, 12, 13, 20, 25, 27, 28, 30, 32, 33, 36, 43, 44, 45, 49, 55, 59, 69, 70, 74, 81, 83, 85, 86, 88, 89, 96, 98, 99, 101, 102, 105, 107, 112, 124, 134, 137, 142, 146, 149, 151, 154, 165, 167, 177, 185, 187, 194, 202, 204, 207
 Пугачев — 212
 Пугачев Д.А. — 62
 Пушкин А.С. — 5, 21, 38, 39, 54, 116, 209, 210, 211, 212
 Пушкин А.Ю. — 192, 216
 Пушкина А.И. — 192
 Пушкина Е.С. — 116
 Пушкины — 116, 216
 Пылев И.И. — 86
 Пылевы — 85
 Пылин С.Т. — 44
 Пылины — 79
- Р**
 Радичев — 213
 Рагин С. — 214
 Радумовский — 116
 Радумовская И.М. — 51, 99, 106
 Растищин Н.П. — 108
 Растищина М.А. — 161, 171
 Растрелли — 21
 Ратаева В.П. — 179
 Ратьков Г.С. — 84
 Рахманов М. — 209
 Резниин П.П. — 218
 Ремизов А.М. — 16, 36, 73, 138
 Рентген — 61
 Репин И.Е. — 201
 Репьев Н.А. — 156
 Репьев П.Н. — 156
 Репьев Ф.А. — 156
 Репьевы — 157
 Рерих Н. — 138
 Реформатский А.Н. — 161
 Реформатский С.Н. — 161
 Решиков Я.А. — 39
 Риттер М.Ф. — 10, 30, 101, 135, 160, 167, 207
 Рогаткин И. — 12, 13, 97, 113
 Рогозин И. — 55
 Рогозинский И. — 217
 Рождественский А.Н. — 115, 153
 Розанов В.В. — 60, 195, 196
 Розанов В.Ф. — 195
 Розанов Н.И. — 132
 Розанова Н.И. — 195
 Розановы — 196
 Розов А.Ф. — 47, 48
 Розов В.С. — 47, 48, 75
 Розова М.Б. — 122, 123
 Роланд К. — 116
 Романов — 138
 Романов Б.А. — 104
 Романовы — 26, 50, 99
 Ротаст — 73
 Рузавич Н.А. — 56, 57, 207
 Рубакин Н.А. — 216
 Рубакинников Д.И. — 89
 Рубакинников И. — 110
 Рубакинников Ф. — 51
 Румищев А. — 217
 Румищев В.Д. — 110
 Румищев М.А. — 155
 Румищев Е.И. — 209
 Рупин И.А. — 210, 214
 Русаков А. — 82, 83
 Руска Л. — 190
 Русов И.В. — 148
 Рыбаков Н.Х. — 50
 Рыбников И.А. — 89
 Рыбников М.П. — 151
 Рыжов А.А. — 211
 Рыссель А.В. — 38
 Рыськов А.А. — 62
 Рыськов Г.Г. — 176
 Рыськов И.С. — 161
 Рыськов К. — 134
 Рыськов Н. — 161, 163
 Рыськов Н.Г. — 140
 Рыськов Р.А. — 162
 Рыськова (Дурмыгина) С.Д. — 177
 Рыськова (Малышева) Е.Д. — 177
 Рыськовы — 24, 140, 161, 162, 176
 Рымашевский В. — 208
 Рыжовская А.П. — 137
 Рыжовские — 138
 Рыжовский В.А. — 61
 Рыжовский И.А. — 5, 16, 109, 137, 138, 139, 209, 216, 217
 Рыжовский Ф.А. — 161
- С**
 Сабунасев М.В. — 193
 Садонский П.М. — 213
 Садонов — 102
 Саккетти А.П. — 104
 Салов П.А. — 86
 Салтыков-Щедрин М.Е. — 12
 Салтыкова Е.М. — 125
 Салтыковы — 125
 Сальникова Т. — 218
 Самарин В.А. — 127
 Самойлович Н.П. — 60
 Сапожников В.Г. — 78
 Сапожников П.Ф. — 131
 Сапрыгина Е. — 211
 Сарский Я.Ф. — 78
 Сафинов (Блыкин) М.Г. — 93
 Свищевский В.И. — 153
 Свердлов Я.М. — 78, 97, 98
 Свищников А.П. — 42
 Свищнин П.П. — 165, 211, 212

- Савитолле Мирский — 98
 Седой Б.М. — 147, 196
 Селджаров Г.Ф. — 62
 Семенов Д.А. — 106
 Сергеев М. — 81
 Сергеев П.И. — 39, 58, 59, 191
 Сергей (Гладковский) — 125
 Серов В.А. — 144, 154, 157, 202, 212
 Семенова А.И. — 175
 Сизанцева Л.И. — 206
 Сизов Д.Н. — 109
 Сизова Е.И. — 215
 Симарестонич К.И. — 38
 Сислянова О. — 218
 Симакон В.А. — 218
 Симановский А.А. — 124
 Симановский Г.А. — 124
 Симановская М.А. — 161
 Симонов Н. — 192
 Сипион А.Г. — 141, 143
 Сипягин Всев. Ник. — 105, 116
 Сипягин Н.М. — 215
 Скалозубов Д.П. — 61
 Скалозубов И.В. — 77
 Скалозубов И.Л. — 148
 Скалозубов Л.И. — 148
 Скалозубов Н.В. — 75
 Скалозубов Н.Л. — 148, 153
 Скалозубов П.Д. — 122
 Скалозубов Ф.И. — 44
 Скалозубовы — 152
 Скворцов Е.К. — 182
 Скворцов Л.П. — 207
 Скворцов Н.С. — 60
 Скворцов П. — 199
 Скворцов Ф.И. — 29
 Скрипкин — 44
 Скрипичин А. — 153
 Славочинский Б.М. — 196
 Слатков Н. — 185
 Смеловская В.Д. — 65
 Сметанин И.И. — 102
 Сметанин О.Е. — 72
 Смирнов А.П. — 60, 200
 Смирнов В.И. — 5, 86, 87, 181, 208, 209, 214
 Смирнов Л.И. — 161
 Смирнов Р. — 121
 Смирнов С.С. — 212
 Смолянтинов П.В. — 188
 Смолянтинова Ю.В. — 155, 156
 Смолянтиновы — 188
 Смуров А.Е. — 91, 112, 122, 166
 Спассарев П.Б. — 107
 Соболев Н.А. — 78
 Соболева С.В. — 38
 Совин И.Н. — 151, 154
 Совина А.В. — 151
 Совины — 155
 Соколов В.И. — 21, 64, 92, 106, 163, 215
 Соколов В.С. — 43, 193
 Соколов К. — 208
 Соколов К. — 116, 182
 Соколов К.Ю. — 198
 Соколова-Наградова — 118
 Соколовский Н.А. — 204
 Сологуб Л.Р. — 75
 Сологуб Ф. — 216
 Сологубы — 75
 Солодовников А.И. — 31, 162
 Солодовников Г.Д. — 123
 Солодовников Д. — 162
 Солодовников Д.Д. — 123
 Солодовников Д.И. — 123, 161
 Солодовников И. — 167
 Солодовников И.Д. — 123
 Солодовников М.Ф. — 123
 Солодовникова Л.И. — 105, 107, 108, 169
 Солодовниковы — 100, 107, 123, 124, 162, 166
 Соломерецкий А. — 192
 Солониконский И.В. — 76, 77
 Солониконская — 77
 Сорогина Пр.И. — 151
 Софийский Л.И. — 161
 Союз — 31
 Спасокукоцкий И. — 63
 Спасокукоцкий С.И. — 63, 176
 Спасокукоцкие — 63, 214
 Старичков Владимир — 125
 Стасов В.П. — 32
 Степановы — 45
 Степановский Т.Г. — 183
 Стин И. — 209
 Стопанн А.М. — 81, 92, 138, 199, 211, 215
 Стопанн М.М. — 199
 Стоянин В.Г. — 42, 45
 Стоянин В.И. — 53
 Стоянин В.Я. — 45, 216
 Стоянин Е.В. — 53
 Стоянин И. — 53
 Стоянин П.И. — 45
 Стоянин Я.В. — 45
 Стоянины — 53
 Страхов Н.И. — 127
 Стригалева А.Б. — 161
 Стригалева А.И. — 159
 Стригалева Б. — 150
 Стригалева Б.И. — 156
 Стригалева В.И. — 159, 161
 Стригалева Г.И. — 159
 Стригалева И.Л. — 24
 Стригалева И.П. — 159
 Стригалева Н.Б. — 161
 Стригалева Ф.Б. — 161
 Стригалева А. — 44
 Стригалева Е.В. — 156
 Стригалеваы — 24, 80, 88, 100, 156, 159, 161, 162, 163, 164
 Строгаландиков М.И. — 130
 Суворов — 149
 Суворов А.А. — 55, 57, 207
 Суворов А.В. — 38, 186, 215
 Суворов А.Т. — 118
 Суворов Н.С. — 161
 Сулакшадзе А.И. — 216
 Сумароков А.П. — 14
 Сумароков Н.И. — 174
 Сумароков Н.С. — 136, 173, 174, 210
 Сумароков П. — 21, 101
 Сумароков Ф.А. — 189
 Сумарокова А.А. — 131
 Сумарокова-Морина В.С. — 69
 Сумароковы — 66, 174, 189
 Сунгуров А.П. — 179
 Сунгуров Н.А. — 77, 86
 Сурков П.И. — 211
 Суевин И.О. — 20, 21, 22, 28, 33, 215, 217
 Суевы — 152
 Сыромятников — 50, 122
 Сыромятников А. — 43
 Сыромятников И. — 122
 Сыромятников И.И. — 164
 Сыромятников П. — 73
 Сыромятников Я.В. — 151
 Сыромятниковы — 43, 152

Т

- Таганцева — 169
 Тал-Богораз В.Г. — 73
 Тарелкина А.Н. — 176
 Тарунии — 62, 185
 Тарунии Г.Ф. — 185
 Татищев В.Н. — 7
 Татищев С.П. — 192
 Текутьева А.И. — 116
 Телешев Ф. — 108
 Телсина Т. — 192
 Терехов М.И. — 20
 Терехин П.И. — 48, 49, 162
 Тиден Э.Х. — 106, 130, 147
 Тиратов Ф. — 182
 Тихановский — 63
 Тихменева Е.И. — 176
 Токарев А.П. — 58, 61
 Тозмачев В.Н. — 61
 Толстой А.К. — 105
 Толстой А.Н. — 138
 Толстой Л.И. — 94, 130, 211, 213
 Толстой Ф.И. — 211
 Толстопопов — 122
 Толстопопов М.А. — 61
 Толстопопов Н.А. — 46, 171
 Торон К.Г. — 208
 Торон Л. — 208
 Тохтамыш — 150
 Трапиз П. — 192
 Травина И. Е. — 218
 Травина Н.С. — 139
 Треберг Л.А. — 51, 86, 115
 Трегунов Н.А. — 110, 111
 Трегунов С.И. — 110
 Третьяков А.П. — 185
 Третьяков И.П. — 46, 124
 Третьяков Н.Н. — 181
 Третьяков П.А. — 124
 Третьяков П.М. — 143, 154, 214
 Третьяков П.Н. — 181
 Третьяков С.М. — 143, 144
 Третьякова (Московские) — 154
 Третьяковы (Судиславские) — 124, 166
 Троицкий Г.М. — 75
 Троицкий П.С. — 115, 161
 Троицкая В.И. — 26
 Троицкая Л.Г. — 95
 Троицкая А.И. — 138
 Трофимов М.С. — 36
 Трубина А. — 166
 Трубников В.А. — 157
 Трубников В.П. — 29, 85, 114
 Трубников И. — 187
 Трубников П.А. — 75
 Трубникова Е.М. — 85
 Трубниковы — 78, 157
 Трусова В.И. — 121
 Тургенев — 123
 Туре А. — 138
 Турковский В.С. — 193
 Турчанинов — 102
 Турчанинова Е.Д. — 105
 Турчанинов И.Е. — 50
 Тшарнер — 75
 Тэффи Н. — 89

У

- Угличанинов В.С. — 85
 Угличанинов Г.Д. — 40

- Угличанинов Д.С. — 180
 Угличанинов П. — 117, 130, 175
 Угличанинов П.Г. — 169
 Угличанинов С.Д. — 130
 Угличанинова Е.Г. — 84
 Угличанинова М.С. — 148
 Угличаниновы — 84, 100, 117, 118, 130, 150, 175, 179, 180
 Ульянова Б.Л. — 217
 Унковский В.А. — 48
 Унковские — 48
 Ураков В.Д. — 110, 151
 Урусов М.В. — 48
 Усов С.П. — 38
 Усольцев Н.А. — 189
 Усольцев И.Н. — 189
 Успенский К.А. (еп. Порфирий) — 127
 Успенский Ф.И. — 41
 Успенская А.И. — 164
 Устинов А.Я. — 108
 Устинов Н.Я. — 89, 108, 155
 Ушаков Н.Н. — 116
 Ушаков Н.Я. — 151
 Ушаков С.И. — 151, 153
 Ушаков В.А. — 203

Ф

- Федор Иванович — 127
 Федорова Л.И. — 218
 Федотов С.П. — 160
 Фигнер А.С. — 211
 Фигурин — 39
 Фигуркин — 211
 Филитин А. — 108
 Фирсов А. — 209
 Фоломафогский В.С. — 132
 Френкель Э.Г. — 80
 Фризинов В. — 164
 Фризинов С.В. — 164
 Фурсов П.И. — 17, 19, 24, 26, 39, 40, 54, 55, 58, 71, 80, 82, 101, 120, 134, 158, 212
 Фуфалдин А.В. — 111

Х

- Хабаров И.Ф. — 201, 209, 210
 Халезов А.П. — 70, 95, 207
 Хармс Д. — 138
 Хагатаева — 56
 Хвостов Ф. — 192
 Херон Н.В. — 100
 Херсонская В.И. — 189
 Херсонский Б. — 189
 Хмельская Е. — 208
 Ховен, фон-дер В. — 14
 Холшев — 89
 Хозяков И.В. — 19, 55
 Холщевников П.И. — 122
 Холщевникова М.С. — 63
 Хорев Д. — 17
 Хотеновский В. — 137

Ц

- Царев М.И. — 213
 Царевский — 164
 Царевский П.Н. — 114
 Царих Б.Н. — 61
 Цветков Г.Г. — 153
 Ценковский А. — 143
 Цнер М. — 78
 Цыганов К.П. — 143

Ч

- Чагин А.Ф. — 81, 192
 Чагина — 58
 Чагина М.А. — 63
 Чагина — 192
 Чаев Н.А. — 60, 201
 Чайковский П.И. — 41
 Чапыгин А. — 138
 Часовников А.М. — 217
 Чагухин Н.Г. — 42
 Чекалов П.П. — 86
 Чекалов Ф.П. — 86
 Чекалов Ф.И. — 94
 Ченурковский Е.М. — 104
 Червиш П.Д. — 214
 Чернышский — 156
 Чернов А.В. — 87
 Чернов В.И. — 31, 53
 Чернов Г.И. — 53, 87, 190, 211
 Чернов Ф.И. — 53, 87, 158
 Черномы — 87
 Чернышев В.И. — 153
 Чернышевский Н.Г. — 170, 210
 Чехонин С. — 138
 Ческицкий В.В. — 49
 Чижов Ф.В. — 33, 68, 77, 103, 141, 177, 216
 Чичачева А.К. — 90
 Чулков И.Г. — 185
 Чумаков В.И. — 39
 Чумаков В.И. — 112
 Чумаков Мак.Н. — 156
 Чумаков Мих.Н. — 156
 Чумаковы — 112, 156, 157

Ш

- Шагов Н.Р. — 215
 Шамбинаго — 104
 Шапошников — 108
 Шапошников В. — 217
 Шапошников Исая — 125
 Шапошниковы — 71
 Шаровников Н. — 186
 Шаровниковы — 186
 Шателен М.М. — 209, 213
 Шаховская В.П. — 38
 Шаховская М.Ф. — 56, 190
 Шапков В. — 208
 Шапковы — 133
 Шевальдин В.А. — 31, 154
 Шевичков И.К. — 159
 Шевичковы — 159
 Шевченко Т.Г. — 131
 Шемидин — 162
 Шестинские — 65
 Шик П.Л. — 217
 Шильдакнест — 79
 Шильдакнест В.К. — 176
 Шильдакнест В.И. — 147
 Шитов А.П. — 56
 Шитов Д.П. — 87, 108, 135, 143
 Шитова — 203
 Шитова Е.В. — 148
 Шитова Е.С. — 201
 Шитова К.Г. — 56, 201
 Шитовы — 143, 166, 201

- Ширский А.П. — 173
 Ширьев В.Ф. — 92
 Шитикова Н. — 153
 Шитимарев В.Ф. — 79, 104
 Шитова А.А. — 118
 Шкот В.П. — 58
 Шкот П.Я. — 58
 Шкот С.Я. — 78
 Шленн А.П. — 118
 Шленн Н.П. — 61, 118, 119, 153, 178, 187,
 Шмакова Е.Г. — 90
 Шмонд Н.Р. — 210
 Шмонд С.О. — 6, 208
 Шошин Я. — 164
 Шрейбер Е.Е. — 95
 Шрейдер И.Х. — 151
 Шторм Г. — 113
 Шулептиковы — 204
 Шумкин И.П. — 55, 210

Щ

- Щеколдин Ф. — 215
 Щепетильников А. — 149
 Щепетильников В.А. — 149
 Щепетильникова А.Н. — 215
 Щепетильниковы — 149, 164, 169
 Щербаков В. — 215
 Щербовы — 75

Э

- Энгельс Ф. — 171
 Эради К. — 65
 Эради П.А. — 65
 Эстлинг М.Ф. — 147

Ю

- Ювачев И.П. — 138
 Юденич — 171
 Юдин Ф. — 153
 Юденин — 153
 Юнгмейстер В.Ю. — 153, 212, 215
 Юн К.Ф. — 178
 Юренин К.К. — 68
 Юрий Долгорукий — 7, 150
 Юрьев А. — 192
 Юстинский В.М. — 130

Я

- Ялтинов А.С. — 201
 Языков А.А. — 31, 73, 153, 170, 171
 Языков А.А. мл. — 171, 214
 Языков В.А. — 116, 171
 Языков Н.М. — 38
 Языковы — 170
 Яковлев А.И. — 63, 65
 Яковлев В.Я. — 63
 Яковлева Е.А. — 63
 Яковлева О.И. — 186
 Яннен А. — 39, 211
 Ясенич Л.В. — 151
 Ясин Глеб — 209, 210, 214
 Ясенева-Голубева М.П. — 80
 Ястребов Н.В. — 161

ОГЛАВЛЕНИЕ

С.О.Шмидт. Слово об авторе	4
От автора	7
Площадь Революции	8
Улица Молочная гора	23
Площадь Советская	29
Улица Чайковского	34
Улица Лесная	42
Улица Кооперации	47
Улица Дзержинского	54
Улица Ивановская	62
Улица Советская	67
Улица Свердлова	84
Улица Шагова	92
Проспект Мира	97
Улица Ленина	113
Улица Симановского	120
Проспект Текстильщиков	136
Улица Островского	145
Улица 1-го Мая	158
Улица Пятницкая	163
Улица Книзева	168
Улица Комсомольская	170
Улица Спасокукоцкого	176
Улица Горького	179
Улица Сенная	181
Улица Горная	183
Улица Крестьянская	188
Улица Лермонтова	189
Улица Овражная	192
Улица Долматова	195
Улица Смоленская	198
Улица Энгельса	200
Заключение	205
Послесловие	206
Список иллюстраций (не имеющих подписей)	207
Библиография	208
Алфавитный указатель	219
Оглавление	230

**КОСТРОМСКОЙ БАНК
СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО БАНКА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ —
УНИВЕРСАЛЬНЫЙ БАНК ДЛЯ
ФИЗИЧЕСКИХ И
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ**

Уважаемые дамы и господа!

Выбор банка — одна из важнейших деловых задач клиента.

В нашем банке Вам окажут услуги, которые может гарантировать только крупный банк, имеющий надежные корни.

Вы хотите, чтобы Ваши деньги были в сохранности и приносили доход? Зайдите к нам!

К Вашим услугам различные виды вкладов:

до востребования, пенсионный, школьный, срочный, срочные депозиты, срочный с ежемесячной выплатой дохода, целевой вклад на детей и номерной вклад. По всем видам вкладов можно оформить доверенность и завещательное распоряжение бесплатно. Обширная сеть отделений и филиалов предлагает Вам различные виды банковских услуг.

На выгодных условиях осуществляются операции в рублях и иностранной валюте:

открываются счета для физических лиц, ведется расчетно-кассовое обслуживание юридических лиц, размещение свободных денежных средств в депозиты, международные банковские расчеты.

У нас можно:

выгодно купить, разменять и продать свободно конвертируемую валюту, провести экспертизу, обменять неплатежные денежные знаки, оформить на инкассо платежные документы в иностранной валюте.

Сберегательный банк предлагает Вам новый вид услуг:

операции с микропроцессорными карточками Сбербанка России, с дорожными чеками в иностранной валюте.

Новые виды связи позволяют клиентам нашего банка осуществлять расчеты в режиме реального времени.

Для юридических лиц мы выполним инкассацию и пересчет наличных денег, безналичное перечисление заработной платы, пенсий и других доходов населения во вклады.

Став нашим клиентом, Вы получаете возможность производить операции с ценными бумагами.

Мы ждем Вас!

"ЭВРИКА-М"

Издательская деятельность

- Подготовка изданий от макета — до книги.
- Книги, брошюры, буклеты, грамоты, дипломы, бланки...

Обучение:

школьников

- Дополнительные знания по математике, физике, химии, биологии и информатике в кружках по очной и заочной формам обучения.
- Летняя многопредметная школа по математике, физике, химии, биологии и информатике.

взрослых

- Курсы по компьютерной грамотности: от первого знакомства — до работы с пользовательскими пакетами Word, Excel, Access, PageMaker и др.

Поставка учебно-методической литературы

- От учебников для учащихся школ — до специальной научно-методической литературы.

Аудио и видеоучебные материалы

- Большой выбор учебных видеофильмов, слайдов, фонограмм.
- Съемка учебных фильмов.

Сервисное обслуживание школьной компьютерной техники

- Поставка, гарантийное и послегарантийное обслуживание компьютерной техники учреждений образования.

Бочков В.Н.

Старая Кострома. Рассказы об улицах, домах и людях. — Кострома: «Эврика-М», 1997. — 232 с.: ил.

ISBN 5—89362—001—1

Краеведческое издание

Книга костромского историка, краеведа, литературоведа В.Н.Бочкова (1937—1991) представляет читателю правдивую живописную картину жизни губернской Костромы в разные исторические эпохи Отечества. Вместе с автором вы совершите неспешную прогулку по двадцати девяти старым улицам города, узнаете о его устройстве, войдете в дома-памятники, познакомитесь с людьми, известными и неизвестными некогда проживавшими в них. У книги немало достоинств, но есть одно, быть может самое замечательное — язык ее понятен всем, удовольствие и пользу от прочтения получит и школьник, и историк-специалист. Издание богато иллюстрировано редкими старыми фотографиями и почтовыми открытками из собрания А.А.Анохина и К.М.Павлова. В качестве приложения дана полная библиография публикаций В.Н.Бочкова.

Костромской региональный центр новых информационных технологий «Эврика-М»,
156019, Кострома, ул. Фестивальная, 29. Т.: (094 2) 22 71 41.
ЛР № 040754 от 11 апреля 1996 г.

**Виктор Николаевич
Бочков**

Старая Кострома. Рассказы
об улицах, домах и людях

Формат 60х90/8. Бумага офсетная. Гарнитура «таймс»
Печать офсетная. Усл. печ. л. 29. Тираж 8000 экз.

Отпечатано в ИПП «Кострома»
156010, Кострома, ул. Самоковская, 10.
Зак №586

Редакторы
Л.Вашилова
Л.Сизонцева
**Художественный
и технический редактор**
А.Анохин
Художник
С.Волчексин
Фотографы
А.Анохин
А.Хурсак
Набор
А.Кузнецов
Компьютерная верстка
С.Башарин
С.Филиппов
Корректор
Г.Смирнова

План губернской Костромы

Монастырь и мост через р. Кострому

Вид с реки на Кострому

1. Дом соборного протона
2. Дом-соборная, розовый
3. Богоявленский собор
4. Дом-соборный двор
5. Капитул в ограде
6. Приуроченные корпуса
7. Памятник 500-летию Царствования ц. Алексея Михайловича
8. Дом Гомолаева
9. Остатки двора
10. Часть б.б. Запугина и корота
11. Мясной ряд
12. Церковь, Воскресения
13. Б.б. в пощади
14. Остатки часовни
15. Панорама пресуществления места
16. Окружной Озд
17. Греческая слобода
18. Дом-соборный двор
19. Богоявленский собор монастыря (Богоявленский монастырь)
20. Николаевская (Салтыковский) церковь
21. Успенская церковь
22. Дом конной (Ковальной команды)
23. Сергиевская церковь
24. Дом протона Сергиевский церковь
25. Дом богоявленский монастыря
26. Дом богоявленский монастыря
27. Дом Новаха
28. Церковь Спаса и Покрова
29. Церковь, Косачев и Демьяна
30. Прихожий собор Никольского монастыря
31. Дворец Романовых в монастыре (Палата бояр Романовых)
32. Церковь, Иоанна Богослова
33. Собор
34. Дом Соловьиной слободы
35. Церковь, Успения
36. Ратуша
37. Богоявленская церковь
38. Дом Лаврова
39. Дом Лаврова
40. Дом Лаврова
41. Дом Лаврова
42. Дом Лаврова
43. Английский монастырь
44. Английский монастырь
45. Английский монастырь
46. Большие Мучные ряды
47. Церковь, Петропавловская
48. Дом-соборная
49. Дом-соборная
50. Церковь, Архангельская
51. Роскошная лавка (обруски)
52. Новые Мучные ряды
53. Часовня Никольская
54. Часовня Успенского собора
55. Железные ворота
56. Церковь, Спаса в разд.
57. Дом Дворинского собрания
58. Топка
59. Дом Алексея уральского
60. Дом Алексея уральского (Салтыковский)
61. Дом Алексея уральского
62. Дом Алексея уральского
63. Дом Алексея уральского
64. Дом Алексея уральского
65. Дом Алексея уральского
66. Дом Алексея уральского
67. Дом Алексея уральского
68. Дом Алексея уральского
69. Дом Алексея уральского
70. Дом Алексея уральского
71. Дом Алексея уральского
72. Дом Алексея уральского
73. Дом Алексея уральского
74. Дом Алексея уральского
75. Дом Алексея уральского
76. Дом Алексея уральского
77. Дом Алексея уральского
78. Дом Алексея уральского
79. Дом Алексея уральского
80. Дом Алексея уральского
81. Дом Алексея уральского
82. Дом Алексея уральского
83. Дом Алексея уральского
84. Дом Алексея уральского
85. Дом Алексея уральского
86. Дом Алексея уральского
87. Дом Алексея уральского
88. Дом Алексея уральского
89. Дом Алексея уральского
90. Дом Алексея уральского
91. Дом Алексея уральского
92. Дом Алексея уральского
93. Дом Алексея уральского
94. Дом Алексея уральского
95. Дом Алексея уральского
96. Дом Алексея уральского
97. Дом Алексея уральского
98. Дом Алексея уральского
99. Дом Алексея уральского
100. Дом Алексея уральского
101. Дом Алексея уральского
102. Дом Алексея уральского
103. Дом Алексея уральского
104. Дом Алексея уральского
105. Дом Алексея уральского

